

ИЗДАНИЕ
ОДЕССКОГО ДОМА-МУЗЕЯ ИМЕНИ Н. К. РЕРИХА

Серия «Наследие семьи Рерихов»
Выпуск XXXI. Основана в 2006 году

Святослав Рерих

Лекции, интервью, беседы

Письма

Одесса
«Астропринт»
2013

УДК 75:929Рерих
ББК 85.143(2Р)6-82Рерих
Р42

Серия основана в 2006 году

Настоящее издание представляет собой сборник, включающий записи бесед, интервью, выступлений, статей и писем Святослава Николаевича Рериха. В приложении опубликованы статьи из газет и журналов (1960–2010).

Книга приурочена к 20-летию Памяти и 110-летию со дня рождения выдающегося художника С. Н. Рериха.

Редакционная коллегия:

Е. Петренко, директор Одесского Дома-Музея им. Н. К. Рериха (ответственный редактор);

М. Линник, научный сотрудник ОДМ им. Н. К. Рериха;

Е. Ляхова, доктор философии;

В. Ничипорук, врач-реабилитолог, зам. директора Украинского центра спортивной медицины МЗ Украины, заслуженный врач Украины (Киев, Украина);

Н. Порожнякова, зав. отделом науки ОДМ им. Н. К. Рериха, канд. искусствоведения;

Т. Слонимская, литературный редактор (Ришон ле-Цион, Израиль);

К. Шундяк, доктор философии

Составление, предисловие, статья и оформление **Е. Петренко**

Статья **В. Ничипорука**

Перевод с английского языка на русский **К. Гилевич**

Компьютерная верстка: **А. Яворский, О. Яворская**

Компьютерный набор: **Н. Голубева, Н. Кремлева, М. Попова**

Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха приносит благодарность В. И. Ничипоруку за благотворительную помощь в издании книги и Музею Николая Рериха в Нью-Йорке за предоставление писем Святослава Рериха к публикации

ISBN 978-966-190-630-2 (серия)

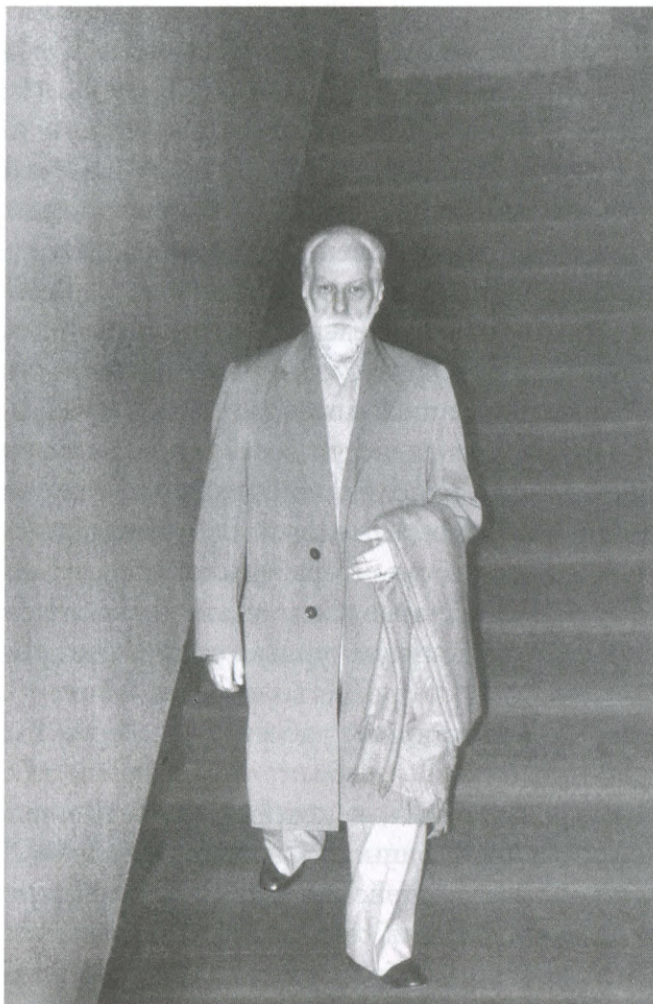
ISBN 978-966-190-702-6

©Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха, 2013

© Петренко Е. Г., составление, предисловие, оформление, 2013

© Гилевич К. В., пер. на рус. яз., 2013

Посвящается
20-летию Памяти
и 110-летию со дня рождения
Святослава Николаевича Рериха

Святослав Николаевич Рерих. 1984
Москва. Фотография

Предисловие

Известному русскому художнику Святославу Николаевичу Рериху (1904–1993) в 2014 году, 23 октября, исполняется 110 лет со дня его рождения; в 2013 году, 30 января, — День 20-летия Памяти. К этим незабываемым датам и приурочена публикация данного издания.

Творческое наследие С. Н. Рериха, замечательного художника-гуманиста, сына выдающегося художника, ученого, юриста, общественного деятеля, путешественника, писателя Николая Константиновича Рериха (1874–1947), огромно и значительно. Святославом Николаевичем написано более пяти тысяч картин; его литературные публикации, записанные интервью и беседы, выступления и афоризмы несут весть красоты высоко устремленной мысли, наполненной духовным посланием человечеству. Научные исследования и медицинские открытия — свидетельство его работы на общее благо. Проложенные и заложенные Святославом Николаевичем и всей семьей Рерихов культурные связи между СССР и Индией — вклад в содружество народов мира.

В своей непрестанной работе С. Н. Рерих был верен и предан прежде всего себе — той высшей субстанции своего внутреннего «Я», в которой сосредоточена энергия неумирающей сущности каждого человека. Эта установленная связь постепенно в течение всей жизни расширялась и углублялась, она стала тотальной и руководящей основой всех устремлений и дел Святослава Николаевича. Одну из своих прекрасных мыслей, отражающую его кредо, художник выразил словами: «Верность избранному образцу, которому мы хотим подражать, яв-

ляется большим достоинством, наилучшей линией поведения и кратчайшим путем к достижениям и успеху»¹.

В книгу вошли выступления и интервью С. Н. Рериха, которые он проводил начиная с 1960 года, с момента первого приезда на родину после 44-летней разлуки. С 1974 года, после юбилейных дат — 100-летия со дня рождения Н. К. Рериха и 70-летия своего рождения, Святослав Николаевич часто приезжал в СССР. Таким образом он готовил базу для создания сначала Советского Фонда Рерихов, а затем и его правопреемника — Международного Центра Рерихов. В каждый свой приезд С. Н. Рерих выступал с лекциями, давал интервью, открывал выставки работ Николая Константиновича Рериха и своих произведений, щедро делился материальной и нематериальной культурой. Как истинные носители культуры и отец и сын посадили лучшие зерна своих высоких мыслей и устремлений в созданные ими произведения искусства.

Большинство публикуемого материала передано в архив Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха киевлянином Владимиром Ивановичем Ничипоруком, врачом-реабилитологом, зам. директора Украинского центра спортивной медицины МЗ Украины. Долгие годы, начиная с 1974, В. И. Ничипорук поддерживал близкую и дружескую связь с известным исследователем творчества семьи Рерихов Павлом Федоровичем Беликовым (1911–1982). В. И. Ничипорук был подпольным издателем научно-философских трудов семьи Рерихов и основательницы Теософского общества (1875) философа, писателя Е. П. Блаватской (1831–1891), запрещенных в СССР.

¹ Рерих Святослав. Искусство и Жизнь / пер. с англ. Т. В. Кожевниковой, И. И. Нейч. — М. : Международный Центр Рерихов : Мастер-Банк, 2004. — С. 22.

Он собрал богатый архив, в который вошли публикации, газеты и журналы со статьями о семье Рерихов, хранимые П. Ф. Беликовым на протяжении 50 лет, редкие фотографии, автографы С. Н. Рериха и его супруги Девики Рани, прижизненные издания литературы о Н. К. Рерихе и Учения Живой Этики. Часть изданного материала составил архив жителей Киева — семьи Беллы, Виталия и Марка Брук, изучавших наследие семьи Рерихов и знавших С. Н. Рериха.

В книгу вошли впервые публикуемые письма Святослава Рериха на английском и русском языках, хранящиеся в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Перевод писем с английского языка на русский осуществил сотрудник Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха К. В. Гилевич. Их период охватывает 1924–1931 годы. В 1924 году Николай Константинович и его двадцатилетний сын Святослав выехали поездом из княжества Сикким, из Дарджилинга. Путь их лежал в Америку через Калькутту и Бомбей — международный морской порт Индии, оттуда на пароходе в США. В Дарджилинге оставались Елена Ивановна и старший брат Юрий, именно им адресованы письма 1924 года. В США Н. К. Рерих направлялся по делам предстоящей Центрально-Азиатской экспедиции. С. Н. Рерих в свои 20 лет должен был обеспечивать хорошо поставленную Н. К. Рерихом бесперебойную работу общественных организаций, основанных им в США. Так, в 1923 году Святослав Рерих становится директором Международного Центра искусств «Корона Мунди» в Нью-Йорке. В 1925 году проходят его персональные выставки в городах США, подготовка к которым началась, по данным из писем, в 1924 году. В 1929 году С. Н. Рерих возвратился из Европы в США после трехгодичного отсутствия, где шла подготовка к

открытию нового здания Музея Рериха в Нью-Йорке. Интересны его меткие психологические характеристики некоторых американских сотрудников Н. К. Рериха, в частности супругов Хоршей, которые в 1935 году по подделанным документам присвоили Музей Николая Рериха в Нью-Йорке и все его имущество, в том числе и личные вещи семьи Рерихов. Поражает насколько 20-летний юноша был проницателен.

Помещены редкие фотографии С. Н. Рериха, сделанные фотографами высокого класса, служившими в Телеграфном Агентстве Советского Союза. Эти снимки — историческое свидетельство того, как художественное наследие Н. К. Рериха входило в жизнь Советского государства. Они являются доказательством тех невероятных усилий, того внутреннего напряжения, которое пришлось преодолеть С. Н. Рериху при основании им Советского Фонда Рерихов в Москве. Фотографии фиксируют отношение к С. Н. Рериху многих деятелей культуры и науки. В цветной части поданы иллюстрации произведений Святослава Николаевича, в первую очередь представлено его блестящее искусство художника-портретиста — доброжелательного, глубоко проникающего в психологию внутреннего мира портретируемого.

Читатель получает удивительную возможность беседования со Святославом Рерихом, проникновения в его прекрасный внутренний мир высоких мыслей; устремляться вместе с ним к Красоте и подниматься к той вершине Духа, на которой он обитал, будучи на Земле. С. Н. Рерих записывал свои размышления и делился опытом, как можно прийти к прекрасному и как его обрести: «Величайшим из всех сокровищ, какие только можно найти, является наше собственное “Я”. Именно в этом заключается подлинный смысл всех учений. Мы ищем

вовне, тогда как истинные сокровища находятся внутри. Мы стараемся выстроить нашу внешнюю жизнь и забываем, что она останется позади, как и все остальное. И единственно возможная польза произойдет от порожденного в этом процессе усилия и того добра, которое мы, может быть, сделали для других. Обогащая свое внутреннее “Я”, мы обогащаем каждого, с кем соприкасаемся. Но именно потому, что это ближе всего, это также является и самым трудным. Как справедливо сказано: “Победивший самого себя более велик, чем тот, кто побеждает в битве целые тысячи”².

² Рерих Святослав. Искусство и Жизнь / пер. с англ. Т. В. Кожевниковой, И. И. Нейч. — М. : Международный Центр Рерихов : Мастер-Банк, 2004. — С. 26.

СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ

«Будем всегда стремиться к прекрасному» — так подписывал автографы Святослав Николаевич Рерих. Его благопожелание исходило и базировалось на богатом опыте красиво прожитой жизни — в устремлении духовного самосовершенствования, начало которому было положено в России, Санкт-Петербурге, в родительском доме Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих.

Ко времени рождения Святослава Рериха, 23 октября 1904 года, его отец — Николай Константинович Рерих (1874—1947) был известным художником в России и за рубежом, неутомимым общественным деятелем. Уроженец Санкт-Петербурга Николай Рерих принадлежал к знатному роду Рюриков. Имел художественное призвание, закончил Академию Художеств (1897), а по воле отца-нотариуса юридический факультет Императорского С.-Петербургского университета (1898). Работал в известном учреждении — Императорском Обществе поощрения художеств, где с 1906 по 1918 год был директором Рисовальной школы. В 1903—1904 годах в поездках по старинным городам России создал большую серию архитектурных этюдов (около 90), «пантеон русской славы», как назвал это собрание искусствовед Сергей Эрнст (1895—1980). Работы Рериха-старшего находились в Городской галерее известного коллекционера, мецената купца Павла Третьякова (1832—1898) и Русском музее Императора Александра III, ныне Государственный Русский музей. Об отце, о его внутреннем мире сын вспоминал с «невыразимым чувством любви и ува-

жения»: «Николай Константинович всегда думал, что главная задача жизни — это самоусовершенствование. Он считал, что его творчество, его искусство — это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, чего достиг, и закончить свою жизнь более совершенным человеком» [1, с. 78].

Матушка, как всегда называл Святослав Николаевич Елену Ивановну Рерих (1897–1955), урожденная Шапошникова, принадлежала к прославленному роду Российского государства Голенищевых-Кутузовых. Была широко образованной, музыкально одаренной, просветительницей, глубоким знатоком древних восточных философий и истории религий мира, переводчиком и писателем. С. Н. Рерих вспоминал: «С самых ранних лет Елена Ивановна чутко относилась к философии. В последующие годы она глубоко изучала философию всех стран, всех народов. Это ей помогло создать целую большую серию книг Учения» [2, с. 80]. О родителях, об их союзе и совместной жизни, являвшейся примером для сыновей, младший сын рассказал на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха (1974): «Мой отец и моя мать были наделены несравненной гармонией двух понимающих друг друга людей, которые имели высокие идеалы жизни. С большим трудом можно найти примеры, когда великий художник оказывается еще более великим человеком. Мне выпало счастье видеть этот живой пример в лице моих отца и матери. Их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения и счастья» [3, с. 75].

В такой просвещенной обстановке прошло детство, юность и зрелые годы С. Н. Рериха. Как и отец, дети поступили в одно из лучших учебных заведений России —

гимназию Карла Ивановича Мая (1820–1895), которую закончил Н. К. Рерих в 1893 году. В этой гимназии было прекрасно поставлено образование и, что очень важно, воспитание. Так, учащиеся гимназии не оставались одни, на переменах и во время обеда они всегда были с преподавателем: «...У Мая нет и не может быть педагогов-мракобесов, учителей-черносотенцев, людей «в футлярах», чиновников в вицмундирах. Преподаватели, поколение за поколением, подбирались у Мая по признаку своей научной и педагогической одаренности» [4, с. 75]. Е. И. Рерих в одном из писем делилась об отношении к гимназии по прошествии многих лет Николая Рериха и сыновей: «Муж мой и мои сыновья воспитывались в этой школе. И посейчас они с большой любовью вспоминают о своей школе» [5, с. 260]. Святослав Николаевич вспоминал, как воспитывала сыновей матушка, как направляла их в русло правильной постановки мыслей и чувств, тем самым формировала правильный рост сознания. Такая постановка отношения к жизни необходима для развития таланта и способностей в любой области — не только профессионального знания и овладения искусством, но как важен этот процесс для эволюции человека, его духовного развития. «Моя Матушка, которая была тоже замечательной женщиной, женой, матерью, очень мудро с самого начала руководила нашей жизнью и следила за нашими интересами, порывами и чувствами. Она никогда не настаивала ни на чем, никогда не старалась как-то нас убедить в чем-то, но она всегда ставила на нашем пути именно то, что нам было нужно... У меня рано пробудился интерес к естественным наукам. Я очень интересовался орнитологией, зоологией. Елена Ивановна доставала все нужные книги, которые только могла найти. Она покупала нам чучела птиц, собирала для нас

коллекции насекомых, жуков. Кроме того, меня привлекали красивые камни, минералогия. Она тоже собирала для меня всевозможные уральские и другие камни... Таким образом, наш маленький мир тогда был насыщен замечательными впечатлениями. Перед нашими глазами раскрывался новый и богатый мир» [6, с. 54].

В доме родителей была особая атмосфера, состоящая из гармоничных энергий высоких мыслей и чувств хозяев квартиры и их гостей, от излучений предметов искусства, коллекций и замечательных книг, которые собирал Николай Константинович, а также и от его творений. Интересно отметить, что родители не отсылали детей, когда вели беседы между собой. Отсюда следует вывод, что беседы эти носили эстетический и этический характер, в них не было пошлости и скабрёзности: «Мы всегда присутствовали при всех разговорах Николая Константиновича, Елены Ивановны, слушали все, что они говорили. Это имело большое влияние на нас» [7, с. 54–55]. Святослав Николаевич на примере собственного детства был глубоко убежден, что среда прекрасного, какая была у него, необходима всем детям для благотворного влияния на их развитие и на всю будущую жизнь. Каждый взрослый человек запечатлел и сохранил в своей душе впечатления, полученные в раннем возрасте. Знаменитый художник был твердо убежден: «Я верю, что, если мы окружим наше молодое поколение, наших детей всем тем прекрасным, чем сами были окружены, это действительно не только повлияет на них, но будет ведущим началом во всей их жизни... Прекрасные образы так необходимы для зарождения красивых мыслей! Поэтому надо всем стремиться к тому, чтобы молодое поколение видело как можно больше красивого. Это поможет создать богатое красотой будущее...» [8, с. 55]. Имен-

но в детстве начало всех истоков устремлений Святослава Николаевича: наполнить мир красивыми образами людей, природы в своих картинах. Именно в детстве было заложено желание постоянного совершенствования как профессионального мастерства, так и мастерства своей души, возведенного до духовных высот и воплощенного в его творчестве. Произведения искусства широко доступны, как в подлинниках, выставленные в музеях мира, так и воспроизведенные в репродукциях. Обращаясь к ним, люди всегда могли использовать их для развития утонченного восприятия красоты. О «грядущем значении искусства» для эволюции постоянно говорил Н. К. Рерих в своих статьях и письмах. В первой книге Учения Живой Этики «Зов» высказано значение «чистого искусства», в основе которого — энергия благодати, выраженная в излучении света:

«Чистое искусство — достоверное сообщение лучезарного явления Духа.

Через искусство имеете свет» [9, с. 10].

Святослав Рерих в своих выступлениях неоднократно рассказывал, чем были наполнены его дни в детстве, что вызывало у него интерес и кто руководил занятиями. Показательно, что с ранних лет увлекало искусство и желание учиться, воодушевлял, безусловно, пример родителей: «Я с детских лет занимался искусством — рисовал, лепил, и для меня это было, может быть, самое существенное, самое важное занятие. У меня были учителя. Николай Константинович, хотя и руководил моими занятиями, сам никогда не обучал. Я думаю, потому что он не имел на это времени. Ведь, как я сказал, его дни были до предела заполнены кипучей деятельностью. Имея все время перед собой живой пример, картины Николая Константиновича, видя, как он работал над картинами,

как выполнял мозаики и другие работы, — всегда испытывал воодушевление. Так проходили ранние годы моей жизни» [10, с. 55].

Отмечал С. Н. Рерих и влияние на него города Санкт-Петербурга, в котором он родился, учился и рос. Красота архитектурной гармонии, величественные дворцы, вековые накопления произведений искусства, представленные в музеях, выдающиеся представители науки и культуры, которые являлись передовым отрядом ментальной и духовной России, — все это произвело на всю жизнь юного Святослава Рериха неизгладимое впечатление. Возможно, именно поэтому первое образование, которое он получил, было архитектурным. Он вспоминал: «Я могу сказать, что именно Ленинград, тогда еще Петербург, потом Петроград, имел такое большое влияние на мое развитие, на мою жизнь. Потому что все, что я получил тогда, все то, чем этот город так или иначе окружал меня, всегда жило во мне и продолжает жить... Я горжусь тем, что родился в этом прекрасном городе» [11, с. 55].

Необходимо заострить внимание, пожалуй, на самом главном, на том, что повлияло и определило направление всей жизни юного Святослава Николаевича, и отметить, как заданный курс поставленной цели жизни уже никогда не менялся. Для этого вновь нужно обратиться к детству, отрочеству и к среде обитания, к кругу людей, с которыми общались его родители, и, что очень важно, к чему устремлялись эти люди. Вот что отмечал сам художник: «С ранних лет я был окружен людьми, которые проявляли глубокий интерес к поискам духовных ценностей. Целью их жизни было выявление высших ценностей со всеми замечательными следствиями, которые из этого вытекают. Изучение философии — учений таких великих личностей, как Шри Рамакришна

Парамахамса, Свами Вивекананда, Шри Ауробиндо — постоянно давало живой источник вдохновения и свершений. Сравнение философий, освещающих великие пути человеческих устремлений и достижений, дало мне новое понимание и новый подход к жизни. В свою очередь, эти поиски свели меня с людьми, которые путешествовали по этому славному Пути задолго до меня, и через них я увидел скрытые коридоры нашей эволюции и жизни» [12, с. 62]. Это важное свидетельство С. Н. Рериха о становлении именно в детстве приоритетов жизненных, которые в последующем явились руководящим началом всей его жизни, всех устремлений, в том числе и профессиональных. Это подтверждает необходимость применения основ, разработанных Учением буддизма о «правильном» раннем воспитании. Данный метод — Путь эволюционного подъема по восьми ступеням, по которым должен подниматься человек, поставивший перед собой задачу самосовершенствования. Настоящий способ был научно разработан основателем философии буддизма Сиддхартхой Гаутамой Буддой (623—544 до н. э.). Всего восемь ступеней, но на каждой из них необходима работа, доведенная до совершенства: «Правильное распознавание (что касается закона причинности). Правильное мышление. Правильная речь. Правильное действие. Правильная жизнь. Правильный труд. Правильная бдительность и самодисциплина. Правильное сосредоточение [13, с. 40].

В раннем возрасте сыновья Юрий и Святослав писали стихи, рассказы, сочинения. Так, в книге «Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая» Никиты Благово приведено стихотворение «В деревне» Святослава Рериха. Стихотворение было опубликовано издательством «Свободное искусство» (Пг., 1916). В первом выпуске под назва-

нием «Наш Журнал. Наша Первая Книжка» были помещены детские рисунки и стихи. В содержании значился и «Светик Р-х (7 лет)». В собрании фонда Музея-института семьи Рерихов (СПб) хранится рукописный альбом «Некоторые рассказы из альбома Рериха» (книга некоторых мелких птиц Смоленской губернии) (1914) с рисунками и короткими повествованиями: «Ласточка деревенская», «Крапивник», «Летняя ночь», «На охоту», «Рассказ мышки» и другие. Сам Святослав Николаевич отмечал глубинное воздействие природы на его творчество, которое неразрывно связано с душевными переживаниями. От восхищения природой русского Севера художник перешел к восторженному восприятию природы южных красок Индии, стал ее удивительным выразителем. «У меня всегда была любовь к Природе, постоянные контакты с Ее изумительным, захватывающим дыхание миром, который проявляется в тысячах образов первозданной Красоты — будь то замечательные кристаллы минералов или сверкающие крылья бабочек, оперение птиц или великолепные цветы и растения. Я всегда немел от неопишуемой красоты всего этого и бесконечного разнообразия беспредельной мудрости жизни, насыщающих живую материю в соответствии с потребностью и обстоятельствами самих условий жизни» [14, с. 61–62].

В 1916 году, когда Святославу Рериху было 14 лет, семья переезжает в Карелию, в Сердоболь (современная Сортавала), так как Николай Константинович болел хроническим воспалением легких и врачи рекомендовали сменить сырой климат Петрограда на сухой. Состояние здоровья Н. К. Рериха было настолько серьезным, что он составил завещание, в котором указал, что все, чем он владел, отдает Елене Ивановне. Постепенно здоровье восстановилось и Рерих, после революционных событий 1917

года, приехал в Петроград и вошел в «Комиссию по делам искусства», возглавляемую писателем А. М. Горьким (1868–1936). Знаменитое воззвание, обращенное к народу России, было написано при участии Н. К. Рериха: «Граждане, берегите дворцы, они станут дворцами нашего всенародного искусства, берегите картины, статуи, здания — это воплощение духовной силы вашей и ваших предков, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы, — все это ваша история, ваша гордость!» [15, с. 130]. Н. К. Рерих верил, что его опыт может пригодиться в новой России, когда на передний план выходило народное просвещение. Он писал в Петроград 12 ноября 1917 года: «Я прослужил искусству 25 лет, по мере сил защищал русское народное достояние и подготовлял путь для молодых, буду счастлив, если мой опыт послужит на пользу будущим деятелям искусства» [16, с. 131]. К сожалению, его предложение и опыт не были приняты.

Жизнь семьи Рерихов с этого периода времени потекла в постепенном продвижении в направлении Востока. О посещении Индии — родины выдающихся духовных философов и подвижников мечтали Николай Константинович и Елена Ивановна. Путь к Индии лежал через Европу и Америку. После отделения Финляндии от Советской России в мае 1918 года семья Рерихов оказалась за границей. Н. К. Рерих принимал срочные меры, обращался за помощью к другу — финскому художнику Галлен-Каллела (1865–1931), чтобы тот помог своим ходатайством к правительству Финляндии разрешить проживание на территории уже другого государства. Дальнейшее гимназическое образование сыновья получали у частных профессоров. Отроческие впечатления детей были связаны с жизнью в окружении северной природы, гар-

моничным взаимодействием с отцом и матерью. Именно к этому периоду относится первый портрет Николая Константиновича, написанный Святославом Николаевичем в 1918 году графитным карандашом на фанере. Сам Николай Константинович в этот период, окруженный тишиной, насыщенной жизненной, эфирной энергией карельской природы, писал картины и стихи, вошедшие в сборник «Цветы Мории» (1921), пьесу «Пламя» (1918). Там была создана живописная сюита «Героика» из семи произведений: «Клад захороненный», «Зелье нойды», «Приказ», «Священные огни», «Ждут», «Конец великанов», «Победители кладов». Написаны «Святой остров» (1917), «Вечное ожидание» (1917), «Ладога» (1918), «Карелия» (1918), карельские пейзажи и другие работы. Этот период жизни всех Рерихов мало изучен со стороны происходящей внутренней перестройки всего организма, установления необходимых для дальнейшего духовного развития гармонических соотношений физического мира с миром душевным. В книгу «Цветы Мории» вошли стихи, в которых отражен постепенный процесс внутреннего обновления и духовного становления Н. К. Рериха. Так, в стихотворении «Оставил» (1918) он написал:

Я приготовился выйти в дорогу.
Все, что было моим, я оставил.
Вы это возьмете, друзья.
Сейчас в последний раз обойду
дом мой. Еще один раз
вещи я осматрю. На изображения
друзей я взгляну еще один раз.
В последний раз. Я уже знаю,
что здесь ничто мое не осталось.
Вещи и все, что стесняло меня,
я отдаю добровольно. Без них

мне будет свободней. К тому,
кто меня призывает освобожденным,
я обращаюсь. Теперь еще раз
я по дому пройду. Осмотрю еще раз
все то, от чего освобожден я.

Свободен и волен и помышлением тверд [17, с. 49].

Именно в Карелии, по всей видимости, после «освобождения» от личностных привязанностей души произошло и Преображение. Так, стихотворение «Свет» (1918) свидетельствует о познании светоносного Начала Николаем Константиновичем:

Перед Ликом Твоим
не сияет солнце. Не сияет
луна. Ни звезды, ни пламя,
ни молнии. Не сияет радуга.
Не играет сияние севера.
Там сияет Твой Лик [18, с. 51].

Безусловно, что на Святославе Рерихе, на его духовном развитии отразилась не просто атмосфера творческого процесса Николая Константиновича, но, что очень важно, атмосфера, сопряженная с его Преображением. Об этом уединенном периоде жизни он не только сохранил воспоминание, но при этом получал «благодать», связанную с одним значимым событием: «Мои отец и мать, профессор Николай Константинович Рерих и Елена Ивановна Рерих, были моими неизменными проводниками, и благодаря им я познал великие ценности жизни, имел контакты с личностями, которые давно прошли по великому царственному пути самоосвобождения. Среди тех многих впечатлений, которые стали моим источником вдохновения, ярко помню очень трогательный случай, который пережил четырнадцатилетним мальчиком. Это было богослужение памяти великих русских святых в подземном склепе,

проводимое со всеми отшельниками и анахоретами, которые вышли для этого из мест своего уединения... Что может быть значительнее, чем то состояние, когда находишься среди святых и можешь присоединиться к их молитве во время богослужения! Это воспоминание никогда не забывается, не тускнеет и вечно излучает на меня свою благодать. Когда незабвенное переживание вспоминается с особенной радостью и благоговением, его можно назвать вдохновением. Оно становится особым светом и неотъемлемой частью нашего существования» [19, с. 63]. В Карелии закончился российский период жизни семьи Рерихов. На родину Святослав Николаевич вернулся зрелым мастером с миссией возвращения русскому народу наследия своего отца. На всех самых тяжелых этапах жизни, на границе длительного напряжения всегда приходили новые возможности, которые умели принимать все Рерихи.

2

В 1918 году Н. К. Рерих получил письмо от профессора Оскара Биорка с приглашением приехать в Стокгольм. В Швеции, в городе Мальме, оставались работы русских художников после Балтийской выставки 1914 года, в том числе и картины Н. К. Рериха. Первая мировая война помешала привезти выставку в Россию. Николай Константинович договорился о проведении своей персональной выставки в Стокгольме. К тридцати работам он присоединил написанные в Карелии. Выставка открылась 8 ноября 1918 года и имела большой успех, многие картины были проданы в музеи и частным лицам. В Швеции Святослав Рерих завершил среднее образование, сдал экзамены за полный курс гимназии при русском посольстве. В это же время Н. К. Рерих получил приглашение от театрального деятеля С. П. Дягилева

(1872–1929) принять участие в постановке опер «Князь Игорь» А. П. Бородина (1833–1887), «Снегурочка», «Садко», «Сказка о Царе Салтане» Н. А. Римского-Корсакова (1844–1908) в Королевском театре «Ковент-Гарден» в Лондоне, что уже было согласовано с английским дирижером Томасом Бичамом (1879–1961). В конце марта 1919 года семья Рерихов уехала из Финляндии в Англию. В Копенгагене прошла с успехом выставка Н. К. Рериха, где он остановился по пути в Лондон и куда прибыл осенью 1919 года. Святослав Рерих по заданию отца принимал участие в оформлении спектаклей: помогал писать декорации и исполнял эскизы для костюмов к операм, таким образом через театрально-декорационное искусство он совершенствовал свой дар художника. Кроме того, Святослав Николаевич начал изучать архитектуру и прошел архитектурный подготовительный курс, занимался также частным образом. Старший сын, Юрий Николаевич, поступил на индоиранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете. Николай Константинович, помимо участия в театральных постановках, провел свою выставку в «Goupil Gallery» в мае 1920 года. В Лондоне состоялась встреча с выдающимся индийским поэтом Рабиндранатом Тагором (1861–1941). Все это время Н. К. Рерих стремился в Индию. Были куплены билеты на пароход до Бомбея, но поездка по непредвиденным обстоятельствам не осуществилась.

Вместо Индии семья Рерихов в конце 1920 года приехала в Америку. Н. К. Рерих принял приглашение на выставочное турне по городам США от Роберта Харше (1879–1937), директора Чикагского института искусств. Выставки имели колоссальный интерес. Возможно, что в истории выставок изобразительного русского искусства за рубежом, вызванный интерес к картинам Н. К. Рериха

со стороны зрителей не имел и не имеет аналогов в мире. Сам Н. К. Рерих в письме к своему будущему секретарю В. А. Шибаеву (1898–1975) о выставке в Нью-Йорке в январе 1921 года писал: «Здесь моя выставка составила целое событие — народ ходил толпами — более 30 000 человек» [20, с. 19]. О выставке в Бостоне в феврале этого же года отмечал: «Выставка моя — в Бостоне и составила целую сенсацию. Публики по 400–500 в день, и пресса очень хороша и серьезна» [21, с. 19]. Как видно из писем, следующим крупным городом США был Чикаго, где в мае выставлялись картины Рериха: «Я сейчас вернулся из Чикаго, где... успех был безумный. В одно воскресенье на выставке было 16 000 человек. Была проповедь в церкви о моем искусстве» [22, с. 20].

Кроме напряженного выставочного турне проводилась внушительная по объему общественная работа — создание и организация учреждений Культуры. Весь многогранный русский опыт своей работы академик Рерих перенес на необработанную настоящей культурой почву США. В 1921 году основан Институт Объединенных Искусств в Нью-Йорке и Международное Общество «Пылающее Сердце» («Cor Ardens») в Чикаго. В 1922 году Н. К. Рерих наладил работу Международного Центра Искусств «Венец Мира» («Corona Mundi»). Все организации построены на синтезе искусств, объединении творческих людей и групп не только внутри страны, они носили интернациональный характер — служили широкому внесению искусства в жизнь; его популяризации на основах устроения выставок, в том числе международных, в культурных центрах и музеях. В этих организациях процветали все виды искусства. В очерке «Синтез» художник-объединитель так выразил свою мысль: «Синтез самый вмещающий, самый доброжелательный мо-

жет создавать то благотворное сотрудничество, в котором все человечество так нуждается сейчас. От высших представителей духовного мира до низшего материалиста-торговца — все согласится на том, что без синтетического сотрудничества никакое дело не может быть построено. В Культуре целых государств мы видим, что там, где был понят и допущен широкий синтез, там и творчество стран шло и плодотворно и прекрасно. Никакое обособление, никакой шовинизм не дадут того прогресса, который создает светлая улыбка синтеза» [23, с. 43].

В 1923 году в Нью-Йорке открылся Музей Николая Рериха, а через шесть лет, в 1929 году, торжественно открылся музей в новом 29-этажном здании, выстроенном по проекту архитектора Харви Корбетта. В это здание переехали все организации, основанные Н. К. Рерихом. Как и в России, так и в США младший сын был свидетелем всех созидательных дел своего выдающегося отца, жил в атмосфере его высоких устремлений, наполняясь опытом и образовывался, привыкал к новой и непривычной для него жизни. Безусловно, психологически ему было сложно, но родительская, традиционно русская, любовная забота и духовная близость были постоянным и охраняющим окружением. Не нарушались душевные узы отцов и детей и в этих чуждых условиях жизни. Впоследствии С. Н. Рерих вспоминал: «Николай Константинович основывал эти культурные организации на новых началах. Он хотел воплотить свои идеалы, чтобы искусство вошло в жизнь, вошло широко, было доступно народу. Он хотел, чтобы сознание красоты было ведущим началом, чтобы искусство входило в повседневную жизнь человека... Он хотел, чтобы искусство было таким ведущим началом в жизни. Поэтому наши учреждения в Нью-Йорке организовывали выставки всюду —

в госпиталях, в школах и всюду, где можно было продвинуть идею искусства и красоты» [24, с. 77].

Святослав Рерих в 1921 году в возрасте 17 лет поступил на архитектурное отделение Колумбийского университета в Нью-Йорке, сдав предварительно экстерном экзамены за два курса, что свидетельствовало о высоком уровне подготовки. Как известно, архитектурное образование имел младший брат Николая Рериха — Борис Константинович (1885–1945), получив звание художника-архитектора. Художником-архитектором был и отец Елены Ивановны Рерих — Иван Иванович Шапошников (1833–1898). Многие спланированные им архитектурные сооружения сохранились в Санкт-Петербурге в настоящее время. Одно из них — Большая хоральная синагога освящена и открыта 8 декабря 1893 года. Н. К. Рерих внимательно относился к образовательному процессу своих сыновей. Так, в письмах к упоминаемому выше Шибаеву он писал: «Юрий летом едет в Париж... У Светика работа тоже ладится» [25, с. 29]. Старший сын после окончания Гарварда продолжил образование в Школе восточных языков Сорбонны. Младший сын посвятил свою жизнь занятиям живописью и наукой. В другом письме Н. К. Рерих отмечал: «Юрик уже в Париже. Светик, видимо, отходит от архитектуры и идет в искусство» [26, с. 48]. Уже весной 1923 года Святослав Рерих принял участие в выставке русских художников Филадельфии и получил первую премию. П. Ф. Беликов в книге «Святослав Рерих» заметил: «Николай Константинович был прав, живопись, не вытесняясь, а обогащаясь побочно получаемыми знаниями и опытом, занимала главные позиции в многогранных творческих направлениях деятельности его младшего сына» [27, с. 49].

После Колумбийского университета С. Н. Рерих

поступил в аспирантуру Гарвардского университета, расположившегося в городке Кембридж — пригороде Бостона, отделение индийской филологии которого окончил старший брат Юрий в 1922 году со степенью бакалавра. Учебу в Гарварде Святослав Николаевич совмещал с занятиями на скульптурном отделении Массачусетского университета в Бостоне. Эти знаменитые на весь мир учебные заведения США дали прекрасное образование и знание в области изобразительного искусства. В это же время он совершенствовал свое мастерство в графике. Работы, выполненные черной тушью, были представлены в 1922 году на выставке зарубежного русского искусства в Америке и высоко отмечены. Одновременно Святослав Рерих продолжил работу в области театрально-декорационного искусства, как театральный художник и как режиссер-постановщик. Вместе с сокурсником по Гарварду Джеймсом Халлом он написал либретто и осуществил постановку балета на тему борьбы Света и тьмы на музыку американского композитора Александра Штейнерта. В США юный Рерих работал также с русским хореографом и балетмейстером Адольфом Больмом (1884—1951), приняв его предложение по созданию костюмов для балетных постановок, в которых участвовала знаменитая балерина оперы «Ковент-Гарден» Руфь Пейдж. В прошлом Больм сотрудничал с Сергеем Дягилевым.

Американский период жизни заканчивался, и 8 мая 1923 года семья Рерихов на пароходе отплыла из Нью-Йорка во Францию. С. Н. Рерих вспоминал об американском периоде жизни, о встречах с Сергеем Прокофьевым, Сергеем Рахманиновым, американскими деятелями искусства и науки: «В Америке были большие художники — Беллоу, Слом — и мы входили с ними в контакты.

В Америке была большая культурная жизнь. Она развивалась после войны, люди горели новыми интересами, и, конечно, они откликались на зов Николая Константиновича — зов большой и богатой творческой жизни» [28, с. 79]. Из Европы Рерихи планировали поездку в Индию, где проходила большая подготовка к Центрально-Азиатской экспедиции (1923—1928) с научными целями и задачами. К предстоящей экспедиции всесторонне были подготовлены все члены семьи: у каждого свое задание и распределены обязанности. Юрий Николаевич — блестящий знаток восточных языков пали, санскрита, хинди, тибетского, монгольского, китайского и многих других редких наречий. Все прекрасно изучили и стали великолепными знатоками философии Востока, религиозных традиций, культуры и истории многочисленных стран и народов Азии, с которыми они впоследствии встречались. В Европе Святослав Рерих знакомился с культурой и архитектурой Европы; пополнял знания по ботанике, зоологии, орнитологии, фармакопее. Заложенный интерес к этим наукам в детстве, в России, пригодился в будущей работе Института Гималайских исследований. Из Марселя на теплоходе «Македония» 17 ноября 1923 года вся семья Рерихов отплыла в порт Бомбей, с которого и началось знакомство с долгожданной Индией.

3

По прибытии в Индию Рерихи познакомились с памятниками Древней Индии. Посетили Дели, Калькутту, Бенарес, Сарнатх, Ахмадабад, Джайпур, Агру, бывшую столицу Великого Акбара (1542—1605) — Фатехпур Сикри. Побывали в священных местах Элефанты, Элоры, в пещерах Аджанты — все увиденное впоследствии нашло отражение в живописи С. Н. Рериха. В Калькутте соби-

рались повидаться с Р. Тагором, но он оказался в отъезде. Происходили встречи и знакомства, одно из них было особо значимым для успешного научного сотрудничества — с лауреатом Нобелевской премии биологом Джагадипшем Боше (1858—1937). Шла, с одной стороны, подготовка к экспедиции, а с другой — завязывались научные и культурные связи для будущей работы Института Гималайских исследований. Об этом периоде С. Н. Рерих вспоминал: «Одним из таких очень больших планов Николая Константиновича было создание в дальнейшем научно-исследовательского института в Гималаях. Но до этого, в 1923 году, Николай Константинович осуществил свою мечту давних лет поехать в Индию, где начался новый замечательный период его деятельности на новых основах — его путешествия не только по Индии, но и Центральной Азии, Тибету с последующим основанием института Гималайских исследований» [29, с. 77]. Вся семья теперь смогла напитаться в Индии энергией истоков древней философской мысли и цивилизации человечества. Именно здесь — начало великих философий мира, здесь учились многие основатели религий.

В конце 1923 года Рерихи прибыли в Дарджилинг и поселилась в его пригороде, в доме, расположенном на холме, в уединенном месте. Отсюда отправились три экспедиции: исследовался регион Сиккима, Бутан и Непал. Этот период жизни чем-то напоминал Карелию — такое же ожидание новых перемен и такое же уединение: так же писал картины Н. К. Рерих, но уже Гималаев, Юрий Николаевич исследовал культуру и искусство буддизма, Святослав Николаевич помимо занятий живописью изучал местную флору, народную медицину и фармакопею, Елена Ивановна вела записи научных наблюдений, касающихся перестройки организма. Написанная Н. К. Рери-

хом картина «Помни» (1924) перед отъездом из Сиккима имеет нечто общее с такими работами Карельского этапа, как «Вечное ожидание» (1917) и «Ждущая» (1941).

Осенью 1924 года Святослав Рерих вместе с отцом выехали в Америку — Николай Константинович для решения организационных вопросов по предстоящей экспедиции, Святослав Николаевич — для общественной работы. Во время их отсутствия, 17 октября 1923 года, был открыт Музей Николая Рериха, основу которого составили 465 картин художника, оставшиеся после турне и написанные уже в Америке: серии «Санкта», «Новая Мексика», сюита «Океан». Святослав Николаевич стал во главе упоминаемого Международного Центра «Corona Mundi» и вице-президентом Музея. В этот период С. Н. Рерих писал натюрморты, пейзажи, портреты, панно для фресок, осваивал многие виды техник, выставлялся, знакомился с искусством Америки и Европы. О намеченных выставках в пяти городах США написано в публикуемом письме С. Н. Рериха к Е. И. Рерих. На Международной выставке в Филадельфии весной 1926 года Святослав Рерих получил диплом и серебряную медаль.

В 1928 году была закончена небывалая по сложности маршрута, а также по поставленным научным задачам Центрально-Азиатская экспедиция, возглавляемая Н. К. Рерихом, в составе которой была Елена Ивановна и старший сын Юрий Николаевич. Аналогов подобной экспедиции не было в мире. Святослав Николаевич вспоминал: «Николай Константинович был выдающимся путешественником. Он прошел караванными путями по всей Центральной Азии. Были очень трудные минуты. И всюду Елена Ивановна была с ним и во всем ему помогала. Путешествия Николая Константиновича были совершен-

но исключительным явлением и именно потому, что до него мало кто мог пройти этими путями по Тибету... Это были те пути, о которых в свое время мечтали Козлов и Пржевальский. Несмотря на многие и многие трудности, Николай Константинович и Елена Ивановна вместе завершили то, что ими было намечено» [30, с. 56]. Собранный материал по разным отраслям знания, коллекции растений, предметов искусства Востока, но прежде всего сведения по медицине Китая, Монголии, Индии, Тибета требовали научной обработки. Для этой цели был создан и открылся 24 июля 1928 года в Дарджилинге Гималайский институт научных исследований «Урусвати». Директором основанного заведения стал Ю. Н. Рерих. С. Н. Рерих руководил отделом естественных наук, в который входила ботаника, орнитология, фармакопоя, тибетская медицина. К сфере его научных интересов присоединилась история искусств и культуры Азии. В конце 1928 года семья Рерихов переехала в Северный Пенджаб, в древнюю долину Кулу и поселилась в поселке Наггар. Здесь обрел новое место институт — на земле, приобретенной Н. К. Рерихом для этой цели. Это место, расположенное вдали от шумных дорог, было идеальным для тонких научных изысканий и опытов.

Можно сказать, что с этого периода жизни вся деятельность семьи Рерихов сконцентрировалась на трех направлениях: научном, художественном и культурно-просветительном. Каждое из них было прежде всего значимо для человечества и общего блага, носило планетарный и межпланетарный характер. Юрий Николаевич Рерих в статье «Вершина современной науки», посвященной Институту «Урусвати», писал: «Вновь наступает время, когда восточное знание проникает в нашу жизнь и подчиняет себе науку. Научные исследования Запада

базируются на культуре Востока, что мы можем увидеть на примере Института Гималайских исследований. Наггар — это ядро современной передовой научной мысли... Урусвати имеет связи со всем научным миром. Главный акцент в науке ставится на археологию, филологию, ботанику, биохимию, астрономию и метеорологию» [31, с. 117]. Проект Института и два главных направления его работы разрабатывались Н. К. и Ю. Н. Рерихами: археологическое и все науки и искусства с ним связанные; естественные науки и практические исследования. Особое значение отводилось биохимии, которая должна была изучать древние секреты целительства на современной научной базе. Особое внимание уделялось лечению раковых заболеваний и астмы. С Институтом сотрудничали выдающиеся ученые мира. В своей статье «Медицинские исследования в Институте “Урусвати”» Святослав Николаевич описывал характер работы: «Я и директор Института Ю. Н. Рерих совместно с тибетскими ламами предприняли попытку собрать возможно более полные сведения о тибетской фармакопее и идентифицировать многочисленные лекарственные средства... В течение нескольких последних лет Институт Гималайских исследований “Урусвати” сделал все возможное, чтобы пролить свет на обширные накопления тибетской медицины, которые смогут послужить на благо человечества» [32, с. 122, 124]. В Институте изучалось влияние Мысли, космические лучи и световые волны, астрохимия и астрофизиология, астробиология и метеорная пыль, астрономия и астрология, психодинамика и механика Космоса, психохимия и химические междупланетные воздействия и многие другие будущие направления науки — недаром Юрий Николаевич назвал Институт — «ядро современной передовой научной мысли». Институт был

законсервирован в 1942 году — на его работу не было средств, но на ведение Второй мировой войны у человечества средства были, что грустно отметил Н. К. Рерих.

Второе направление, на котором сконцентрировался Святослав Николаевич, — это живопись. Он много работал, оттачивал мастерство художника. Вдохновляла природа Индии, ее краски, горные массивы, рассветы и закаты, новые типы людей, ритуальные праздники и танцы, бытовые сцены жителей — все это С. Н. Рерих наблюдал, путешествуя по стране. Индию он глубоко изучил и полюбил, проникал в суть искусства этой страны. «Чтобы действительно знать искусство Индии, нужно прожить там очень долго и непрестанно изучать его — настолько оно многообразно. И потому я там путешествую все время... Каждый год я езжу по стране, исследую. Изучаю эти памятники культуры и не вижу конца своих исследований. Всегда что-то новое, отличное. И это богатство — не только в памятниках искусства, но и среди самих живых людей», — вспоминал С. Н. Рерих [33, с. 40–41]. В 1923–1925 годах писалась тибетская серия: «Лама» (1923), «Ламы из секты «красных шапок» (1924/1925), «Портрет ламы» (1925) и ряд других. В Индии постоянно проходили выставки произведений С. Н. Рериха: в Дели, Аллахабаде, Мадрасе, Бомбее, Лахоре и других городах.

Целую галерею портретов Н. К. Рериха, выполненных в технике живописи и графики, создал Святослав Николаевич. Начало этой серии было положено в Карелии в 1918 году, завершила ее работа «Портрет отца» («Этюд профессора Николая Рериха») (1944). Вполне вероятно, что в написанном цикле портретов отца можно проследить постепенную духовную эволюцию Преображения, которую проходил Николай Константинович в земной жизни, как она отразилась на его лице. Елена

Ивановна описала в письмах к близким, каким просветленным — преображенным ушел из жизни Н. К. Рерих: «Никогда не видела я такой высокой духовной красоты, которая запечатлелась на его лице. Мы не могли оторваться от созерцания этой благодати и трогательной нежности всего его чудесного облика. Он весь светился как бы от внутреннего света, и белые нарциссы, окружавшие его, казались грубыми рядом с его просветленным обликом» [34, с. 302]. Писал портреты С. Н. Рерих и своей матушки — Елены Ивановны. Один из них «Портрет Е. И. Рерих» (1937) наполнен не только красотой внешнего и внутреннего облика, но содержит ряд предметов — символов, связанных с духовной миссией Елены Ивановны.

Серия портретов Катрин Кэмпбелл, Девики Рани Рерих, американской танцовщицы Наташи Рамбовой (Винифред Шоннеси), жительниц Востока — пронизаны не только восхищением женской красотой, но отобразили заложенный в каждой из них духовный потенциал, способный раскрыться как в картине «Розы сердца» («Мадонна роз») (1923). С. Н. Рерих предполагал создать галерею из сорока шести портретов святых и подвижников разных религий, о чем он писал сотруднику Рерихов в США музыканту Морису Лихтману в 1923 году. Из этой серии в тот период были написаны «Царь Соломон» (1923), «Святой Франциск Ассизский» (1923), значительно позже «Чаша Будды» (1934), «Господом твоим» (1967).

Прекрасны портреты политических лидеров Индии — первого премьер-министра независимой Индии (15 августа 1947) Джавахарлала Неру и его дочери Индиры Ганди. В настоящее время они выставлены в парламенте Индии, в Нью-Дели. В беседе с сотрудниками Государственного Эрмитажа (14 июня 1960) Святослав Никола-

евич рассказал о своем подходе к портрету: «Когда я пишу портрет, меня главным образом интересует характер человека. И я стараюсь писать портреты с тех людей, которых я знаю. Иногда прочесть характер человека довольно просто, но все же лучше его узнать, изучить. Здесь у меня на выставке есть портрет Джавахарлала Неру, которого я хорошо знаю... Он, как вы знаете, совершенно изумительный человек, глубокого прекрасного сердца, большой, исключительной широты взглядов: он уже мыслит общечеловеческими категориями, для него весь мир — общий континент. И будучи высококультурным человеком, он является прекрасным водителем Индии» [35, с. 46].

В 1942 году Неру гостил с дочерью у семьи Рерихов в их имении в Наггаре. Эта встреча способствовала созданию моста дружбы между Индией и СССР. Именно тогда были разработаны проекты культурного и научно-сотрудничества между странами, и все Рерихи сыграли в этом основополагающую роль. «Я счастлив, когда вижу, что дружба между Индией и Советским Союзом постоянно растет, расширяется, становится глубже и значительней. Тесное сотрудничество между двумя странами — лишь исходная точка для достижения глубочайшего духовного единения, подлинной дружбы и понимания, которые являются бесценным даром человеческого сотрудничества и прочной основой счастья в будущем» [36, с. 105].

Благодаря этой крепкой дружбе смог приехать на Родину в 1957 году Ю. Н. Рерих и привезти часть наследия Н. К. Рериха. Святослав Николаевич стал приезжать в СССР начиная с 1960 года. В 1974 году на праздновании столетия со дня рождения Н. К. Рериха он открывал выставку отца в Академии художеств СССР и своих про-

изведений в Государственной Третьяковской галерее. После этого последовали частые визиты на Родину, которые завершились созданием Мемориального кабинета Н. К. Рериха в Государственном музее искусства народов Востока (1984), а в 1989 году Советского Фонда Рерихов, которому С. Н. Рерих передал завещанную ему часть наследия отца. В настоящее время — это Международный Центр Рерихов, основу которого составил Музей имени Н. К. Рериха, расположенный на Волхонке, в прекрасной старинной части Москвы. Помещение под будущий Центр выбирал сам С. Н. Рерих — так выполнил он наказ Н. К. Рериха.

С Индией связано личное событие в жизни С. Н. Рериха — встреча в 1944 году в Бомбее с выдающейся индийской актрисой — Девикой Рани Чоудхури (1908—1994). В 1945 году они поженились и были неразлучны, свадьба состоялась по индийскому обряду в долине Кулу. Девика Рани во всем разделяла взгляды и устремления своего супруга, много трудилась на общественной работе. В 1947 году, 13 декабря, ушел из жизни Николай Константинович Рерих. Все свое творчество он хотел привезти на Родину и отдать русскому народу, но разрешение на возвращение получено не было. В 1957 году это сделал, как отмечалось выше, старший сын. С 1949 года Святослав Николаевич поселился вместе с женой в приобретенном ими имении «Татагуни», расположенное в 20 километрах от Бангалора. Здесь, в штате Карнатака, С. Н. Рерих некоторое время занимал пост министра культуры, неоднократно выступал по Всеиндийскому и Бангалорскому радио с лекциями о Н. К. Рерихе и культуре. Благодаря этой работе, произошло еще более сильное проникновение в культуру Индии, что отразилось на творчестве — все картины С. Н. Рериха насыщены глубо-

кой любовью, уважением и восхищением людьми и природой этой страны. Принимал участие художник и в работе комиссии по охране памятников Древней Индии. В 1961 году, в День Республики Индии С. Н. Рерих был награжден президентом Индии, господином Прасадом высшим гражданским орденом Индии «Падма Бхушан» за выдающийся вклад в развитие искусства и культуры. В 1976 году Святослав Рерих был награжден Международной премией имени Джавахарлала Неру за большую лепту, внесенную в развитие сотрудничества и дружбы между Индией и СССР. «Индия прекрасна! Чувствуя только так, можно выразить круговорот народной жизни. Именно в ней корни страны. Без корней нельзя. Смотрите, как ищет их Америка, чуть ли не обожествляя своих первых поселенцев... как возрастает интерес к искусству индийцев, к тому, что было на материке до прибытия европейцев. А в России, в Индии искать не нужно, там все есть. Это нужно хранить. Хранить добрые обычаи, традиции ремесла, архитектуру, саму природу... Индия дала мне все — сюжеты, ритм, сами краски, колорит картин», — делился своими впечатлениями об Индии [37, с. 52].

Антиподом красоты воспринимал С. Н. Рерих увлечение достижениями цивилизации без гармоничного развития души человека, без восприятия красоты и утонченности чувств. Он был убежден, «что наши города, наша цивилизация не должны нам угрожать. Достижения должны помогать нашей жизни, а не быть орудием порабощения и вовлечения во внутренние конфликты. Во всем, что мы делаем, мы должны проявлять особую мудрость» [38, с. 59]. Многие его произведения посвящены этой проблеме: триптих «Ты не должен видеть этого пламени» (1968), «Мы сами строим свои тюрьмы», «Эти тени

меня окружают». Так, о последней картине он рассказывал: «Молодая женщина справа, озираясь, остановилась и подняла руку, как бы предупреждая о том, что прежде чем спуститься по ступеням в открывающийся ей мир новых замечательных изобретений нашей цивилизации, надо понять его правильно. Иначе он поработит и искалечит нас» [39, с. 59]. Было свое мнение у Святослава Николаевича относительно хиппи, лже-учений и лже-учителей и своя удивительная манера высказывать суждение без назидания и запретов, что было очень поучительно. Он всегда оставлял вопрошавшему возможность самостоятельно домыслить. Так, по поводу картины «Ближе к тебе, мать-земля!» художник высказался: «Современные хиппи, осколки пресыщенного общества, тоже ищущие иногда новых решений, новых подходов к жизни, исходные корни земли, противопоставлены в этой картине женщине земли, которая со своим ребенком и плодами в корзинке является олицетворением жизни. Она не ищет эти корни, потому что она сама является этим основным корнем» [40, с. 6].

Святослав Николаевич всегда четко и конкретно формулировал мысли. Так он высказывался и о присутствии ложных идей в мире, но в то же время о имеющейся возможности каждому человеку отличать подлинное от неправильного. Он утверждал: «Можно отличить. В каждом должно быть заложено распознавание. Это как интуиция, какое-то чувство четвертого измерения. Если человек духовно развит, он всегда инстинктивно чувствует, что — так, а что — не так. Обратите внимание, каждый такой лжепророк... строит вокруг себя определенный круг людей. Вот вам и основа для распознавания. А если пытаться оберегать каждого, следить, чтобы он не оступился... Это и трудно, и противоестествен-

но. Человек должен сам пройти через ошибки и научиться выявлять их... Зачем следовать сомнительным учениям? Обернитесь к подлиннику, к первоисточнику — и все ненужное отпадет само собой» [41, с. 94]. Для осуществления своих идеалов — воспитания детей с самого раннего детства на основах красоты и идеях выдающихся мыслителей, а также пробуждения желания духовных поисков — Святослав Николаевич участвовал в развитии и работе школы имени Шри Ауробиндо в Бангалоре. В этой школе преподавались и идеи о красоте Н. К. Рериха. В этой школе помогали детям постичь смысл человеческой жизни, который состоит «в достижении красоты, гармонии, в самовыражении. Самая большая задача — это самосовершенствование во всем... Наша экспериментальная школа имени Ауробиндо дает детям возможность с самого начала проявить себя, стараться стать лучше. Они окружены атмосферой любви, они действительно чувствуют. Что их любят» [42, с. 91, 93].

Третьим жизненно важным направлением деятельности, в котором участвовала вся семья, являлась работа по продвижению и принятию Пакта Н. К. Рериха — Международного правого документа по охране культурных и научных ценностей не только во время войны, но и в мирное время. Над этим Пактом Николай Константинович трудился с 1903 года, создал мировое движение, охватившее Европу, Азию и Америку, для его утверждения. 15 апреля 1935 года Пакт Рериха был подписан в Вашингтоне, в Белом доме, президентом США Франклином Рузвельтом и представителями двадцати стран Латинской Америки. Впоследствии к Пакту примкнула и Индия (1948). Работу по присоединению к Пакту Индии с 1947 года проводил именно Святослав Николаевич. На одном из портретов Н. К. Рериха (1936), специально вы-

полненного С. Н. Рерихом для Общества Рериха в Брюгге, в левом верхнем углу под знаком Знамени Мира находится надпись на латинском языке: «Николай де Рерих почтенный муж выдающийся живописец в законах сведующий пакта Рериха и Знамени Мира основатель начало 1903 н. э. совершение 1935 н. э.». Справа в верхнем углу изображен родовой герб Н. К. Рериха. С. Н. Рерих поделился, как понимал значение Пакта прежде всего Н. К. Рерих: «Как вы знаете, Николай Константинович в свое время предложил свой Пакт — Пакт для охранения культурных ценностей... Однако Николай Константинович, будучи очень мудрым вождем, никогда не думал, что какой-то Пакт — лист бумаги — сможет что-то изменить, дать что-то людям, что кажется им недостающим и невозможным. Он смотрел на Пакт с другой точки зрения: как обрести культурные ценности всего мира и воспитать человечество так, что именно духовными достижениями оно найдет взаимопонимание... Он считал, что именно последовательным воспитанием человечество должно подойти к взаимопониманию и уважению друг друга и к мировым достижениям» [43, с. 110–111].

Итак, вся жизнь Святослава Николаевича была неразрывно связана с единственной поставленной целью, которую исполнял единый, гармонично и созвучно настроенный организм — семья Рерих. И эта цель — служение на благо человечества в различных формах и направлениях науки и искусства, культурно-общественной работы. Что бы все Рерихи ни совершали, над чем бы ни трудились, в основе были: Любовь, Красота и Действие. Необходимо обязательно добавить — и СОСТРАДАНИЕ. Однажды Святослава Николаевича спросила Адити Вассиштха, директор школы имени Ауробиндо Гхоша в Бангалоре: «Какое чувство было преобладающим в вашей

жизни?» С. Н. Рерих ответил: «Сострадание, другими словами — любовь и доброжелательность» [44, с. 46]. Всем Рерихам было присуще это высочайшее абсолютное качество любви. Елена Ивановна в письме к руководителю Общества Рериха в Риге, Рихарду Яковлевичу Рудзитису, писала: «Отбирали мы эти картины вместе с Н. К. Рерихом, и среди них имеются мои любимые. Буду просить обратить особое бережное внимание на «Сострадание» — это моя самая любимая» [45, с. 59]. Смело можно утверждать, что во всей полноте и глубине СОСТРАДАНИЕ нашло запечатление в картине Святослава Николаевича «Господом твоим» («Возлюби ближнего своего как самого себя») (1967), которая постоянно выставлена в галерее Карнатака Читракала Паришад Бангалора.

В 1955 году ушла с физического плана глубоко любимая и почитаемая сыновьями матушка — Елена Ивановна Рерих, так и не получив разрешения вернуться на Родину, в Россию, чтобы привезти все творческое наследие Н. К. Рериха. Эту задачу, как уже известно, выполнили сыновья. В статье «Четверть века» (1942) Рерих писал: «Нынче исполнилось четверть века наших странствий. Каждый из нас четверых в своей области накопил немало знаний и опыта. Но для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и трудности, и опасности. Много, где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Не на миг мы не отклонялись от русских путей» [46, с. 25].

В 1993 году, 31 января, покинул земной мир младший Рерих, Святослав Николаевич Рерих. Он выполнил свою миссию и завет отца и достиг в своем труде высочайшей ступени, как в художественном мастерстве, так и мастерстве Духа — оба качества неразрывно связались

и составили единое целое. Н. К. Рерих в очерке «Святослав» (1935) поделился своим мнением о творчестве сына: «Получаем снимки с последних картин Святослава... Краски были сильны, но сейчас с каждым годом вы изумляетесь прозрачности и возвышенности этих красочных сочетаний... В картинах Святослава замечаем именно гармоническую напряженность всех частей картины. Великое качество произведений, если в него не вкралось безразличие... Прекрасно, если можно любоваться звучными творениями. Прекрасно, если дан в жизни этот высокий дар, которым все темное, все бедственное превращается в радость духа. И как радостно мы должны приветствовать тех, которые волею судеб могут вносить в жизнь прекрасное» [47, с. 443–445].

1. Рерих С. Н. Слово об отце // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 78.
2. Там же. — С. 80.
3. Там же. — С. 75.
4. Благово Никита. Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая. — СПб. : Наука, 2006. — С. 75.
5. Письмо Е. И. Рерих — К. И. Стурэ. 9 ноября 1938 // Письма / Рерих Е. И. — М. : Международный Центр Рерихов, 2006. — Т. 6 (1938–1939). — С. 260.
6. Рерих С. Н. Как я стал художником // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 54.
7. Там же. — С. 54–55.
8. Там же. — С. 55.
9. Листы Сада Мории. Зов. Учение Живой Этики. — М. : Международный Центр Рерихов, 1994. — С. 10.
10. Рерих С. Н. Как я стал художником // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 55.

11. Там же. — С. 55.
12. Рерих С. Н. Источники моего вдохновения // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 62.
13. Рокотова Наталья. Основы буддизма. — Новосибирск : Согласие, 2001. — С. 40.
14. Рерих С. Н. Источники моего вдохновения // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 61–62.
15. Беликов П. Ф., Князева Н. К. Рерих. — М. : Молодая гвардия (ЖЗЛ), 1972. — С. 130.
16. Там же. — С. 131.
17. Рерих Н. К. Цветы Мории. — Минск : Издательство Белорусского фонда Рерихов, 1997. — С. 49.
18. Там же. — С. 51.
19. Рерих С. Н. Источники моего вдохновения // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 63.
20. Рерих Н. К. Дерзайте! Письма к В. А. Шибяеву и Н. В. Кордашевскому (1921–1925) / сост., вступ. статья, прим. А. Н. Анненко. — Абакан : Хакаское книжное издательство, 2012. — С. 19.
21. Там же. — С. 19.
22. Там же. — С. 20.
23. Рерих Н. К. Синтез // Рерих Н. К. Твердыня пламенная. — М. : Сфера, 1999. — С. 43.
24. Рерих С. Н. Слово об отце // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 77.
25. Рерих Н. К. Дерзайте! Письма к В. А. Шибяеву и Н. В. Кордашевскому (1921–1925) / сост., вступ. статья, прим. А. Н. Анненко. — Абакан : Хакаское книжное издательство, 2012. — С. 29.
26. Беликов П. Ф. Святослав Рерих: Жизнь и творчество. — М. : Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2004. — С. 48.
27. Там же. — С. 49.
28. Рерих С. Н. Слово об отце // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 79.
29. Там же. — С. 77.
30. Рерих С. Н. Как я стал художником // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 56.

31. Рерих Ю. Н. Вершина современной науки // Ариаварта. — 1996. — Начальный выпуск. — С. 117.
32. Рерих С. Н. Медицинские исследования в Институте «Урусвати» // Ариаварта. — 1996. — Начальный выпуск. — С. 122. 124.
33. Рерих С. Н. Краски Индии // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 40–41.
34. Рерих Е. У порога нового мира. — М. : Международный Центр Рерихов, 2000. — С. 302.
35. Рерих С. Н. Когда я пишу портрет // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 46.
36. Рерих С. Н. Цветы взаимопонимания // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 105.
37. Рерих С. Н. Знающие горы знают эти звезды... // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 52.
38. Рерих С. Н. Луч надежды // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 59.
39. Там же. — С. 59.
40. Там же. — С. 60.
41. Рерих С. Н. Мы ответственны в своих мыслях // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 94.
42. Там же. — С. 91, 93.
43. Рерих С. Н. Нити сердца — нити дружбы // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. — М. : Международный Центр Рерихов, 1993. — С. 110–111.
44. Святослав Рерих — великая душа // Вестник Ариаварты. — 2004. — № 1–2 (6–7). — С. 46.
45. Письмо Е. И. Рерих — Р. Я. Рудзитису. 19 февраля 1937 года // Письма / Рерих Е. И. — М. : Международный Центр Рерихов, 2003. — Т. 5 (1937). — С. 59.
46. Рерих Н. Четверть века // Рерих Николай. Листы дневника. — М. : Международный Центр Рерихов, 1996. — Т. 3. — С. 25.
47. Рерих Н. Святослав // Рерих Николай. Листы дневника. — М. : Международный Центр Рерихов, 1995. — Т. 1. — С. 443–445.

**Лекции, интервью, беседы
Святослава Рериха**

РАДОСТЬ КРАСОЧНОГО ОБИХОДА

Беседа в Государственном музее изобразительных
искусств им. А. С. Пушкина
Москва. 31 мая 1960 года

Я очень жалею, что здесь такое тесное помещение. Там, наверху, еще очень много друзей, которые тоже хотели бы прийти сюда, но, к сожалению, это невозможно. Сегодня мы будем прощаться. Я хочу вам выразить мою глубокую благодарность за вашу отзывчивость. Я получил большое, несказанное удовольствие от контакта с вами — со всеми посетителями выставки и со всеми друзьями, которые приходили сюда, и некоторые по много раз. Для меня — это драгоценные моменты, которые я всегда буду помнить. И я хочу сейчас выразить свою благодарность Никите Сергеевичу Хрущеву за его приглашение сюда в Москву. Эта моя выставка здесь — по этому приглашению. И я думаю, что все вы будете ему благодарны за то, что он пригласил меня сюда. Его приглашение дало мне возможность не только посетить мою Родину, но и видеть вас всех, встречать вас каждый день... Большинство моих картин, как вы знаете, посвящено Индии, потому что я живу в Индии, потому что я хотел отразить жизнь Индии, ту жизнь, которая меня особенно привлекала и которая может быть, меня поражала. Я не знаю, насколько это мне удалось или удастся. Индия настолько богатая страна, что отразить ее всю во всем ее сверкании очень трудно. Но я все же считаю, что мой долг это сделать! Мы не знаем, сколько времени будет продолжаться именно эта жизнь; мы не знаем, что может измениться. Хотя я думаю, что Индию красота никогда

не покинет. Прикладное искусство Индии настолько широко и красиво! Я должен сказать, правительство страны так всячески старается его поощрить, что это искусство, несомненно, развивается и будет давать новый импульс обогащению жизни... И в Индии столько всевозможных видов прикладного искусства! Все страны мира стараются к нему приобщиться. Когда я был здесь в Академии на выставке керамики, прикладного искусства, то был поражен, как красивы многие из этих произведений. И моя первая мысль была: как это было бы прекрасно, если бы эти произведения керамики, пряжи и ткани вошли широко в жизнь, если бы в каждом доме, в каждой квартире были яркие красивые краски, как бы это все обогатило нас и обрадовало, потому что краски радуют. Однажды я был в горах, путешествовал в пасмурный день. Ущелья внизу казались мрачными, темными. Но вот поднялось солнце, все озарило, и ущелья стали яркими, веселыми, полными радости. Значит мы тоже можем обогатить нашу жизнь радостью красок, радостью красочного обихода. И я думаю, это сделать нетрудно. Это можно сделать легко. В прошлом, если вы посмотрите, в древних селах все всегда стремились украшать свои жилища рукоделием — вышивкой, росписью, резьбой. Это имело очень большое значение для человека. Он проявлял свою любовь к творческой экспрессии. И это несомненно развивает человека, когда у него есть возможность содействовать чему-то прекрасному, претворяя свои мысли, надежды во что-то вещественное и передавать другим. На этой выставке прикладного искусства я увидел очень много красивых вещей. И мне захотелось, чтобы они вошли в жизнь широко, глубоко. И когда я встретился с Екатериной Алексеевной Фурцевой, я сказал ей, как необходимо, чтобы эти вещи широко вошли в жизнь.

Искусство имеет свои истоки в самых потаенных глубинах нашей души. С самых далеких времен человек как-то старался себя выразить. И в пещерах Альтамыры, и в пещерах Центральной Индии мы находим, как и в других местах, следы искусства примитивного человека, который жил в природе, природой и знал, как ее отобразить. Даже и теперь мы восхищается этими рисунками и видим, что это было уже высокое искусство. Этот внутренний импульс выразить себя красиво, выразить себя в красоте живет, заложен в каждом человеке. И он выражается во многих возможностях, предоставленных человеку. Бесконечно количество русел, по которым течет эта творческая энергия. Но искусство является именно тем, что особенно сближает людей, служит дружбе и миру. И вы сами видите, когда люди собираются на какую-то красивую выставку или какой-то концерт, или балет или останавливаются около замечательных произведений искусства, то они объединяются. Искусство вещает всем людям мир! Через искусство самые ближайшие пути к осознанию того дружественного строительства, о котором мечтает весь мир. Поэтому будем всячески поддерживать искусство, всячески себя обучать в искусстве и всячески поддерживать каждое стремление творить что-то прекрасное. Именно это устремление к творчеству, ко всему прекрасному в жизни не только объединяет людей, но и улучшает и поднимает человека. Именно это внутреннее горение и желание создать что-то прекрасное возвышает человека над повседневностью; ничто так не воодушевляет его, как стремление к прекрасному в жизни. А в жизни столько замечательного! И мы должны только захотеть увидеть, найти его и отозваться. Я лично всегда разделял мнение древности, что необходимо ис-

кату красоту повсюду. И всеми мерами и средствами, которые у меня были, я искал ее в искусстве и в моей жизни, потому, что, в конце концов, и жизнь и наше творческое выражение — это одно целое, и вы не можете их разделить. Это желание дает наибольшую радость, счастье, полноту жизни, открывает нам врата, горизонт. Если мы возьмем древность, скажем, Древнюю Грецию или Древнюю Индию — всюду было это стремление найти что-то прекрасное. И древность нам оставила действительно замечательные произведения искусства. Несомненно, эти чудесные произведения, которые мы видим и всячески оберегаем, были созданы людьми, которые искали прекрасное в жизни и хотели его передать другим. Я начал говорить о прикладном искусстве не случайно. Прикладное искусство открыто каждому. Наполняя свой дом чем-то красивым, мы возвышаемся. Не нужно думать об искусстве, которое вне нас: нужно обогащать ту жизнь, в которой мы живем. И обогащая ее, мы обогащаем не только себя, но и других, которые соприкасаются с нами. Каждый человек, который хочет стать лучше, служит всем другим — он помогает всем другим. Вот это стремление стать лучше, чище и будет строить светлую и радостную жизнь, строить Будущее.

Из ответов на вопросы:

— Что означает картина «Део Тибба»?

— Это гора, вершина Западных Гималаев. Она около долины Кулу, где мы живем. Со всех сторон этой вершины стекают ледники, откуда начинаются истоки бесчисленных рек.

— Поясните картину «Сагарика».

— Дева, рожденная морем, пеной морской волны. Это как бы та же легенда, что и о Венере.

— Что выявляет ваше творчество в целом? Есть ли какой-то общий ключ к пониманию его?

— Ключ к моим картинам, к моему творчеству — в моем отношении к жизни... Оно многосторонне. Я люблю жизнь. Меня она всегда интересовала. Интересовала не только жизнь людей, но и всей природы — вся Жизнь. Я всегда, уже с детства увлекался природой, увлекался всем, что природа нам дает. И теперь ничто не доставляет мне столько удовольствия и радости, как погружаться в природу и читать ее книгу, эту книгу мудрости. Она разлита во всем: в крыльях бабочек, в сиянии кристаллов, ее вы встретите в цветах, в опылении, в жизни насекомых. И эта радость, которую я ощущал именно в контактах с природой, и есть ключ к моему творчеству, к моим картинам.

— Объясните, пожалуйста, картину «Победа». Почему не чувствуется радости победы?

— Это очень сложный вопрос. Бывает, победа мечом не несет за собой радости.

— Как вы добились такой сочности темперы — она как бы светится изнутри!

— Сочетанием красок.

— Объясните картину «Вечная жизнь».

— Картина написана на юге Индии и отражает ту жизнь, которая там есть. Я взял типичную женщину, ребенка, молодую женщину. Там вы видите яркий закат после дождя, когда земля прямо горит и становится красной. Я показал ту исконную, извечную жизнь, которая наполняет те места.

— Считаете ли вы основным для человека приближение к природе? Могут ли примером служить йоги?

— В картине «Йоги» я отобразил сцену, которую вы можете встретить и теперь в Гималаях. То есть, именно, это было написано в Западных Гималаях. Я взял типичное нагорье, долину, вечер, когда часто эти странники сходятся. Тишина, которая разлита в природе, как бы тоже отражается в людях, ищущих ключ к жизни, который многие из них нашли. И, может быть, эту тишину в природе и спокойствие в этих людях я и хотел отобразить.

— Объясните, пожалуйста, картину «Вестники».

— Там вы видите трех попугайчиков. Попугай в Индии — символ вести. Вы видите женщину юга Индии, которая вдруг слышала шелест стремительного полета, обернулась и думает, что, может быть, это какая-то весть, может быть, ответ на ее запросы.

— Что означает трезубец у йогов?

— Это трезубец бога Вишну, его знак.

— Объясните картину «Яков с Ангелом».

— Эта картина из моей библейской серии отображает знаменитый момент, когда Яков сразился с Ангелом. Он не узнал Ангела и сразился с ним. Картина показывает постоянную борьбу низшего и высшего в человеке.

— Объясните, пожалуйста, картину «Зов».

— Эта картина тоже является отображением жизни южной Индии. Пастух смотрит на горы и играет на флейте. Женщина обернулась, услышав зов.

— Как вы работаете?

— Во-первых, я работаю над многими картинами сразу. Я это делаю потому, чтобы отдыхать — иду от одной картины к другой, чтобы не было утомления глаза от цвета, композиции. Ведь если портретист очень долго

и упорно смотрит на какую-то точку в лице, то глаз притупляется. Я пишу тоже много этюдов, так как заинтересован многими проблемами чистой композиции. Делаю целую серию этюдов, стараясь нечто разрешить. Портреты пишу всегда только с натуры.

— Будет ли у вас своя школа?

— Я понял, что молодое поколение увлекается новыми течениями, совсем не заинтересовано в работе, изучении, штудировании. Все хотят достичь высот очень быстро, без труда. Через год, два весь пыл у молодых остывает, и они начинают думать о том, как прекрасно, что у нас есть абстрактное искусство и можно делать сразу выставки. У меня был такой случай, когда одна молодая ученица, которая начала работать с большим жаром и пылом, через шесть месяцев приблизительно как-то погасла. Потом куда-то исчезла, а когда неожиданно вернулась, то вернулась уже с целой серией картин и имела огромный успех. Я должен сказать, что эта волна абстракта, которая шла с Запада и, конечно, тоже задела Индию, уже начинает проходить. Слышно, что уже и в Америке, и в Англии устают от такого «искусства». Мecenаты говорили, что, может быть, будут музеи абстрактного искусства, но я должен сказать, что это не будут музеи!..

— Как вы относитесь к абстрактной живописи?

— Николай Константинович, который был главным моим учителем во всем, сказал об абстрактном искусстве, что для всех таких ответов нужно всегда идти в жизнь. Представьте себе молодого человека и девушку, которые очень влюблены друг в друга. Она говорит, что у нее есть два своих портрета — в абстракте и настоящий. Ты можешь выбирать! И его ответ, конечно, будет ясен!

— Кто из советских художников вам больше импонирует?

— Я видел, например, портреты Корина — он мне очень понравился. Прекрасный технический подход. Исполнение очень хорошо задумано. Скульптуры Кремнева тоже понравились. Чуйкова я всегда любил. Относительно Лактионова я уже много раз высказывался. Богатство восприятий в искусстве ведет к обогащению жизни... Как в драгоценном камне — чем больше граней, тем ярче его сияние.

ХУДОЖНИК И ПРОВИДЕЦ

Выступление по Всеиндийскому радио к 90-летию со
дня рождения Николая Константиновича Рериха
9 октября 1964 года

В долине Кулу, древней Кулуте, в Наггаре, на виду у снежных вершин, среди деодаров и синих сосен стоит большой прямоугольный камень. На нем следующая надпись: «13-го декабря 1947 года здесь было предано огню тело Николая Рериха — великого русского друга Индии. Да будет Мир». Камень стоит, как алтарь, будто изваянный самой рукой природы, которая придала ему вид почти совершенного прямоугольника. Это осколок, который отделился от ближнего утеса как будто для того, чтобы отметить место, где был кремирован бард Гималаев, запечатлеть место его последнего успокоения. Сегодня, 9 октября, прошло 90 лет со дня рождения моего отца Николая Рериха. Скажу несколько слов о нем. Наш покойный премьер-министр Джавахарлал Неру при откры-

тии выставки картин моего отца сказал: «Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий ученый и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал так много аспектов человеческих устремлений. Уже само количество изумительно — тысячи картин и каждая из них — великое произведение искусства. Когда вы смотрите на эти полотна, из которых многие отображают Гималаи, кажется, что вы улавливаете дух этих гор, которые веками возвышались над равнинами Индии и были нашими стражами. Картины его напоминают нам многое из нашей истории, нашего мышления, нашего культурного и духовного наследства, многое не только о прошлом Индии, но и о чем-то постоянном и вечном, и мы чувствуем, что мы в долгу по отношению к Николаю Рериху, который выявил этот дух в своих великолепных полотнах».

Трудно в краткой радиопередаче достаточно точно обрисовать человека, который прожил такую необычную жизнь и оставил такое огромное наследие. Я задержусь лишь на некоторых наиболее важных аспектах его жизни. Всякий раз, когда я думаю о моем отце, я вижу перед собою его ясное и задумчивое лицо. Его добрые фиолетово-синие глаза, которые временами могли становиться совершенно темными. Я слышу спокойный голос. Он никогда не повышал его и все выражение лица отца отображало ту удивительную выдержку и самообладание, которые являлись основами его характера. Это было спокойствие незаурядного человека, серьезного и приветливого, вдумчивого, с замечательно острым чувством юмора. Во всех его движениях была уравновешенная гармония. Он никогда не спешил, и все же его продуктив-

ность была изумительной. Когда он рисовал или писал, то делал это со спокойной обдуманностью. Когда он писал крупным почерком, он никогда не исправлял и не менял своих предложений, и менее всего своих мыслей. Это было постоянное поступательное устремление к известной определенной цели, и это можно сказать о всей его жизни. При всех обстоятельствах и более трудных положениях он оставался спокойным и выдержанным и никогда не колебался в своих решениях.

С самых ранних школьных дней он ставил перед собой высокие идеалы великих итальянских мастеров эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи и Микеланджело. Уже будучи студентом, он писал об этих великих личностях, этой полной самоотверженности в поисках красоты и служения ей.

Николай Константинович родился в 1874 году в Санкт-Петербурге в России, в семье древнескандинавского происхождения. Он одновременно посещал Академию художеств и несколько факультетов университета, в том числе, исполняя желание отца, факультет юридических наук. Позже учился за границей. Он был одарен блестящими умственными способностями исследователя и удивительной памятью, которая никогда не забывала, что ей было доверено. Свои археологические исследования и раскопки он начал, когда ему было всего восемнадцать лет. Годы, которые он прожил в России, были замечательнейшим примером человеческой самоотверженности и подвига. Он шел в ногу с передовым искусством, возглавлял целый ряд просветительных учреждений, организовал и принимал участие во множестве других предприятий. Ко всему этому он писал тысячи картин, фресок, выполнял мозаики для общественных зданий и церквей,

работал над декорациями и костюмами для опер и балетов, писал книги, очерки об искусстве и археологии, короткие рассказы, сказки и стихотворения, проводил исследования по археологии, истории и искусству. Он находил также время для собирания замечательных коллекций по искусству и археологии, которые были одними из лучших в России.

Некоторые из его декораций и костюмов, писанных для театра, например, к «Князю Игорю» и «Весне Священной», поставленные в Париже Дягилевым, стали классическими для сцены. Это трагедия, что большинство фресок, исполненных им, не пережили разрушительных действий войн и остались для нас лишь в репродукциях и первоначальных эскизах. Признание и слава пришли в ранний период творческой жизни моего отца. Когда он окончательно решился предпринять кругосветное путешествие, ему было всего 43 года, а он был уже мировой известностью, имел на своем счету огромное количество достижений. Философия, великая восточная мысль привлекали его с самых ранних лет. Книги Шри Рамакришны, Свами Вивекананды и других были изданы в России в начале нашего столетия. Стихотворения и поэмы Тагора прекрасно переведены на русский язык великим литовским поэтом Балтрушайтисом. В то время в Париже русским знатоком искусства Голубевым была организована выставка индийского искусства. Отец посвятил этой выставке одну из своих статей и закончил ее следующими замечательными словами: «Живет в Индии красота. Заманчив великий индийский путь».

Этот путь привел его впоследствии в Индию, чтобы открыть для себя самого и для других красоты этой страны, изобразить, как никто до него не изображал, вели-

чие, возвышенную красоту и внутреннее значение Гималаев. Изучение философии и восточной мысли были постоянным мотивом в его поисках самопознания. Эти поиски золотой нитью проходят через всю его жизнь. Естественно может возникнуть вопрос: нашел ли он то, что искал? Оправдались ли его ожидания? Да, тысячу раз да. Из своих сокровеннейших тайников жизнь открыла перед ним свои трансцендентальные дары, сделала жизнь его бесконечно богатой в своем кругозоре, откровениях и высоких соприкосновениях.

Он путешествовал повсюду, не только по России, Европе и Новому Свету, но также по Азии; и длительные экспедиции провели его через Среднюю Азию, Монголию, Тибет, Китай и Японию. Много лишений было испытано, много трудностей надо было преодолеть. Во время одной из экспедиций караван был задержан местными властями и им было запрещено продвигаться вперед. Пришлось провести зиму без необходимого снаряжения на высоте 16 000 футов. Все выючные животные погибли из-за недостатка корма и суровых климатических условий. При всех этих испытаниях Николай Константинович продолжал свою работу, проводил свои исследования и писал свои прекрасные картины. Моя мать была его постоянной спутницей. Философ и автор многих книг, она разделяла с отцом все устремления и принимала участие во всей его работе. Многие из ее мыслей увековечены в его полотнах, много книг он посвятил ей. Так тесно было их творческое общение, что порою очень трудно провести черту, разделяющую их творчество. Отец любил Индию, Гималаи и посвятил им много книг, очерков и тысячи своих полотен. Тот «Великий Индийский Путь», который постоянно манил его, стал реальностью,

когда он приехал в Индию. Он мог прикоснуться к самым истокам великих философий, древней трансцендентальной мысли. Он путешествовал по всей Индии и Гималаям и в конце концов поселился в Кулу, где жил и работал до своей смерти в 1947 году. Он всегда предвидел и надеялся на более тесное сотрудничество между Индией и Россией. В заключении одной из своих статей об Индии, написанной во время экспедиции по Монголии, он писал: «О, Бхарата, наипрекраснейшая, позволь мне послать тебе мой сердцем прочувствованный восторг перед всем тем величием и вдохновением, которым полны твои древние города и храмы, твои луга, священные реки и Гималаи». Как художник он работал в уникальном, только ему присущем стиле. Он был блестящим колористом, у него было чудесное воображение и дар композиции. Многие из его картин оказались пророческими. Великий русский писатель Горький назвал его величайшим интуитивистом, а Леонид Андреев определил его искусство как «Державу Рериха». Рабиндранат Тагор в 1920 году писал отцу: «Ваши картины глубоко тронули меня. Они заставили меня осознать нечто очевидное, но нуждающееся в постоянном раскрытии, что правда беспредельна... Картины ваши ясны и все же невыразимы словами. Ваше искусство ограждает свою независимость, потому что оно велико».

Знаменательной вехой в жизни Николая Константиновича стало возникновение его Международного Пакта по охране культурных ценностей во время войн и междоусобиц. Этот Пакт, известный как Пакт Рериха, осуществился уже при жизни отца, а теперь он вошел в основу Договора, подписанного в 1954 году на Гаагском съезде всеми ведущими странами. О моем отце суще-

56

ствует огромная библиография, больше дюжины значительных монографий; многие сотни очерков и статей известных писателей и искусствоведов посвящены его искусству и творчеству. Несколько книг сейчас готовится к печати, и в Советском Союзе недавно вышла новая монография.

Многие страны почтили отца при его жизни. Он получил несколько высоких знаков отличия и состоял членом более поддюжины академий. Он был председателем, президентом, почетным членом бесчисленных организаций, научных корпораций и обществ. Но величайшим духовным наследством, оставленным им потомкам, являются его картины и его литературные произведения. Последние составляют 27 томов, не считая бесчисленных очерков и статей. Его наиболее известные книги следующие: «Собрание сочинений», «Нерушимое», «Алтай — Гималаи», «Сердце Азии», «Держава Света», «Твердыня Пламенная», «Шамбала», «Пути благословения», «Врата в Будущее», «Гималаи — Обитель Света». Картин Н. К. Рериха насчитывается более семи тысяч. Они рассеяны по всему свету в музеях и частных коллекциях. В Индии полотна отца находятся во многих учреждениях: его картинам предназначены отдельные залы в Кала Бхаване в Бенаресе; в музее Тривандрума; в Аллахабадском музее; и новый зал будет открыт в музее Чандигарха. Лучшее всего его жизнь можно подытожить как беспрестанные поиски — поиски знания, самопознания и синтеза путем сосредоточенной творческой деятельности и служения. С самых ранних лет он интуитивно чувствовал, что труд является великим очищающим и возвышающим принципом. Он верил, что путем сознательного труда человек освобождает и очищает себя; что желание и стремление

творить нечто лучшее, более совершенное, с единственной целью сделать это еще прекраснее, устремляет нас на более высокую ступень. Эти поиски совершенства, это сознательное усилие найти лучшее выражение, этот беспрестанный ритм радостного труда являлись кредо отца в продолжении всей его жизни. «Вера без дел мертва». Повторные удары молота выковывают из инертного металла осязаемые очертания. СЕРДЦЕ, МУДРОСТЬ, ТРУД и ТЕРПЕНИЕ были принципами, которые отец с ранних лет проводил в жизнь. Усердно прилагая их ко всему, что делал, он достиг завершенности и с уверенностью мог сказать: «В красоте мы объединены, красотой мы молимся, красотой мы побеждаем».

ИСКУССТВО — ВЕЛИКИЙ МАГНИТ

Из обращения к Ассоциации изящных искусств.
Январь 1968 года

Значимость искусства, его важное место в нашей жизни переоценить невозможно. Мудрый еврейский философ рабби Гамалиель утверждал: «Если изучение законов связано с искусством, тогда это благородное занятие». А древние римляне говорили: «Искусство долговечно, а жизнь коротка». Для настоящего мастера необходимы прилежание, преданность и посвящение себя искусству. Даже общие знания и хорошая осведомленность пройдут долгий путь, прежде чем смогут обогатить нашу жизнь, открыть перед нами новые горизонты и формы новых наиболее ценных контактов.

В этой связи я хочу напомнить, как разъясняли смысл искусства и определяли его главную задачу великие люди. Приведу некоторые хорошо известные имена. Свами Вивекананда: «Человек, неспособный чувствовать величие и красоту искусства, не может быть истинно религиозным». Великий русский писатель Достоевский: «Красота спасет мир».

Древнегреческий философ Платон почти 2500 лет назад произнес: «Тот, кто способен созерцать прекрасное, тот возвышает себя». Эти простые, но содержательные высказывания четко определяют значение искусства и его главную миссию. Много лет назад, размышляя о творчестве, я сказал: «Невозможно совершить насилие под высокими сводами собора, в то время как сделать это в грязном притоне ничего не стоит». Мы должны беречь окружающую нас красоту, все красивое в нашем доме, все прекрасное в нашей жизни, и это окажет свое ответственное влияние на нас и наших детей. Искусство всегда признавалось и ценилось как великий магнит, действующий на человека, и религия легко использовала в своих интересах это бесконечное поле человеческих чувств. Лучшие мастера нанимались, чтобы строить красивые храмы, создавать знаменитые скульптуры, изображения и произведения на религиозные сюжеты, которые, пробуждая чувство прекрасного, привлекали бы внимание массы людей, входящих в соприкосновение с этими творениями искусства. Все это делалось во имя религии. Но власть подлинного искусства поистине велика — спустя многие столетия и даже тысячелетия, когда сила религиозного чувства, во власти которой некогда находилось все человечество, постепенно начала ослабевать, на передний план выступили огромные художественные достоин-

ства этих храмов и изображений. Они стали цениться и признаваться каждым, независимо от его веры. Эти здания, изображения и скульптуры привлекают нас теперь, возможно, даже больше, но не столько вызывая к нашим религиозным чувствам, сколько воздействуя на нас великой силой искусства.

Для меня совершенно реально и очевидно, что в Искусстве и Красоте заключены сверхъестественные силы. Во многих странах был обычай окружать женщин, готовящихся стать матерью, красивыми предметами и ободряющими символами. Это делалось с целью оказать влияние на формирование ребенка через мать. Исключительно интересно и не должно остаться без внимания то обстоятельство, что места, облюбованные отшельниками для уединений и размышлений, почти всегда находились в живописной местности, чтобы красота могла вдохновлять и возвышать души тех, кто стремится преодолеть эту земную жизнь и возвыситься над буднями.

В искусстве и красоте заключена некая скрытая сила целительного воздействия законченных сочетаний, гармонии и вдохновения. Теперь приведу несколько случаев, чтобы показать, какое значение имеет Красота. Я видел своими глазами, какую радость доставляет человеку красота, и окончательно убедился в волшебстве ее силы. Помню, как однажды в Гималаях нас навел знакомый господин. Это был образованный человек среднего возраста, он занимал высокий пост. Было это давно, тогда отец был еще жив. Когда они разговорились, отец заметил, что, касаясь темы гор, господин называет их черными или светлыми. Отец удивился и подумал, что, вероятно, господин имеет в виду освещенные и находящиеся в тени стороны гор, но потом понял, что дело в другом. Этот

человек, очевидно, или не разбирался в цветах или, скорее всего, вовсе не обладал способностью различать цвета. Отец терпеливо и настойчиво начал объяснять ему различия оттенков, красок и гармоний цвета, постоянные изменения тончайших нюансов, которые бывают в горах. Через некоторое время терпение отца было вознаграждено. Этот человек постепенно стал замечать различие красок, цветов и видеть разницу оттенков и тонов. Не было конца его радости, когда перед ним предстал богатый мир, когда он соприкоснулся с красотой, о которой не подозревал всю свою жизнь. Другой случай. Простой человек из Северной Индии много лет работал у меня шофером. Всякий раз, когда он был свободен от своих обязанностей, то с удовольствием выполнял другую работу. Однажды я отправил его в горы, чтобы принести нужные мне цветы. Эти цветы росли высоко в горах и в ту пору уже распустились. Человек отправился и некоторое время отсутствовал. Вернувшись, он сначала сообщил о проделанной работе, а потом подошел ко мне и начал взволнованно говорить: «Я бы очень хотел, чтобы Сахиб был там со мной, я видел такую красоту. Стремительный горный поток, покрытый тонкой коркой льда. Подо льдом журчала бегущая вода, а солнце светило как бы со стороны, направляя на воду косые лучи, и все сверкало всеми цветами радуги. Это было так красиво, я никогда не видел ничего подобного». Только представьте, какая радость охватила этого простого доброго человека при созерцании такого прекрасного зрелища. Когда я был в Москве во время выставки моих картин, мы с женой как-то отправились в большой универсальный магазин, где можно купить необходимые вещи для себя и детей. Кажется, это называется «Детский мир». Когда

мы вышли из машины и направились в сторону входа в магазин, я неожиданно услышал сзади взволнованный тонкий голосок: «Мама, мама, посмотри, как красиво». Я обернулся и увидел маленького мальчика, который одной рукой держался за руку матери, а другой показывал на широкую кашмирскую шаль моей жены. Маленькому мальчику было не более четырех лет, но чувство красоты полностью овладело им, и он остановился, протягивая ручонку, а взгляд его был прикован к красивой кашмирской шали. Этот эпизод вернул меня на многие годы назад, в прошлое столетие, в Западную Бенгалию. Маленький мальчик, которого звали Гададхар, совершил свой первый Самадхи (высшая степень созерцания) при виде полета белого журавля по темно-голубому небу. Этот мальчик был будущий Шри Рамакришна Парамхамса. Бесконечное множество примеров можно привести о силе красоты. Необходимо только научиться видеть и иметь открытое сердце, готовое принимать импульсы этой благодатной силы. Прежде чем закончить, я бы хотел рассказать вам старую русскую легенду, которая дошла до нас из средних веков — она мудрая и наивная, как все легенды, но преисполнена верой и правдой. Когда Христос вознесся на небеса, ангелы приблизились к нему и спросили: «Господин, на кого ты покидаешь нас, что будет с нами, как будем жить без тебя?» И Христос ответил: «Не плачьте, дети мои, я дам вам золотые горы и серебряные реки, я дам вам особые жилища, в которых вы будете жить счастливо». Святой Иоанн, который присутствовал при этом, сказал Иисусу: «Господин, не давайте им золотые горы и серебряные реки, не давайте им ничего, что может сбить их с пути и они не будут знать, как сохранить себя, но дайте им силу ваших гимнов и

напутственных слов. Тот, кто сумеет услышать их и воздать им должное, найдет врата рая открытыми». Христос ответил: «Да, я не дам им золотые горы и серебряные реки, но я дам им свои священные песни и напутствия, дабы каждый, кто услышит их, каждый, кто оценит их, найдет врата рая широко распахнутыми».

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

Выступление в Академии художеств СССР на научной конференции, посвященной столетию со дня рождения Н. К. Рериха. Москва. 25 ноября 1974 года

Сегодня для меня знаменательный день — обсуждение творческого наследия Николая Константиновича, моего отца. Многое мне хотелось бы вам сказать. Многим хотелось бы с вами поделиться. Как вы сами знаете, многогранность личности Николая Константиновича требует пристального изучения. Пройдет еще много лет, прежде чем всесторонне будут оценены личный вклад Николая Константиновича в сокровищницу культуры человечества и его глубокое провидение в будущее. Его книги заключают в себе самые замечательные мысли, объединяющие мечты и чаяния всех народов всех стран. Но все это еще дело будущего. Я очень счастлив, что сегодня именно здесь, в Академии художеств Советского Союза, мы начинаем изучение его замечательной деятельности. Постараемся описать и запечатлеть хотя бы некоторые стороны его личности. Для начала я хочу вам прочесть несколько слов из моей статьи, опубликованной в Америке: «Как описать обычными словами эту поистине не-

обычную жизнь, как охарактеризовать ее и как воздать ей должное? Когда я думаю о своем отце и вспоминаю свое длительное близкое общение с ним, я вижу, как над всеми его изумительными достижениями и его вкладом в нашу культуру возвышается личность художника, его неповторимая индивидуальность. Добрый и терпеливый, никогда не терявший попусту ни секунды времени, гармонично сочетавший состояние напряженности и ощущения благожелательства, всегда приносивший пользу людям и всегда думавший о благоденствии окружающих его людей, он как личность являет собой совершенный образец человека, для которого жизнь стала великим подвигом, высоким служением. Всю свою жизнь он щедро дарил свой огромный талант людям, и лишь в отдаленном будущем может быть полностью оценено по-настоящему и понято сделанное им.

Когда я думаю о своем отце, меня переполняет невыразимое чувство любви и уважения к нему за все то, что он дал и без конца продолжает давать нам. Он был истинным патриотом и горячо любил свою Родину, но он также принадлежал всему миру. Весь мир был полем его деятельности. Все человечество было для него собратями. Каждая страна представляла особый интерес и особое значение. Каждая философия, каждое учение жизни были для него только путем к совершенствованию, и жизнь для него была великими вратами в Будущее. Его прекрасная картина “Клад захороненный” — это, возможно, глубокий символ огромных достижений и необыкновенной жизни. Он во всем стремился к отображению прекрасного, и мысли его мастерски воплощены в живописи, в литературном творчестве и всей его деятельности.

Вторая половина его жизни была тесно связана с Гималаями. На этом дивном фоне он раскрыл нам духовные устремления бесчисленных искателей истины, которые приходили к этим могучим горам в поисках истины. Гималаи были для него источником постоянной творческой радости.

Ни один художник не писал горы так, как мой отец. Его Гималаи излучают на нас все свое несравненное богатство света, красочности, невыразимое величие, высокие мысли, которые символизирует само слово “Гималаи”. Он действительно заслужил звание “Мастера гор”. Через все его полотна и литературные произведения проходит неразрывной нитью великий зов Учителя, призывающего учеников бороться за новую, лучшую жизнь, — жизнь, исполненную красоты и совершенства. Он являлся для меня воплощением слова и дела — мой отец и моя мать были наделены несравненной гармонией двух понимающих друг друга людей, которые имели высокие идеалы жизни. С большим трудом можно найти примеры, когда великий художник оказывается еще более великим человеком. Мне выпало счастье видеть этот живой пример в лице моих отца и матери. Их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения и счастья. Хотя сейчас мы празднуем первое столетие со дня рождения Николая Константиновича, я чувствую, что со временем каждые сто лет будут отмечены еще большим признанием и признательностью народов. Сейчас мы возжигаем лишь первый огонек той дани, которую мы воздаем великой жизни. Но за ним в отдаленном будущем разгорится яркое пламя благодарности и признания». Это из моей статьи о Николае Константиновиче. Теперь я хотел бы осветить некоторые периоды

из его жизни сравнительно мало известные. Это период с 1916-го по 1923 год, то есть период, когда Николай Константинович оказался за границей и так или иначе был оторван от России.

В 1916 году Николай Константинович заболел воспалением легких. И так как болезнь эта затянулась, то доктора, которые его лечили, после долгих консультаций решили, что Николаю Константиновичу нужно уехать из Петербурга и поехать туда, где более сухой, более здоровый климат. После совещания было решено, что подходящим будет климат Сердоболя (Сортавалы) на севере Ладожского озера. И тогда мы вошли в контакт с ректором университета в Сердоболе профессором Реландером, который очень любезно предоставил Николаю Константиновичу свое имение «Пюхенгам» около Сердоболя. Мы приехали туда только на время, чтобы переменить климат и дать возможность Николаю Константиновичу избавиться от пневмонии. Климат там действительно был очень здоровый, сухой, и на чистом воздухе здоровье Николая Константиновича стало быстро поправляться. Ладога дала ему новое устремление идей. Там он начал писать этюды ладожских шхер, Валаам. Картина «Святой остров» написана тогда. И в это время, как вы знаете, события Первой мировой войны отрезали нашу семью от Петербурга, от России. Германский фронт проходил через Выборг, и германское командование хотело захватить всю эту территорию для десантов и операций против Петербурга. Жизнь в Сердоболе значительно осложнилась. Стало трудно получать припасы. Все стало другим. И, конечно, Николай Константинович, матушка должны были принять какое-то решение, чтобы выйти из создавшегося положения. Всегда полный энергии Николай

Константинович немедленно решил, что лучше всего будет поехать в Скандинавские страны. Так случилось, что в 1914 году в г. Мальме состоялась большая выставка русского искусства, и там осталось много картин Николая Константиновича, благодаря чему организовали выставку в Швеции, в Дании и попутно в Гельсингфорсе. Таким образом мы переехали из Финляндии в Швецию, оттуда в Норвегию, где пробыли недолго. Выставка прошла с большим успехом. Многие картины были приобретены музеями, частными коллекционерами, и наиболее насущные проблемы были решены. Следующим этапом была Англия. Сергей Павлович Дягилев, который был тогда в Англии, очень хотел, чтобы Николай Константинович приехал в Лондон, чтобы начать там новый русский сезон в Ковент-Гардене. Мы приехали в Англию. Там Николай Константинович организовал свою выставку, которая прошла с очень большим успехом, и Ковент-Гарден заказал ему серию декораций и костюмов к постановке русских опер. Так начался новый период деятельности Николая Константиновича. Он всегда и во всем работал именно «на русской ниве». Все оперы были русскими: «Снегурочка», «Князь Игорь», «Царь Салтан» и другие постановки. Они шли с большим успехом в Англии. Также выставки Николая Константиновича в других ее городах пользовались очень большим успехом. Жизнь Николая Константиновича как художника, как общественного деятеля, как большого деятеля культуры имела там новое претворение. К нему тянулись очень многие — люди разных течений. И опять забила вокруг него кипучая художественная жизнь. Пробыли мы в Лондоне приблизительно год. Я не упомянул, что одним из главных интересов Николая Константиновича была Ин-

дия. Он всегда верил и надеялся, что когда-нибудь сможет осуществить свою мечту и посетить Индию, познакомиться с ее культурой и искусством. В Лондоне мы встретились с Тагором. Рабиндранат Тагор после получения Нобелевской премии был в Лондоне, путешествовал по Европе и Америке. Именно Тагор дал первую оценку произведениям Николая Константиновича на индийские мотивы. Тагор был не только великим поэтом: он был замечательно богатой личностью, человеком глубокой культуры, и, конечно, его внутренняя, духовная жизнь нашла самый живой отклик у Николая Константиновича. Тагор горячо убеждал его посетить Индию. И хотя Николай Константинович тоже об этом мечтал и обдумывал, как это организовать, в то время это было трудно осуществить. Были известные затруднения, в том числе и финансовые, потому что именно в этот момент заказы, на которые Николай Константинович рассчитывал, не смогли осуществиться. Поэтому Николай Константинович принял приглашение доктора Харше, директора Чикагского института искусств, приехать в Америку для показа своих произведений. И вот в 1920 году мы добрались до Америки. Там у Николая Константиновича началась кипучая и богатая творческая жизнь.

Зинаида Григорьевна Фосдик стала первой сотрудницей Николая Константиновича в Америке. Всю свою жизнь она высоко несла Знамя Николая Константиновича: была верным проводником всех его начинаний и в меру своих возможностей и сил действенно во всем помогала Николаю Константиновичу. Я очень счастлив именно тем, что сегодня, к юбилею Николая Константиновича, Зинаида Григорьевна с нами. С двадцатых годов началась кипучая активная общественная деятельность

Николая Константиновича в Америке. Им была создана целая серия учреждений культуры, и Зинаида Григорьевна принимала очень большое участие во всей этой работе. Она заведовала школами Института Объединенных Искусств, которые Николай Константинович основал в Америке. Она была вице-президентом других учреждений, и большой стаж ее сотрудничества с Николаем Константиновичем — с 1920 по 1947 год — доказывает ее внутренние устремления и преданность идеалам. В этом я ей очень благодарен.

Николай Константинович основывал эти культурные организации на новых началах. Он хотел воплотить свои идеалы, чтобы искусство вошло в жизнь, вошло широко, было доступно народу. Он хотел, чтобы осознание красоты было ведущим началом, чтобы искусство входило в повседневную жизнь человека. Он говорил, что если мы украсим жизнь, внесем искусство в наши больницы, тюрьмы, то у нас не будет тюрем. Он хотел, чтобы именно искусство было таким ведущим началом в жизни. Поэтому наши учреждения в Нью-Йорке организовывали выставки всюду — в госпиталях, в школах и всюду, где можно было продвинуть идею искусства и красоты. Впоследствии из этих культурных учреждений был основан Музей имени Николая Константиновича. Много было сделано. Одним из таких очень больших планов Николая Константиновича было создание в дальнейшем научно-исследовательского института в Гималаях. Но до этого, в 1923 году, Николай Константинович осуществил свою мечту давних лет поехать в Индию, где начался новый замечательный период его деятельности на новых основах — его путешествия не только по Индии, но и по Центральной Азии, Тибету с последующим

основанием института Гималайских исследований. Одновременно принят Пакт охраны памятников культуры — Пакт Рериха, и деятельность Николая Константиновича уже как бы распространилась по всему миру... По результатам совершенного только в эти годы вы можете судить, сколько он действительно сделал. И хотя вся его общественная деятельность отнимала у него много времени, которое он мог бы уделять искусству, это не сказалось на творчестве. Где бы он ни был, в каких бы условиях он ни находился, он всегда писал картины. И не только картины — писал свои книги и свои дневники. И это было возможно только благодаря строгой самодисциплине. Николай Константинович всегда верил, что труд очищает нашу жизнь, что человек должен трудиться и через труд он разрешит свои насущные проблемы и поднимется на следующую ступень эволюции. Сам Николай Константинович был как бы олицетворением этой мысли, потому что всю свою жизнь он трудился. День его начинался очень рано — он вставал в пять часов утра и сразу приступал к работе над картинами и записями. Николай Константинович никогда не торопился, не суетился, никогда не повторялся. Это мы видим по его картинам. Он всегда работал в размеренном темпе, я бы сказал, в небыстром темпе. Когда он писал (у него был ясный крупный почерк), то писал медленно. Но его мысль была сгармонизирована со скоростью писания, так что он мог дать законченное выражение ее без каких-либо поправок. Когда он писал картины, у него был определенный план. План был основательно разработан, и он ему следовал, никогда не торопясь. Но в результате успевал сделать гораздо больше, чем другие.

У него не было, как не было и у Елены Ивановны, так называемой светской жизни. Их это совершенно не интересовало. Они не тратили времени на пересуды. Весь день с утра до поздней ночи был занят какой-нибудь полезной работой. Днем были встречи, которые входили в орбиту общественной деятельности. Отец делал свои записи, очень любил слушать музыку в перерывах и затем до позднего вечера продолжал свою работу. И так всегда день его был полностью занят кипучей творческой деятельностью. Когда он путешествовал в Гималаях, то, конечно, был вынужден отрываться от налаженной работы. Путешествия физически бывали очень трудными. Когда же он приезжал на какую-то стоянку, пока разбивался лагерь, он немедленно садился записывать свои впечатления. Таким образом, день вообще никогда не был потерянным. И благодаря этой замечательной дисциплине он смог оставить нам такое богатое наследие. Николай Константинович обладал совершенно изумительной памятью: если он что-то услышит или прочитает, то это навсегда останется при нем. Он мог вспоминать самые сложные тексты: какое-нибудь стихотворение, которому его учили в детстве, он помнил полностью всю жизнь. Это очень помогло ему в работе. Богатая одаренность вместе с дисциплиной жизни, которую он считал необходимой для каждого человека, помогли ему подняться на высшую ступень развития. Николай Константинович всегда думал, что главная задача жизни — это самоусовершенствование. Он считал, что его творчество, его искусство — это только пособия к самоусовершенствованию. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, чего достиг, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. Это было кредо его жизни. Он счи-

тал, что наша главная задача — осознать самого себя. И в этом он преуспел. Он действительно стал совершенно исключительным человеком — человеком мудрости, человеком замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, очень больших людей, но такого человека, как Николай Константинович, я еще не встретил. Его жизнь была богата контактами с замечательными людьми. Знаю, что в Америке он очень чтит, например, Рокуэла Кента, почитал Сарджента, который очень часто бывал у нас. Было много молодых художников, которых Николай Константинович просто любил. Но, как я сказал, в Лондоне главным для него были контакты с Тагором, семьей Тагора. Мы тогда довольно часто встречались с Тагором. И после нашего отъезда в Америку мы опять неоднократно встречались. Альберт Эйнштейн был одним из членов нашего университета, в доме был почетным советником. Николай Константинович с большим уважением относился к нему, потому что Эйнштейн был не только большим ученым, но и очень большим человеком. Кроме того, в Америке у нас были встречи с Сергеем Прокофьевым. Он тогда писал оперу «Любовь к трем апельсинам». Я очень живо помню эти встречи. Он к нам приходил довольно часто, играл на рояле, показывал свои последние этюды. Моя матушка очень любила его «Бабушкины сказки» и другие произведения.

И Рахманинов бывал у нас. Он был не только замечательным пианистом, может быть, самым блестящим пианистом мира, но всесторонне одаренным музыкантом, с собственным подходом ко всему, и, конечно, — прекрасным человеком. Было вообще столько встреч, что всех не упомнишь! Но вот эти выделялись на общем фоне. В Америке были большие художники — Беллоу,

Слом — и мы входили с ними в контакты. В Америке была большая культурная жизнь. Она развивалась после войны, люди горели новыми интересами, и, конечно, они откликались на зов Николая Константиновича — зов большой и богатой творческой жизни.

КАК Я СТАЛ ХУДОЖНИКОМ

Встреча в Ленинградском Доме ученых
Ленинград. 20 января 1975 года

Каждый раз, когда я приезжаю в Ленинград, чувствую что-то особенно родное, особенно близкое. И это, наверное, те ранние годы, которые во мне как бы оживают! Родился я здесь на Васильевском острове в семье Николая Константиновича Рериха, о котором вы все знаете, знаете о его деятельности, замечательной работе и достижениях. Поэтому мои впечатления детства связаны именно с его кипучей деятельностью. У него было очень много интересов. Весь день, а также утро и вечер, он проводил в работе. И теперь, когда оглянешься и согласишься, видишь и удивляешься, сколько один человек мог сделать, мог дать. И все, что он делал, было на очень высоком уровне. Наш дом был полон и предметов искусства, и замечательных книг, и коллекций Николая Константиновича. Была замечательная коллекция каменного века. Мы все посильно, в том числе и я, помогали собирать эту коллекцию. И в Новгородской губернии мы собирали скребки, копья. Естественно, это стало нераздельной частью нашей жизни. Я теперь даже помню все те орудия каменного века, которые Николай Константи-

нович особенно любил, все то, что он особенно почитал, что его интересовало. Кроме того, у него была большая коллекция картин фламандско-нидерландской живописи. И, конечно, это все влияло на нас, на моего брата и меня. Моя Матушка, которая тоже была замечательной женщиной, женой, матерью, очень мудро с самого начала руководила нашей жизнью и следила за нашими интересами, порывами и чувствами. Она никогда не настаивала ни на чем, никогда не старалась как-то нас убедить в чем-то, но она всегда ставила на нашем пути именно то, что нам было нужно. Мой брат с самых ранних лет интересовался историей, поэтому она бережно собирала для него книги, которые бы ему помогли, были интересны, и вместе с ним ходила по музеям, учреждениям, которые могли как-то его направить. Юрий Николаевич, мой брат, интересовался вначале Египтом, одновременно и Центральной Азией. И этот интерес у него остался на всю жизнь и помог ему во многих экспедициях в самой Азии. У меня рано пробудился интерес к естественным наукам. Я очень интересовался орнитологией, зоологией. Елена Ивановна доставала мне все нужные книги, которые только могла найти. Она покупала нам чучела птиц, собирала для нас коллекции насекомых, жуков. Кроме того, меня привлекали красивые камни, минералогия. Она тоже собирала для меня всевозможные уральские и другие камни. И у меня с детства была большая коллекция, в нее вошла коллекция моего отца и его братьев, которую они собирали в студенческие годы. Таким образом, наш маленький мир тогда был насыщен замечательными впечатлениями. Перед нашими глазами раскрывался новый и богатый мир. Мы всегда присутствовали при всех разговорах Николая Константиновича, Елены Ивановны, слу-

шали все, что они говорили. Это имело большое влияние на нас. Елена Ивановна интересовалась восточной философией и, я бы сказал, не только восточной. Ее интересовала вообще философия. Поэтому она сама покупала и читала книги по философии и во многом помогала Николаю Константиновичу. У Николая Константиновича иногда просто не было времени самому читать, и она как бы служила ему глазами для чтения и передачи именно того, что считала нужным и важным. Так Николай Константинович познакомился с произведениями Тагора. Его сборник стихов «Гитанджали» хорошо перевел тогда Балтрушайтис, и Николай Константинович очень любил эту книгу. С самых ранних лет помню, что Николай Константинович и Елена Ивановна интересовались Индией. Индия занимала особое место в их жизни. Тогда же Николай Константинович заинтересовался постройкой буддийского храма здесь, в Ленинграде, и много этому способствовал. К нам приезжали ламы из Тибета, Бурят-Монголии. Я помню, как эти посланцы привозили дары. Так что контакты существовали уже давно. Я с детских лет занимался искусством — рисовал, лепил, и для меня это, было может, быть самое существенное, самое важное занятие. У меня были учителя. Николай Константинович, хотя и руководил моими занятиями, сам никогда не обучал. Я думаю, потому что он не имел на это времени. Ведь, как я сказал, его дни были до предела заполнены кипучей деятельностью. Имея все время перед собой живой пример, картины Николая Константиновича, видя, как он работал над картинами, как выполнял мозаики и другие работы, — я всегда испытывал воодушевление. Так проходили ранние годы моей жизни. Затем я учился в гимназии Мая на Васильевском острове. Там в свое вре-

мя учился и Николай Константинович. Так что была известная преемственность, и наша жизнь, наши интересы сложились уже тогда — в те далекие годы. И вот потому я могу сказать, что именно Ленинград, тогда еще Петербург, потом Петроград, имел такое большое влияние на мое развитие, на мою жизнь. Потому что все, что я получил тогда, все то, чем этот город так или иначе окружал меня, всегда жило во мне и продолжает жить. То, что теперь через мои картины на этой выставке вы видите, — отголоски того времени, отголоски именно ранних восприятий в Петербурге. Поэтому я горжусь тем, что родился в этом прекрасном городе. Город этот остался таким же прекрасным, героически прошел через все тяжкие испытания и вышел победителем. Мы все можем гордиться этим. И теперь, когда я приезжаю сюда, он мне кажется прекраснее, может быть, еще лучше. Я верю, что, если мы окружим наше молодое поколение, наших детей всем тем прекрасным, чем сами были окружены, это действительно не только повлияет на них, но будет ведущим началом во всей их жизни. Прекрасные образы так необходимы для зарождения красивых мыслей. Поэтому надо всем стремиться к тому, чтобы молодое поколение видело как можно больше всего красивого. Это поможет создать богатое красотой будущее. Вернувшись сюда после многих лет, я узнал все, что видел в детстве, куда ходил, все музеи, которые посещал. Я убедился, что память ни в чем не изменила. Мне особенно дорого то, что центр Ленинграда не изменился, потому что это тот исторический ансамбль, который придает Ленинграду неповторимый облик. Это замечательное и редкое явление — то же, что и в Париже. Центр Парижа тоже совершенно не изменился, он сохранен. И поэтому,

когда мы возвращаемся в Париж, мы знаем, что вернулись именно в Париж. Здесь тоже, когда мы выходим на набережную, когда смотрим на все эти прекрасные здания, знаем, что мы здесь, в Ленинграде, окруженные памятниками. Как я стал художником?

Я уже говорил, что именно здесь получил основу своему художеству. Учился я также в очень многих странах, много ездил, много путешествовал. И считаю, что нужно ездить, чтобы знать. Когда мы видим близко, непосредственно, мы все воспринимаем как-то совершенно по-особому. Недаром говорится: лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому всегда лучше путешествовать, бывать во всевозможных музеях, смотреть все, что вы можете увидеть, и накапливать внутреннее богатство. Я работал в Париже, Италии, путешествовал по всей Европе. Затем был в Америке, учился на архитектора, но, конечно, никогда не забывал своего основного призвания — живописи. И всю жизнь я работал с моим отцом, Николаем Константиновичем. У нас всегда было тесное сотрудничество. Я часто ему помогал, когда у него не хватало времени, особенно за границей. Здесь у него было много прекрасных помощников, которых он очень любил и почитал. Они помогали ему выполнять все большие работы — фрески, мозаики — и без них он бы не мог обойтись. Они также помогали в театральных постановках, костюмах, декорациях, с которыми один человек никогда не смог бы справиться. Сотрудничество с Николаем Константиновичем для меня было главной работой. Я участвовал во всех его культурных учреждениях за границей.

Мое искусство развивалось во многих странах и несет на себе следы многих стилей, многих стран, народов, ис-

каний... Николай Константинович и Елена Ивановна всегда работали вместе. У них было не только замечательное сотрудничество, но полное взаимопонимание во всем. Они друг друга как бы дополняли и в то же время давали друг другу особое новое качество и импульс. Елена Ивановна была для отца замечательным другом. Как вы знаете, Николай Константинович был выдающимся путешественником. Он прошел караванными путями по всей Центральной Азии. Были очень трудные минуты. И всюду Елена Ивановна была с ним и во всем ему помогала.

Путешествия Николая Константиновича были совершенно исключительным явлением и именно потому, что до него мало кто мог пройти этими путями по Тибету... Это были те пути, о которых в свое время мечтали Козлов и Пржевальский. Несмотря на многие и многие трудности, Николай Константинович и Елена Ивановна вместе завершили то, что ими было намечено. Николай Константинович привез не только прекрасные картины, которые он писал в очень трудных условиях, но и много коллекций. Юрий Николаевич, мой брат, сопровождал им в Тибете. (Я в этой большой экспедиции не участвовал, потому что работал тогда в Америке). И, конечно, он тоже помогал, и вместе они привезли этот богатейший материал. Николай Константинович вернулся из своей экспедиции по Центральной Азии в Индию, где он хотел основать Центр научных исследований — институт, который мог бы разрешить некоторые очень интересные научные вопросы. Надо было найти место, условия, в которых это можно было сделать.

Выбор пал на долину Кулу. Она лежит приблизительно в двухстах милях на север от Симлы. В этом выборе помог известный альпинист — генерал Брус, который

в свое время вел экспедицию на Эверест и который тоже изучал Гималаи, в том числе многие пики в долине Кулу, им покоренные.

Долина Кулу отличается тем, что в ней прекрасный климат, климат европейский, очень здоровый, который как-то способствует сохранению вещей, древних манускриптов; хорошо сохраняются дерево, старинная резьба на храмах из гималайского кедра. Дом, который Николай Константинович тогда приобрел и в котором мы и теперь живем, был выстроен более ста двадцати лет тому назад. И сегодня он стоит такой же свежий, как когда-то. Настолько был хороший материал у этого дома, что когда посмотрите сейчас на все балки, связи, замечательную штукатурку, кладку камней, то невольно подумаете, что это было сделано только два-три года тому назад. Так что климат, конечно, имел большую роль в выборе долины Кулу. И с точки зрения красоты, богатства природы трудно найти долину лучшую и более обильную в своей флоре и фауне. Давид Варганович Тер-Аванесян был у нас в долине Кулу и может подтвердить то, что я сказал. Там Николай Константинович основал этот институт исследований. Там проводились работы не только по орнитологии, зоологии, ботанике, но также изучение местной медицины. Мы очень интересовались тибетской, китайской, индийской, аюрведической и кашмирской медициной. Местные врачи владели замечательной фармакопеей, которая принадлежала нескольким системам. Мы начали собирать и искать то, что может быть более полезным и нужным. Каждый год проводили большую экспедицию по всей долине, во все прилежащие места. Эта долина интересна тем, что в нее проникает муссон. В следующую долину он уже не попадает, и там харак-

терно резкое изменение климата. В каждой долине свой микроклимат. Если вы пройдете на север нашей долины, то попадете уже в тибетские условия. Дальше идут нагорья, где осадки не выпадают; очень сухо и очень высоко, конечно. Особые условия жизни, очень красиво и очень интересно. Юрий Николаевич проводил свои работы там — изучал наречия, археологию и вообще основательно исследовал все прилежащие долины и плоскогорья.

Каждый год мы уезжали из этой долины на тибетское плато, когда это было еще совсем просто и легко — не нужно было оформлять паспорт, разрешение. Вы могли идти, куда хотели. Все что нужно было для этих путешествий — желание. Все пути были вам открыты. Сейчас, конечно, все изменилось с тех пор, как Тибет отошел к Китаю. Там пролегли военные дороги, военные укрепления. Все стало и сложно и трудно. И перед всем этим прекрасный мир начал отступать. К сожалению, наша цивилизация особенно быстро и безжалостно расправляется с природой. Это я сам видел, как за какие-нибудь десятки лет условия совершенно изменились и как быстро человек изменяет и уничтожает то, что стояло тысячи лет, — в какие-то тридцать-сорок лет! Мы теперь работаем над тем, чтобы эта долина и близлежащие районы были заповедником. Может быть, это поможет, но остановить натиск, к сожалению, очень трудно... В картинах Николая Константиновича живет его замечательная светлая личность. Мы как бы соприкасаемся с его мыслями, его порывами. В будущем, возможно, мы сможем измерять энергию наших мыслей и, может быть, поймем, что все наполнено мыслями и мысль отпечатывается на всем окружающем. И тогда мы поймем, что должны следить за своими мыслями, что не должны распускаться, а

должны помнить, что даже у стен есть уши, глаза, которые все видят, слышат и могут повторить.

ГУМАНИЗМ – СОСТОЯНИЕ УМА И СЕРДЦА

Лекция, прочитанная в колледже
Бангалор. 27 октября 1977 года

Что такое гуманизм? Что означает это понятие? Если рассматривать это понятие в общепризнанном значении этого слова, тогда можно говорить о направлении общественной мысли, которое развивалось в Европе в течение XV–XVI веков и положило начало периоду, известному как эпоха Ренессанса в Европе.

Это движение предлагало по-новому решать все важные жизненные проблемы, исходя из первостепенной значимости высоких духовных и моральных ценностей, основой которых является великое классическое наследие греков и римлян. Такие великие периоды человеческой истории, периоды культурного расцвета и зрелости, повторяются или, точнее, по-своему проявляются в истории каждой нации, каждой страны, в зависимости от особенностей исторического развития народа. В истории Индии также были свои классические периоды, как, например, период великого Гупты, во время которого происходил подъем культуры в отдельных областях. Каждый период сам по себе очень важен, так как такое многообразие культурного наследия и этнических групп путем своеобразного влияния и культурного обогащения на протяжении долгих столетий создали богатую панораму художественных пластов от Гималаев до мыса Ко-

морин. Общность религиозных, эпических и философских корней способствовала созданию прочного культурного единства, обогащенного местными особенностями и традициями. Естественно, невозможно на нескольких страницах изложить или проанализировать великое культурное наследие Индии, поэтому отложим это до другого случая. Большей частью авторы великих творений архитектуры, скульптуры и живописи Индии неизвестны нам, мы знаем очень мало о подлинных творцах и об их жизни за очень редким исключением, что относится в основном к более поздним периодам, как например, эпоха Великих Моголов. Теперь перейдем непосредственно к определению периода Гуманизма в Италии XV—XVI веков, к историческому периоду, от которого сохранились для нас многие ценные сведения о мастерах искусства и их жизненной позиции. Гуманизм — это устремление человека к высотам космического пространства, когда он руководствуется в своем творческом видении высшими человеческими ценностями. Если мы обратимся к периоду расцвета Гуманизма в Италии, перед нами предстанет уникальная галактика художников, вдохновенных и одержимых стремлением к полному совершенству выражения, к созданию более выразительных композиций, более изящных форм, которые могли бы возвысить и вдохновить зрителя, внушить более прекрасные мысли. Если мы станем изучать произведения великих мастеров XV—XVI веков, периода, который мы согласились определить как период Ренессанса, то найдем, что их сближает именно общий подход, стремление к высшим ценностям — стремление к совершенству, к поискам средств более мощной выразительности, к чему-то необыкновенно прекрасному. «Поиски Прекрасного» во всем много-

образии его проявлений — это безусловно то, к чему стремились великие мастера, которые остаются все еще непревзойденными в величии своих творений. Их видение, их жизнь представляют удивительный пример полного посвящения себя высшему идеалу, наглядно отражают стремление к созданию прекрасных образов, которые могли бы вдохновить и возвысить зрителя и совершенствовать его как личность. Во все периоды все подлинно великие люди были одержимы одним желанием — построить более совершенное и гуманное общество, создать лучшую, богатую и счастливую жизнь. С древнейших времен мы знаем о живительной силе Искусства. Прекрасное окружение оказывает воздействие на женщину, готовящуюся стать матерью, а через нее и на ребенка. Прекрасная музыка и песни могут успокоить человека и укротить зверя. Инстинктивно даже первобытные люди всегда стремились украсить себя и свои жилища и делали это иногда очень тщательно. Это тяготение к прекрасному исходит из самой жизни, стремящейся к эволюционному развитию в более совершенные формы, к более прекрасным и совершенным сочетаниям.

Посмотрите внимательно на природу — нашу великую Мать и величайшего учителя. Обратите внимание, как птицы стремятся показать свое оперенье в брачный период, а бабочки и даже насекомые, разве были бы они столь удивительных форм и расцветок, если бы не их забота о своей великой эволюционной цели.

Наши зрительные впечатления намного сильнее и сохраняются дольше, чем любое другое впечатление, вот почему изобразительное искусство всегда играло такую важную роль в нашей жизни. Прекрасные изображения притягивают наше внимание, вдохновляют нас, вызывая

добрые чувства и мысли. Человек невольно реагирует на красоту, красивое лицо сразу привлекает наше внимание, мы непроизвольно отмечаем более совершенные пропорции и сочетания, а наше восхищение является данью чему-то более совершенному, более прекрасному и возвышенному по сравнению с обычным. Если поиск прекрасного является наследственной эволюционной силой, присущей всем, то мы должны быть особенно внимательны к собственным творениям. Мы не должны создавать безобразные изображения и заполнять места уродливыми произведениями, которые будут неприятно действовать на других и оказывать отрицательное влияние в особенности на молодое поколение, всегда более чувствительное ко всякого рода впечатлениям и влияниям. Существуют определенные правила и факторы, оказывающие влияние на наше поведение и образ жизни, несмотря на то, что с годами многое может измениться и наука может сделать новые открытия. Великие философы и исследователи жизни обладали даром предвидения, они могли интуитивно чувствовать и улавливать главный смысл нашего существования. Каждый народ пытался создать свои каноны красоты. Художники и мыслители прошлого стремились выработать золотые правила, касающиеся пропорций, которые, хотя и претерпели некоторые изменения в последующие периоды, продолжают сохранять полностью свое воздействие. Со времени великого блестящего периода Ренессанса и до наших дней искусство претерпевало многочисленные изменения. В постоянном поиске новых, более эффективных средств выражения художники и критики проделали долгий путь прежде, чем им удалось открыть и объяснить не-

которые удивительные явления в искусстве, которые до этого не были им известны.

Как мы уже говорили, гуманизм был и остается поиском высочайших человеческих ценностей, и часто этот поиск происходит через переосмысление наследия великих периодов прошлого. Это, так сказать, высшая точка, кульминация: человек достигает зрелости и ищет выход для применения творческой энергии и опыта, чтобы воплощать свои идеалы. Естественно, что, постепенно развиваясь, человечество оказывается на гребне великих волн жизни — достижений, открытий и свершений. Это свидетельствует о наивысшей зрелости общества, когда все его подспудные силы и опыт устремляются к новым открытиям, концепциям и свершениям. Творческий импульс заложен в каждой нации, и народ ищет применение своей энергии, изыскивает новые пути творческого выражения. Каждое общество, занятое какой-либо созидательной деятельностью, время от времени пытается открыть заново или воскресить великий дух, который двигал древними, и это повторное открытие ведет к новым свершениям, завоеваниям и опять же к новому развитию. Конечно, не стоит слепо копировать прошлое, мы не должны быть просто имитаторами, мы должны стать подлинными творцами и создавать наши собственные творения из прекрасных мозаик прошлых достижений, помня всегда о высоких помыслах и возвышенных чувствах, воодушевлявших великих творцов прошлого. Мы должны попытаться развить их прекрасную жизненную позицию и стремиться к священному царству Красоты. Мой отец, Николай Рерих, выразил эту замечательную мысль хорошо известной фразой: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего».

Мы должны внимательно изучать произведения великих людей эпохи Ренессанса и Античности, пытаться проникнуть в них и почувствовать неудержимую силу, которая направляла их и способствовала тому, что они оставили нам такое великое наследие, которым может гордиться не только страна, где родились эти люди, но и весь мир. Несколько позже я приведу отдельные высказывания, которые помогут лучше понять идеи, которые руководили ими, воодушевляли их, так как только изучая их мысли, мы сможем понять и оценить созданные ими великие творения искусства, понять их индивидуальность. Великий Гуманизм, заложенный в этих произведениях искусства, проявляется не только в сюжете или манере исполнения. Подлинный Гуманизм этих шедевров заключается в их особом влиянии на зрителя, который, восхищаясь и наслаждаясь ими, чувствует удивительную силу мысли, исходящую от них. Мысль, которая вдохновляет и возвышает человека, делает его лучше, добрее и богаче, делает его способным всем сердцем откликаться на новые переживания, вызванные волшебной силой от соприкосновения с произведениями великого творца.

Мы тесно связаны невидимыми генетическими нитями с прошлым своих стран. Мы являемся наследниками их великих культурных достижений и завоеваний. Они живы в нас, дремлющие и часто неизвестные нам до того, как пробьет час, и мы вдруг вспоминаем великие уроки прошлого. Что такое эти особые таланты, внезапные озарения, как не вспыхнувшие воспоминания, накопленные в бездонной памяти природы? Таким образом, гуманизм в широком смысле этого понятия является состоянием ума и сердца, когда в центре наших поисков, размышлений, нашего вдохновения и внимания на-

ходится человек. Всеми способами мы должны пытаться расширить сферу нашего мышления и раздвинуть наши горизонты. Высоко одаренный человек кажется идеалом, высшей надеждой, а его искусство становится наиболее сильным средством, способным заставить нас размышлять и представлять. Пусть прекрасные творения и слова великих мастеров вдохновляют и руководят нами! Давайте учиться у них вдохновению и мудрости. Пусть их жизни, посвященные искусству, пробуждают в нас желание бороться и творить. Именно в результате такого состояния ума и сердца возникают великие периоды культуры, которые вызывают в нас высокие чувства и мысли и порождают величайших людей и шедевры искусства. Эти шедевры живут вечно, наперекор времени и являются маяками нашего культурного и духовного развития.

Микеланджело — один из столпов так называемой эпохи Гуманизма в Италии — свыше четырех столетий назад произнес такие вдохновенные слова: «Истинное искусство становится благородным и правдивым с помощью создающего его ума. Для тех, кто чувствует искусство, ничто не делает душу такой праведной и чистой, как попытка создать нечто совершенное, а так как бог — это само совершенство, значит всякий, кто стремится создать что-то совершенное, стремится к чему-то божественному...» Великий немецкий ученый и философ Лейбниц, наблюдая, как работает Рембрандт, пришел к выводу, что Рембрандт на обдумывание сюжета картины, на размышления о том, какой должна появиться картина, затрачивает больше времени, чем на ее написание. Лейбниц писал: «Рембрандт верил в волшебную силу своего взволнованного глаза, в волшебство своего призвания, в

волшебную силу слова. Рембрандт считал, что если во время работы радостно на душе, то картина будет излучать радость, а если душа не на месте, тогда картина получится унылой».

Эти слова Лейбница дают нам возможность проникнуть в глубь процесса создания произведения искусства. Иначе говоря, последнее получает собственную жизнь — создатель как бы вселяет душу в инертную материю. Рембрандт, как все великие художники, доподлинно знал — чтобы обратиться к людям посредством произведения искусства, чтобы донести свои сокровенные мысли и чувства, художник сам должен полностью проникнуться духом своего творения. Если наши слова идут от самого сердца, от всего нашего существа, если мы, выражая свои мысли и чувства, полностью проявляем себя, тогда наше творение будет иметь величайшую силу, величайшее убеждение, т.е. это будет сама истина. Почему на нас производит впечатление искусство первобытных людей, их простые и часто кривые линии и формы, абсолютно далекие от технического совершенства, достигнутого в последующие периоды? Потому что ранние работы художников того периода придают нам веру, воодушевляющую их, целеустремленность и искренность их чувств с той волнующей силой, которую они испытывали сами. Испытывали ли Вы когда-либо сильное волнение, когда созерцали прекрасную картину, слушали музыку или вдохновенные слова поэта? Чувствовали ли Вы волнение или возбуждение, рассматривая прекрасную статую — великое творение искусства? Работы гениев являются кристаллизацией мыслей и эмоций художника, его переживаний и волнений. Они являются памятниками, оставленными нам этими вдохновенными душами. Эти произ-

ведения искусства имеют субъективную силу, скрытую в их внешнем виде, и мы, соприкасаясь с ними, чувствуем приводящую в волнение силу, которая исходит от этих прекрасных изображений. Мы должны сознательно приложить усилия и возвысить свой ум, чтобы поддаться влиянию, которое оказывают на нас работы художника. Настоящий мастер обладает силой вызвать у слушателя или у зрителя импульс эмоций и мыслей, обогатить душу человека новыми образами, жизненными концепциями, сильными внутренними переживаниями. Неслучайно, что народ любит хранить некоторые реликвии, принадлежавшие герою или вождю — это не только память о них или о том, что связано с ними. Возьмите, к примеру, рукопись или даже автограф. Опытный графолог может определить характер человека по его подписи. Другими словами, все линии и изгибы могут многое сказать тому, кто умеет расшифровывать их. А для тех, кто этого делать не умеет, все это останется тайной, которая будет оказывать влияние, но это будет чувствоваться подсознательно. Невидимая энергия, внутренняя жизнь произведения готова охватить каждого, кто способен уловить ее влияние. Все великие творения искусства в какой-то степени связаны с жизнью художника. Они являются живой историей его переживаний, аккумулированных мыслей и влияний. Эти творения — мощный источник неиссякаемой энергии художника, и мы должны относиться к ним с уважением и оценивать их по достоинству, точно так, как и к людям при их жизни. Но тогда может возникнуть вопрос, не приводит ли это нас в какой-то степени к обоготворению? Я бы сказал, что обоготворение как таковое является лишь способом выразить нечто такое, что выходит за рамки повседневной жизни. Одна-

ко такое слепое поклонение, обоготворение, может быстро кончиться, как только выяснится, что объект не заслуживает повышенного внимания. Но если он заслуживает почитания, то вызывает достойнейшее чувство признания свершений и мастерства. Только стремясь к чему-то лучшему и возвышенному, мы сможем возвыситься сами, вот почему становится очевидной первостепенная необходимость защищать и охранять все неисчислимое наследие, оставленное нам прошлым поколением. Давайте ревностно и с любовью охранять дошедшие до нас творения всех великих людей. Эти великие души, которые оставили нам свои вечные творения, всегда будут оказывать влияние на тех, кто сможет настраивать себя созвучно им. Давайте бороться и искать достойную цель жизни не только для улучшения нашего материального существования. Давайте посмотрим шире и внимательнее вокруг себя, и мы увидим жизнь в новом свете, жизнь, полную смысла и значения. Наша жизнь ежедневно наполняется и обогащается новыми прекрасными мыслями и понятиями, которые расширяют горизонты наших восприятий и круг наших интересов, сделают нас более терпимыми, а идейные устремления наших братьев приобретут величайший смысл благодаря взаимопониманию и сотрудничеству. Давайте украсим свою жизнь, донесем чувство красоты до каждого сердца, в каждый дом. Пусть желание Прекрасного станет нашей ежедневной молитвой! Невозможно совершить насилие под высокими сводами собора, в то время как сделать это в грязном при-tone ничего не стоит. Красивое окружение окажет свое влияние на нас, наших детей и возместит все тысячекратно. Мы знаем, что цвета влияют на настроение человека. Многократные эксперименты убедительно показав-

ли, как влияют цвета на умонастроение человека. Величайшие художники появлялись в тех странах, где более всего ощущалось искусство, как бы вознаграждая за усилия, затраченные в поисках Прекрасного, так как души этих художников рождались в блестящих галактиках, готовых принять их. Давайте вспомним великий народный энтузиазм, вызванный подлинными творениями искусства, энтузиазм, который сделал возможным появление превосходных греческих трагедий Эсхила и Еврипида, давайте вспомним огромное влияние, оказываемое великими поэтами классического периода и средневековья, и сильные всплески народных эмоций в ответ на значительные творения искусства. Бывают такие моменты, когда народ, массы внезапно ощущают влияние искусства всем сердцем, всем своим существом и откликаются на этот внутренний зов великих гениев. Народ чувствует правду, воспринимает эмоции, заложенные в великом произведении искусства, даже если не всегда умеет объяснить это. Всякий раз, когда мы созерцаем какое-либо произведение искусства, давайте представим, какой огромный творческий труд заложен в его основе, и мы, еще не проникнув в глубь замысла, сразу же окажемся под впечатлением тех чувств, которые испытывал художник во время работы. Подобно Прометею подлинный художник приводит нас к Небесному огню своего великого вдохновения, опыта и красоты, а подобно Орфею он выстраивает посредством гармонии своего искусства стены своего Небесного города. Невозможно описать или выразить словами значение искусства в нашей повседневной жизни. Кто знает, с какими мерками можно подойти, чтобы оценить пользу, которую приносит народу искусство? Искусство оказывает такое огромное

влияние, которое невозможно вычислить. Ведь помимо чисто физического восхищения и наслаждения, которое оно доставляет людям, оттачивая и утончая их вкусы, искусство приносит славу стране, дань восхищения и уважения обществу и народу, который создал великие произведения. Искусство также содержит неосязаемые духовные аспекты, которые направляют нашу жизнь. Огромные суммы, затраченные на сооружение Тадж-Махала, окупились в течение тысячелетий не только славой его создателей, но также и тем, что он был неиссякаемым источником восхищения, вдохновения, изучения, поисков, дискуссий и подражаний. В течение многих столетий Тадж-Махал являлся даже источником заработка многих художников, которые делали репродукции этого знаменитого сооружения или украшающих его орнаментов, и привлекал миллионы туристов. В любом обществе долгом каждого просвещенного правительства является стремление поддерживать национальных гениев, помогать им проявить себя, создавая необходимые условия. Кто может предсказать, где и когда появится гений и какую безусловно огромную пользу он принесет нам?

Подлинное искусство будет поощряться многочисленными достойными примерами, так как искусство подобно жизни воспроизводит себя, шлифуя и полируя наш вкус. Вот как описал изобразительное искусство Леонардо да Винчи: «Тот, кто не признает искусство живописи, тот отрицает философское и чувственное созерцание мира, так как живопись — это законная дочь или, точнее, внучка природы. Все существующее принадлежит природе, а природа, в свою очередь, породила науку живописи. По этой причине я утверждаю, что искусство живописи является внучкой природы и

ведет родство от самого Бога». Кто мог лучше сказать об этом, чем великий Мастер?

Невозможно в столь непродолжительной лекции перечислить имена и рассказать о всех наиболее выдающихся художниках, которые творили в эпоху, предшествующую Ренессансу, и в период Ренессанса в Италии, и описать этот период в других странах. Но Италия выступает как нечто совершенно особенное, где высокое искусство создавалось самой жизнью, а жизнь развивалась и наполнялась великим духом гуманизма, который исходил от блестящего наследия классического периода и вдохновляла гуманистов, поэтов, писателей и реформаторов — таких, как Данте, Пико дела Мирандола, Анджело Полициано, Марсилио Фичино и Савонарола. Именно тогда человек устремлял свой взор к новым горизонтам красоты, высоких понятий и создавал новые философские школы, новые идейные направления и находил новые, неизведанные области для творчества. Эти поиски высших ценностей повторяются периодически, и кульминацией обычно становится момент, когда дремлющие до сих пор творческие силы внезапно раскрываются и появляются великие души, будто притянутые невидимым, неизвестным магнитом, чтобы, используя весь накопленный опыт прошлого, создавать новые формы и сочетания. Эта переоценка высших человеческих ценностей всегда являлась одним из самых мощных стимулов для продвижения вперед.

Как я уже упоминал, посредством прекрасных гармоний, образов, мыслей, сопоставлений, композиций и красок нам передается истинное величие художника, его блестящий триумф. Будто сама природа раскрывает нам свои святая святых, и мы проникаем в великую тайну, тайну творческого совершенства.

С тех пор, когда жили и творили эти великие художники, и до наших дней в разных странах появились многие прекрасные художники. Некоторые стали продолжать великие классические традиции, другие пытались найти новые способы выражения. Но все они, придерживаясь разных направлений, были гуманистами, так как их интересовали проблемы человека, его переживания и надежды. Они отражали в своих произведениях героические подвиги, религиозные сюжеты и исторические события. Очень трудно установить время перехода от поисков и стремлений классического стиля к последующим поискам более реалистической, мощной и часто романтической интерпретации. В сущности, все великие художники стремились к своему идеалу, который воодушевлял и воспалял их талант, даже если это были не космическое величие Микеланджело или глубокая и волнующая интроспекция и красота Леонардо. Все великие художники, такие как Джорджоне, Тициан, Корреджо, Тинторетто, Паоло Веронезе, Эль Греко, Пуссен, творившие почти одновременно или после тех уникальных мастеров, также были совершенными в своем собственном направлении и стиле. Замечательны художники фламандской живописи — Герард Давид, Рубенс, Ван Дейк, представители немецкой живописи Дюрер и Кранах, а также многие другие превосходные мастера или особенно блестящий мастер света и оттенков — Рембрандт. Позднее появились испанский Гойя и группа таких мощных и одержимых вдохновением французских художников, как Давид, Энгр, Делакруа и другие мастера. Давид и Энгр следовали ранним классическим традициям, были великими адаптаторами доктрин эпохи Гуманизма к нашему времени, но в то же время они всегда сохраняли свою

индивидуальность. Динамичный Делакруа, которого часто называют романтиком, затрагивал в своем творчестве великие человеческие проблемы и отражал современные ему события; он стремился к более убедительному воплощению и техническому совершенству своего замысла. Делакруа оставил нам помимо картин также серию важных очерков по теории искусства. У англичан также были свои выдающиеся художники, как, например, сэр Джошуа Рейнолдс, чьи лекции в Королевской Академии являются ценнейшим материалом, в котором изложены великие идеи и зрелые взгляды на искусство, или Тернер, намного опередивший свое время.

В сущности, всех этих великих художников объединяло то, что они черпали свое вдохновение у великих итальянских мастеров, являвшихся истинными гуманистами, продолжавшими великие традиции Античности и оставившими нам славное наследие своего божественного искусства и блестящих личностей.

Действительно, редко кого из современных художников можно сравнить по притягательности, совершенству и превосходству мастерства с этими благородными и возвышенными людьми. Искусство всегда признавалось наилучшим средством для выражения великих идей. Творческие процессы являются неотъемлемой частью искусства и способны вызвать восхищение, так как они тесно связаны с естественным желанием человека познать совершенство и красоту. Магия красоты как мощный магнит и возбудитель была известна человеку с самых ранних периодов его цивилизованной жизни. Человек тысячами разными способами создавал произведения искусства на каждом великом этапе своего развития, пока не достиг блестящих высот средневековья и Ренессанса,

когда титаны, преодолевая огромные трудности, стали осуществлять свои великие замыслы, когда Леонардо да Винчи глубоко проник в секреты природы и жизни и вызвал восхищение великими произведениями искусства, ставшими для нас символами человеческого триумфа в передаче глубочайших переживаний человека средствами изобразительного искусства. Рафаэль однажды сказал: «От прекрасного к самому прекрасному». Эта фраза дает нам ключ к пониманию отношения современников к Рафаэлю. Стремление к прекрасному и постоянная мольба об этом, о чем я уже говорил, руководили поступками этих великих людей, и они сумели проявить себя, так как условия жизни благоприятствовали расцвету их гения. Сама природа, будучи удивительным регулирующим, обладает способностью так отладить все, что при определенных условиях наступают периоды зрелости, когда неожиданно появляются такие высокие достижения. Природа щедро наделила талантом немногих избранных и благословила их возвышать массы, развивать их вкус и вдохновлять будущее поколение человечества на покорение высот и свершение величайших достижений. Давайте прислушаемся к тому, что говорят и пишут об этих великих людях их современники, и это поможет нам определить свое отношение к тем далеким дням. Великий историк искусства Вазари оставил свод ценнейших документальных фактов о жизни и творчестве ведущих художников своего времени. Все многочисленные факты полностью изложить невозможно, поэтому приведем только некоторые выдержки, в которых, как в зеркале, отражается деятельность этих великих мастеров и которые дают возможность воздать должное великим мастерам того времени.

Вот что он пишет в главе о Микеланджело: «Искусство Микеланджело получило всеобщее признание не только после смерти, как это случается с другими, а еще при жизни, и мы видим, что такие великие люди, как папа Юлий II, Лев X, Климент XII, Павел III, Пий V постоянно желали иметь его рядом с собой. То же самое известно о султанах Турции Сулеймане, Франциске Валуа, короле Франции, императоре Карле V, синьоре Венеции и герцоге Козимо Медичи, которые всегда были готовы заплатить ему огромные суммы денег исключительно из желания приобщиться к славе его искусства. Это случается только с такими достойными людьми, каким был он. Всякий, кто видел его творения, признавал, что он достиг полного совершенства в трех видах искусства, совершенства, которое невозможно найти среди древних и современных мастеров и которое никому не было даровано богом со времени бесчисленных оборотов солнца. Он обладал таким мощным творческим воображением, что его руки не поспевали за грандиозными и страстными мыслями, которые рождались в его гениальном уме».

«Никому не покажется странным, что Микеланджело любил уединение, так как он всецело был поглощен искусством, которое требует для себя всего человека, все его мысли; ему предначертано судьбой держаться в стороне от общества. Тот, кто полностью поглощен искусством, никогда не бывает одиноким или бездумным. И те, кто считает это чем-то эксцентричным или даже глупостью, сильно ошибаются, потому что, чтобы создать что-то поистине великое, надо оградить себя от всех житейских тревог и неприятностей. Искусство требует сосредоточенности, уединения и душевного покоя, а это несовместимо с беспокойным образом жизни. Но в

то же время Микеланджело высоко ценил свои связи с высокопоставленными, образованными и умными людьми и знал, как сохранить их дружбу».

В 1786 г. Гете писал: «Тот, кто не видел роспись свода Сикстинской капеллы, тот никогда не сможет ясно представить себе, чего может достичь человек». «Внутренняя уверенность и сила мастера, его величие за пределами всякого описания». «Я так увлечен Микеланджело, что даже природа не кажется мне такой увлекательной и грандиозной, как его творения». Сэр Джошуа Рейнолдс назвал стиль Микеланджело «языком богов».

Характеризуя творчество Леонардо да Винчи, Вазари высказал следующее: «Периодически, как бы по велению Неба природа щедро наделяет талантами человеческие существа. Но крайне редко случается так, чтобы один человек сочетал в себе такой сверхъестественный и божественный дар, так много красоты, обаяния и такую гениальность, что все его действия кажутся божественными, и он сумел выделиться и намного опередить остальных смертных. Все это определенно свидетельствует о том, что все его творения являются результатом божественного предназначения, а не искусством, созданным человеком. Все это мы видим в Леонардо да Винчи. Он был необыкновенно красив, его движения были полны очарования, и в своем искусстве он достиг такого совершенства, что куда бы ни направил свой гений, мог всегда решить самые трудные проблемы. В нем сочетались редкая физическая сила и необычайная утонченность. Его мужество и бесстрашие были полны благородства и величия, его имя получило широкое признание, его высоко чтили не только современники, но и последующие поколения».

Алеш в обзоре «Ренессанс в Италии» пишет: «В истории человечества иногда случалось, когда целые поколения затрачивали огромную энергию, чтобы решить некоторые важные проблемы, и вдруг неожиданно появлялся человек, которому становилось доступно то, чего с огромными усилиями достигали другие, да и то только частично. Решение им этих проблем напоминало хорошо созревший фрукт. Таким человеком был Леонардо да Винчи, сочетавший в своем искусстве все предыдущие достижения эпохи Ренессанса. Как будто тогда была проделана только подготовительная работа, а настоящая работа должна начаться только теперь».

А вот что написал Вазари о Рафаэле: «С какой щедростью и любовью небо проявляет свое отношение к одной единственной личности, одарив ее всеми неиссякаемыми богатствами своих сокровищ, обаянием и редкими талантами, которыми оно обычно наделяет многих людей в течение длительного периода времени. Все эти качества мы видим у Рафаэля Санти, великого и обаятельного художника. Природа одарила его добротой и скромностью, которые иногда присущи выдающимся людям, и наделила эту пленительную личность нежной душой и сильным характером. Такие натуры вызывают восхищение среди народов самых разных стран. Покоренная искусством Микеланджело природа пожелала быть завоеванной не только им, но и другой возвышенной личностью, и в конце концов подарила миру Рафаэля». «Безусловно, можно утверждать, что столь щедро одаренная природой личность не может называться обычным человеком. Это, если можно так выразиться, смертный Бог. Тому, кто оставляет после себя такое уважаемое имя и восхитительные творения, воздается должное

и отзовется на Небесах радостью, достойной его творческих достижений».

Выдающийся французский живописец Жак Луи Давид писал: «О, Рафаэль, Вы божественная личность. Вы тот человек, который привел меня к пониманию Античности, да, это сделали Вы, блестящий из художников. Среди современных художников есть некоторые, которых можно только немного сравнить с непревзойденными личностями. Вы также дали мне возможность понять, что Античность — это даже выше, чем Ваше искусство. Вы, тонко чувствующий и понимающий художник, оставили меня лицом к лицу с этими памятниками прошлого. Это Ваши картины, полные знания и красоты, помогли мне понять всю их прелесть и выразить Вам признательность спустя три столетия как от самого преданного ученика. Чувства, которые вызывают во мне Ваши творения, и моя благодарность за знания, которые Вы передали мне, побуждают меня считать Вас своим великим Учителем. Вы дали мне даже нечто большее. Вы познакомили меня со школой Античности. Разве не Вам я обязан за это благословение? Такого великого Учителя, как Вы, я никогда не забуду в своей жизни». Я процитирую Жана Огюста Доминика Энгра, одного из выдающихся мастеров XIX века: «Греки развивали искусство с такой же страстью, на которую был способен весь их гений, и создали столь совершенные произведения искусства, что, казалось, превзошли саму природу. Строго говоря, греческие изваяния превосходят природу только в том, что в них собраны воедино такие многие прекрасные черты, которые сама природа никогда не вкладывает в один и тот же предмет или делает это крайне редко. Художник, который работает в таком стиле, допускается в святая

святых природы, он приходит в восторг при виде богов, вступает в беседу с ними, отмечает их величие подобно Фидию и изучает их язык, чтобы передать его простым смертным». «Каждый должен помнить всегда, что части самой совершенной статуи никогда не могут в отдельности превзойти природу, и мы никогда, даже в мыслях, не сможем подняться выше прекрасных творений природы. Все, что мы можем сделать, — это достичь редкого и божественного сочетания природы и искусства».

«Искусство возрождается среди его современников на руинах творений древности, и оно должно оживить среди нас навыки древних и стремление следовать им. Искусство должно вызывать у нас не только желание подражать древним, чьи произведения мы должны считать своим общим сокровищем, из которого каждый может выбрать все, что ему понравится». «Согласно Проклу, тот, кто берет за модель образы природы, и тот, кто ограничивает себя точным воспроизведением их, тот никогда не достигнет совершенной красоты, так как творения природы полны несовершенств и не могут служить эталоном красоты». «Фидий достиг самых высочайших вершин, корректируя природу самой природой. Для своего Олимпийского Юпитера он должен был взять у природы все самое прекрасное, чтобы добиться такого блеска в своем искусстве, а не для того, чтобы безуспешно считать ее Прекрасным Идеалом. Потому что это слово нужно понимать как сочетание самых совершенных частей природы, которые мы редко находим столь совершенными, кроме как у самой природы, и все человеческие усилия не могут превзойти ее или даже сравниться с ней». Гуманизм, о котором я говорю, является слишком обширным и прекрасным понятием, чтобы можно было

сформулировать его немногими словами. Гуманизм наиболее мощно проявляется, когда Человек духовно приближается к Космосу, и его высшие чувства и стремления, достигая накала, вызывают духовный импульс и захватывают его целиком. Платон считал образы основными движущими силами, главным стимулом к последующему прогрессу. С ранних времен отцы церкви осознали силу и настоящую роль искусства в развитии мысли. В каждой стране, какую бы веру ни исповедовали люди, искусство было необходимо, чтобы привлечь народ, дать ему вдохновение и надежду, которые кроме искусства ничто другое дать не может. Были выработаны и сформулированы различные каноны пропорций, чтобы создать более совершенные образы, более совершенные композиции. В то время многие трактаты были посвящены анализу пропорций для создания более совершенных божественных форм, чтобы дать нам прекрасные храмы, здания со всеми их сложными архитектурными ансамблями. Как я уже сказал, не только внешняя форма и концепция действуют на человека, а более всего та таинственная сила, заключенная в наиболее совершенных пропорциях и сочетаниях, которую мы склонны называть великим искусством. Это инстинктивный ответ человека на что-то более прекрасное и совершенное, к чему стремится вся природа через свои великие эволюционные силы, заложенные в каждом из нас, в каждом проявлении жизни. В пределах нашей темы мы не можем отвести больше места анализу современных тенденций в искусстве и рассмотреть их с точки зрения Гуманизма, но у нас есть исцеляющая и указующая рука времени, которая отделит от нужного и реального все излишнее, приве-

дет нас к новым достижениям и откроет прекрасные горизонты будущего.

Я не могу завершить лекцию сегодня, не сказав несколько слов о моем отце, Николае Рерихе, который был не только великим художником, но и великим Гуманистом в подлинном смысле этого слова, человеком, который всю свою жизнь посвятил тому, чтобы дать правильное понимание и по-новому оценить значение прекрасного в каждой сфере нашей жизни... Он верил, что нашим постоянным внутренним желанием, нашей постоянной внутренней молитвой должно стать стремление к чему-то более совершенному, к чему-то более содержательному, которое превратит нас в то, к чему мы стремимся. Созидательные силы создадут имидж каждого человека, так как творческая энергия заложена в каждом человеке, в каждом живом существе, в каждом проявлении жизни. Мой отец сам был живым воплощением всего того, что проповедовал, и, исходя из конфуцианской доктрины, его безошибочно можно было бы назвать Высшим существом.

Рабиндранат Тагор, ознакомившись с картинами моего отца, писал: «Ваши картины глубоко взволновали меня. Они дали мне возможность понять то, что весьма очевидно, но нуждается в том, чтобы об этом говорили вновь и вновь — а именно то, что Истина не имеет границ.

Когда я попытался найти слова, чтобы выразить идеи, заложенные в Ваших картинах, мне это не удалось. Не удалось, так как язык слов может выразить только определенный аспект Истины, а язык живописи проникает в самую суть Истины, туда, где словам нет доступа. Любое искусство достигает своего совершенства, когда оно от-

крывает для нашего ума особые ворота, ключ от которых находится в его исключительном владении. Когда перед нами великая картина, мы не в состоянии сказать, что это, и все же мы будем смотреть на нее и понимать это. То же самое и в музыке. Когда какое-либо искусство может быть полностью выражено средствами другого искусства, тогда это неудача. Ваши картины отличаются своей индивидуальностью и они не поддаются словесному описанию. Ваше искусство ревниво оберегает свою независимость, потому что оно великое...»

ЖИЗНЬ БЫЛА НАСЫЩЕНА ВСЕВОЗМОЖНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ

Беседа С. Н. Рериха в Музее искусства народов Востока.
Москва. 8 июня 1978 года

Дорогие друзья!

Для начала хотелось бы услышать от вас, что вы хотели бы знать, потому что тема настолько обширная, столько возможно отходов! Поэтому хотелось бы знать, о чем вы хотели бы услышать.

— Сохранился ли ваш дом в долине Кулу, кто там бывает?

— Постоянный поток людей со всех стран мира. Галереи открыты круглый год и до поздна, потому что люди приезжают и вечером и просят показать. Конечно, весь дом сохранился тем же, как был при Николае Константиновиче и Елене Ивановне, и мы только его поддерживаем, за всем следим и делаем возможным видеть посетителям.

— Много ли картин там?

— Около шестидесяти. Есть в запаснике, потому что мы еще не выстроили то здание, которое предназначается для картинной галереи. Все материалы собраны, место расчищено: в Кулу нелегко строить, потому что все надо привозить из Индии. Здания строятся там из камня, поэтому нужно было собрать материал, обтесать камни, чтобы постройка стояла многие годы.

— Расскажите о влиянии Елены Ивановны на выбор темы и о ее отношении к вашему искусству.

— В искусстве Николая Константиновича вы найдете много тем, которые были навеяны Еленой Ивановной, моей матушкой. Целая серия картин была написана на те темы, которые она или подсказывала, или обсуждала с Николаем Константиновичем. Они были очень дружны и тесно во всем сотрудничали, и, как я неоднократно уже говорил, Елена Ивановна и Николай Константинович с самых ранних лет своей жизни интересовались Индией. Это проходило именно яркой нитью и в жизни Николая Константиновича и Елены Ивановны. И еще до замужества Елены Ивановны! Поэтому, когда Елена Ивановна вышла замуж за Николая Константиновича, именно этот основной интерес только укрепился и получил более определенное направление.

Елена Ивановна изучала все философии, религии, но особенно ее притягивала философия Индии. Началось это, я бы сказал, с первых работ Елены Петровны Блаватской, которые появились в печати, затем уже книг Рамакришны и Вивекананды. Эти книги были переведены на русский язык в начале столетия, очень хорошо оформлены и пользовались большой популярностью. Я не знаю, приходилось ли вам читать эти книги Рамакришны, Ви-

векананды. С тех пор было много книг издано о нем, особенно его ученика «М», который описал детально его жизнь и Провозвестие.

Рамакришна был очень близок Елене Ивановне, Николаю Константиновичу и всем нам. Я считаю, что он один из самых больших подвижников Индии за последние сто лет и, может быть, он должен считаться самым большим из всех больших людей. Не знаю, известны ли вам эти книги. Если нет, то я советую вам их прочесть, потому что в этих трудах вы видите и чувствуете человека, который действительно через все это прошел и дал своей опыт, свой непосредственный и истинный опыт духовного достижения.

Вивекананда, будучи более интеллектуальным в своем подходе, был, конечно, прекрасным апостолом Рамакришны и написал прекрасный труд о Веданте, также учении Рамакришны. Но его миссия была немного другого характера. Он много сделал своими поездками по Америке и своими контактами старался популяризировать учение Рамакришны.

Потом, как вы знаете, наверное, Елена Ивановна и Николай Константинович расширили свои интересы в философии изучением буддизма, и Николай Константинович принимал очень активное участие в постройке буддийского храма в Ленинграде. Я помню это время и помню, как к нам приезжали тогда посланцы из Тибета, посланцы Далай-Ламы и бывали у нас. Это были первые живые яркие контакты с сердцем Азии. Это здание стоит и ныне там. Не знаю, какова его судьба, но хотелось бы видеть это место буддийским центром — тем, чем оно должно было быть и в прошлом. Там прекрасные помещения, и в них можно разместить библиотеку; прекрас-

но выстроено, прошло через войну, сохранилось, прошло через все невзгоды и могло бы быть использовано для изучения буддизма. Николай Константинович и Елена Ивановна очень глубоко изучали буддизм, так же, как и мой брат, Юрий Николаевич, который был большим специалистом. И Елена Ивановна в свое время написала очень нужную книгу «Основы буддизма». Эта книга содержит в себе основные каноны, его доктрину и чрезвычайно ярко освещает прекрасную личность Гаутамы Будды. Таким образом, мы как бы включили буддизм в интерес нашей семьи. Эти интересы, конечно, углублялись, и Елена Ивановна и Николай Константинович расширяли свое изучение религии, философии изучением религии Дальнего Востока, Китая и дальше уже основного учения Индии. Елена Ивановна написала много книг на основании своего изучения и своих контактов, писала обыкновенно под псевдонимами. Поэтому часто ее книги не связываются с именем Елены Ивановны и Николая Константиновича. Этих книг много и большинство из них печатались в Америке, Европе и даже сейчас в Европе. Когда я сейчас был в Швейцарии, мне показали серии книг, которые постоянно выпускаются и сразу раскупаются, переведены на очень многие языки. И мне показали их на испанском, голландском, немецком и многих других языках. Вклад Елены Ивановны был очень большой, и сейчас мы не можем сказать, сколько она сделала своим личным трудом и своим влиянием, вкладом в дело Николая Константиновича и нашу жизнь с Юрием Николаевичем. Но со временем это все будет выявлено, со временем ее имя будет также широко известно как автора-составителя этих трудов и книг.

Елена Ивановна всегда была с самого начала заинтересована теософским движением и перевела на русский язык труды Елены Петровны Блаватской. Она считала, что этот большой труд «Тайная Доктрина» включает в себе те основы, которые мы должны знать и которое должны изучать. И, действительно, если кто-нибудь из вас читал этот труд, даже, может быть, бегло, то могли сразу же установить, что сделала эта гениальная женщина. Потому что она дала нам полную философскую систему. И это не отдельные цитаты. Это полная слитная система. Это доказывает, насколько она знала и глубоко знала эти замечательные учения Востока. Если у вас будет время и интерес, постарайтесь достать эти книги, потому что «Тайная Доктрина» слила воедино все эти учения Востока.

Теперь перейдем к жизни Николая Константиновича. Во всех своих каждодневных проявлениях и Елена Ивановна, и Николай Константинович олицетворяли именно то, что их олицетворяло, чему они следовали. Они были живыми примерами того, к чему должен стремиться, в конце концов, каждый из нас. Теория — это одно, а практика — другое. И лучше дал тот человек, который может принести другому этот богатый пример и показать ему, как он может претворить свои теории в своей жизни.

Уже в ранних статьях Николая Константиновича, в его статьях об Индии, он пишет: «Заманчив Великий индийский путь». Он уже в самом начале нашего столетия уже явно как бы чувствовал, предчувствовал, что туда лежит его путь, и он хотел как-то войти, прикоснуться к этой особой жизни. Как вы знаете, тогда был один русский путешественник Голубев, который путешествовал

по Индии и с собой привез очень много снимков, документации, которые выставлялись в Париже. Николай Константинович все это видел там и все это вызывало в нем еще больший интерес. В это время появились книги Тагора в переводе Белтрушайтиса, который очень красиво перевел Тагора. Они дополнили наш интерес к Индии, но я, конечно, говорю это здесь потому, что мы находимся именно в музее восточного искусства. Это было, может быть, только частью той большой и активной деятельности Николая Константиновича, которая бурно проходила в эти ранние годы. Николай Константинович был человеком замечательной энергии, природа одарила его замечательными физическими качествами выносливости, дала ему прекрасную память и редкую выдержку и дисциплину жизни. Николай Константинович совершенно не тратил своего времени, ни минуты своего времени, на что-нибудь, что ему было не нужно, не полезно в его работе, и все время с раннего утра до самого позднего вечера он проводил в своей основной работе как художник, но и в бесконечных организациях, в которых он состоял и, может быть, руководил. Поэтому его жизнь была насыщена всевозможными интересами. Как археолог, он собирал предметы каменного века, и мы с детства ему в этом помогали. Коллекции Николая Константиновича были весьма обширны, более ста тысяч экземпляров, — прекрасные поделки каменного века собраны в Новгородской области, где мы собирали около разрушенных поселений, повсюду. Он занимался также нумизматикой, потом стал собирать старых мастеров Голландии, Нидерландов, и была очень большая коллекция нидерландских и голландских мастеров. Потому вся его жизнь была насыщена всевозможными интересами, его отно-

шение к жизни было полноценным, богатым содержанием, устремлением. В этом во всем ему, конечно, помогала Елена Ивановна, потому что она активно во всем участвовала.

Наша первая поездка в Индию была в 1923 году. В 1920 году в Лондоне мы встретились впервые с Рабиндранатом Тагором и часто встречались там. Он очень приглашал нас посетить Индию. И эти первые контакты с Индией очень много нам дали. Мы были очень счастливы такими первыми дружескими контактами с этой замечательной страной. В 1923 году мы впервые посетили Индию. Высадились в Бомбее. Тогда можно было ехать пароходом. Было долго, но удобно ехать. Потом я ездил в Индию не один раз на пароходе, и, хотя долго, но интересно.

В конце 1923 — начале 1924 года мы приехали на Гималаи в Дарджилинг и после длительного посещения Сиккима, Непала — ближайших княжеств гималайских — осели в Дарджилинге, где Николай Константинович писал свои первые большие серии, посвященные Индии, Гималаям, где я работал, Юрий Николаевич продолжал изучение тибетского языка и буддизма. Там мы провели полтора года, затем я вернулся в Америку, а Николай Константинович уже двинулся дальше и продвигался в северо-западный Тибет, Ладак и потом находился в своем большом путешествии по Центральной Азии. Так что Николай Константинович осуществил свое такое внутреннее тяготение к Индии, Гималаям, Центральной Азии. Это было живым контактом, и он оставил нам замечательную панораму мест, которые никогда до этого не были запечатлены ни одним великим художником. Юрий Николаевич все время очень активно работал и с ним

вместе работала целая группа тибетских ученых лам, с которыми он изучал и буддизм, и основное — это тибетский бон-по (шаманизм), те влияния тантрических систем, которые влились в Тибет из Западной Индии, и продолжал свою работу, и наладил тогда составление своего обширного словаря, который, мы надеемся, будет издан. Со словарем помехи здесь разного характера. Надеялись, что он выйдет давным-давно, но все были какие-то препятствия, затруднения. Теперь последнее затруднение — недостаток тибетского шрифта. Надеемся, что сможем в Индии достать и дослать сюда. Словарь этот совершенно уникальный, потому что он состоит из тибетского, русского, английского текстов. Это будет второй капитальный труд, первый — «Голубые аннлы», история Тибета, который является сейчас справочником по истории Тибета.

Николай Константинович и Елена Ивановна, как я сказал, проводили свое изучение во все как бы моменты своей жизни, где бы они ни были, где бы ни путешествовали. Вот почему Николай Константинович столько смог сделать, столько смог дать, потому что наследие, которое он оставил, чрезвычайно велико, и только с годами сможем оценить, сколько было сделано и сколько он вложил в сокровищницу мировой культуры.

В 1927 году Николай Константинович, Юрий Николаевич, Елена Ивановна вернулись из своего путешествия, и в Индии уже Николай Константинович задумал продолжить изучение Гималаев, их истории, культуры, и для этого он хотел основать центр — институт, где бы изучения могли бы проводиться. Мы остановились тогда на долине Кулу. Это было в конце 1928 года. И там Николай Константинович и решил начать это изучение

Гималаев в непосредственном их окружении, который назвал «Урусвати», древнее имя, которое было присвоено институту. У нас было много сотрудников из разных стран, которые проводили работу. Работа велась там широко очень по изучению и флоры, и фауны, и геологии, и также искусства и культуры, так как это чрезвычайно интересный стык многих культур: с одной стороны Индии, Тибета, Центральной Азии, Китая и Северо-западной Индии и Кашмира. Искусство там очень интересно теми памятниками, которые там остались. Долина Кулу как таковая, если представляете себе по карте, лежит далеко на севере Индии, в Пенджабе, и в древности она была частью большого государства или царства Кулута. Точных данных исторических не имеем, когда было начало этого государства, на монете — первый век до нашей эры и первый-второй век нашей эры. На всех монетах стоит ясное название государства Кулута, и оно занимало все ближайшие долины и было буддийским центром. Что это был буддийский центр мы узнаем из дневников китайского путешественника Юн-Цанга. И он описывает нам эти монастыри. Там было до 20 центров, этих буддийских монастырей, которые не сохранились сейчас, но остались некоторые фундаменты, стены. И предания говорят, что там размещался буддийский центр. Раскопок никогда там не велось, но было много случайных находок. Именно в раскопках, совершенно случайных, неорганизованных, находили прекрасные скульптуры примерно VI–VII вв. Те храмы, которые сейчас сохранились в Кулу, храмы индуизма, очень красивые. Красивая форма их архитектуры прямо, можно сказать, идет с юга Индии. Эта архитектура юга — архитектурная школа Чалукиян с прекрасной скульпту-

рой. И некоторые из них в прекрасном состоянии, хотя они, как видите, и очень древние.

Кулу имела в свое время также очень много прекрасной бронзы, буддийской и индуистской VI—VII столетий. Датировка этих бронз еще точно не установлена. Некоторые специалисты считают их VIII века. Я думаю, что они VI—VII веков, то есть именно буддийские фигурки, которые были там со времени Юн-Цанга. Сохранившиеся же архитектурные памятники — это обыкновенно храмы Шивы — в хорошем состоянии. Все они — отголосок ранних шиваистских направлений, которые распространились на все эти регионы. Так что найдете их там до самого большого центра Кайлас. Кайлас было местом пребывания бога Шивы, и вокруг процветала религия почитания Шивы и все, что было с ней связано, даже в такой индийской долине Спити от Кулу на восток. В ранние века там были индийские раджи, что доказывает, что все эти районы были в свое время индийскими. Связь Индии с Тибетом была очень древней, и контакты мы видим на очень интересном явлении. В Тибете очень часто они находят в земле бусы дзы, которые почитаются в Тибете и носятся всеми тибетскими женщинами и тоже мужчинами. Бусы эти находят также в цивилизации Мохенджодаро и Хараппе и доказывают, что были древние контакты, которые существовали между Тибетом и Индией. И даже вокруг Аллахабада и Лакхнау, и в местах, где находились древние терракоты, видите, что головной убор женщин тот же, который сохранился и сейчас в Западном Тибете. Этот убор олицетворяет собой кобру. Так что эти пути древние были очень активными.

Эта наша долина, как я говорил, тем интересна, что во время миграций, нападений с северо-востока в долину попадали люди с севера, всевозможные национальности, и как вот и в горах, это сохраняется дольше. Там вы находите отголоски древнегреческих мистерий, которые туда проникли с Александром Македонским, напоминают все эллинистические мистерии и были, несомненно, завезены. Так что эта богатейшая мозаика создала условия, которые притягивали нас. Последующие столетия Кулу развила свое искусство и, может быть, последнее столетие стала как бы центром школы Гималайского искусства миниатюры Кангаро. Кангаро — ближайшая к Кулу долина. И школа выросла, видимо, на основании течений из Центральной Индии, из Раджастана, монгольского и всевозможных влияний и, кроме того, основного — кашмирской школы. Кашмирская школа, к сожалению, до нас дошла мало. С X—XI вв. у нас сохранились росписи храмов, которые показывают близость кашмирской школы к основной школе Индии тем техническим приемом, который мы находим в пещерных храмах Индии, которые сохранились в миниатюрах на пальмовых листьях, которые доказывают преемственность школ. Что интересно, что техника сохранилась полностью, и вы видите определенные технические приемы, как они проходили через столетия и как сохранились полностью. Так что в Кулу в тех местах у нас были сложные основы и культурной и художественной жизни этой страны.

Есть такое небольшое местечко около Джамну — Вашоли. Вашоли дала школу миниатюр. Школа Вашоли замечательно декорирована. И мы знаем, что была прямая связь с Кулу и этим княжеством, откуда в Кулу приходили эти художники для работы в Кулу. Там со-

хранились не только традиции, но и документы о том, что из Вашоли появились художники в Кулу. Так что традиции в Кулу, с этой точки зрения, были очень богатыми и интересными. С севера и востока Кулу подвергалось влиянию Тибета, более современного Тибета, и всюду найдете в западных долинах тибетское влияние и то влияние, которое распространилось в Ладаке. Это все было подножием, на котором выросла эта богатая жизнь нашей долины. Сейчас, к сожалению, одно только прикладное искусство сохранилось в этой долине. Прядильное, текстильное искусство славятся своими шальями. Они отличаются от всех других, но они сохранились и сейчас еще это является живым прикладным искусством. В Кашмире всегда славилась самыми замечательными достижениями именно в шальях. Они были настолько прекрасны, что прикладное искусство было уже не прикладным, а становилось великим искусством. Сама техника была настолько совершенна, что сама становилась искусством. Это сейчас, к сожалению, оборвалось, но они еще существуют в музеях, и будем надеяться, что, может быть, когда-нибудь возродятся на точном основании. Но наши человеческие способности угасают, мельчают, несмотря на все возможности, которые предоставляет нам техника.

Так что эти места именно были выбраны Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной, и мы надеемся теперь развить и продолжить работу, которую имели в виду Николай Константинович и Елена Ивановна, и будем радоваться, что все войдет в жизнь опять как основа для нового развития.

— Расскажите о контактах вашей семьи с тибетской культурой.

— Я уже сказал, что первые контакты были давно в Петербурге в связи со строительством буддийского храма. У нас были тогда самые широкие контакты с тибетскими учеными ламами, которые тогда можно было установить. К сожалению, этих ученых такого калибра я теперь уже не встречал и не знаю, есть ли они сейчас. В те годы Тибет был замечательной сокровищницей не только тибетского, но и раннеиндийского искусства, которое было перенесено в Тибет в X—XI веках после прихода мусульман в Индию, когда из всех больших центров Восточной Индии начали уноситься эти замечательные раннеиндийские произведения искусства и документация, книги в Тибет, чтобы их сохранить. И в тибетских монастырях были замечательные коллекции и там вы могли найти ранние манускрипты буддийские, эти бронзы, замечательные изображения, которые не сохранились в Индии. Там они были в тысячах экземпляров и самые замечательные. Фотографии были сняты путешественниками, как, например, Ракулом Санскрипсом. Он заснял и эти бронзы. Они исчезли, и не знаем куда. Следов их пока еще никто не нашел. Были слухи, что часть перевезена в Китай, и какие-то следы были найдены в Китае, и один из английских ученых ездил в Китай со специальной миссией, чтобы найти. Потом в Индии он ко мне приезжал и ничего не нашел. Так что сохранились ли там на месте — были или спрятаны или увезены, неизвестно. Тибет был замечательной сокровищницей, где сохранилась и ранняя индийская резьба по слоновой кости VI—VII века, как будто это было сделано вчера. В Индии слоновая кость не сохраняется, к сожа-

нию, можно найти только X—XI века, а горах Тибета — именно ранняя, и Тибет был единственным местом, где вы могли их найти. Из Тибета много ушло за границу. И в Америке, кажется, и Германии, и в Индии есть, но уже пришло из Тибета потом. Что сейчас в монастырях Тибета, я уже не могу сказать. Очень много тибетцев живет в Индии, большинство живет на юге Индии в Голубых горах, где им климатические условия больше подходят, и построили там свои храмы, делают красивые ковры, нашли свою новую жизнь, но, конечно, мечтают когда-нибудь вернуться в Тибет.

Николай Константинович и Елена Ивановна до самых последних своих дней работали в долине Кулу, где Николай Константинович умер в 1947 году 13 декабря. Там он был, тело предано сожжению, на этом месте стоит сейчас памятник, который посещается очень многими, каждый день люди приходят посетить его картинную галерею. Елена Ивановна умерла в Восточных Гималаях. Ее памятник стоит у небольшой горки Калей в виде буддийской ступы. Таким образом, как бы их два памятника замыкают собой Гималаи: один с запада, другой с востока.

— Полевой материал вывезен в институт, обработан?

— Они там обрабатывались и сохраняются. Часть другого материала, манускриптов, вывезена Юрием Николаевичем сюда и сейчас находится в кабинете Института востоковедения. Так что эти материалы все, я считаю, очень хорошо сохранились и сохраняются. Но, с точки зрения обработки, конечно, так же как и материалы здесь, в кабинете, можно было бы исследовать и обрабатывать дальше. Юрий Николаевич оставил здесь свою

уникальную библиотеку, которую я в свое время передал институту для работы. И еще есть целая серия его работ, как, например, его история Центральной Азии, которую он считал своим третьим капитальным трудом. Это еще не появилось. Будем надеяться, появится.

— Какие книги русской литературы вы сейчас читаете?

— Мы читаем много, обширную литературу, что нам присылают и привозят — очень много литературных материалов и у нас очень большой выбор, один из самых обширных в Советском Союзе. Так что контакты у нас по всем отраслям обширные, очень живые, и мы поддерживаем самую близкую связь с СССР.

— Пару слов о красках. Действительно ли их секрет из Тибета?

— И да и нет! У нас работало много тибетских художников и каждый из них приготавливает свои собственные краски, и мы приготавливаем наши краски, хотя основной пигмент для них получаем из разных мест, большинство из Франции, из Англии, потому что эти материалы наиболее надежные. Так было во времена Николая Константиновича, так продолжаю и я. Может быть, то, что эти краски замешиваются нами; а не являются покупными, это тоже влияет на их сохранность, их качество. Это вполне возможно!

— Вы встречались с учеными в Тибете и в Индии, вам приходилось изучать памятники архитектуры. Они всегда открывали космогоническое воззрение. Воплощали идею ритма. В наших источниках этот момент слабо отражен, а этот принцип фундаментальный! Нет ли у вас крох со стола, которые бы раскрыли тему?

— В Индии было много трактатов, посвященных искусству, — эти поиски так называемых золотых пропорций и самых лучших комбинаций найдете в разных районах Индии. В разное время они старались воплотить эти особые формулы, разрешения и ваянии, и в постройке храма, потому что придерживались определенных систем. Эти системы были выработаны очень рано, и они следовали им по определенным выработанным формулам. В центральной Индии раннебуддийские храмы в Аджанте и Эллоре и вокруг пещерные храмы, несомненно, высекались на протяжении очень многих лет, то есть должны были быть и преемственность, и система, и ясное понятие обо всем, что они хотели сделать. Так называемый знаменитый храм в Эллоре Кайлас высечен из массива, и он представляет из себя замечательный храм, замечательной гармонии, который, наверное, строился многими поколениями. В то же время он сохранил полную гармонию во всех своих деталях, что доказывает, что делался он по определенно выработанным планам. Вы не найдете изменений, которые могли бы вкрасься. Значит, были выработаны задания. Иногда, правда, мы находим на некоторых плитах вырезанные планы, детали, но планы основные не дошли до нас. Но сами храмы говорят за себя, за прекрасную организацию, которую вы видите и в поздних храмах Индии. Таким образом, было ясное представление того, что они хотели сделать, потому что многие храмы сложены тысячами изваяний, переплетающихся, ваятель должен был ясно представлять, чего он хотел достичь. И ваш вопрос, в чем заключался ритм, — именно в этих строительных формулах, которые были у них ясно выражены. В Индии, куда бы вы ни отправились, удивляешься, как они владели материалами. Например,

на юге, в нашем штате Майсур, найдете прекрасные ажурные храмы. И всюду вас удивляет организация строений как таковая, вместе со сложнейшей структурой, которая является неотъемлемой частью. Потому что это было выражено, несомненно, с самого начала — это структурное единство.

ВСЕ МЫ ДОЛЖНЫ СТРЕМИТЬСЯ В ЖИЗНИ ВПЕРЕД К ЧЕМУ-ТО ПРЕКРАСНОМУ, К ЧЕМУ-ТО БОЛЕЕ СОВЕРШЕННОМУ

Выступление С. Н. Рериха на церемонии вручения ему
диплома Почетного члена Академии художеств.
Москва, Академия художеств СССР . 7 июня 1978 года

Дорогие друзья, дорогие товарищи!

Я не буду вас вспоминать отдельно по имени-отчеству. Сколько прекрасных слов было сказано вами! Как вы тепло отозвались на это мероприятие! Я глубоко тронут этим замечательным для меня днём, этой честью, которая была оказана мне. Но я считаю, что эта честь не только мне. Она распространяется широко и на Николая Константиновича, и на мою матушку, и на всех тех, кто помогал мне в моей жизни, моем творчестве.

Сегодня семьдесят лет, как Николай Константинович получил звание академика! И этот день особенно дорог и мне, и всем, кто с ним работал, кто его знал. Николай Константинович был моим величайшим учителем, он был тем, кто с самого начала, с самых ранних моих лет заложил во мне то, что мне удалось развить. Но это тоже в одинаковой мере принадлежит и моей ма-

120

тушке Елене Ивановне. Я всегда считал и считаю, что именно то, что закладывалось в нас в наши самые ранние годы, — это то, что остается у нас на всю жизнь, это то, что является нашей основой и формирует наш характер.

Как вы знаете, Николай Константинович всегда стремился к Востоку и к Индии. И, несмотря на то, что был великим патриотом и что он любил горячей любовью свою родину, русский народ, он широко смотрел по всему, я бы сказал, миру, и его особенно привлекала Индия. С самых ранних лет у него были какие-то особые влечения. И он уже в самом начале нашего столетия писал: «Заманчив великий Индийский путь». Это именно тот путь, который он хотел осуществить, и судьба ему помогла это сделать, это то, что тоже обогатило его жизнь. И, хотя он всегда оставался настоящим русским, исконно русским патриотом, он любил Индию искренней любовью. Он полюбил Индию потому, что понимал её, знал её, и для него Индия являлась прекрасным символом достижений духовной жизни, мысли и искусства. Те из нас, кто знает Индию, те из нас, кто соприкасался с Индией, согласятся со мной, что именно в этой стране лежат какие-то основы, глубокие основы и корни жизни, которые ведут нас и уводят сквозь тысячелетия в далекое прошлое. Эти корни живы, тем самым они нас и оживляют, дают нам новую силу. В этих древних корнях и лежит сила индийского народа.

Так же, как и Николай Константинович, так же, как и моя матушка, я тоже люблю Индию. Я люблю Индию потому, что я её знаю, я очень много путешествовал, изучал Индию, и я люблю Индию потому, что нашел в ней то, может быть, что искал. Может быть, это те основы жизни, то же чувство красоты, которое развито

по всей стране, И теперь, после многих лет моих контактов с Индией, я только должен сказать, что я ещё больше ценю её достижения, достижения вот в этих замечательных сферах жизни. В конце концов, духовные направления, духовные устремления, искания и реализации — это наша, я бы сказал, великая задача. Все мы должны стремиться в жизни вперед к чему-то прекрасному, к чему-то более совершенному. В этом лежат основы жизни, и все проблемы могут быть только, может быть, разрешены нашим устремлением к чему-то более совершенному и прекрасному. Как Платон говорил в своё время, «от прекрасных образов мы перейдем к прекрасным мыслям, от красивых мыслей мы перейдем к красивой жизни, от красивой жизни к абсолютной красоте», — то есть именно окружая себя этой красотой, мы порожаем в себе те самые мысли, которые преобразят нашу жизнь, и мы будем стремиться всеми силами осуществить то прекрасное, которое нам уже открылось.

Вся жизнь основана на тех великих путях эволюции, и вся эта эволюция, как мы видим кругом, стремится к чему-то более совершенному, к чему-то более прекрасному. Вся природа вокруг нас говорит о том, как жизнь старается найти какие-то новые решения, какие-то новые замечательные формы, какие-то новые возможности, и мы включаемся в этот великий поток эволюции. Мы это видим на каждом шагу. Мы видим, как природа во всем именно идёт этим великим путем. Так что это то, что задумано, это то, что позволяет нам различать то, что красиво, то, что прекрасно, и искать это прекрасное, именно эти основы, которые мы можем найти во всем, если мы только будем присматриваться, во всей нашей жизни.

Дорогие друзья! Я глубоко тронут тем признанием, которое вы выказали сегодня. Для меня это большая честь, честь войти в великую семью русского искусства, замечательные традиции русской академии, те основы искусства, которые мы все знаем и ценим. И я счастлив сегодня, что именно среди вас, среди моих дорогих друзей я могу сказать вам, как глубоко я это ценю. Когда я был в Суздале несколько дней тому назад, мне показывали те места, с которых Николай Константинович писал этюды Суздаля. Это было семьдесят пять лет тому назад. Кто мог думать, что через семьдесят пять лет опять я буду стоять в Суздале и смотреть на замечательные места, запечатленные Николаем Константиновичем. Но судьбы нашей жизни неисповедимы, и мы не знаем, что лежит на нашем пути, но интересны, вот тот замечательный план, который ткёт судьба, — то, что нам предоставляет жизнь. И сегодня в этот день я хочу с вами именно поделиться той радостью, которую я испытываю, которую я ощущаю. Это радость, как я сказал, тоже будет распространяться не только на меня, но на многих и многих тех, которых сейчас нет, и распространяется тоже на Индию, которая мне столько дала!

Основы мои, как вы знаете, были здесь в России, в Ленинграде, где я родился. Здесь я получил своё первое образование, здесь я получил первые уроки рисования, здесь я был окружен именно тем прекрасным, которое легло в основу моей будущей деятельности в жизни. На этом очень широком, я бы сказал, подножии-фундаменте я получил многие другие влияния, в том числе, главным образом, влияние Индии. Так что мое искусство, мои картины, хотя они имеют русскую основу, потому что основа эта была заложена в России и передается через

меня, потому что я русский, но именно Индия дала мне те мысли, те формы, которые выросли как бы на этом подножии.

Мои выставки опять скоро придут в октябре, ноябре. Вы снова увидите мои картины. Вы снова соприкоснетесь с моим искусством. Выставки эти широко пойдут по Союзу. Сейчас они продолжаются еще в Болгарии, я пользуюсь случаем выразить мою благодарность болгарскому правительству и всем тем, кто так много сделал для этих мероприятий. Прекрасно было все организовано, прекрасно было все сделано, и мы были очень тронуты, и я, и моя жена, тем замечательным теплым приемом, который мы всюду ощущали там. Так что я еще раз хочу сегодня здесь поблагодарить болгарский народ за тот замечательный прием, который мы от него получили.

Я хочу выразить глубокую благодарность всем моим друзьям в академии. Теперь они не только друзья. Это братья, потому что я вошел в эту замечательную семью. Я хочу их поблагодарить от всего сердца и пожелать им всего самого светлого, самого прекрасного в их замечательных достижениях, обогащать нашу жизнь, давать им счастье и нести то прекрасное, что создает прекрасную и радостную жизнь. Спасибо!

Телезрителям:

Я всегда был русским, и, любя Индию, я всегда работал на сближение этих двух стран.

Я надеюсь, что дружба Индии и Советского Союза будет расти с каждым годом, укрепляться и послужит на великое дело мира во всем мире.

ИСТОЧНИКИ МОЕГО ВДОХНОВЕНИЯ

Передача по Бангалорскому радио. 7 марта 1980 года

Над копотью бесцветной повседневности сияют прекрасные мгновения вдохновения и свершений, если мы открыты для чего-то более прекрасного, что могло бы вдохновлять и вести нас к более содержательному и лучшему завтрашнему дню. Трудно дать определение вдохновению. Оно может проявляться на многих уровнях и выражаться во многих сложных аспектах нашего существования. Из дня в день наши взгляды и отношение к жизни меняются. Мы меняемся, и в целом наше восприятие или реакция на определенные условия меняются вместе с нами. То, что имело глубокое влияние на нас когда-то в прошлом, ослабевает с тем, чтобы заново вызвать в нас такие же ощущения и чувства, которые преобладали и казались очень стойкими. В некоторых случаях бывает полная переоценка ценностей, так как мы вступаем в новый цикл жизни, и то, на что мы прежде часто не обращали внимания, внезапно приобретает огромное значение и смысл. Такое превращение иногда происходит совсем неожиданно, точно мы заново родились в другом мире. Тем не менее есть и такие переживания, которые остаются на всю жизнь неизменными и даже становятся более значительными и более ясными с течением времени. Так как при определении вдохновения, как я сказал, имеется очень много подходов, то было бы трудно обобщить и классифицировать некоторые неожиданные вспышки вдохновения, проанализировать и объяснить их. Это такое явление, к которому ведет очень много разных путей, поэтому рассматривать его должно

с особой тщательностью. Постараюсь вкратце описать вам свои переживания, свои источники вдохновения.

Все творческие озарения проходят единой нитью сквозь годы моей жизни. Я был окружен искусством с самого раннего детства. Оно было для меня тем чудесным миром вдохновения, который являлся источником непрерывного расширения сознания и опыта. Духовные ценности стали для меня великими путевыми вехами, источником вдохновения и устремления. У меня всегда была любовь к природе, постоянные контакты с ее изумительным, захватывающим дыхание миром, который проявляется в тысячах образов первозданной красоты — будь то замечательные кристаллы минералов или сверкающие крылья бабочек, оперение птиц или великолепные цветы и растения. Я всегда немел от неопишуемой красоты всего этого и бесконечного разнообразия беспредельной мудрости жизни, насыщающих живую материю в соответствии с потребностью и обстоятельствами самих условий жизни.

В 1928 году я возвращался в Индию после продолжительного отсутствия. И когда сошел с корабля в Бомбее, почувствовал, как будто вернулся к чему-то особенно знакомому и близкому, как будто вернулся на землю, которую так хорошо знал. Я отправился в Калькутту и оттуда в Дарджилинг. Из Силигури поехал на автомобиле. И когда мы ехали сквозь леса у подножия гор и за одним из поворотов неожиданно увидели залитые оранжевыми лучами сияющего восхода вершины Гималаев, я почувствовал себя неопишуемо счастливым. Нет таких слов, чтобы описать чувство восторга и радости при виде восхитительных золотых массивов, возвышающихся в небеса как символ нашего устремления в Беспредельность,

залитых светом божественного сияния. Такие минуты жизни подобны прекрасным звездам, сияющим на небосводе нашего бытия. Каждая прекрасна, каждая уникальна и неповторима. Словами невозможно выразить то состояние, которое возникает у вас от чувства восторга при осознании красоты, гармонии и абсолютного равновесия в явлениях природы. Каждое мгновение нашей жизни мы окружены бесконечными чудесами природы, и это чувство вдохновения и восторга становится нашим всего лишь от малого усилия понять и оценить то, что так обильно рассыпано перед нами щедрой рукой природы. Прекрасные цветы, красивые птицы и насекомые, удивительно сложные симметрии кристаллов, игра света на отдаленных облаках, вершинах гор, вечно зовущих и выражающих гармонию необычайной красоты. Или человеческое лицо со всеми своими характерными особенностями, и человеческое тело как вершина эволюции! Мир буквально наполнен прекрасными образами и идеями, вдохновляющими примерами высокого совершенства. Мы только должны постараться открыть свои глаза и быть готовыми к восприятию более совершенных явлений. Итак, для меня мир был всегда замечательным источником вдохновения и духовного озарения.

С ранних лет я был окружен людьми, которые проявляли глубокий интерес к поискам духовных ценностей. Целью их жизни было выявление высших ценностей со всеми замечательными следствиями, которые из этого вытекают. Изучение философии — учений таких великих личностей, как Шри Рамакришна Парамхамса, Свами Вивекананда, Шри Ауробиндо — постоянно давало живой источник вдохновения и свершений. Сравнение философий, освещающих великие пути человеческих уст-

ремлений и достижений, дало мне новое понимание и новый подход к жизни. В свою очередь, эти поиски свели меня с людьми, которые путешествовали по этому славному Пути задолго до меня, и через них я увидел скрытые коридоры нашей эволюции и жизни. Наше внутреннее стремление к чему-то более совершенному, более прекрасному является той великой внутренней силой, которая изменяет нас и изменяет также нашу жизнь. Без этого внутреннего пламени человек не может разбудить в себе скрытые энергии и не может подняться на более высокий уровень знания и опыта. Это внутреннее стремление к своей кульминации пробуждает к жизни определенные нервы, которые являются проводниками скрытой энергии.

Мои отец и мать, профессор Николай Константинович Рерих и Елена Ивановна Рерих, были моими неизменными проводниками, и благодаря им я познал великие ценности жизни и имел контакты с личностями, которые давно прошли по великому и царственному пути самоосвобождения. Среди тех многих впечатлений, которые стали моим источником вдохновения, ярко помню очень трогательный случай, который пережил четырнадцатилетним мальчиком. Это было богослужение памяти двух великих русских святых в подземном склепе, проводимое со всеми отшельниками и анахоретами, которые вышли для этого из мест своего уединения. Там, в этом склепе, вокруг гранитного саркофага стояли отрешившиеся от мира старцы в своих торжественных одеяниях. Они вышли в памятный день двух великих святых, чтобы помолиться во время особенно красивой службы. Их неподвижные, суровые и добрые лица были скрыты под покрывами схимнических одея-

ний. Видны были только серые бороды. Худые пальцы держали длинные восковые свечи. Что может быть значительнее, чем то состояние, когда находишься среди святых и можешь присоединиться к их молитве во время богослужения! Вижу все это сегодня так же отчетливо, как и тогда, столько лет тому назад. Это воспоминание никогда не забывается, не тускнеет и вечно излучает на меня свою благодать. Когда незабвенное переживание вспоминается с особенной радостью и благоговением, его можно назвать вдохновением. Оно становится особым светом и неотъемлемой частью нашего существования.

Говоря об искусстве, Рабиндранат Тагор сказал: «В искусстве наша внутренняя сущность шлет свой отклик наивысшему, который являет себя нам в мире Беспредельной Красоты, поверх бесцветного мира фактов». Как это прекрасно и глубоко сказано о значении искусства! Великий поэт и художник дал нам самое яркое и прекрасное определение великого назначения искусства. Мой отец, Николай Рерих, говоря об искусстве, сказал: «Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство — для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата “священного источника”. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы,

но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем.

Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже “земные” люди поняли действительное значение красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, — мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак Красоты откроет все “священные врата”. Под знаком Красоты мы идем радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся. И теперь произнесем эти слова не на снежных вершинах, но в суете города. И, чуя путь истины, мы с улыбкою встречаем грядущее».

Переживали ли вы когда-нибудь такое замечательное чувство, которое наполняет вас, когда стоите перед великим произведением искусства, когда воспринимаете удивительные эманации, исходящие из него? Рембрандт, великий голландский мастер, сказал Лейбницу, что эмоции художника сконцентрированы на поверхности картины и излучаются на зрителя и заставляют сопереживать творческое состояние художника.

Невыразимая аура славы излучается великим произведением. Это эманация скрытых вибраций, которые закреплены в структуре высокого творения искусства. Волшебство чувств, мыслей и сильных желаний великих мастеров пленено в произведении, излучается на зрителя и пробуждает в нас сходные ответные чувства помимо чисто эстетического и духовного понимания того, о чем говорится. Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим равновесие и гармонию, так как отзываемся на естественный

эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть Красоты, излучающуюся из них. Такова необыкновенная власть искусства, скрытая сила, всегда присутствующая и активная в великом произведении. Эти шедевры любого происхождения или периода являлись для меня источником вдохновения и пробуждали радость соучастия в большом празднике Красоты и Совершенства, празднике, после которого чувствуешь себя обогащенным и свежим, и появляются новые мысли и чувства. Невозможно даже указать хотя бы на несколько великих произведений, повлиявших на мою жизнь, часто дававших мне новое направление. Можно только определенно сказать, что моя любовь к Природе, к искусству, изучение философии и внутреннее устремление к духовному миру давали мне самое большое вдохновение, являлись путеводными звездами и создали самые бесценные сокровища моей жизни.

Более двух тысяч лет тому назад Платон оставил нам прекрасную весть: «От красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей — к красивой жизни и от красивой жизни к абсолютной красоте». И сейчас, когда я говорю для вас, память воскрешает перед внутренним взором прекрасные образы и сцены, которые я видел, слова и музыку, которые я слышал. И я заново переживаю те же чувства, состояния, которые вдохновляли меня и жили в моем сердце все эти годы великим знанием, как большой источник вдохновения.

МЫ РАСТЕМ ПРЕПЯТСТВИЯМИ. ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПРЕПЯТСТВИЙ РАСТИ НЕ МОЖЕТ

Беседа С. Н. Рериха с художниками
Илзе Рудзите и Леопольдом Цесюлевичем
Москва. Гостиница «Советская». 12 июня 1981 года

Ответ С. Н. Рериха на вопрос: «Как быть с музеем Н. К. Рериха в Верхнем Уймоне, где нет друзей?»

Всюду, во всем мире, таких людей, на которых можно полностью положиться, очень мало, но бывают. Мы не должны беспокоиться о том, чтобы что-то было в какие-то сроки. Главное, чтобы само это было жизненно. Тогда через некоторое время люди появятся. Я верю, что на Алтае все разовьется, но я не ставлю никаких рамок, никаких дат. Вы можете следить за ростом дела, советом помогать. Привлечь других, следить, чтобы были жизненность и ответственность. Место должно заслужить известное положение, чтобы, с одной стороны, была стабильность в организации. Уверенность в ее будущем, чтобы были реальные прогнозы на будущее. И, с другой стороны, чтобы были ответственные ячейки или ячейка, которой можно доверять и иметь уверенность, что она все понесет в правильных направлениях.

Есть испытанные друзья, испытанные сочетания людей, которые могут выстоять препятствия и которым можно доверять. Есть и скороцвет, который быстро расцветает и так же быстро отцветает. Главное — дать жизненность, чтобы была основа. Если есть организация, то надо предвидеть, как она будет жить, какая преемственность, кто кому передаст работу. Те же условия, те же основы для всего мира. Наше дело — установить опреде-

ленные ячейки, организации, которые могли потом существовать и продолжать эту работу.

Каждая организация должна быть жизненной, тогда появляются новые возможности. Теперь у нас в Бангалоре есть целый ряд организаций, которые появились из ничего и уже очень больших масштабов. Шевелева говорила, что хочет наладить контакт всех здешних школ с Бангалором. И эти организации сейчас начали создавать большую школу, которая олицетворяет философию Ауробиндо Гхоша и идеи Николая Константиновича и Елены Ивановны. Сейчас там уже около двух тысяч учащихся, дети с четырех лет до восемнадцати, и очень большое количество — 120 известных учителей, профессоров. Все они последователи идей Ауробиндо Гхоша. Очень большое место. Большие корпуса зданий. Работа прекрасная. И это благодаря тому, что все нарастало постепенно — была жизненность, находило отклик у людей. Но за этим нужно смотреть, следить, направлять в надлежащее русло. Иными словами, постоянно надо что-то делать, тогда работа даст результат.

Вот за границей есть затруднения, даже у Зинаиды Григорьевны Фосдик. Нет помощников, настоящих помощников. Они бедствуют. Это одно из испытаний, то есть количество людей очень ограничено. Бывает, ячейки вспыхивают, но не умеют привлечь людей. Пусть группа будет маленькой. Большого количества не надо. Это только затруднит работу. Чем больше группа, тем труднее с ней оперировать. Внутренняя группа должна быть маленькой, но маленькая группа должна управлять большой организацией. Говорилось, что если бы семь человек были абсолютно спаянными, то они могли бы перевернуть весь свет.

Жизнь — это сплошные испытания. Мы не можем даже не упражнять свою мускулатуру. Все время должны двигаться. Лягте в постель и через несколько дней почувствуете, как ослабли ваши ноги. Не будете в чем-то упражняться. То будет так же трудно. Это закон и нашей внутренней жизни. Мы растем препятствиями. Человек без препятствий расти не может. Если бы не почувствовал голод, не стал бы есть. Должен быть импульс и мы должны сражаться. «На то и щука в море, чтоб карась не дремал». И наша внутренняя сила должна превозмочь это. Она растет в преодолении препятствий. И не надо бояться. (Павел Федорович Великов: «Надо больше любить Бога, чем бояться черта!»)

Все молитвы Богу — обычно это все просьбы! Рамакришна говорил, что однажды пришел к Акбару подвижник, чтобы просить помощи у Акбара для каких-то начинаний. Ему предложили подождать в соседней комнате. Так он услышал, как молится Акбар, просит: «Дай, Боже, мне больше земли, помоги победить врага, занять такую-то территорию!» И когда Акбар кончил и позвали этого человека, чтобы он мог высказать свои просьбы, подвижник сказал: «Я только что слышал, в каком вы бедственном положении и решил ничего не просить».

Главное — постоянное устремление. Рамакришна говорил, что один человек хотел пойти в священное место Пури, где находится знаменитый храм Джаганата. Он решил, что если будет спрашивать по дороге, то дойдет. Люди говорили разное, но он шел. В результате всех этих расспросов, он все-таки дошел. Другими словами, если мы будем продолжать свои искания, преодолевать трудности, мы дойдем. Должна быть устойчивость и сила не бояться. Как Будда говорил: «Мы все воины за добро».

Духовность заключается в том, чтобы жить в стремлении к большему и в свершении всего этого. И надо не замыкаться в себе. А я знаю много в Америке людей «божественных», которые сидят в расслабленном состоянии и думают, что приближаются. К сожалению, это не так. Никому не помогут они — ни себе, ни Богу — и являются ненужной пеной жизни. Когда Серафима Саровского спросили, в чем заключается достижение, соискание святого духа? Он ответил, что вся работа, все усилия должны быть направлены только на одно, чтобы приблизить себя к тому, что есть святой дух, то есть к Высшему Миру, тогда поднимитесь на следующую ступень. «Все это, — говорил Серафим Саровский, — просто и чрезвычайно сложно, но это усилие подняться необходимо. Без усилия ничего нет». Это же усилие когда-то помогло жирафу вырастить шею.

ГЛАВНОЕ — УСТРЕМЛЕНИЕ НА ОБЩЕЕ БЛАГО

Встреча с С. Н. Рерихом
в Мемориальном кабинете Н. К. Рериха
в Государственном музее искусства народов Востока.
Москва. 8 ноября 1982 года

Сысоева (от комитета по охране окружающей среды при Всесоюзном Совете научно-технических обществ). Самая острая проблема современности — проблема мира на Земле для сохранения планеты. Люди ищут каких-то феноменов, жадно впитывают Учение Николая Константиновича. Но надо что-то делать, чтобы сохранить мир. Нельзя медлить, чтобы не было конца мира. Нужно что-то предпринять, что-то эвристическое!

С. Н. Рерих. Так как это все зависит от человека, нужно измениться человеку! Люди боятся, люди не доверяют друг другу, это их заставляет вооружаться, заставляет как бы начинать ссоры. Бывают ссоры мелководные и очень глубокие. Но во всем лежит страх, боязнь, недоверие и желание что-то удержать, ухватить по возможности.

Сысоева. Если «Урусвати» восстановить, то нужно так организовать всю работу, чтобы институт являлся фокусом мысли на планете.

Бугуславская (юрист). Нас всех очень интересует судьба наследия Николая Константиновича. В Сотби, в Лондоне, продавался ряд картин Н. К. Рериха. Я это знаю, потому что одна из картин была приобретена одним человеком из Мюнхена. Какова судьба тех картин, которые находятся не у вас и не у нас здесь? Есть ли общий учет или такая работа вообще не ведется?

С. Н. Рерих. Ведется ли такой учет, я не знаю. Были разные каталоги частных коллекций. Частный учет, конечно, есть. Николай Константинович очень много писал, был чрезвычайно продуктивен. Это наследство разбросано по всему свету. И в Индии есть очаги с коллекциями его картин — по двадцать, тридцать, пятнадцать.

Кандауров (художник). Я выступаю как представитель русской культуры, как культуролог. «Идет борьба Света и Тьмы». Сейчас происходит организация и консолидация сил интеллигенции, которая стремится к созданию культурного центра для разработки творческого наследия семьи Рерихов. Создание такого центра является насущной проблемой и стоит на повестке дня у нас здесь. Мы стремимся создать такой центр, который носил бы не только мемориальный характер, но и являлся очагом развития и сохранения культуры.

С. Н. Рерих. Каждый такой очаг ценен и приносит прежде всего своему активисту пользу и себя оправдывает. И мне бы именно хотелось, чтобы в основе лежали мысли о стремлении ко всеобщему благу человечества. Николай Константинович Рерих очень много на этом поприще сделал и оставил очень много материалов, которые мы сейчас еще и не публикуем.

И много времени пройдет, прежде чем все это будет собрано. Но вы правы, хорошо иметь такой центр. Интересно, что сейчас наблюдается именно повышенный интерес к творчеству Н. К. Рериха, к его мышлению. Это я вижу в Европе. Так много кружков, печатаются книги, собираются материалы. Только что теперь все это видел. Очень много в Германии, Испании, Италии, Голландии, Франции — всюду печатаются книги большими тиражами. Такой большой интерес и это большое количество книг меня даже поразило на этот раз. У меня даже в Бангалоре всего этого нет сейчас и просил прислать.

Голос. Ваша семья является живой моделью Братства. Поэтому считаю, что все должно образоваться вокруг такого живого образца.

С. Н. Рерих. Чтобы все оправдалось на этом благородном поприще построения большого прекрасного Будущего человечества, прекрасной жизни, мы все, каждый по-сильно должны вкладывать свой труд в общее дело. Каждый может сделать что-то особенное, особенно драгоценное, но главное — устремление на общее благо! Поэтому будем стремиться вкладывать свой посильный труд в общее благоденствие и приносить драгоценные плоды, о которых мечтаем и думаем. И мы можем осуществить мир на Земле только через дружелюбие. Никакие конференции, договоры не помогут, если не будем носить в себе это желание.

Мое конкретное пожелание, чтобы помнить те мысли Николая Константиновича, Елены Ивановны и Юрия Николаевича о мире всего мира, те мысли, которые могут помочь обрести дружелюбие среди людей, — это основа сношения человечества. Можем иметь бесконечное количество фактов и, если не хотим провести их в жизнь, они останутся мертвыми. Если же горит огонек дружелюбия в нас, то его можно передать другим. Поэтому мое пожелание, чтобы все те, которые заинтересованы в работе Н. К. Рериха, которые действительно ценят его вклад, чтобы они ближе — в себе и через себя — могли передать этот огонек!

Н. С. Сычева (ученый секретарь музея). Через два года исполняется 110 лет со дня рождения Н. К. Рериха. К этой дате мы хотим организовать выставку картин и хотели бы получить также картины из зарубежных музеев. Нам было бы очень важно заручиться вашей поддержкой.

С. Н. Рерих. Мою поддержку всегда будете иметь!

ШАМБАЛА ЯВЛЯЕТСЯ СИМВОЛОМ УСТРЕМЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Встреча с С. Н. Рерихом в лекционном зале
Государственного музея искусства народов Востока.
Москва. 8 ноября 1982 года

Вопрос: Читали ли вы повесть В. Сидорова «Семь дней в Гималаях», напечатанную в журнале «Москва» № 8 за этот год?

С. Н. Рерих. Еще нет. Она еще до меня не дошла.

Сегодня он передал мне, и я с большим интересом прочту, а пока ничего не могу сказать.

Вопрос: Мы много читали и слышали о Шамбале. Можете ли сказать о Шамбале что-либо более конкретнее, чем писал Николай Константинович, и меняется ли ее роль в сегодняшней жизни ?

С. Н. Рерих. Не меняется. Шамбала является символом устремления человека, достижений человека и имеет дело с ростом внутреннего человека, объединением всех духовных начал людей, ищущих что-то более прекрасное, более совершенное. И это самый древний символ — символ братства людей, которые стремились к чему-то более прекрасному. О Шамбале писали очень много. Многие посвящали множество трудов, и тибетские и другие ученые говорили о ней, как о сказочном месте, трудно достижимом, описывали в самых разных выражениях, но редко действительно касались этого представления с той точки зрения, которая является основной — основой изучения Великой Концепции, как устремления к чему-то более прекрасному. Мысль есть тайна, которая объединяет людей, и мысль эта пронизывает весь наш мир. Поэтому такое великое объединение мысли людей, которые стремились к более прекрасному, является реальностью. Мы знаем, доказали, что мысль есть энергия. Даже, может быть, более активная энергия, чем можем себе это представить. Уже в более отдаленные времена Лейбниц, когда посещал Рембрандта, говорил, что каждый мазок, каждая линия несет его мысли, чувства, и все они заключены в поверхности картины; они будут отражаться на тех людях, которые могут это воспринять. Так что уже во времена Лейбница и Рембрандта это представление было. Значит, мысль как таковая —

это такая энергия, которая разлита во всем мире живущем, которая все время строит и меняет мир живой, который нас окружает. Как вы знаете, если возьмете насекомых, вы видите, как необходимость меняет их форму. Вы видите, если поинтересовались, например, вот насекомыми, как замечательно, как мудро они приспосабливаются к необходимости. «Вот вы видите бабочку, которая подражает определенному листу, на котором она живет. И вы видите все время эту замечательную силу преобразования, вы видите, что их преобразует необходимость, нужда, то есть сознание, что нужно приспособливаться. Если мы возьмем жизнь муравьев — вот у нас на юге Индии термитники, которые строятся на несколько метров в высоту. В вы видите инстинкт, который заставляет муравьев строить такой замок. Но это гораздо больше, чем инстинкт. Внутри термитника находится ложе королевы. Оно все обложено вокруг ниточками, перышками, пухом, — всем, что может сделать это ложе удобным, более приспособленным для королевы. Муравей выходит из своего замка и идет, ищет то, что ему нужно. Значит, у него уже есть определенная миссия, он идет с определенной задачей. Он знает, что ему нужно найти то, что необходимо для его королевы. И это он собирает, укладывает это мягкое, просторное ложе королевы. Он ищет то, что нужно, что необходимо, он выбирает, у него селекция, затем это берет и возвращает обратно и укладывает в нужное место. Значит, происходит целый сложный процесс, который доказывает, что это не только инстинкт, но есть мыслительный процесс. Когда хамелеон меняет свой цвет, он тоже меняет его по нужде, для самосохранения, и он может каким-то импульсом энергии менять свои хромосомы в разный цвет в зависимости от необхо-

димости, т. е. он контролирует то, что ему нужно. И так мы видим в природе бесконечное количество примеров, когда животное может менять физическую оболочку по необходимости. Вот бабочка меняет свой цвет под какой-то лист. Видим, как верблюд меняет свой желудок, куда откладывает себе воду. Каждый маленький живой организм имеет зачаток энергии. Мысль есть энергия, очевидно, великая энергия. Мы еще не знаем всех ее возможностей. Передача мысли на расстояние — сколько примеров такой ясной передачи! Я видел бесконечно много таких примеров. Вот, так как мы видим здесь выставку к 80-летию Юрия Николаевича, говорили о нем, вспоминая случай, связанный с ним.

Помню, во Франции, около Лиона, мы жили в отеле. Туда приехал один француз, у которого была девушка-медиум. Он давал вечером представление. Каждый из присутствующих мог написать какой-нибудь вопрос, сложить и подать господину, а он клал на стол. Девушка-медиум немедленно отвечала на вопрос. И вот Юрий Николаевич спросил у этого господина, может ли дать задание этой девушке. Да, может!

На каком языке? На любом. На персидском можно? Да! Тогда Юрий написал сложное задание для этой девушки. Он хотел, чтобы она поднялась на третий этаж, где была комната Юрия Николаевича, чтобы открыла там дверь, чтобы вошла в комнату, взяла с полки определенную книгу, открыла ее на определенной странице и прочитала, что там написано. Юрий Николаевич передал листок с заданием «оператору». Эта девушка сорвалась с места, протянула руки вперед, как антенны, вбежала в комнату Ю. Н., нашла нужную книгу, открыла на нужной странице и прочитала по-персидски. И так было

бесконечное количество примеров не только с нами, но и с другими о том, как замечательно передавалась мысль. Она находится в наших руках. Мы можем ею пользоваться. Есть люди, которые, может быть, научились ею пользоваться более широко, более глубоко, чем мы. Но не это важно. Важно, что мы все обладаем этой энергией и ею можно открыть врата, которые, возможно, ведут к новой жизни. Но надо помнить, что мысль может быть благотворной и отрицательной. Будем стараться найти благотворные мысли, думать хорошо и таким образом сами себе помогать, потому что, в конце концов, они будут на нас же отражаться (как говорил Лейбниц о Рембрандте). Мысль есть энергия. Много было сказано, написано, читано лекций, но мы еще недооцениваем эту энергию. Мы считаем, что это частная жизнь, и не думаем о мысли, как о действительно мощной энергии, которая в нас заложена и которая может отражаться и на других. Потому хорошо культивировать эту энергию мысли, и этим мы поможем не только себе, но и другим, которые нас окружают.

Мы говорили о насекомых, о том, как они меняют свои краски. И я видел этому многие примеры. Вспоминаю такой. Это было на юге Индии, в Бангалоре, у меня в студии. На мольберте стояла картина, на которой у одной девушки были волосы цвета ржавчины. Влетел в комнату вечером шелкопряд такого же цвета и начал кружить по комнате (студия у меня большая). Он влетал в комнату несколько раз, потом подлетел к мольберту и сел прямо на волосы этой девушки. Так что видите, это внутренние токи — это то, о чем мы должны думать и развивать, прислушиваться к внутренним вещаниям, откуда они приходят. Это, может быть, мысли, которые

направлены к нам и которые мы можем получить. Жизнь, как вы знаете, полна замечательной мудрости и чудес. Это действительно чудеса, другими словами вы не объясните, хотя научное объяснение можно найти всегда. Это замечательная мудрость, которая разлита во всем. Поэтому будем относиться с большой бережностью к нашим мыслям, мыслям других и постоянно помнить, что через эти силы мы можем тоже принести очень много добра.

Теперь, вы говорили мне о Шамбале, хотели что-то знать о ней. Как я сказал, это как бы великая концепция более совершенного человечества, тех людей, которые поднялись над уровнем толпы, которые еще в зачатке в нас, но которые существуют в нас. И это общее более широкое понятие. Мы не будем ходить, путешествовать, искать Шамбалу как какой-то оазис. Об этом много писалось, говорилось. Есть, конечно, места, где такие более возвышенные люди жили, если хотите знать. Но это принцип более высоких человеческих достижений. И об этом люди всегда думали, стремились. Эта великая концепция Шамбалы и выросла среди людей — найти что-то прекрасное. Это стремление к прекрасному, в конце концов, преобразит. Так что будем работать над собою. Главным образом нам нужно работать над собою — не над другими!

Вопрос: Какова судьба и каковы планы возобновления работы института «Урусвати»?

С. Н. Рерих. Планы следующие. Мы уже беседовали с болгарскими коллегами, которые хотели начать научные работы в «Урусвати» и которые хотели там создать центр-основу, которая бы с одной стороны была бы современным научным центром, в то же время продол-

жала бы работу Н. К. Рериха, Ю. Н. и всей нашей семьи. И думаю, что это желание скоро осуществится. Я сейчас был в Софии, где мы обсуждали все эти планы, и надеюсь, что когда встретимся в следующий раз здесь, можно будет сказать, что работа идет.

Что главным образом сейчас могло бы и будет изучаться? Это местные системы медицины, которые интересны именно там, так как долина Кулу стоит на пересечении аюрведической, китайской, восточнотибетской традиций, которые были в Кашмире и в Западных Гималаях, и в этой долине, и группе долин. Так что мы хотели сосредоточиться сейчас на изучении именно этих систем. Там у нас большие фармакологические и ботанические коллекции. Долина Кулу всегда славилась травами, которые оттуда вывозились.

Так, например, известное в Древнем Риме лекарство нарт приготавливалось из корней растений этих мест (нардтстахим джатаманси). И китайские путешественники писали, что долина Кулу славится именно лекарственными травами. Многие греки также были в Индии, шли в Индию искать. Почему? Потому что они считали, что именно в Индии они могут найти знания, которые были недостижимыми в их стране. И Пифагор посещал Индию в поисках этих знаний, и с ним осталась память в имени «Учитель Грец». Значит, с очень ранних времен Индия накопила драгоценные знания. Эта долина Кулу, где работали Н. К., Ю. Н. интересна не только тем, что в ней сосредоточена богатейшая флора, фауна. Она интересна и с точки зрения геологии: здесь имеются и архейские системы и кристаллические, которые создали интересные места для изучения кристаллов и даже сланцев, и кроме того, окаменелости моря находите на высоте око-

до 4000 метров, что доказывает, что море двигалось, поднималось, опускалось и получались эти отложения, которые сейчас там находим. Все это говорит о целостности изучения в этих местах.

Вопрос: Что бы вы могли сообщить о Северной Шамбале?

С. Н. Рерих. У нас в свое время была легенда о Беловодье, то есть о тех людях, которые тоже искали и достигали определенных высот в духовных устремлениях. Что есть духовное устремление, как оно выражается, что представляет собой? Известно одно, что это — устремление человека к чему-то более совершенному, более прекрасному. Это выражалось не только у нас, но находите во многих местах на Западе. Очень многие хотели найти пути к этому. Но пути, как вы знаете, бывают не только физически доступны. Пути эти в саморазвитии. Когда Будду спросил любимый ученик: «Искание Красоты — это половина нашей жизни?» Будда ответил: «Не говори так. Это не половина нашей жизни, это вся наша жизнь!» Так что будем устремляться каждый день, каждый миг к Прекрасному. Еще Платон говорил: «от красивых образов перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей — к красивой жизни, от красивой жизни — к абсолютной Красоте». То есть, другими словами, эти образы, которые могут возбуждать у нас красивые мысли, — то, что строит красивую жизнь. И так как все это заложено в нас, мы и будем к этому стремиться.

Вопрос: В Москве очень многие мечтают о создании музея Н. К. Рериха. Эту идею поддерживают многие уважаемые люди, как Герой Советского Союза Гризодубова, всемирно известный проф. Николаев, космонавты и многие другие. Нам бы хотелось, чтобы этот

маленький музей превратился в музей Н. К. Рериха, хотя бы как филиал сначала, чтобы здесь собралось все творчество семьи, чтобы здесь работали ученые.

С. Н. Рерих. Я это могу только приветствовать, конечно. Будем все стремиться к этому.

Вопрос: Вы говорили об энергии мысли. Сейчас рождается много детей со сверхспособностями. Как, по вашему, переживает ли сейчас человечество перелом в своей эволюции?

С. Н. Рерих. Это несомненно. Уже есть и мы увидим, что больше и больше, чаще и чаще будут рождаться дети с большими способностями. Я имею связь со школами и вижу, как они во многих странах несут большие задатки. И мы должны чутко следить за детьми и давать им возможность развивать это в себе. Когда нет возможности проявить способности, они куда-то откладываются и исчезают. Так что все качества, все эти силы будут развиваться в человеке. Наша цивилизация часто уводит нас от этого внутреннего мира, отвлекает. Это я замечаю во многих и на Западе, что люди уже и не думают о том, что есть сущность жизни, что они должны с собой сделать.

Вопрос: Не могли бы вы подробно рассказать о последних годах жизни Елены Ивановны Рерих?

С. Н. Рерих. Это сложный вопрос. И Елена Ивановна, и Н. К., и Ю. Н. всегда стремились к более прекрасному, более совершенному. Вся их жизнь была к этому устремлена. Они старались не только думать об этом, но и иметь в себе эту энергию стремления. Это та энергия, которая активизирует нашу жизнь. Их жизнь была примером этому. Их наследие очень велико. И увидите, что многие и многие поколения будут над ним работать, потому что мы знаем немного из того, что они оставили.

ГЛАВНАЯ ИДЕЯ — ЭТО СТРЕМЛЕНИЕ К МИРУ

Беседа с друзьями в гостинице «Советская»
Москва. 10 ноября 1982 года

Я очень счастлив своим посещением Болгарии. Это были заседания памяти Людмилы Живковой. Был основан комитет, чтобы увековечить ее память, и было решено проводить в жизнь именно то, что она хотела провести в жизнь, и этим создать лучший памятник ее устремлениям. Это был прекрасный съезд, прекрасно организован, в очень больших масштабах. И вот мы надеемся, что это будет основой новых объединений, которые помогут построить мост взаимопонимания между разными странами. Главная идея — это стремление к миру, взаимопониманию разных стран — то, о чем всегда писал, говорил и к чему стремился Николай Константинович.

Людмила Живкова была совершенно исключительным человеком. В ней горело желание как можно лучше, может быть, быстрее поднять общее сознание необходимости объединения и взаимопонимания. Ее уход, конечно, большая потеря. Сейчас преемником ее и последователем является вице-президент комитета культуры (Министерства культуры) Иорданов. Это человек, который мне лично очень понравился. У нас с ним было очень много хороших бесед. Обсуждали многое в современной работе, кооперации и, конечно, пришли к общему взаимопониманию и общим выводам. Так что с этой стороны я был очень доволен своим посещением Болгарии.

Было радостно встретить всех многочисленных друзей и снова включиться в водоворот болгарской жизни. Болгария мне всегда была близка и стала как-то особенно близкой во время этого посещения, потому что там много друзей, единомышленников, которые стремятся к тому, к чему мы все стремимся, то есть к более полноценной жизни. И я знаю, что Девика Рани тоже была удовлетворена этой поездкой. Сейчас они решили проводить работу Людмилы Живковой — претворить в жизнь ее чаяния. Конечно, с ее смертью и после этого все немного утихло, погасло, так как пришла перемена, новые люди вошли в эту работу. Но теперь снова все кипит и я ожидаю многого от ее преемника Иорданова.

Теперь здесь в Академии мы обсудили работу «Урусвати», так же, как и в Болгарии, и пришли к некоторым заключениям, которые теперь будем проводить в жизнь. Будем надеяться, что все пойдет так, как мы это наметили.

Мои контакты с моими друзьями в Швейцарии тоже были положительными. И там возросла популярность Николая Константиновича, всего Учения Жизни как такового. Сколько теперь всего напечатано книг и сколько стран в этом теперь участвует! Я был изумлен количеством людей, которые сейчас активно работают и стараются приблизиться к этой философии, к этим мыслям. Прекрасные издания. Я видел целые большие стопки этих книг.

Сейчас очень активно включилась Япония. Там уже издано несколько книг. Издается книга Николая Константиновича «Алтай—Гималаи». Было много передач о Николае Константиновиче по телевидению, по радио, о его картинах, о его мыслях о Будущем. Все было очень

интересно и стало чрезвычайно популярно в Японии. Многие миллионы людей приобщились к идеям Николая Константиновича по национальному телевидению. Так что это очень отрадное явление.

Завтра ко мне придет профессор Като, который писал о Николае Константиновиче. Я с ним встретился здесь в прошлый приезд. Он — японец, который хорошо знает русский язык и смог перевести книги Николая Константиновича. Сейчас мой приезд опять совпал с его пребыванием здесь. И мы завтра будем с ним беседовать. Они хотят организовать большую выставку моих картин и Николая Константиновича в Японии. Но большую выставку организовать трудно, так как большая подготовка должна быть. Однако они настаивают на большой выставке. Но интересно, что этот интерес в Японии сейчас поднялся как эхо тому интересу, который появился в Европе и Америке. Это доказательство тому, что мысли Николая Константиновича, Елены Ивановны очень своевременны и нужны, почему люди на это так и откликаются.

Вчера мы беседовали в Академии наук о том, как лучше поднять работу в «Урусвати», и решили, что должны объединиться вместе с болгарами, переговорить, принять решение и потом начать эту работу, что они вполне готовы это сделать. Видите, так что тоже положительное явление. И мне кажется, на фоне очень многих таких положительных явлений вырисовываются новые устремления людей. Сейчас человечество ищет новых путей и ответов. Люди сейчас ищут и ищут очень активно и стремятся к чему-то, ответам на то, что они не могут получить из жизни. Однако всякие новые идеи, мысли всегда вызывали противодействие. Потому наша

задача — это совершенствование себя. Это лучшее, что мы можем дать другим! Личный пример — самая живая сила, которая действительно дает вдохновение другим людям.

Ко мне приходят люди со всевозможными вопросами. Если вы что-то хотите сделать, то вы должны сотрудничать с другими, так или иначе чем-то поделиться. Тогда будет успешно. Надо проще подходить к своим взаимоотношениям. Есть на Западе такая организация, как Трансцендентная Медитация. Возглавляет ее некто по имени Махешьюги — очень предприимчивый человек. У него создан удивительный аппарат собирания средств. Они сильно укрепились во многих странах, особенно в Швейцарии. Имеют очень много всевозможных домов, отелей, владеют огромными богатствами, благодаря чему? Благодаря исключительно хорошо организованному собирательству средств. Они это делают совершенно открыто. Организовано все очень просто, по девизу: для того чтобы жить, надо есть. Без этого жить никто не может. Что бы ни делалось, у них все идет очень прекрасно. Они всем правительствам посылали каталоги своих услуг с указанием тарифа. Имеют ответы на все случаи жизни. Просто и хорошо! И действовали, вы знаете! Так что, видите, в конце концов, такой подход к людям наиболее прямой, так как люди на него откликаются! Таких как бы «учителей из Индии» наехало много в Америку, в другие страны. И нужно отдать им должное — они умеют приспособливаться по-деловому. Один из них уже имеет большие земельные владения, больше, чем кто-либо в Америке.

Ко мне в Кулу приезжали американцы, французы с конкретными вопросами: они хотели узнать от меня

имена или адрес лам, индийских учителей, которые согласились бы передать им сверхъестественные силы, для того чтобы убедить людей в других странах, что эти силы есть. Эта группа приезжала совершенно серьезно с такими «прекрасными» предложениями. Я ответил, что, может быть, и есть, но адреса не знаю.

В Кулу к нам приезжало и много хиппи. Многие из них люди ищущие и есть хорошие, положительные. Одно время они наводнили нашу долину — всех национальностей, из разных стран, но их приемы, мысли и надежды были, конечно, настолько примитивны и нелогичны, что удивляешься, как такие взрослые, даже образованные люди могут надеяться получить знания этими путями. Есть в долине Кулу старый лес и большой храм, при нем несколько зданий, в которых жили паломники. И вот, однажды из таких домиков донеслись странные звуки. И Девика туда пошла. Там ее встретили эти хиппи и очень обрадовались, что она их навестила. И что же там было? Посреди большой комнаты они повесили большой гонг, была там большая длинная труба, такая как у нас в горах для исполнения их музыки, и один из них ударял в этот гонг, и так как гонг был гигантских размеров, то все дрожало от этих ударов. И получились кошмарные звуки. Все сидели вокруг, приняв наркотики, и были в восторге от этой «замечательной» музыки. И настолько поглощены галлюцинациями, что внешний мир для них не существовал. Когда я к ним подошел, к нам вышел один симпатичный человек и сказал, что он швейцарец, отец имеет большую индустрию и сам он учился и работал в таких-то университетах, в том числе в Японии, в Киото, и сказал, что эта группа, которая там сидела, последователи новой теории «духовного озаре-

ния» и хотят, чтобы мы присоединились к ним, к их ритуалу. Потом мы уехали, а они продолжали такую жизнь. Мы их долго не видели. Случайно потом как-то я заехал в это селение, где они тогда жили, и вижу какой-то молодой человек бежит ко мне через долину и машет, и это был тот самый швейцарец. Он сказал, что живет где-то там. Я спросил: «Как вы сейчас чувствуете себя, какие у вас мысли, прогнозы?» Он на меня посмотрел и сказал: «Я абсолютно счастлив. Ничего не хочу!» И я сказал: «Иди домой и продолжай свою счастливую жизнь».

Одна наша знакомая из Бомбея, дама с очень хорошим воспитанием, рассказывала: «У нас есть горячие источники в Кулу, и вы часто за маленькую плату можете получить отдельную комнату и сколько угодно сидеть в этой ванне». И вот эта дама решила тоже выкупаться в этом источнике. Ей дали комнату, проводник открыл дверь, и она не поверила своим глазам: в ванне сидел хиппи с длинными мокрыми волосами и бородой, из воды поднимался пар, а над ним, привязанные к этой ванне, плавали и двигались множества всевозможных шаров, он смотрел на них и был в состоянии экстаза. Это вот то, к сожалению, что мы находим всюду. И к сожалению, всюду так. Я потому и рассказал это, что нет такой страны, нет такой организации, где бы этого не было. Не нужно удивляться — это общее явление. И огорчаться не нужно. Вы не можете исправить человечество одним каким-то махом. Это годы, столетия работы. И наша задача что-то делать.

Как вы видите, интерес к Учению Николая Константиновича, Елены Ивановны все время растет, расширяется, люди интересуются. Но даже в самых лучших случаях происходят разногласия — группы хотят властво-

вать. Эти группы потом приходят ко мне, и я их всегда успокаиваю и постепенно все это утасует. Но как видите, есть эти слишком человеческие качества, и вы это изменить не можете. А что же вы можете? Как говорили подвижники, святые, нам нужно все время работать на этом поприще и не думать, как взойдет росток: нужно обрабатывать почву, тогда где-нибудь все-таки и взойдет; главное — нужно быть сильными, уверенными, в чем же? В самих себе! Мы не должны поддаваться всевозможным призракам мира нашего. Мы должны делать то, что мы сочли правильным, и быть сами примером другим. Личный пример — лучший пример! Очень трудно изменить человека, который хочет видеть свое. Человек — это, примерно, как собачий хвост, как ни расправляйте, а он все равно завертывается. И не важно, что другие думают, — в этом их проблема, их карма, а нам нужно заботиться о самих себе. И не нужно бояться.

Сейчас в Швейцарии я видел у своих знакомых сборники Учения Жизни на всевозможных языках. Все эти книги прекрасно оформлены, очень хорошо изданы и большими тиражами. Особенно много на немецком языке и даже у меня их нет в Индии, и просил прислать полный комплект. В Австрии, в Вене, в Германии, в Гамбурге, три больших центра и много маленьких ячеек. Идет работа очень обширная, а мы должны приветствовать и помогать. Часто группы спорят, но у меня с ними всеми очень хорошие отношения. Все в жизни можно как-то уладить, но это не так легко. Вообще человеческие отношения часто зависят от очень небольших разногласий. И эти маленькие разногласия ведут к большим ссорам, когда люди вовремя не перекрывают их своим дружелюбием. У нас были разногласия между нашими

сотрудниками, и я никогда никого не насиловал. Бывают случаи, когда они не хотят взаимопонимания — человеческая природа очень сложная. Нам надо стремиться к взаимопониманию и перекрывать всевозможные раздоры и ссоры.

Уезжаем в Индию 16 ноября. У нас много дел. Много организаций. Не могу оставлять их на большой срок. В Индии у нас сейчас много организаций, которые хорошо развиваются и требуют очень много внимания. Нужно следить, ограждать. Все идет широко, большими масштабами. Дело как таковое растет всюду очень широко, даже глубоко.

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ДИСЦИПЛИНА НАШЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ И ЦЕРКВИ

Беседа с друзьями в гостинице «Советская»
Москва. 13 ноября 1982 года

Серафим Саровский никогда сам не писал. Мотовилов записал беседы с ним. Мотовилов был очень умным человеком с университетским образованием. Он спросил Серафима Саровского: «В чем заключается дисциплина нашей христианской веры и церкви. Что это такое?» Серафим Саровский ответил, что это так называемая эвхаристия — низведение святого духа, и тут же показал, из чего это состоит, что в себе включает. Мотовилов описывает свои переживания. Серафим Саровский сказал: «Вы на меня смотрите». Мотовилов посмотрел и зажмурился, так как ему показалось, что смотрит в яркое солнце. И Серафим Саровский сказал: «Почему ты не смот-

ришь на меня?» Мотовилов ответил: « У меня глаза болят, не могу смотреть». Серафим Саровский сказал, что «это есть то, что ты потом сам освоишь». И Серафим Саровский провел его через ступени разных видений. То, что описывает Мотовилов, в Тибете называется ТУММО — развитие внутреннего жара. Это энергия, которая, с одной стороны, физическая, с другой стороны, не физическая, вернее, другая физическая, которой мы сейчас еще не можем измерить. Еще таких энергий много. Они существуют помимо нас и мы не имеем возможности их измерить. Серафим Саровский провел Мотовилова через все это. И когда Мотовилов вдруг почувствовал, что все внутри горит, что он находится как в самой горячей бане, Серафим Саровский сказал: «Это то, что ощущают отшельники во время зимнего холода, то, что вы сейчас ощущали и видели, — это маленькая доля того, что вы можете обрести». У Серафима Саровского не было учения как такового. Это были случайные беседы с проходящими. Мне говорили сейчас, когда мы были в Швейцарии, что он стал популярен именно сейчас во Франции благодаря издаваемым книгам о нем. Вы видите, какой это был большой святитель. Он смотрел на жизнь без церковной предвзятости. Все большие учителя были без церковной предвзятости, и вы можете их видеть в совершенно другом свете. Вот в Добротолюбие есть простые жизненные советы Антония Александрийского, жившего триста лет спустя после Христа. Ученики спросили его, какая будущность у христианской церкви. Он ответил, что придет время, когда служители Бога облекутся в драгоценные рясы, когда сосуды в церкви будут из драгоценного металла, сами церкви будут больше дворцов, а Христа в них не найдется, а найдете его у язычников.

Однажды он был в лесу со своими учениками на поляне. Проходил охотник и увидел, как они резвятся на той лесной поляне, подошел к Антонию и спросил, как же так монахи себя ведут? Антоний сказал, что вот у тебя лук есть с собой, ты его натяни, еще натяни, еще не достаточно натянул, натяни еще! И когда тот сказал, что больше уже не может, потому что лук сломается, Антоний сказал, что вот и с монахами, если не отпустить, они натворят много глупостей. Советы исходили из жизни. Не нужно перетягивать лук.

Серафим Саровский, как и все большие люди, имел широкий кругозор и знание жизни. Все советы были чрезвычайно жизненны. У нас в Индии есть все эти издания Добротолюбия — все книги разных Святителей, которые были напечатаны еще в русских скитах на Афоне в начале прошлого столетия. Они считаются первым изданием Добротолюбия, напечатанным непосредственно с рукописей. Оно состоит из 7—8 больших томов, является описанием жизни всех Святителей с самого начала христианства, и в него входят чрезвычайно интересные жизненные советы старцев своим монахам, которым они следовали.

Святослав Рерих

ИСКУССТВО И НАРОД

Более четырех столетий тому назад Микеланджело произнес эти вдохновенные слова: «Истинное искусство творится благородными, религиозными умами. Единственное, что делает человека духовным и чистым, это стрем-

ление создать нечто значительное для Бога, стремление к самому Богу».

А следующие прекрасные слова, анализируя искусство, произнес Р. Тагор: «В искусстве “Я”, находящееся внутри каждого из нас, посылает свой ответ высшему Существо, которое и раскрывается для нас в мире бесконечной красоты, минуя безликий мир фактов».

Свами Вивекананда восклицал: «Человек не может быть по-настоящему религиозным, если он не чувствует красоты и величия искусства».

Мой отец, Николай Рерих, говорил: «Искусство объединяет человечество. Искусство неделимо. Искусство имеет множество граней, но оно едино. Искусство указывает нам на приближающееся единство. Искусство существует для всех. Истинным искусством будет наслаждаться каждый. Ворота “Священного источника” должны быть широко раскрыты для всех, и свет искусства озарит сердце новой любовью. Сначала это чувство будет неоднозначным, но потом сознание людей очистится, ведь уже сейчас такое множество молодых сердец ищут что-то настоящее и красивое! Так надо дать им это. Надо принести искусство людям, которым оно по праву принадлежит. Декорации и украшения должны быть не только в театрах, университетах, публичных библиотеках, вокзалах и больницах, но и в тюрьмах. И тогда у нас не будет тюрем».

Как красивы и возвышенны эти сентиментальные изречения, когда мы сейчас цитируем их. И хотя они произнесены разными людьми, родившимися в разное время, в разных странах, какие близкие чувства вызывают они у нас. Их объединяет истинная Культура, одним из способов выражения которой и является Искусство.

Когда Лейбниц наблюдал за работой Рембрандта, он обнаружил, что Рембрандт гораздо дольше медитировал и горевал над образами, которые он изображал на своих полотнах, чем держал в руках кисть. Лейбниц писал: «Рембрандт верит в магию своих взволнованных глаз, в магию призыва, в магию слова. Рембрандт верит, что если он смеется в душе, когда рисует, то картина будет легкой шуткой, а если он создает свое произведение, вздыхая и оплакивая его, то и картина будет полна печали».

Эти слова Лейбница проливают свет на тот процесс, который идет внутри нас во время создания произведения искусства. Иными словами, произведения начинают жить своей жизнью. Создатель вдыхает жизнь в неподвижную физическую материю. Как и все великие художники, Рембрандт знал, что для того, чтобы создать живое произведение, могучее своей правдивостью, художник должен полностью слиться с внутренним миром предмета, который он изображает.

Таким образом, когда наши слова идут из сердца, когда мы стремимся наиболее точно выразить свои эмоции и мысли, наше произведение будет иметь наибольшую силу и будет истинно правдивым.

Почему мы нередко обращаемся к ранним примитивистам, их простым, часто нескладным линиям и формам, столь далеким от значительности и совершенной техники художников более поздних периодов? Религиозность ранних примитивистов, их прямота и искренность чувств действуют на нас с той же вибрационной интенсивностью, которая наполняла самих этих художников.

Чувствовали ли вы когда-нибудь озноб при созерцании прекрасной картины, слушании музыки или стихов вдохновенного поэта? Были ли вы тронуты до глубины

души красотой статуи, великого произведения искусства? Работа гения — это кристаллизация его мыслей и эмоций, его желаний и поисков. Произведения искусства имеют определенную силу. Изучая и рассматривая их, мы отвечаем на вибрации, которые возникают из силы определенных образов. Мы должны сознательно сделать усилие над своим мозгом, привести его в надлежащее состояние, чтобы собраться внутренне и изучать работу, менее поддаваясь тому влиянию, которое исходит от нее.

Настоящий художник обладает силой, способной поднять у слушателя и зрителя внезапный шторм эмоций и мыслей, наполнить все существо человека новыми образами, идеями, опытом и вдохновением.

Неудивительно, что люди любят хранить что-то, принадлежавшее любимому герою или вождю, — это не только память, но и ассоциация. Возьмем, например, рукопись или автограф. Опытный графолог может прочесть по почерку все о характере человека. Другими словами, он живет в этих линиях и свободно разговаривает с тем, кто может расшифровать его, а на тех, кто не может сознательно сделать это, он оказывает сильнейшее излучение и влияние, но оно ощущается людьми лишь сознательно.

Великие произведения искусства одарены бесконечной жизнью. Это живые хранители эмоций и мыслей создавших их художников. Это также богатейшие хранители энергии, и мы должны уважать и ценить их так же, как живых людей с их искренними, великими эмоциями.

Но не приведет ли это к чрезмерному поклонению? Такой вопрос может возникнуть. Могу сказать, что поклонение только увеличит стремление подняться до чего-то

более высокого, чем проявления повседневной жизни. Оно может повредить только в том случае, когда оно направлено не туда, куда нужно, но и в этой случае рано или поздно человек ищущий прознает истинность того, чему нужно поклоняться. Только стремясь к лучшему и великому, мы можем подняться. Когда мы понимаем это, как важно становится для нас сохранить все бесчисленные сокровища, созданные уже ушедшими поколениями!

Давайте же с любовным и ревностным чувством сохраним произведения великих творцов. Эти замечательные художники, оставившие бессмертные создания, будут всегда излучать свою силу на тех, кто умеет настроиться на них. Давайте стремиться найти достойный смысл жизни, думая не только о совершенствовании нашего материального состояния. Давайте станем выше этого, и жизнь откроется перед нами в новом свете, полном смысла и значительности.

Новые, прекрасные идеи возродят нашу повседневную жизнь, расширится наш кругозор, возрастут интересы, мы станем более терпимы, мы и наши братья будем стремиться к познанию великого смысла жизни, преисполненные духом понимания и сотрудничества. Давайте украсим нашу жизнь, давайте понесем послание Красоты в каждое сердце и в каждый дом. Давайте наполним красотой каждую нашу молитву.

Насилие медлит, ожидает триумфа в своем беспощадном храме. Но окружение красоты будет излучать на нас и наших детей волны своего влияния, и мы еще будем тысячу раз вознаграждены.

Известно, как влияет красивое на сознание людей. Это влияние красоты на ментальные возможности людей было подтверждено многими экспериментами. Те стра-

ны, которые поощряли искусство, породили великих художников. Это было своего рода компенсацией за их стремления к красоте. Сверкающими созвездиями рождались гении в тех странах, где были подготовлены условия для их появления. Давайте вспомним этот энтузиазм, который поднимали произведения искусства, энтузиазм, которым отличались спектакли в Древней Греции, постановка трагедий Эсхила и Эврипида, огромное влияние, которое оказывали великие поэты средневековья, и те взрывы эмоций, которые были ответом на призыв великих творений. Бывали моменты, когда народ, массы внезапно познавали влияние Искусства самой глубиной своих сердец, и тогда они отвечали на скрытый призыв гения. Люди чувствуют правду эмоций, сконцентрированных в великом произведении искусства, хотя они не всегда могут объяснить это.

Когда мы прикасаемся к великому творению, давайте вспомним всю полную значимость процесса, предшествующего его созданию, и без предрассудков попытаемся прочесть этот скромный процесс, на который влияет и внутренний мир самого художника, и те сложные силы, которые руководят художником во время создания его творения.

Подобно Прометею, истинный мастер приносит нам Божественный Огонь своего великого стремления познания Красоты и, подобно Орфею, строит он стены Божественного города благодаря гармоничности своего искусства.

Невозможно описать словами всю важность искусства в нашей повседневной жизни. Кроме удивительного опыта, который обеспечивается изучением искусства, оно помогает кристаллизовать гений народа и дает выход

творческому началу, существующему внутри каждого существа. Эта таинственная сила имеет выход во многих проявлениях жизни — от полета бабочки с цветка на цветок до счастливой песни птицы, призывающей своего друга и забывающей все в экстазе выражения себя через песню.

Кто может измерить истинную пользу, приносимую людям великим искусством? Польза и влияние искусства не могут быть измерены или подсчитаны. Ведь человек, прикоснувшийся к нему, становится не только более интересным и приобретает вкус, но он начинает по-новому относиться к расе и обществу, породившим великие произведения искусства.

Огромные суммы, истраченные на постройку Тадж-Махала, уже тысячу раз окупились. До сих пор он является предметом восхищения, изучения и исследования и пользуется заслуженной славой. На протяжении веков с разных частей света съезжаются сюда художники, чтобы написать храм или его детали.

Долг каждого просвещенного правительства и каждого общества — помогать своим национальным героям продвинуться, стать известными, обеспечивать им возможность общения с населением. Кто знает, где может появиться гений и какое огромное, незримое влияние он может оказывать на нас.

Прекрасные образы Искусства украсят жизнь. Леонардо да Винчи дает следующее описание такого вида искусства, как живопись: «Те, кто презирают живопись, презирают философское и чувственное созерцание мира, ведь живопись — это дочь, или скорее, внучка природы. Все, что существует в мире, порождено природой, так, в свою очередь, была порождена наука Живопись. Потому

я утверждаю, что живопись — это внучка природы и находится в родственных отношениях с Самим Богом».

Кто мог сказать лучше, чем настоящий Мастер? В заключение расскажу старинную русскую легенду, пришедшую к нам из средневековья. Когда Христос должен был подняться в Рай, к нему подошел один бродячий певец и спросил: «Великий Боже, на кого ты покидаешь нас? Как мы будем жить без тебя?» И Христос ответил: «Дети мои, я дам вам золотые горы и серебряные реки и прекрасные сады, вы будете ухожены и счастливы». Но тогда Святой Иоанн приблизился к Христу и сказал: «О, Господи, не давай им золотые горы и серебряные реки. Они не знают, как с ними обращаться, и кто-нибудь богатый и властный нападет на них и отберет золотые горы. Дай им только твое имя, твои прекрасные песни и укажи, что все те, кто понимает и признает эти песни и кто помогает певцам и защищает их, найдет ворота Рая открытыми». И Христос ответил: «Да, я им дам не золотые горы, а свои песни, и те, кто поймут их, найдут дорогу в Рай».

1982

НИТИ СЕРДЦА — НИТИ ДРУЖБЫ

Встреча со студентами Института международных отношений и Института народов Азии и Африки
Москва. 29 октября 1984 года

Дорогие друзья и товарищи! Я очень рад быть сегодня среди вас и поделиться с вами моими мыслями, моими прогнозами, соображениями и надеждами. Все

мы глубоко заинтересованы в мире всего мира. Только этим сможет человечество действительно достичь и найти те вершины и пути, которые приведут нас к счастливой жизни.

Многие выдающиеся люди многих стран думали об этом, предлагали всевозможные пакты, некоторые из этих пактов входили в жизнь. Но несмотря на все это и несмотря на то, что жизнь людей, жизнь нашей планеты все время эволюционировала и были замечательные достижения в науке, физике, открывшие нам новые горизонты, человечество не продвинулось достаточно, чтобы уничтожить призрак взаимного истребления.

Этот призрак поднялся и сейчас, и мы видим, как темные тучи скрывают светлые горизонты. Почему это так? Почему человечество не может научиться после стольких горьких уроков жить дружеской жизнью? Почему и кому это нужно? Почему оно думает себя уничтожить? И когда у человечества в арсенале такие средства, когда можно уничтожить планету несколько раз, люди все же думают, как нанести роковой удар и первыми это сделать. Означает ли это прогресс? Странно подумать, что человечество, которое столько имеет в своих руках, может столько сделать, стоит на распутье и не знает, что дальше делать. Если с каждым годом мы будем все больше и больше вооружаться, окружать себя будто бы неприступными стенами, сможем ли мы разрешить основные проблемы человечества, сможем ли найти путь к человеческому сердцу, который подсказывается нам?

Только в глубоком дружеском взаимопонимании человек сможет обрести то, к чему он стремится, то есть к миру и благорастворению всех помыслов. Как вы знаете, Николай Константинович в свое время предложил свой

пакт — Пакт для охранения культурных ценностей... Пакт этот был признан, вошел в жизнь и стал ценным вкладом в нашу жизнь. Однако Николай Константинович, будучи очень мудрым вождем, никогда не думал, что какой-то пакт — лист бумаги — сможет что-то изменить, дать что-то людям, что кажется им недостающим и невозможным. Он смотрел на Пакт с другой точки зрения: как обрести культурные ценности всего мира и воспитать человечество так, что именно духовными достижениями оно найдет взаимопонимание... Он считал, что именно последовательным воспитанием человечество должно подойти к взаимопониманию и уважению друг друга и к мировым достижениям. Николай Константинович считал, что все эти культурные ценности являются общим достоянием, достоянием каждого человека и всего человечества. Поэтому он думал, что это будет одним из путей вот этой замечательной цитадели мира, к которой мы часто устремляем свой взгляд и которая нас манит своим недостижимым величием...

Мне грустно думать, что человечество сейчас поднимает баррикады, чтобы отрезать себя от других народов, от других стран. Вспомним о том, что говорили в свое время мудрые сыны нашей Земли. Нам заповедал Будда: вы не можете искоренить ненависть ненавистью, вы не можете победить, создавая новые преграды.

Чем можно подойти к сердцу человека, каким образом открыть эти священные врата мира? Будда нам говорил — только благожелательством! Оно покоряет те силы, которые иногда поднимают свой угрожающий голос. Мы должны искать и обдумать все пути, которые могут сблизить людей, все тропинки, которые могут привести нас к тайникам их сердец, исследовать и подумать,

какой же наш путь, как можем мы подойти к ним и что можем мы им дать. Только благожелательство, эта внутренняя дружба открывает все двери.

Настанет время, когда человечество сможет смотреть на себя как на одну семью, на одно целое, которое взаимно помогает друг другу и создает прекрасную жизнь. Много было людей исключительного знания и прозрения, которые считали, что придет время, когда действительно человечество соединится в одно великое целое. Будем поэтому искать пути единения и возможности к осуществлению этих высоких идеалов.

Нельзя переродить человечество за ночь, но можно постоянно сеять семена дружбы, эти семена взаимопонимания. Мы должны уважать других, мы должны их знать, всячески изучать их жизнь. И вам в этом институте необходимо изучать внутреннюю жизнь всех народов. Каждый из них имеет замечательную духовную культуру. Нам открыт теперь доступ ко многим странам, учениям, возможность изучать их внутренний мир, который и является их настоящим сердцем. Это так же, как и народное творчество: это — путь к сердцу. Поэтому будем всячески бережно изучать и думать о культурном, историческом и других путях, которые ведут нас от одного народа к другому, в чем и заключаются доброжелательность, взаимопонимание, взаимоуважение.

Часто мы огульно осуждаем других за то, что у них, может быть, родилось тысячелетия тому назад. Мы не даем себе времени для того, чтобы понять и этим приблизить себя к ним. А знание и взаимопонимание и лежат в основе всего. Для того, чтобы действительно иметь это уважение, мы должны познать мысли тех народов, с которыми имеем дело и которые нас интересуют. Это я

вам всем очень и очень советую. Многие народы имеют сложную внутреннюю духовную жизнь. И это не есть нечто такое, что вы могли бы изучить в два-три года, в несколько лет. Это требует больших усилий и больших знаний. Поэтому, как я сказал, будем стараться всеми силами, с самым большим доброжелательством подходить к этим народам, этим людям и стараться разгадать их сердце.

Нити сердца очень крепки. Раз они установлены, они начинают жить своей жизнью. И тогда протягиваются истинные нити дружбы. Дружба — это именно то, что мы все хотим, то, что мы все ищем. Я верю, что человеческая мысль — это энергия, великая энергия. И эта энергия меняет жизнь. Поэтому, невзирая на то, что наши соседи могут думать о нас, мы будем к ним простирать нашу дружбу. Мы будем думать о них как о друзьях, которые в данный момент это не поняли, не могли расшифровать то, что в свое время говорил Будда — облекать все нас окружающее недоброжелательное нашей любовью, нашим пониманием, нашей дружбой.

Это не значит, что мы не должны активно сопротивляться злу. Зло должно быть пресекаемо, потому что это отрицательное наше, оборот того позитивного, что мы ищем. Непротивление злу тоже может стать злом, и мы должны думать, как его прекратить. Когда Конфуция спросили, нужно ли платить добром за зло, он сказал, что справедливость в том, что за добро отдавать добро, а за зло — справедливость. В этом нет какого-то насилия, наоборот, в этом есть великая справедливость: вы ограждаете добро.

Очень полезно и нужно изучать сокровенные мысли великих философов, которые посвятили всю свою жизнь, все свое внимание нашему открытию этих великих пу-

тей, путей мудрости и человеческого развития. Может быть, вы мне скажете, что очень трудно претворить в жизнь некоторые из их учений. Это так и есть. Но каждая наша попытка пойти в гору всегда сопряжена с большими затруднениями. Всегда гораздо легче спуститься, чем подняться. Но мы должны помнить, что это наша величайшая миссия — миссия нести доброжелательство добром. Я уверен, что со временем человечество это поймет, одумается, и мы все будем работать на это с единой мыслью. Она объединит и даст нам действительно счастливую жизнь. Искать счастья вне себя — это совершенно ненужное занятие, потому что вне нас мы счастья не найдем. Счастье — в нас самих...

НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ

Беседа с С. Н. Рерихом
Москва. 30 октября 1984 года

Смирнов. Расскажите, пожалуйста, о вашем творчестве за последние 10 лет, мы ведь знаем вас только до 1974 года.

С. Н. Рерих. Вы сможете узнать кое-что об этом, если приедете в Индию, мы вас будем там приветствовать. Знаете, была такая пословица: «Лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать». Я продолжаю работать в тех же направлениях. Но, может быть, это расширяется, углубляется. Углубляется со многих точек зрения: с одной — это техническая основа всего этого, техника, но и концепции тоже растут, развиваются. Все это у меня сейчас в Индии. Я работаю над целой

серией картин и надеюсь, по крайней мере, частично закончить их по возвращении. Описать это, как я говорил, трудно. Но это именно продолжение, потому что никаких таких краугольных перемен нет, понимаете, нет скачков.

Абстракционизм я никогда не считал действительно великим и большим искусством. Лучше природы ничего нет. Мы не можем придумать, что могло бы быть более совершенным, более прекрасным, чем природа. Поэтому я смотрю на эти разные абстрактные творения, как на создание поверхности. Иногда, может быть, даже красивой поверхности — с точки зрения колорита, разного устройства каких-то элементов абстракции, но это не то искусство, которое могло бы пробудить какие-то действительно большие мысли. Нам нужны образы, потому что вся жизнь наша, так или иначе, состоит из образов. И если вы будете обращаться к людям, к человечеству, то вы должны обращаться именно через образ. Поэтому, так же как Николай Константинович, я никогда не экспериментировал, никогда не выходил за рамки нашего, если хотите, реалистического искусства. Мое искусство выросло в Индии...

Далее вопросы зачитывает академик Чельшев.

Первый вопрос. Святослав Николаевич, расскажите, пожалуйста, о вашей педагогической деятельности.

Второй вопрос. Расскажите, пожалуйста, об истории написания посланий Махатм. Кто является его подлинным автором и кто автором текста? Где находится полный текст?

Третий вопрос. Уважаемый Святослав Николаевич, расскажите, пожалуйста, о матушке Елене Ивановне

Рерих. У нас ее деятельность и жизнь менее всего отражена в литературе.

С. Н. Рерих. Вы спрашивали о послании Махатм. Что это за явление вообще? Это то, что интересовало и интересует очень многих и прошло через большие периоды сомнений, всяких, может быть, недомыслий. Но сейчас все оригиналы этих писем-посланий хранятся в Британском музее. Хранятся они в специальных местах, где они будут наиболее сохранны. Выставку этих писем (части их) я видел в Британском музее. Мне было радостно видеть, как люди, зрители были действительно широко заинтересованы тем, что они видели такие подлинные письма. То, что эти письма перешли Британскому музею — очень ценно, потому что они там и сохранятся, и дадут возможность другим изучить то многое, что еще можно почерпнуть из этих посланий.

Так, что у нас следующее? Теперь о вашей педагогической деятельности.

С. Н. Рерих. Я всегда стремился передать молодым силам то, что меня когда-то волновало, интересовало и интересует теперь, и, может быть, помочь найти пути к воспитанию более совершенного человека. Самое важное и самое нужное — это нам самим, нашему обществу решить, что из себя представляет этот более совершенный человек? Какой он в жизни, как он думает, какие у него устремления, надежды? И я нашел, что не так много людей представляют себе ясно этого более совершенного человека, о котором в свое время говорил Конфуций, когда он о нем мечтал. Он писал: «Прежде, чем устремляться к чему-то конкретному, нужно иметь перед собой очень ясное понятие, к чему мы будем устремляться».

Я очень заинтересован развитием одной школы в Бангалоре, которая выросла на идеях Философа Ауробиндо Гхоша. Это Sri Aurobindo Memorial School». Я видел, как это начиналось с самых маленьких начал, как такой отпрыск центра Ауробиндо Гхоша в Пондишери, на юге Индии. Я видел, как это всё выросло и расцвело с каких-то шести учеников, которые были там, в Пондишери.

Сейчас у нас более 2,5 тысячи детей. И желание определить своих детей в эту школу настолько широко, что потребовалось бы четыре или пять таких школ, как у нас сейчас, чтобы хоть как-то всех удовлетворить. Две с половиной тысячи наших детей, прекрасных детей, начинают ходить в школу с трехлетнего возраста. У нас есть прекрасные кадры учителей, профессоров и они увеличиваются, расширяются.

Теперь, благодаря тому, что число детей настолько выросло, появилась возможность построить новые здания, отвечающие всем современным нуждам, и создать такую образцовую школу. И самое важное то, что в этой школе все проникнуто одной идеей — именно идеей воспитания более совершенного поколения. Дать всем этим молодым силам, с самого начала, а как я говорил — это с трех лет, те основы, на которых они смогут строить свою будущую жизнь. Радостно видеть привязанность этих детей и молодых людей к школе как таковой. Они так любят эту школу, что все они всё время хотят быть только в школе, а не вне её. Поэтому, знаете, получается такое содружество молодых людей и девочек, которые устремлены в будущее и уже понимают многое из того, что их родители пока не ассимилируют. Имеется даже такое обратное движение: дети начинают воспитывать своих родителей. Это может показаться странным, но мы

замечаем, как они стараются направить и поправить своих родителей. В конце концов, родители это с радостью принимают и, в общем, все очень счастливы.

В основу воспитания этих детей положены многие мысли и идеи Николая Константиновича. В школе висят репродукции и оригиналы его картин, есть фотографии, на которых запечатлена жизнь и работа Николая Константиновича. Эта школа дает мне возможность постоянного контакта с этим молодым поколением, которое я очень ценю и люблю.

Чельшев. Святослав Николаевич, вот два вопроса, связанные с тем, о чем вы сейчас говорите: «Расскажите, пожалуйста, об отношении Николая Константиновича и Елены Ивановны к Ауробиндо Гхошу, ведь они жили в одно время».

С. Н. Рерих. Они очень уважали его и, конечно, изучали все его труды. Книги Ауробиндо трудные немножко, потому что он имел такой, как бы интеллектуальный, довольно сложный подход, но они очень глубокие, он обладал замечательными знаниями.

Чельшев. Еще вопрос, связанный с Ауробиндо: «Пожалуйста, несколько слов о Шри Ауробиндо, его идее города будущего в Индии под эгидой ЮНЕСКО».

С. Н. Рерих. Видите ли, как вам сказать, Ауробиндо был передовым философом Индии начала нашего столетия, и он, конечно, был очень активным противником всяких английских колониальных вейний. Он поселился в Пондишери, на юге Индии.

Это была тогда французская территории, как бы маленький островок. Там он мог писать и печатать свои труды совершенно свободно, и там ему никто не мешал проводить свои мысли в жизнь. Он умер уже давно, но

многое там осталось. У них там была мысль создать условия, в которых люди, интересующиеся философией и его учением, могли бы спокойно жить и свободно заниматься всем, что им важно было сделать. Таким образом, началась эта стройка Ауровиля. Ауровиль — название этого города будущего, где они хотели всех этих людей поселить. Ну, а сейчас там... насколько он активен, я не знаю.

Там еще остались старые последователи Ауробиндо и, как они ее называли, Матери. Там есть и школы, но такой школы, как у нас в Бангалоре, у них там нет. К нам постоянно приезжают из Пондишери, из этого центра, основанного Ауробиндо, но как они сами признают, у себя они такого не имеют.

Чельшев. Как вы относитесь к идее показа выставки Рерихов с художниками, которые связали свое творчество и судьбу с космосом? Особенно, в Индии, так как мы знаем, что Индия религиозная страна и в Индии теперь есть свой собственный космонавт, стало быть, тут есть какие-то соприкосновения вещей, о которых вы говорили?

С. Н. Рерих. Ну почему — нет? Если эти выставки будут на высоте с точки зрения того материала, который будет выставляться, то почему нет?

Но, обыкновенно, все эти последние годы и долгие годы прежде, все выставки Николая Константиновича проходили отдельно. Всегда. Его вещи не шли в другие комплекты. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты).

Чельшев. Расскажите, пожалуйста, о вашей матушке, у нас ее жизнь и деятельность менее всего отражена в литературе.

С. Н. Рерих. Это правда, это правда. Почему? Потому что Елена Ивановна всегда избегала всего, что хоть

как-то бы оповещало о ней и освещало ее работу. Она хотела дать людям как можно больше и всеми силами старалась это сделать на протяжении всей своей жизни. Но то, что люди пишут, думают, говорят лично о ней — это ее совершенно не интересовало, поэтому она всегда избегала всех бесконечных людей, которые хотели о ней что-то написать, хотели что-то сказать, хотели что-то такое осветить. Она это делала совершенно определенно, и поэтому осталось сравнительно мало такого материала. Но, конечно, мы можем судить о ней лучше всего по ее книгам. Возьмите ее письма, письма к друзьям, где освещаются очень интересные аспекты жизни. Если у вас будет возможность, советую эти книги прочесть.

Чельшев. Несколько вопросов, связанных с художественным творчеством и с эстетическими вкусами: «Святослав Николаевич, великое спасибо Вам за всех Рерихов, за эту встречу. Если можно, расскажите хоть немного о роли музыки в жизни Рерихов».

С. Н. Рерих. Да, музыка играла всегда большую роль. Моя матушка, она училась в свое время, ее главный преподаватель был Боровко, училась как пианистка и получила это воспитание. Николай Константинович тоже очень близко прилежал к музыке, и музыка для него была таким замечательным ведущим началом. Например, в своих декорациях для опер он всегда стремился воплотить прежде всего основную композицию музыки. Во всяком случае, и это для всех нас, музыка всегда была ведущий началом.

Чельшев. Первое, когда вы впервые увидели горы? И какое они на вас произвели впечатление? Второе, океан под угрозой, и как спасти для будущего горы? Существуют маринисты, люди, пишущие море, и в по-

следнее время стали говорить о маунтинистах, о тех, кто рисует горы. Как вы относитесь к такому термину?

С. Н. Рерих. В конце концов, я думаю, мы все должны самостоятельно решать это для самих себя. Если термин почему-то близок нам или подходит — почему нет? Да? Как Гоген в свое время говорил: «Как бы вы не называли разные течения в искусстве, все равно, лишь бы это было хорошее искусство».

Чельшев. Есть ли у Николая Константиновича картины или этюды с изображением Гималайского сияния? Что это такое?

С. Н. Рерих. Что такое Гималайское сияние? Да, есть, да, конечно. У него несколько картин, этому посвященных.

Чельшев. Расскажите, пожалуйста, о медицинских достижениях в «Урусвати», в частности, об исследованиях и лечении рака.

С. Н. Рерих. Это довольно обширный, я бы сказал, вопрос. Мы, видите ли, с самого начала интересовались возможностью восстановления старых учений медицины, которых там много, потому там сошлись разные учения и дисциплины. Там и китайская медицина, там и основная индусская аюрведа, там и тибетская, там и кашмирская. С севера проникают учения Центральной Азии, есть, конечно, и мусульманские, так что целая серия этих старых медицинских учений. Мы собирали там коллекции всех лекарственных трав и всевозможнейших других препаратов, которые представляют большой интерес. Коллекции все эти сохраняются и в будущем, я думаю, представят много интересного материала для изучения именно этой сферы нашей жизни.

Чельшев. Вопрос такого астрологического порядка. Каково состояние планеты Земля в Солнечной системе в настоящий момент? Какие мы можем предпринимать усилия в наше время, кроме общего усовершенствования себя, чтобы в каждый момент соответствовать своему времени? Отвечает ли эволюционному процессу состояние человека, состояние нашей страны?

С. Н. Рерих. Да. Видите ли, это очень широкий вопрос и ответить на него двумя словами трудно. Но я бы сказал, что эманации различных планет, положения планеты вибрации, живые вибрации, они несомненно имеют реальное влияние здесь, на нашем земном плане. Как вы это будете интерпретировать, как вы этим будете заниматься — это другое дело. В общих чертах очень многое, и я это сам видел, сбывается. Но если вы будете входить в это очень детально, то можете сделать ошибку и, особенно, если вы будете применять астрологию для каждодневных всевозможных решений, что я тоже часто видел.

Чельшев. Как вы и Николай Константинович относитесь к индийской школе Веданты?

С. Н. Рерих. Так же, как и Николай Константинович, с большим уважением.

Николай Константинович и Елена Ивановна, как я уже говорил, всегда с самого начала изучали все учения, учения именно сокровенные, и те системы, которые вы еще находите в Индии. Там очень много разных учений, но все они отвечали потребности какого-то определенного времени и каких-то определенных людей, потому что все всегда рождается там, где есть какая-то необходимость. Так что все учения имеют свое место и свое время. Слить эти учения в одну большую систему иногда бывает сложно, но я думаю, в будущем человечество под-

нимется, в конце концов, над всем этим, и будет следовать всему синтезу всевозможных учений и религий, потому что все они имеют нечто ценное, что сможет обогатить все человечество.

Чельшев. Святослав Николаевич, целый ряд вопросов, связанных с последней мыслью, которую вы сейчас выразили: «Скажите, пожалуйста, в какой степени в творчестве Николая Константиновича и Елены Ивановны имели место сверхчувственные способности? Развивали ли в себе Николай Константинович и Елена Ивановна технологию доброй магии гималайской культуры сверхчувствия?»

С. Н. Рерих. Видите ли, сверхчувствие у них было. Оно было заложено в них, и было заложено с детства, с самых ранних лет. Так что они уже несли это в себе. Это был залог, который они унаследовали или который как-то себя проявил. И несомненно, что это у них было в замечательной, я бы сказал, степени.

Чельшев. Вопрос, связанный с тем, как ваша матушка относилась к Е. П. Блаватской?

С. Н. Рерих. Она ее очень уважала. Она ее уважала потому, что считала Блаватскую одной из первых, давших миру этот призыв к объединению всех религий, к объединению человечества: SATYAT NASTY PARO DHARMAH — «нет религии выше истины».

Так что подход Блаватской был и современным, и глубоким, и всеобъемлющим. Она сыграла большую роль во всем мире, потому что она принесла учение единства и раскрепощения человека. К сожалению, как вы знаете, все религии с течением времени вырождаются, и вырождаются иногда в очень некрасивые проявления. В третьем веке нашей эры был такой великий святой, святой

Антоний. К нему пришли какие-то последователи христианства и спросили, какова будущность христианства? И он сказал: «Придет время, когда служители христианской церкви облекутся в драгоценные одежды, покрытые камнями, все сосуды в церквях будут из золота и серебра, сами церкви будут больше каких-либо дворцов, но христианства истинного вы нигде там не найдете, а найдете его тогда у язычников». (Аплодисменты).

Чельшев. Очень важный вопрос задает корреспондент газеты «Красная звезда». Скоро у нас большой праздник — 40 лет Победы над фашизмом. Хотя бы кратко расскажите о том радостном дне в вашем доме, когда в мае 1945 года семья Рерихов узнала о Победе.

С. Н. Рерих. Да, для нас всех это был очень радостный день. Все мы, конечно, страдали вместе с теми, которые должны были вынести это страшное бремя войны, фашизма, и в то же время, это был очень счастливый день. Елена Ивановна, Николай Константинович и все мы глубоко верили в будущность России, в те великие дни, которые еще суждены нашей Родине. Это только ступени, по которым надо подняться. Так что мы можем с полной уверенностью смотреть вперед и знать, что будущность нашей Родины predetermined. И мы не должны страдать нашей душой, нашим сердцем за судьбы нашей Родины, но мы должны быть всегда начеку и готовы ко всевозможнейшим проискам темных сил, которые тоже любят себя проявлять.

Чельшев. Здесь серия вопросов, которые я попытаюсь объединить с тем, чтобы можно было ответить вместе. Расскажите, пожалуйста, об изучении психической энергии в других странах. Каково отношение вашей семьи к личности и учению Иисуса Христа? Считали ли

они его богочеловеком, как этому учит христианская церковь, или только учителем нравственности?

С. Н. Рерих. Видите ли, насчет того, что олицетворяет собой Христос — это вопрос, который каждый для себя должен решить сам. Никто не может сказать — так или так. Что есть божественное? Что это такое? В моем представлении божественное — это более совершенное, вот и все. И каждое такое совершенство мы можем справедливо называть божественным. Прекрасно, но это не означает, что все это соответствует тем старым, я бы даже сказал, затхлым идеям о каком-то личном божестве. Но всё является божественным, и если хотите, каждый человек — божественное явление, так как он вышел из беспредельности, вечности, которая содержит в себе всё. Так?

Чельшев. У нас последнее время древняя мысль Индии узнается как йога, главным образом, в ее простейшей форме хатхи. Связаны ли учения высшей мудрости, о которых вы говорили, с классическими учениями йоги?

С. Н. Рерих. Да, если хотите, потому что это все продолжение одних и тех же учений и исканий. Эти учения йоги очень древние, они рождались в определенные исторические времена, и они несут на себе отпечатки того времени и тех условий. Мне говорили, что где-то экспериментировали и проводили военную учебу на основании каких-то йогических принципов. И они говорили, что в общем-то не обнаружили, чтобы это очень помогло тем солдатам, которых они так тренировали. Я им тогда ответил, что, по-видимому, когда создавались эти учения йоги, вряд ли кто предполагал, что по ним будут тренировать солдат. (Смех).

Чельшев. Вас просят рассказать подробнее о школе в Бангалоре. Это так важно и необходимо для всех нас.

С. Н. Рерих. У нас есть художественный центр, который мы развиваем, и он теперь стал частью нашего Бангалорского Университета. Так что у нас есть какой-то официальный статус.

Чельшев. Вот письмо написали девочка или мальчик таким ученическим почерком: «Уважаемый Святослав Николаевич! В московской школе № 919 очень многое делается для привития детям понятия красоты и любви к прекрасному.

Устраиваются выставки работ художников-профессионалов. Дети знают работы Николая Константиновича и ваши работы. Мы очень хотели бы переписываться с вашей школой в Бангалоре, так как у нас, видимо, схожие пути. Пожалуйста, передайте наш адрес Бангалорской школе».

С. Н. Рерих. Спасибо. Я с удовольствием это сделаю.

Чельшев. Юные художники преподносят вам свои произведения.

С. Н. Рерих. Спасибо, большое спасибо.

Чельшев. Почему море привлекало человека больше, чем горы? Почему? Люди селились больше у морских побережий, чем у подножия гор, или еще есть причины?

С. Н. Рерих. Здесь много причин, так что выводить какие-то общие тенденции или делать такие заключения трудно.

Чельшев. Как относилась ваша семья и, прежде всего, Николай Константинович к учению Свами Вивекананды?

С. Н. Рерих. Они очень уважали это учение, так же, как и учение Рамакришны. Рамакришна был учителем Вивекананды и был одним из очень больших подвижни-

ков современности. Вивекананда подготовил почву для мысли о новой свободной Индии. Он широко вошел в жизнь.

Чельшев. Я думаю, больше не надо, хватит, у нас очень мало времени. Вот уже спрашивали, вернее, говорилось на нашей конференции об отношении семьи Рерихов ко Льву Николаевичу Толстому.

С. Н. Рерих. Да, Николай Константинович, конечно, очень уважал Льва Николаевича Толстого и часто вспоминал их встречи.

Чельшев. Еще говорится о судьбе института «Урусвати»: «Что вы думаете будет дальше с этим институтом?»

С. Н. Рерих. Он будет развиваться.

КУЛЬТУРА — ЭТО ТОТ ОСНОВНОЙ ФУНДАМЕНТ, КОТОРЫЙ СМОЖЕТ ОБЪЕДИНИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Заключительное слово С. Н. Рериха на юбилейной
конференции в Музее искусств народов Востока
Москва. 30 октября 1984 года

Дорогие друзья! Дорогие товарищи!

Сегодня мы встречаемся на заключительном моем слове. Я отложил это на сегодня, чтобы мы могли свежими собраться здесь и побеседовать, и я смог бы рассказать о том, что у меня на душе и чем хотелось бы поделиться с вами.

Для меня большая радость быть здесь и встретить мой юбилей здесь. Обычно я не отмечаю эти юбилеи, это то, что приходит и уходит. Но я очень тронут вашим вниманием, и я его очень глубоко ценю. Как всегда, мне

очень радостно быть на родине. Я всегда очень жду этих счастливых дней и надеюсь, что и мой следующий приезд, в конце концов, не за горами, и мы сможем опять с вами побеседовать.

Как уже не раз говорилось, Николай Константинович всю жизнь стремился к объединению людей и народов через Культуру. Он считал, что именно Культура — это тот, тот основной фундамент, который сможет объединить человечество. Воспитать у людей понимание того, что есть ценности, которые превыше всего, которые принадлежат всему человечеству и которые мы должны совместно сберегать. Об этом он много писал, посвятил этому очень много времени, и его деятельность по организации Пакта об охране памятников Культуры широко известна.

Николай Константинович, как я уже говорил, не думал, что какой-нибудь Пакт сможет оградить нас от войн или остановит все эти угрозы. Но он понимал, что этот Пакт будет иметь воспитательное значение. Люди привыкнут думать о том, что есть какие-то всеобщие ценности, то, что нужно оберегать, и то, что нужно всему человечеству.

Так, знаменитый доктор Дюнан, основатель Красного Креста, хотел провести свои идеи и сражался за них долго, многие годы. Как вы знаете, ему было очень трудно, были большие препятствия, многие считали, что Красный Крест — это утопия и что он будет мешать войне и ничему хорошему не послужит. Но прошли годы, и мы видим, что все человечество приняло этот замечательный символ, этот замечательный знак. Все его уважают, он стал общечеловеческим.

Пакт Николая Константиновича тоже своего рода Красный Крест Культуры. Николай Константинович все-

гда смотрел в будущее, он считал, что пройдут годы и идеи этого Пакта тоже войдут в жизнь, как вошел и Красный Крест. К сожалению, вы сами знаете, что в мире все это продвигается очень медленно. Мы делаем замечательные открытия, следуя каким-то особым каналам. Но потом бывает трудно сойти с проторенных троп, и большинство этих открытий начинает служить силам разрушения.

Но так как все в мире сейчас ускоряется, будем надеяться, что уже скоро наступит время, когда все человечество объединится на новых основах, в новых мыслях. Это несомненно придет. К этому ведут все пути культурного и наиболее прогрессивного человечества. Будем надеяться, будем надеяться, что все это придет еще в ближайшие, может быть, годы. Во время последних войн мы видели, что идеи Пакта все-таки имели решающее значение во многих случаях, когда они оберегали творения Культуры от грозящего им разрушения. И это уже бывало не раз.

Перед моим отъездом из Индии я просматривал отчеты всех собраний, посвященных Пакту. И меня поразили те замечательные мысли, которые были высказаны уже тогда большими лидерами, вождями стран. Прекрасные мысли выразил маршал Лиоте. Он говорил, что мы должны всячески приветствовать этот Пакт, всеми силами помогать ему, но помнить, что нужно лечить и самого человека. Нужно подумать о том, как прежде всего оградить человеческое сердце от мыслей о войне.

Время быстро проходит, и мы забываем о том важном, что люди говорили и о чем думали. Надо как-то напомнить об этом. Все, что приходит, к сожалению, как-то сметается. Теперь, когда столько всевозможных отвле-

ний в наши дни, мы иногда забываем о том прекрасном, о чем думали когда-то. Я считаю, что было бы очень полезно опять вспомнить обо многих великих мыслях и, может быть, их широко распространить, потому что это очень, очень своевременно.

Я не буду говорить подробно о замечательной жизни Николая Константиновича и Елены Ивановны, многое вам уже известно и это очень большой, широкий план. Но я хочу сказать, то, что вело Николая Константиновича и Елену Ивановну, — это было их постоянное устремление в глубину человеческого плана. С самых ранних лет Елена Ивановна чутко относилась к философии. В последующие годы она глубоко изучала философию всех стран, всех народов. Это ей помогло создать целую большую библиотеку книг, я бы сказал, книг Учения. Николай Константинович, всегда и во всем разделявший с Еленой Ивановной ее мысли, конечно, усиливал ее устремление. И это был тот единый великий поток устремлений, где они восполняли друг друга.

Николай Константинович всегда считал, что чем бы мы ни занимались, какие бы у нас ни были интересы, мысли, самое главное — всегда было и остается изучение и понимание человека как такового. Именно этот глубинный анализ волновал Николая Константиновича и Елену Ивановну. В жизни им удалось или посчастливилось встретиться с людьми выдающимися, исключительными, которые уже прошли часть этого Великого Пути и могли сами собой свидетельствовать о том, чем может стать человек, если он действительно переродит свою жизнь и пойдет этими путями. У них был этот живой контакт, живой контакт с более совершенной жизнью, с более совершенными людьми, которые всегда были, были

где-то и как-то на нашей Земле. Найти их может только тот, кого они сами хотят встретить. Вы все равно их не найдете, если будете просто так искать.

Об этом есть интересная книга, которая была издана в Германии в прошлом столетии. Там жил один ученый, философ, он был также пастором, и он изучал многие древние учения, в том числе масонство. У него был внук, который тоже этим интересовался и часто с ним беседовал. Спрашивая своего деда обо всем этом, он хотел знать, как можно войти в контакт с этими более развитыми людьми. Раз он пришел к своему деду и сказал, что он намерен путешествовать по всему миру, чтобы искать и найти этих людей. Кто они? Дед ему ответил, что да, конечно, это прекрасно — иди и ищи.

И вот, книга вся посвящена описанию путешествий и исканий этого молодого человека. Он провел много лет в исканиях, было много трудностей, препятствий. Потом он вернулся к себе домой. К этому времени дед уже умер. Как-то вечером, когда он сидел в библиотеке своего деда, взгляд его упал на полку, где он увидел конверт с надписью, который привлек его внимание. Он подошел к полке, взял этот конверт и увидел, что он адресован одному пастору, который жил поблизости. Он к нему пошел, отнес это письмо и спросил, что бы тот мог рассказать о его деде? Пастор ему ответил: «Вы всю жизнь искали истоки знания и тех людей, которые действительно знают, где-то существуют и сами носители этого высшего знания. Вам я скажу — ваш дед был одним из них».

Другими словами, живя с ним рядом, он не предполагал в нем именно того, к чему он стремился всю, всю свою жизнь. Так оно и есть и так и должно быть. В конце концов, нет ничего более сокровенного, чем те древние

учения и знания, которые охраняются от преждевременных посягательств человечества. Во всех старых книгах, книгах алхимиков и других герметических учений вы всегда найдете предупреждение о том, чтобы ничто из таких-то знаний не было выдано человечеству, а если это все же произойдет, то и те, кто узнает, должны строго хранить это до времени.

Значит, это живая тропа, я бы сказал, это лестница Иакова, по которой на Землю сходят какие-то ангельские хоры... Это все живет и существует. Только нужно это найти. Найти это вы сможете только сами, когда сами подниметесь на эту новую ступень знания. Но тогда вам искать это станет уже не нужно, потому что тогда оно само вам откроется.

Один мой хороший знакомый в Индии был библиотекарем в Треванкоре, на юге Индии. Он интересовался всеми этими вопросами и однажды мне рассказал: «Знаете, как-то я сидел вот здесь, в библиотеке, и ко мне пришел один господин средних лет. Он спросил книгу, очень редкий манускрипт. Манускрипт этот был в переплете. Я ему этот манускрипт достал, принес, затем начался разговор. В этом разговоре, по мере того, как мы беседовали, стало ясно, что этот человек имеет совершенно изумительные познания. Мне показалось это странным, потому что на вид он был человеком средних лет, как же мог он приобрести все эти сведения?». Я его спросил: «Смотрю на вас, вам ведь не так еще много лет, каким же образом вы знаете все эти манускрипты и книги?». Он улыбнулся и сказал: «Задолго до приезда к этим берегам Васко да Гама, я уже здесь жил и все это изучал». Тогда библиотекарь просил его прийти к нему еще, чтобы они могли снова побеседовать, поговорить.

Он согласился, но сказал: «Хорошо, но с одним условием — вы мне обещаете сейчас, что никому никогда не скажете о том, что вы со мной встретились». Он, конечно, ему пообещал. Вернувшись домой, он был в таком экзальтированном состоянии, что через некоторое время жена его спросила: «Что случилось? Что вызвало в тебе такое возбуждение?». Он сперва противился и, наконец, не выдержал и сказал ей: «Ко мне приходил удивительный человек».

И на этом все кончилось. Больше он никогда его не видел.

Вы должны ждать и искать того вестника, который живет и который может постучаться в вашу дверь. Картина Николая Константиновича «Вестник» именно тем и прекрасна, что посвящена этому моменту, моменту вестника. Поэтому, дорогие друзья, будем стремиться к этому.

Будем строить этот мост, живой мост между нами и теми, которые продвинулись дальше. Будем строить прекрасную жизнь. И я вам скажу, что лучший дар, который вы можете принести человечеству, — это улучшить себя, стать лучшими людьми, стараться построить более красивую, прекрасную и достойную жизнь. Именно этот дар вы можете принести другим и если они смогут воспользоваться им, то вы осветите их жизнь.

Николай Константинович действительно был таким большим Учителем. Он действительно знал, и он был в общении с теми людьми, которые уже прошли много по Пути жизни. Мы можем и должны изучать его работы, писания, его отношение к жизни, и может быть, это будет для нас прекрасным примером — примером того, как человек действительно может, поднимая себя, поднимать других. Будем стремиться, и я уверен, что завет

Николая Константиновича «стремиться к прекрасному, строить прекрасное, думать о нем» — нас и оживит и переродит. Эта живая энергия — наша мысль. Наша мысль может построить все, и мы можем силой нашей мысли переродить себя и переродить других. Будем стремиться всегда направлять наши мысли на благое, на прекрасное. Что такое прекрасное? Это более совершенные комбинации чего-то, может быть, каких-то особых условий нашей жизни и, главное, это вехи, которые поведут нас дальше. Поэтому будем стремиться во всем следовать этим прекрасным вехам, и я уверен, что многие из нас обретут то счастье, которое идет по следам этих вех...

Я не знаю, сколько времени вы мне позволите говорить? (Возгласы: «сколько хотите»).

Как вы знаете, Николай Константинович, Елена Ивановна, мой брат Юрий Николаевич, в своих путешествиях в Азии, в Центральной Азии, они встречали многих замечательных людей, последователей разных школ, разных учений. Но всегда те, кто собирались вокруг, скажем, Юрия Николаевича или Николая Константиновича, всегда это были прекрасные люди. Они были людьми, которых каждый из нас мог бы назвать действительно стоящими на какой-то более высокой ступени.

И повторяю, главная задача нашей жизни — это облегчить доступ тем силам, которые так стараются к нам пробиться, чтобы помочь нам осуществить себя здесь, на этой Земле. Будем стараться всеми силами это делать, и это будет самое лучшее для всего человечества.

Одно из отличительных качеств Николая Константиновича и Елены Ивановны — это было их постоянное устремление, которое сказывалось в беспрестанной работе. Они работали с самого раннего утра до самого по-

зднего вечера. Их работа менялась, они переходили от одного к другому. Николай Константинович считал, что очень хорошо отдыхать так, не оставляя совсем работу, а переходя на какой-то другой план деятельности. Вся их жизнь — пример такой неустанной работы неустанного претворения своей творческой энергии. Вот почему Николай Константинович и Елена Ивановна могли оставить столько прекрасных трудов — бесконечное количество картин, бесконечное количество книг и, кроме того, целые круги организаций и многие ячейки, в которых разделяли их чувства и мысли.

Сейчас во всем мире идет большая переоценка всех ценностей. Наследие Николая Константиновича и Елены Ивановны все больше понимают и принимают во всем мире. В Европе на всех языках печатаются их труды, прекрасные выходят книги, прекрасные издания. У меня в Бангалоре стоят длинные полки этих прекрасных книг.

Что это доказывает? Что человечество ищет, человечество хочет найти, ему уже недостаточно тех узких рамок, в которых мы жили, в которых мы привыкли как-то существовать. Теперь открытия нашей науки, нашей мысли уже выносят нас за орбиту не только нашей планеты, но и Галактики. Мы можем теперь стремиться мысленно и осознанно переносить себя в самые отдаленные пределы Мироздания. Все между собой связано, все едино, и мы все можем иметь и имеем контакты со всей той бесконечностью, из которой вышли. Бесконечность, вечность, беспредельность — это все великие понятия, которые нас окружают и в которых мы живем. Мы как бы их принимаем, мы часто говорим о них. Но мы мало думаем о глубинной сути этих понятий. Но когда мы об этом думаем, наши мысли проникают во все стороны Космоса.

Мы до него не дойдем, конца этому нет. Как говорится в одном древнем изречении Индии, «не думай о бесконечности, потому что все твои мысли покинут тебя и, погрузившись в бесконечность, не вернутся к тебе». То есть ответа из бесконечности вы не получите. Мы только можем идти по каким-то внешним тропам и путям бесконечности. Но остаются эти великие принципы, эти великие основы всего, и удивительное это счастье человеческое, ибо человечеству дано видеть весь этот Космос, видеть перед собой, измерять его мыслью, и для человека он становится реальностью. Кроме того, он несет замечательную Красоту и возбуждает нашу мысль в таких многих направлениях. Эти мысли глубинного осознания бесконечности, вечности. Все, что мы можем придумать, представить себе, все там, в беспредельности существует в бесконечных количествах, в бесконечных планах, в бесконечном многообразии проявлений жизни. Иногда приходится только жалеть тех ученых, которые пытаются измерить все своими инструментами или описать на бумаге, но не мыслят, не ощущают, что это есть в действительности. И я встречал таких...

Так будем думать, думать широко, думать обо всем, чтобы мысленно увидеть то великое Мироздание, к которому всегда стремились все лучшие умы человечества, и мы сможем обогатить нашу жизнь, и тогда, через нас, и многих других. И если мы не увидим конца всему этому, то все-таки оно будет нас вести, будет нас вдохновлять и с каждым годом будем расширять наши знания. Для нашей жизни есть, как вы знаете, определенные пределы того времени, которое дано нам на эту физическую жизнь. Несмотря на это, мы постоянно живем, думая что это продлится вечно, что мы никогда

не уйдем и что все так и будет идти своим чередом. Но один древний философ говорил: «Помни о смерти, это полезная мысль». И это, действительно, полезная мысль, потому что мы этим напоминаем себе, что, может быть, мы еще сможем подготовиться к чему-то более прекрасному. Как вы знаете, когда Платон говорил, что «от красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей — к красивой жизни, а от красивой жизни — к абсолютной красоте», то Платон думал о проникновении именно в той другой, высший, прекрасный мир...

Говорить о Николае Константиновиче и Елене Ивановне можно без конца, потому что вы можете затронуть столько разных сторон их интересов, их направлений. И мы могли бы беседовать с вами часы о важнейших направлениях этой жизни.

Но я вижу, что, может быть, будет лучше, если мы перейдем сейчас на вопросы, которые, возможно и даже наверное, возникли у некоторых слушателей.

ВСЕГДА, ВО ВСЕХ НАШИХ ПУТЕШЕСТВИЯХ, ВО ВСЕХ НАШИХ ДОЛГИХ СКИТАНИЯХ ПО ВСЕМУ МИРУ МЫ НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАВАЛИ ДУМАТЬ О РОССИИ, НАШЕЙ РОДИНЕ

Выступление С. Н. Рериха в Политехническом музее.
Москва. 30 октября 1984 года

Уважаемые, дорогие друзья и товарищи!

Я счастлив сегодня быть здесь и встретить вас всех, встретить и сказать, как глубоко я тронут всем, что уви-

дел. Ваше сердечное отношение к нашей семье для меня чрезвычайно дорого и ценно.

Всегда, во всех наших путешествиях, во всех наших долгих скитаниях по всему миру мы никогда не переставали думать о России, нашей Родине. И Николай Константинович всегда неустанно работал для нового понимания того мира, той жизни, которая создавалась в России. Он нес свое чувство глубокой любви к Родине, как призыв всему миру. И я должен сказать, что очень, очень многие его слушали. Он очень многое изменил в мире тем, что в своем служении культуре нес миру ту дружбу, ту истинную дружбу, в которой человечество так нуждается.

Как вы знаете, с самого начала нашего века Николай Константинович уже мыслил об охране памятников культуры. И эта мысль проходила красной нитью через всю его жизнь. Уже в ранних путешествиях по России, среди ее древних городов и храмов, у него сложилась уверенность, что необходимо сохранить для будущего, уберечь от разрушения все эти прекрасные памятники народного творчества. Немногим позднее он стал мыслить и об охране памятников культуры всех стран, всего мира.

Вы знаете, сколько было разрушений во времена первой мировой войны. Тогда не щадили и самые замечательные памятники Западной Европы. Много было тогда уничтожено, потеряно безвозвратно.

Николай Константинович выступил тогда с призывом их охраны. Он предложил всем странам принять Пакт охраны памятников Культуры всего человечества.

Было не так просто провести это в жизнь. Наоборот, военные, в основном, приветствовали этот Пакт.

А сопротивление исходило из многих других кругов общества, которые почему-то боялись, что этот Пакт усложнит войну.

Мы вспоминаем основателя Красного Креста доктора А. Дюнана, который также очень много лет положил на то, чтобы провести эту гуманную идею в жизнь. Он работал с самого начала в таких трудных условиях и даже был посажен в тюрьму.

Теперь, когда мы видим Красный Крест, мы все с уважением смотрим на этот символ, мы все его понимаем, мы все его принимаем. Но было время, когда многие опасались этого символа и думали, что он может осложнить жизнь.

Когда Николай Константинович предложил свой Пакт, большинство стран откликнулось на это. Они были готовы подумать, обсудить и как-то войти в этот Пакт.

Как я уже говорил, Николай Константинович никогда не думал, что можно какими-то договорами остановить человечество, удержать от этих страшных губительных войн, жертв и разрушений. Но он знал, что если мы будем воспитывать человечество в том, что есть ценности культуры общие и необходимые для всех, то постепенно люди могут привыкнуть к этому так же, как они привыкли к Красному Кресту.

Пакт Николая Константиновича — это как бы пробный камень человечеству: сможет ли оно объединиться на идее, что необходимо спасти всеобщие духовные ценности, которые должны сохранить для человечества начала, основы нового великого расцвета культуры в будущем.

Пакт проходил через различные этапы. Перед моей поездкой в Союз я просматривал отчеты конференций,

посвященных этому Пакту, проходивших в Нью-Йорке, в Бельгии и в других странах, и был поражен прекрасными мыслями, которые были высказаны уже тогда многими выдающимися людьми той эпохи. Так, я нашел приветственное письмо маршала Лиоте, выдающегося военного маршала Франции. Он горячо приветствовал этот Пакт и писал, что надо думать прежде всего о том, как оградить человеческое сердце от мыслей о войне.

Другими словами, этот военный, один из самых больших маршалов Франции, понимал, как важно, охраняя ценности культуры, сохранить человеческое сердце, то есть именно то, что действительно ведет к миру.

Теперь, когда над нами нависли темные тучи человеческого недоверия, человеческой зависти и злобы, мы должны вспомнить тех, кто уже говорил об этом, тех, которые хотели дать человечеству нечто более совершенное, чтобы оградить жизнь будущих поколений. Будем надеяться, что эти мысли выдающихся людей своего времени опять найдут к нам дорогу и займут яркое место в нашей жизни. Будем с благодарностью вспоминать тех, кто писал эти строки и готов был помочь в этом прекрасном деле. Нужно собрать эти прекрасные слова и мысли выдающихся людей прошлого и широко опубликовать их, чтобы мы смогли увидеть, как мыслили уже тогда те, кто действительно знал, что такое война.

Как я сказал, сегодня, в эти дни, когда над нами нависли темные тучи, человечество все еще не понимает, недомыслит. Но мы должны помнить, не забывать и стараться провести это в жизнь.

Я знаю, что Советское правительство и все Старшие нашей страны готовы и хотят найти пути, которые помогут человечеству разогнать эти темные тучи. Я наде-

юсь, что это придет, и мы сможем нашими общими усилиями, нашими общими мыслями развеять эти темные, нависшие грозные тучи. Будем все вместе стараться объединиться в наших мыслях.

Я, как и Николай Константинович, Елена Ивановна и Юрий Николаевич — мы все верим в силу мысли. Это замечательная энергия, она наполняет нас всех, но ее нужно вызвать, чтобы она действительно запечатлелась на широких, широких кругах мира.

Мне думается, я верю, что торжество мира должно прийти, что мир все-таки придет на Землю и наступит новый век. Мы теперь находимся в преддверии этого периода. Мы должны выйти из этого темного цикла, который в Древней Индии называли Кали-Юга — «темное время». И мы перейдем в счастливый период — Сатья-Югу, который грядет за Кали-Югой.

Николай Константинович, Елена Ивановна и все мы всегда имели тесные связи с Востоком. Я теперь там живу, я очень много путешествовал и нашел в Индии вторую родину. Я полюбил индийский народ, я полюбил его потому, что узнал его. Для того чтобы кого-то полюбить, надо его узнать. Надо его понимать. И нужно подойти доброжелательно к этому человеку и народу.

Индия — богатейшая страна, богатейшая во всех отношениях. Она очень быстро развивается и несомненно станет одной из ведущих стран мира. Делаются прогнозы, что к 2000 году население Индии возрастет до 1 152 000 000 человек. Это очень большая цифра. Но богатства Индии, те основные богатства, которые еще не разработаны, позволят прокормить еще много населения. Конечно, есть трудности, и большие трудности, которые отражаются на жизни Индии. Многие соседи

ей завидуют и хотят повредить как-то. Идут активные нападки извне, направленные на подрыв некоторых устоев Индии.

Дружба Индии с Советским Союзом — это великий фактор, важнейший стабилизатор в мире. Они так расположены географически и имеют так много точек соприкосновения, что именно здесь, в этой дружбе, мы видим как бы щит, щит против происков тех, кто не понимает всей глубины происходящего в мире.

Индия — страна большой древности, большой мудрости. Индийская мысль зародилась и пришла в Индию действительно в самые отдаленные, древнейшие времена. Недаром Пифагор, Аполлоний Тианский и другие ходили в Индию искать мудрость и знание. Они бы не пошли, если бы не были уверены, что Индия им это даст, что они это здесь найдут. Только сообщения были трудными, сложными, но несмотря на это, они шли, чтобы найти и учиться мудрости.

Если мы познакомимся с литературой Древней Индии, с глубиной индийской мысли, мы увидим, что индийский народ с самых ранних времен уже погружался мыслью в беспредельное пространство Вселенной и видел, и понимал многое из того, что мы начинаем понимать лишь теперь.

Лично я с самых ранних лет прилежал мысли Индии. Моя матушка и Николай Константинович, которые всегда интересовались Индией и Востоком, дали нам возможность узнать о них очень многое. С самых ранних лет мы читали многие труды индийских мыслителей и, прежде всего, книги Рамакришны и Свами Вивекананды — этих великих духовных вождей Индии.

Прекрасные изречения Рамакришны и его учеников. Прекрасны их мысли. Их простота и практичность показывают, как близко они подошли к наивысшему, как они понимали и знали жизнь.

Елене Ивановне была очень близка философия Индии. Она ее так изучила, что не было уголка в этой замечательной мозаике, который бы она не исследовала.

Все это объединило всю нашу семью. И Юрий Николаевич, мой брат, был большим востоковедом и имел самые замечательные знания, которые, к сожалению, пресеклись его преждевременной смертью. Если бы он только жил, если бы остался еще хоть несколько лет с нами, он очень многое мог бы передать.

Жизнь нашей семьи — это была жизнь в труде. Все мы так или иначе постоянно трудились, и все мы всегда работали вместе. Все мы, вчетвером, составляли одно, единое, и все мы всегда помогали друг другу. Это позволило нам узнать очень многое, собрать и передать другим.

Николай Константинович был выдающимся человеком со всех точек зрения, и его действительно можно считать тем совершенным человеком, о котором говорил и к которому стремился в свое время Конфуций. И это образ, к которому мы должны стремиться, если хотим найти пути, которые приведут нас в будущее, в новый прекрасный мир. Будем надеяться всеми силами стремиться найти эти пути благословения, пути красоты и совершенства. Будем думать о совершенном человеке: каким он будет, какую будет его жизнь и какие его черты мы хотим воплотить в этом эволюционном потоке.

Конечно, результаты этого не придут мгновенно. Но я знаю, если мы все вместе устремимся и будем постоянно думать о том, что прекрасно, что может быть сделано

людьми для будущего — вы увидите сами, какими быстрыми шагами все мы, все человечество, пойдем вперед.

Главное — надо устремиться. Устремление — это та энергия, которая необходима для всего в нашей жизни. Поэтому выберем себе те идеалы, к которым мы будем всегда стремиться и в которых мы сможем воспитать наших детей, это прекрасное молодое поколение.

В этом мы возвращаемся сейчас к нашему древнему эпосу, когда создавались былинные образы героев, царей. Народ их знал, народ их почитал. И даже если бы народ был безграмотным, он знал их как великие первоосновы жизни, прообразы, которые тоже вышли из народа. И эти былины, и эпос народов других стран играют величайшую роль в воспитании широких кругов человечества. Поэтому будем всячески охранять эти вехи прошлого, оставленные нам. Будем стремиться строить жизнь, наше прекрасное будущее по этим замечательным вехам.

Кажется, мне придется скоро кончать. (Возгласы: «Нет, нет! Говорите! Продолжайте!». Аплодисменты.)

Хорошо. В заключение я хотел бы всем вам сказать, что я всегда стараюсь провести в жизнь заветы Николая Константиновича и Елены Ивановны и то, о чем думал Юрий Николаевич.

В Индии, в Бангалоре, я сотрудничаю со многими организациями. Одна из них связана с искусством, это отделение Бангалорского Университета. При нем есть школа, которую я основал, большая школа для молодого поколения. Это дает нам возможность открывать новые пути, новые пути развития человека будущего. Мы думаем именно о новом человеке, о тех прекрасных заветах, которые этот новый человек должен иметь и нести другим.

Будем думать, что все это действительно осуществится. И может быть, уже в ближайшие годы мы увидим новые, замечательные открытия, которые не будут разъединять человечество. Но сейчас еще мы видим, идут на уничтожение человечества. Все то, что могло бы обогатить нашу жизнь, могло бы осчастливить все человечество, по какому-то недомыслию или каким-то другим причинам идет на уничтожение. Это страшный парадокс нашего времени. Человечество все еще не понимает, что эти замечательные достижения должны служить ему, обогащать его, но не угрожать уничтожением.

Мы видим, как в Индии наша премьер-министр, миссис Индира Ганди, всеми силами стремится осуществить эти идеалы мира, как она неустанно работает над этим. Я просто поражаюсь ее энергии, совершенно изумительной энергии, которую она полагает на это благородное дело. Те прекрасные связи, которые сейчас соединяют Советский Союз и Индию, — это великие ступени грядущего, по которым мы поднимаемся к счастливому будущему. Наши две великие страны обладают всем тем, что действительно может осчастливить человечество. Поэтому я хочу, чтобы все мы послали бы вместе свои лучшие мысли нашему премьер-министру Индире Ганди и пожелали бы ей добра и успеха во всех ее замечательных начинаниях. (Долгие овации. Зал аплодирует стоя).

Ну вот, время приближается и нам пора расставаться.

Но я хочу еще раз вас всех поблагодарить за ваше внимание, за то, что вы дали мне столько времени и столько счастья — побеседовать с вами. И я надеюсь, что и в будущем у нас еще будет возможность это сделать.

Может быть, мы встретимся уже в новых условиях жизни, когда эти земные тучи, нависшие над миром, будут нами разогнаны, и солнце будет светить всем странам мира. Когда все человечество объединится на великом поприще создания новой счастливой жизни.

Поэтому будем все вместе работать для этих счастливых дней.

Спасибо вам.

(Долгая, долгая овация. Все встают, многие что-то кричат и обещают...)

ПУТИ В НОВЫЙ МИР

Выступление в Центральной лектории общества «Знание»
Москва. 30 октября 1984 года

Я очень счастлив быть здесь сегодня, встретить вас и сказать, как я тронут всем, что видел на нашем юбилее. Ваше сердечное отношение к нашей семье для меня чрезвычайно дорого и ценно.

Всегда во всех наших путешествиях, во всех наших долгих скитаниях по всему миру мы никогда не переставали думать о России — нашей Родине. Николай Константинович работал для той новой жизни, которая создается на Родине. Он нес свой призыв по всему миру, вкладывая в него свою глубокую любовь к Родине. И должен сказать, что очень, очень многие его слушали. Он нес человечеству дружбу через врата Культуры — ту истинную дружбу, в которой человечество так нуждается. Николай Константинович, как вы может быть знаете, с самого начала нашего века мыслил об охране памятни-

ков Культуры. Эта мысль всегда проходила красной нитью через всю его жизнь.

В путешествиях по России, где он объехал столько древних городов, создавая так называемую «архитектурную серию», он вложил в нее то чувство, что памятники России нужно сохранить для будущего, как и памятники всего мира. Во время Первой мировой войны, вы знаете, сколько было разрушений. Тогда не щадили замечательные памятники Западной Европы и много было уничтожено, потеряно. Николай Константинович выступил с призывом охранить памятники. Затем, продолжая свою другую работу, он предложил всем странам Пакт об охране памятников всего человечества. Провести в жизнь эту идею было не так просто, было даже сопротивление. Оно исходило не от военных — наоборот, они приветствовали Пакт. Сопротивление шло из всевозможнейших других кругов, которые боялись, что этот Пакт может усложнить войну.

Вспомним основоположника Красного Креста Дюнана, который тоже много лет положил на то, чтобы провести свою гуманную идею в жизнь. Он работал с самого начала в обстановке таких сложных конфликтов и даже был посажен в тюрьму. Теперь, когда мы видим Красный Крест, мы все с уважением принимаем этот гуманный символ. Но было время, когда люди опасались его и думали, что он может как-то усложнить жизнь.

Когда Николай Константинович предложил Пакт, то большинство стран откликнулись: все были готовы обдумать и принять этот план. Николай Константинович никогда не думал, что договорами можно остановить человечество от разрушений. Но он верил, что если мы будем воспитывать человечество, прививать мысль, что

есть ценности, общие для всех стран мира, то постепенно люди привыкнут к этому так же, как привыкли к Красному Кресту. Пакт Николая Константиновича — пробный камень единения человечества и должен послужить расцвету Культуры.

Этот Пакт прошел через несколько этапов. Перед своей поездкой в СССР я просматривал отчеты международных конференций Пакта. И я поражен красивыми мыслями, которые там изложены, тем, что думали и выражали очень многие выдающиеся люди эпохи. Нашел я и приветствие маршала Лиотея, где он горячо поддерживал этот пакт и говорил, что мы все будем думать о том, как оградить человеческое сердце от мыслей о войне. Как видите, один из самых больших маршалов Франции понимал, что надо ограждать человеческое сердце от мыслей о войне через культурные ценности.

Теперь, когда над нами нависли темные тучи человеческого недоверия, человеческой зависти, недомыслия, мы должны вспомнить всех тех, которые уже говорили о единении, которые мечтали о нем и хотели дать человечеству нечто более совершенное, чтобы оградить жизнь и будущие поколения. Будем надеяться, что эти мысли, высказанные многими выдающимися людьми, действительно опять найдут воплощение в нашей жизни. И мы будем с благодарностью вспоминать тех, кто писал такие строчки, думал об этом и был готов помочь в этом прекрасном деле.

Нужно собрать эти высказывания и широко опубликовать. Мы должны их помнить и стараться провести в жизнь. Я знаю, что советское правительство, руководство нашей страны готовы и хотят найти пути, которые помогут человечеству разогнать темные тучи. Я надеюсь,

что это придет, что мы сможем нашими общими усилиями и мыслями развеять эти темные нависшие грозовые тучи. Будем все вместе стараться объединиться в наших мыслях. Лично я, как Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич — мы все верили в силу мысли — эту замечательную энергию, которая наполняет нас всех, но которую нужно вызвать, для того чтобы она действительно запечатлелась.

Я верю, что торжество мира должно настать, что придет мир во всем мире и на Земле наступит новый период, что мы находимся в его преддверии и выйдем из этого темного цикла, который в древней Индии назывался Кали Югой, и перейдем в счастливый период Сатья Юги. Николай Константинович, Елена Ивановна и все мы имели тесную связь с Востоком. Я и сейчас там живу, много путешествую; я нашел в Индии как бы вторую родину. Я полюбил индийский народ. Полюбил его потому, что узнал его. Для того чтобы кого-либо полюбить, надо его знать, подойти доброжелательно к человеку, к людям.

Индия — богатейшая страна во всех отношениях. Она очень быстро развивается и несомненно станет одной из ведущих стран. Говорят, делаются подсчеты, что к двухтысячному году Индия будет иметь один миллиард сто пятьдесят два миллиона человек. Это очень большая цифра. Богатства Индии, те основные богатства, которые еще не разработаны, позволят прокормить ее многочисленное население. Но, конечно, есть и трудности в жизни людей Индии. Ей завидуют многие ее соседи, хотят поработить. Извне идет активная подрывная деятельность.

Дружба Индии с Советским Союзом — это великий факт. Они так расположены географически и имеют так

много точек соприкосновения, что именно здесь мы находим опору, щит против происков тех, кто не понимает всех глубин действительности. Индия — страна большой древности, большой мудрости. Индийская мысль зародилась и пришла из самого отдаленного древнего времени. Недаром Пифагор, Аполлоний Тианский и другие ходили в Индию искать мудрости. Они бы не пошли в Индию, если бы не были уверены, что Индия им это даст. Тогда сообщение было трудным, сложным, но, несмотря на это, они шли учиться и найти что-то новое.

Если мы ознакомимся с древней литературой Индии, с глубокой индийской мыслью, то увидим, как индийский народ с самых ранних времен погружал свои мысли в великое пространство Вселенной. Он понимал многое из того, что мы начинаем понимать теперь. Как и Николаю Константиновичу, Елене Ивановне была очень близка философия Индии. Она ее изучала и, я бы сказал, не было такого уголка в этой замечательной мозаике, который бы она не исследовала. Интерес к индийской философии соединял всю нашу семью. Юрий Николаевич, мой брат, был востоковедом. Он имел замечательные знания, которые, к сожалению, пресекались преждевременной смертью. Если бы он остался с нами, он смог бы еще очень многое передать.

Жизнь нашей семьи — это была жизнь в труде. Все мы каждый в своей области, трудились, но все работали всегда вместе. Вчетвером мы составляли единое целое и помогали друг другу. Это позволило нам узнать очень многое, собрать и дать другим. Николай Константинович был примером для каждого. Это образ того совершенного человека, к которому в свое время стремился Конфуций. Большой совершенный человек. И это тот образ, к которому мы должны стремиться, чтобы создать пути в будущий новый прекрасный

мир. Будем стараться всеми силами найти эти пути благословенные, пути Красоты и Совершенства. Будем думать о совершенном человеке, каким он будет. Трудно ожидать каких-то результатов мгновенно. Но если все устремимся и будем думать о прекрасном в жизни, увидим, какими быстрыми шагами мы все, человечество, пойдем вперед. Главное — надо устремиться. Устремление — это та энергия, которая теперь необходима.

Выберем себе идеалы, к которым будем стремиться и воспитывать так же наших детей. В этом мы возвращаемся к древнему эпосу, когда создавались образы больших героев, которых все знали, почитали. И даже если народ был неграмотным, он знал эти великие основы, вышедшие из его недр. Эпос народов мира играл в воспитании решающую роль. Будем тщательно охранять вехи, которые оставило нам человечество, думать и строить нашу жизнь по этим замечательным заповедям.

В заключение должен сказать, что лично я стараюсь провести в жизнь заветы Николая Константиновича, Елены Ивановны и то, к чему стремился Юрий Николаевич... Мы должны думать о новом человеке, о тех прекрасных качествах, которые этот новый человек должен нести в себе и дать другим. Будем думать, что действительно это осуществится, и, может быть, в ближайшие годы мы увидим какие-то замечательные достижения и открытия, которые объединят, а не разъединят человечество. Сейчас же мы видим, что многие открытия, которые могли бы обогатить нашу жизнь, осчастливить человечество, по недомыслию идут на уничтожение человека. Это страшный парадокс, даже трудно себе его как-то объяснить. Человечество не понимает, что замечательные открытия должны служить ему, обогащать его, а не угрожать жизни.

ПУСТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ БУДЕТ ДНЕМ ПОБЕДЫ

Беседа с друзьями из Новосибирска, Таллинна,
Тольятти, Симферополя, Алтая и другими.
Гостиница «Советская». Москва. 9 мая 1987 года

Сегодня День Победы. И пусть каждый день будет днем Победы. Это зависит от нас, от нашего отношения ко всему. Если мы действительно будем смотреть на все как на завоевание Победы, то увидим, как можно много сделать. Все зависит только от нас. И все это очень просто. Не нужно думать, что для духовных достижений нужны лишения или какие-то меры особые нужно принимать. Все очень просто, если мы все будем каждый день делать что-то немного лучше, чем вчера. Но мы должны сознательно подходить к этому: должны действительно сделать лучше, совершенно неважно что, лишь бы было устремление сделать лучше. И тогда увидите, как и обстоятельства меняются к лучшему.

Каждые семь лет все клетки нашего тела перерождаются. Они несут на себе впечатления всего, что человек думал в тот или иной момент. Все чувства, переживания отпечатываются на этих клетках. Поэтому следующий этап уже становится легче. Обыкновенный человек сегодня как-то возгорается духовно и затем снова гаснет. Но секрет в том, чтобы вы постоянно, каждый день об этом думали. Есть интересная притча Рамакришны, о котором вы, вероятно, слышали. Когда-то был большой подвижник в Индии по имени Нарат. Он возгордился своими большими духовными достижениями. Тогда Бог позвал его к себе и говорит: «Вот тебе чаша с маслом. Обнеси ее вокруг города и смотри, чтобы ни одна капля никуда не

206

упала!» И когда Нарат вернулся, Бог спросил: «Сколько раз ты обо мне думал, когда обносил чашу вокруг города?» Нарат ответил: «Ведь я был занят, следил, чтобы ни одна капля не пролилась. Как же я мог о тебе думать, когда вся мысль была сосредоточена на чаше?» И тогда Бог сказал: «А вот простые крестьяне, обремененные трудом, все-таки обо мне думают и утром и перед сном!» То есть мы должны все время ощущать присутствие нашего устремления. Не только сегодня, но и завтра. Чтобы не было регресса.

Эволюционно все движется вперед. Или же оно будет идти вперед, если вы сами захотите, или пойдет в обратном направлении. Об этом говорили и подвижники. Все зависит только от нас самих, если мы будем действительно устремляться. Эту энергию называли в разное время разными именами. Например, у нас — «умная молитва». Так называли это внутреннее устремление в наших русских монастырях отшельники, схимники. И всюду, в других странах вы найдете то же самое. Поэтому сегодня, в этот День Победы мы будем думать о том, как каждый день для нас будет завершающим днем, в котором мы будем стараться что-то немного лучше сделать, чем вчера. И это очень просто. Только нужно действительно этим жить. Надо, чтобы мы переродились в этом...

Наступает время перерождения. Это время может совпадать с семилетним циклом, когда все клетки перерождаются. И мы можем этому помочь, если сознательно к этому относились, поняли, что это стало неотъемлемой частью нашей жизни. Энергия нагнетения все время будет расти, увеличиваться, она очень активна в каждом из нас.

Эти энергии всегда были известны подвижникам. У нас жил в начале прошлого века известный подвижник

Серафим Саровский. И к нему приезжали люди советовать. Как-то раз к нему приехали ученые, которые хотели узнать, что лежит в основе подвигов православной церкви, таких как бдение, столпничество, — к чему это приводит. Он сказал, что все это только для одного: низвести на себя святой дух. Если будем устремляться, то пусть каждый день будет Днем Победы. Все в наших руках. Поэтому нужно подходить к возможностям, которые жизнь нам открывает, со многих сторон. И вы увидите сами, что все сосредоточивается на одном. Люди хотят улучшения жизни, чтобы было больше всевозможных благ. И это, в конце концов, правильно. Почему нет? Но это мы должны воспринимать только как известные вехи на пути, но не как конечную цель.

Истинный путь человека — это развить себя всеми силами. Если будете каждый день стремиться делать что-то лучше, то сможете уже более широко думать и обретете известную радость. Вы получите великое счастье, что пришли в контакт с чем-то более возвышенным, с Вечностью, которая нас окружает. Мы можем расширять наше сознание. И в этом наша задача. В Бесконечности все есть. Все возможно. Может быть, возможно самому войти в контакт с физическим миром, который там есть.

Во всех философиях говорилось: мы только один план, а их во Вселенной бесконечно много. И эти планы иногда становятся для нас реальностью. Но мы для этого должны ощутить реальность этого всего. То есть должны относиться ко всему совершенно нормально, как к существующей правде. И мы сами знаем, как часто бывают проявления той жизни на этом плане. Как в древности говорили греки: «Человек, познай самого себя! В тебе заложено сокровище сокровищ». Они прекрасно понимали и знали, что

208

мы можем узнать самое драгоценное, заложенное в нас самих... Так что задача — обогатить нашу жизнь. Обогащать тем, что мы открываем врата к новым простираниям мысли — за те пределы, которых мы уже достигли.

Беседу вела **В. Позилова**

КТО ТАКОЙ БОЛЕЕ СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Беседа С. Н. Рериха

с корреспондентом журнала «Наука и религия»
Гостиница «Советская». Москва. 9 мая 1987 года

В. Позилова. Святослав Николаевич! Я думаю, что у нас недостаточно или очень плохо изучается «Живая Этика» или «Агни Йога».

С. Н. Рерих. Возможно. Вполне возможно.

В. Позилова. Мне кажется, что это Учение, которое следует изучать в наше время. Оно вызывает большой интерес.

С. Н. Рерих. Да, оно очень современно. И было бы очень, я бы сказал, нужным, если его правильно применить в жизнь, потому что все-таки жизнь теперь несомненно указывает на то, что нам нужно делать такой упор — на что?! На нравственные, этические — все эти внутренние качества человека.

Видите ли, без этого ничего не будет. Потому что, в конце концов, самое главное — это человек. Какие качества у этого человека должны быть?

Мы можем себе это представить, и мы должны представить себе, какие должны быть приблизительно каче-

ства и отношения в жизни у такого — более совершенного человека. Уже когда-то, давным давно, Конфуций говорил, когда его спрашивали, — то, что более совершенный человек ищет, лежит в нем глубоко. А то, что обыкновенный человек хочет, лежит в других.

Знаете, все это просто очень было сказано. Так что это те качества, которые, в конце концов, заложены, конечно, в каждом, но нужно как-то выявить их.

В. Позилова. Выходило всего 14 книг «Живой Этики».

С. Н. Рерих. Да.

В. Позилова. Вобщем у нас они как-то ходят по людям. Их обычно перепечатывают. И люди изучают это самостоятельно. И по всей видимости, это не всегда бывает правильно понято, потому что это же система?

С. Н. Рерих. Знаете, это всегда может быть. Знаете, даже в таких хорошо изданных книгах тоже вкрадываются какие-то, может быть, детали, которые не так как-то были освещены или поняты. Так что это иногда бывает неизбежно, но главное, чтобы это было, по крайней мере, принято какой-то группой людей, достаточно большой, которая могла бы это распространять постепенно.

В. Позилова. Или изучать хотя бы.

С. Н. Рерих. (Отвлекаясь от беседы. Пришел ученый-востоковед А. В. Митрохин с дочерьми). Очень рад!

А. В. Митрохин. Это дочери Митрохина.

С. Н. Рерих. Очень рад вас приветствовать. Что важно? Важно именно ясно себе представить, что мы собственно хотим. Мы хотим более ценную, более глубокую и, может быть, красивую жизнь. И как-то подумать, что для этого нужно? Что собственно это нам даст? Ясно, что так называемая человеческая основа, внутренний человек как таковой, он будет играть решающую роль во всем. По-

этому мы должны всеми силами стараться как-то развивать эти качества — всюду и во всем, потому что это является ключом ко всему.

Л. В. Митрохин. По всей вероятности, это сейчас единственное, что может спасти мир вот в той ситуации, в которой он оказался.

С. Н. Рерих. Да.

Л. В. Митрохин. Недаром Горбачев цитировал впер-
вые Будду, пребывая в Индии.

С. Н. Рерих. Да.

Л. В. Митрохин Впервые в жизни мы приняли декларацию Делийскую о ненасильственном и безъядерном мире.

С. Н. Рерих. Видите ли, я вам так скажу, что все это несложно. Все это очень просто, если только мы, действительно, посмотрим на все это дело, как оно есть. Нам нужно решить, что собственно мы хотим. Как только мы ясно себе уясним, что, собственно говоря, мы хотим, тогда мы подумаем, какими путями мы можем к этому подойти. Раньше, когда-то, были у нас былины и в этих былинах воспевались известные герои. Народ может быть неграмотный. Может быть, он не мог ни писать, ни читать, но он все-таки знал эти былины, он знал облики этих героев. Это было все ему знакомо. Так что это были для него известные прототипы, которые он нес в себе. И нам нужно теперь тоже, сознательно вполне, выяснить себе, кто это такой, этот более совершенный человек? Какое его отношение к жизни? Как он себя ведет при известных обстоятельствах? Что он из себя представляет? Как только мы себе ясно представим этот как бы прототип более совершенного человека или людей, мы сможем найти пути к этому и стремиться так или иначе.

И мы увидим, что, в конце концов, вот истинный и единственный путь — это культивировать вот эти внутренние духовные качества человека. Другого пути нет.

В. Позилова. Святослав Николаевич! Меня очень заинтересовал вот какой момент в Учении Рерихов. Вот это, на мой взгляд, это было такое противостояние фашистской мистике в свое время?

С. Н. Рерих. Да, если хотите. Видите ли Учение — это такое очень практическое, я бы сказал, современное Учение, которое приложимо именно вот к тому состоянию, в котором мы себя сейчас находим.

В. Позилова. Было ли это на самом деле в том числе и такой очень активной борьбой с фашизмом? С этим антигуманным, что ли, учением?

С. Н. Рерих. Ну как вам сказать? Да, нет. Это не было специфически направлено против фашизма. Нет! Потому что это было Учение, которое широко было, призывало к такому, как бы возрождению человека. В этом, если вы хотите, вы можете усмотреть борьбу с фашизмом. Конечно, и со всякими другими какими-нибудь узкими очень рамками. Не правда ли? Это так. Несомненно. Но это не было специфически. Вот только это.

В. Позилова. Понятно.

С. Н. Рерих. Вот на Юге Африки есть расизм. Он, этот расизм, тоже негативное явление. Особенно сейчас, в эти годы. Кажется, мы уж давным давно это переросли, и всем бы надо это перерасти и все-таки это где-то там ютится. Так что мы должны именно думать просто широко и покрывать это все вот нашим желанием как-то помочь истинному человеку проявить себя.

В. Позилова. Как вы относитесь к Е. П. Блаватской?

С. Н. Рерих. Я очень ее уважаю. Я ее знаю, все ее труды. Я изучал эти труды, и я должен сказать, что она была большим гением. Если вы возьмете ее некоторые труды, особенно «Тайную доктрину».

В. Позилова. Ее перевела Елена Ивановна Рерих?

С. Н. Рерих. Да, перевод на русский язык сделала Елена Ивановна. Эта книга является, действительно, самой замечательной, я бы сказал, такой каталог всех различных философских учений, всех различных духовных устремлений. И, знаете, для того, чтобы написать эту книгу, человек должен был иметь самые замечательные, гигантские знания, широчайшие знания.

В. Позилова. Можно сказать, что она занималась сравнительным религиоведением?

С. Н. Рерих. Да, если хотите.

В. Позилова. Ну можно так сказать? Это не будет грубым нарушением?

С. Н. Рерих. Нет, потому что, видите, она написала очень много книг, Блаватская, как вы знаете. «Тайная доктрина» — это самая большая, заключающая ее книга. Есть «Разоблаченная Изида», потом очень много других книг, которые постоянно появлялись. Она издавала эти журналы. Во-первых, «Люцифер», «Теософист», целую серию маленьких таких брошюр, которые имеют очень интересные статьи, как: «Что является теософией?», «Является ли теософия религией?», «Как теософия отличается от религии?». В общем, это очень интересные статьи, которые доказывают ее замечательные знания всего этого гигантского масштаба, философии.

В. Позилова. Как по вашему мнению, почему ее судьба в России сложилась таким нехорошим образом? Это Всеволод Соловьев виноват?

С. Н. Рерих. Видите, я вам так сказал бы, это все произошло от незнания, недомыслия. Есть такие узкие, православные тоже течения, которые очень опасались не только теософии, но всякого Учения, которое, так или иначе, могло бы подорвать их организацию. Это несомненно, я с ними встречался, я знаю, это вполне такая человеческая реакция. Если кто-то сидит на каком-то удобном месте, то он, конечно, не хотел бы допустить кого-нибудь другого занять это место. Во всяком случае он будет стараться оберегать его. Но я знал и знаю, что были служители православия, которые очень читали эти книги. Потому что, я знаю, они брали их у Елены Ивановны Рерих в свое время и Елена Ивановна с ними беседовала на эти темы. Всячески бывало.

В. Позилова. Святослав Николаевич, расскажите нам о Елене Ивановне.

С. Н. Рерих. Чтоб вам рассказать?

В. Позилова. Расскажите нам, какая она была?

С. Н. Рерих. Елена Ивановна была совершенно исключительная личность тоже. С самых юных лет своих она уже имела такое, как бы ясное, направление или представление о том, что бы она хотела такое проявить в жизни. Она была одарена многими такими, что мы сейчас еще называем «сверхъестественными» силами, как ясновидение, ясновыслушивание, которое было очень сильно развито у нее. И она с самого начала проводила такой вот вполне организованный путь в жизни. В этом она, конечно, была замечательной помощницей Николая Константиновича Рериха. Как мы видим — это была идеальная комбинация. Совершенно. Лучше этого и не могло быть, но в этом было известное такое, совершенно ясное направление тоже. Может быть, направление таких бо-

лее возвышенных сил, которые решают судьбу человечества.

Когда познакомился Николай Константинович с Еленой Ивановной в имении деда — Бологое, и Николай Константинович там был и вот этот самый Путятин — он был археологом. Так что Николай Константинович был уже интересующимся археологией. У Путятина и Николая Константиновича были уже вот такие контакты и связи на поприще археологии. Так, Елена Ивановна как раз встретила с Николаем Константиновичем. И ее Учитель, Голос Учителя, которого она постоянно слышала и видела, тогда он ей сказал: «Выходи за Николая Константиновича». И этим было все решено. Потому что об этом не думал, потому что никто об этом не предполагал — совершенно случайно был он там, но это было определенное, уже решенное какое-то такое решение.

В. Позилова. А вот каким образом они оба сориентировали свои интересы на Восток?

С. Н. Рерих. Это был общий интерес. Это было совпадение. Я бы сказал, что Николай Константинович очень интересовался и был как бы притянут к Востоку, и Елена Ивановна тоже.

В. Позилова. А как это с ним случилось? Это В. В. Стасов оказал на него влияние? Или это было самостоятельное такое.

С. Н. Рерих. Нет, вы можете назвать это совпадением, если хотите, но и Николай Константинович и Елена Ивановна уже сами по себе интересовались философией Востока. Тогда у нас, как вы знаете, в России уже издавались книги в переводах, скажем, Рамакришны.

«Провозвестие Рамакришны» было очень популярным в свое время. Было много уже тогда книг, индий-

ской философии, которые появлялись и которые были, я бы сказал, очень популярны. Вот «Бхагаватгита», восточная философия — она чем замечательна? Она сохранила мысли тех больших людей, которые ее создали. Она сохранилась как философия. Как мы видим, она совершенно современна и сейчас. То, что они советовали тогда, также приемлемо и сейчас, в наши дни, больше еще. И нужно, только нужно это правильно понять и взять именно то, что применимо к нашей жизни сейчас. Каждое время, каждый момент имеет что-то специфическое свое. Но в общем-то, как вы сами знаете, все это применимо на все случаи, все.

В. Позилова. А как в Индии относятся к Блаватской?

С. Н. Рерих. Видите ли, у нас был такой святитель Серафим Саровский, это было в 30—40-х годах прошлого столетия, и к нему приезжали тогда всевозможнейшие интеллектуальные такие силы, которые интересовались его популярностью и Учением тогда. И вот был один из них, который хотел от него знать некоторые такие просто практические ответы и советы. И один из них спросил его: «В чем заключаются все эти Учения: православие, наши все церковные обеты, церковные все и советы, и все, что связано с православной церковностью?» И Серафим Саровский ответил: «Это очень просто, все это очень просто — это только для того, чтобы снизить на себя Святой Дух. Больше вам ничего не нужно, т. е. подняться на следующую ступень». И уже тогда все мы думали об этом. Вы знаете, есть такая замечательная притча Л. Н. Толстого о трех этих отшельниках. Я не знаю, если вы ее помните. На острове жили три отшельника, которые славились в этой округе и их слава разлилась очень широко. И, наконец, епископ, услышавший об

216

этом, решил их посетить. И вот он поехал со своими последователями в лодке туда на этот остров, где они жили. Они его встретили. И вот он их спрашивает: «А вы “Отче наш” знаете?» — «Нет, никогда не слышали» — «Боюсь, что это очень, очень плохо. Это прямо непростительно! Вы должны этому научиться». И вот он остался с ними научить их молитве «Отче наш». К вечеру он должен был уехать с этого острова. Поднялась страшная буря. И вот, когда он ехал в этой лодке, вдруг они видят над волнами яркий свет и по воде, держась за руки, эти три отшельника бегут к лодочке, и поравнявшись с этой лодкой, они сказали епископу: «Вы знаете, мы забыли третью строфу “Отче наш”». Он сказал: «Вам это больше не нужно».

Все объясняется. Вы спрашиваете — «восточное было направление?». Видите, это было заложено в Николае Константиновиче и Елене Ивановне с самого начала. Почему Николай Константинович проявил такой большой интерес и участие в постройке этого буддийского храма здесь у нас, в свое время. Он там очень активно участвовал в этом. Уже к Николаю Константиновичу тогда приезжали посланники этого далай-ламы, и наши тоже из Монголии, которые с ним беседовали и был такой обмен общих мыслей, чувств. Так что это все жило. У Елены Ивановны ведь были очень обширные знания всех философий, потому что она интересовалась разными подходами и что все они, в конце концов, ведут к одному только — стать немножко выше. Вот и все. Снизвести на себя «Святой дух». А больше ничего и не нужно. Так?

В. Позилова. Святослав Николаевич, а вы в своей жизни всегда руководствовались одним и тем же мировоззрением или у вас что-то изменялось?

С. Н. Рерих. Я имел великое счастье с самого своего раннего детства быть с Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем. Так что все их мысли, все их отношения, вся их жизнь, в конце концов, была и моей жизнью. Конечно, и поэтому я и жил, рос и развивался в этих условиях.

В. Позилова. А скажите, вот немножко не по нашей теме, с какого возраста вас, детей, вас и вашего брата в семье уже считали полноправными членами — вот всего общего дела вашего?

С. Н. Рерих. С самого раннего возраста. Мы знали с очень раннего возраста, с раннего-раннего нашего как бы прозрения — мы уже были окружены мыслями Николая Константиновича и Елены Ивановны. Это была часть нашей жизни. Неотъемлемая часть! И как вы сами знаете, все, что формируется в ребенке в самые ранние годы, остается при нем на всю жизнь. Оно никогда не уходит. До семи лет! Так!

Теперь вот мне говорили, приезжали из Аргентины, они говорили, что там одна группа, которая занималась развитием так называемых психических способностей детей. Они нашли, что если вы возьмете ребенка до, по-моему, пяти лет, то вы можете развить в нем внутреннее зрение. И он видит, будет видеть так же хорошо, может быть, даже лучше с закрытыми глазами или завязанными глазами.

В. Позилова. Это не опасно для них?

С. Н. Рерих. Видите, они говорят, что у них были очень большие эти самые эксперименты. Я сам это видел в Америке, когда как-то раз в Америку много лет назад привезли двух итальянских мальчиков, которые могли видеть через всевозможнейшие препятствия. Вы могли

положить толстую свинцовую доску на что-то, и они могли все увидеть насквозь. Они говорят, что эти способности у этих детей развивались, но с условием, что это было вот в эти пять лет, четыре года. Вот в эти ранние годы. Если бы вы хотели сделать позже, то нельзя бы этого было сделать. После семи лет все останавливалось. Эти качества вы никак не могли проявить. Все это есть. Это все нас окружает. Мы окружены Вечностью. Мы окружены чем? — Бесконечностью! Но мы мало думаем о том, что, собственно говоря, это означает. Что из себя представляет вот это понятие Бесконечности, Вечности, что это такое? Что это такое есть? И вы увидите, что, во-первых, — Вечность, сама по себе, — она исключает всякую негативность. Все есть, и в миллионы раз больше, чем вы можете себе представить. Да! Теперь наука нам говорит, что в человеческом мозгу столько-то миллионов клеток, которые дают столько-то миллионов комбинаций. И что мы в жизни еще этого не проявили, но в будущем когда-нибудь, мы, может быть, достигнем этого. Значит, — возможности бесконечны, абсолютно все в наших руках. И мы можем всего достичь, т. е. мы должны широко открыть глаза, открыть все двери, смотреть и слушать. И вы увидите, как замечательно богата будет жизнь. Жизнь сразу наполнится самыми замечательными возможностями. И вы увидите и услышите то, что может быть, еще трудно было увидеть раньше. Будет праздник. Видите, сегодня как раз День Победы. Так что мы празднуем, как я говорил сегодня для телевидения, что каждый день должен быть Днем Победы. В жизни мы должны именно искать эту Победу и проявлять ее во всем.

В. Позилова. Но как же, как же сделать так, чтобы каждый человек проявил усилие? Как это сделать?

С. Н. Рерих. Да, это усилие — это самое главное. Это усилие — это энергия. Энергия, которая строит и которую можно в себе развить. Видите, это нечто такое, что не заключенное в какие-то маленькие рамки. Нет, эта энергия разлита во всем человеке, и не только одна эта энергия, но много разных энергий, которые можно развить. Мы себя ограничиваем обыкновенно в жизни: того не существует, этого не может быть. И забываем, что мы окружены Вечностью и Бесконечностью. Мы забываем, что это собственно означает. Если бы об этом действительно подумали, и как бы столкнулись с этим понятием, и возвращались бы к нему от времени до времени, то вы увидели, насколько расширяются наши понятия. Насколько мы шире мыслим, думаем, и как все становится ярче, как-то интереснее, богаче.

В. Позилова. Скажите, пожалуйста, на каком принципе и как работали Рериховские общества культуры? Ведь это были культурные организации.

С. Н. Рерих. Чисто культурные общества.

В. Позилова. Но на каком принципе и каким образом они возникали.

С. Н. Рерих. Видите, люди, которые как бы уважали, я бы сказал мысли, Учение Николая Константиновича. Николай Константинович, как вы знаете, писал очень много книг. Бесконечное количество статей, замечательных статей. Это знаете, носило моднейший интерес, и вот эти группы, которые, действительно, были заинтересованы этим мышлением, которые считали, что это мышление именно современности, и мышление будущего — они организовывались. Но организовывались на чем? На практической и на культурных основах, т. е., скажем, художественные были общества.

В. Позилова. Они изучали Живую Этику? Они встречались.

С. Н. Рерих. Да, они изучали и «Живую Этику». Они могли изучать все, что хотели.

В. Позилова. Они занимались и охраной памятников?

С. Н. Рерих. Ну, видите, каждый мог, в конце концов, работать по-своему, это его частное дело.

В. Позилова. У каждого общества была своя программа.

С. Н. Рерих. Но все-таки они были объединены мыслями и идеями Николая Константиновича. Они считали, что это очень своевременно, это нужно, это жизненно.

Л. В. Митрохин. Существовало ли общество в Германии?

С. Н. Рерих. В Германии? Да, даже очень, и сейчас. Они очень активны, между прочим, очень активны.

Л. В. Митрохин. И сейчас? Да?

С. Н. Рерих. Да.

В. Позилова. То есть сейчас общества продолжают существовать везде. Ну у нас их нет, но везде они есть.

С. Н. Рерих. Повсюду.

В. Позилова. То есть это общества, которые заняты охраной культуры.

С. Н. Рерих. Да, ведь у нас, как вы знаете, скажем, есть музей в Нью-Йорке. Вот теперь я на днях поеду в Швейцарию, потому что эти вице-президенты, президенты — они все там собираются для того, чтобы меня там встретить, со мной побеседовать. Они продолжают работы и идеи Николая Константиновича, т. е. то, что Николай Константинович и Елена Ивановна завещали

так или иначе. Они стараются провести это в жизнь, стать лучшими людьми, вот это, пожалуй, все, что требуется, лучшего вы не можете ничего предложить, вряд ли.

В. Позилова. Конечно.

С. Н. Рерих. Но есть очень хорошие, я должен сказать, в Германии, очень хорошие люди, серьезные. Одной из таких больших последовательниц Николая Константиновича была Людмила Живкова — болгарская. Так она как член правительства многое могла сделать. Она очень была большим человеком, она имела обширные знания, изучала Николая Константиновича. Она изучала философию. Мы с ней дружили и очень часто встречались, беседовали. И она была таким передовым лидером, настоящим. К сожалению, она ушла из жизни. Как всегда, это как-то останавливает немножко многие начинания. Но это только все временно. Потому что основа этого останется, другие придут на смену.

Мы должны думать о более счастливом человечестве. Человечество сейчас страдает, к сожалению, от очень глубокого недомыслия. Так идет вооружение там, идет вооружение здесь, каждый хочет перегнать друг друга. И вы сами помните легенду о Вавилонской башне, где все эти самые люди решили, что они построят башню, которая дойдет до неба, они ее строили, строили, и она сама обрушилась — все разрушилось. Так и сейчас, это все строится, все вооружаются, вооружаются и будут вооружаться, потому что, во-первых, это выгодно. Для тех, кто может продать эти самые оружия, это одно из самых выгодных дел — это самим продавать оружие. Потому что оно, конечно, очень притягивает и очень многих людей к этому, но этому тоже должен быть какой-то предел.

Вы не можете без конца вооружаться без того, чтобы что-то такое да не случилось. Это опять-таки обрушивается, но как оно обрушится — другое дело, но оно не может продолжаться без конца. Что мы можем сделать? Это просто как-то разбудить, может быть, некоторые сознания, что этот путь неправильный. Это путь — ложный путь, и что вот настоящее и будущее человечество должно одуматься. Будем надеяться — одумается вовремя.

Приложение I

Письма Святослава Рериха

26 сентября 1924

Индия. Бомбей

Здравствуй Масик¹, и Юшка²...

Поехали в поезде, он качает и писать трудно. Все очень хорошо. Завтра утром в пароходе. Я себе купил книги по медицине. Но по гипнотизму книг вообще нет. Калькутта этот раз произвела лучшее впечатление как и вообще все индийцы, ибо они ходят голыми теперь и не заворачиваются как зимой. Конечно с другой стороны привычка. Индийцы страшно черные после Дарджилинга. Как арапы. Медленность та же и конечно то же кланчание, впрочем к этому уже привыкли и поэтому не удивляешься.

...Также заказал себе фотографий Индии в месте, о котором говорила Зинаида.

Едем все по пустыне, т. е. ровная местность без селений, только изредка попадаются холмики и деревни. Уже проехали больше полпути. Завтра приезжаем в 11 часов утра, а в 12 пароход уходит...

Надо кончить ибо страшно качает. Наш поезд везет 8 человек и для нас одних вагон-ресторан, всего 4 вагона.

Целую крепко Масика и Юшка. Ваш...

18—19 октября 1924

Дорогой Масик и Юсик...

Мы поехали в шикарном пароходе. Большая каюта как очень большой отель. Бесконечное количество зал и хорошая кухня. Сейчас у нас происходит служба с орке-

¹ Масик — Елена Ивановна Рерих.

² Юшка — Юрий Николаевич Рерих.

стром. Все шло очень гладко без всяких затруднений. Как у Вас в «India», как Ваша жизнь?..

Народу у нас здесь порядочно самого разнообразного. Пароход гораздо лучше Мавритании¹ и гораздо больше. Нового ничего не случилось пока.

Напишу если что будет.

Целую Масика и Юрика...

17—18 ноября 1924

Дорогой Васик² и Юсик...

Чикаго уже проехали. Теперь в Detroete. Сегодня посещали фабрику Forda, послали ему телеграмму.

В Чикаго я сговорился с Hille³, будем вместе делать лекарства. Пробуем на смоле, валериан и Bhalu⁴. Его еще надо слегка раскатать, ибо он слишком ударился в Alchemistry⁵ за поисками философского камня. Как у Вас?

У нас все идет отлично. Моя выставка пойдет по Музеям, все принимают ее с удовольствием. Уже есть 5 городов. Chicago, Boston, Detroit, Oklahoma, Indianapolis, остальные все сами придут, их еще и не спрашивали.

Утром

Пасик замарал уже хвостик бумажки и мне места опять очень мало...

Все идет отлично и нечего беспокоиться работать больше, чем можно сделать.

Целую Васика и...

¹ Мавритания — название парохода.

² Васик — Елена Ивановна Рерих.

³ Hille — Хилле — американский химик.

³ Bhalu — название растения.

⁴ Alchemistry — алхимия.

Приписка Н. К. Рериха

Пока все идет замечательно и горизонты растут каждый день. Сегодня 17 ноября и мы осмотрели заводы Форда — именно к этому имени надо привыкать! Log¹. и Порумочка² очень трогательные люди! В Чикаго все о Тебе спрашивают и так любят Тебя и..., и Mathias, и... Hille. Он начнет работу. В Detroit очень мила Valentiner³. Завтра странники переедут в Rochester и через Boston — опять на Riverside⁴!!!

24 ноября 1924

Дорогой мой Васик и Юшик...

Даже время нет написать. Думаю, что все у меня здесь хорошо, хотя и могут быть затруднения. Интересно, что выйдет в конце концов у Hille.

Он ничего, но очень тут и раскачивать его трудно.

В школе у нас все то же самое. Вчера открыли твое крыло с массою публики, большой успех. Очень все хорошо висит.

Ну обнимаю Вас всех.

Васика и Попосика.

P. S. Была ошибка в Бостоне и напечатали в газете вместо Sviatoslav — «Svintoslav». Даже обидно. S. R.⁵

¹ Log — Логван — Луис Хорш.

² Порумочка — Нетти Хорш.

³ Valentiner — Валентина Германова.

⁴ Riverside — улица в Нью-Йорке, где располагался Музей Николая Рериха.

⁵ S. R. — Святослав Рерих.

Дорогой Мимасик¹ и Юсик.

Давно уже Вам не писал, но все время разошлось. С утра до вечера приходилось бегать.

Пока я буду жить в Hotel «Alexandria», ибо очень уж трудно найти что-либо поблизости. Ничего нет или слишком уж дорого. Сегодня новости — Hille отказался от кооперации в лекарствах, даже вышло как-будто мы его даром потревожили, впрочем я так и думал. Он очень много о себе думает и кроме того слишком погрузился в нахождение философского камня.

Надо будет найти другого. Посмотрим... Наши со- братья живут хорошо, хотя Логван... Вообще Horshi² ведут себя хуже всех. В Поруме сидит мелкая торговка. Вообще не так-то все легко. Понимать в искусстве, мало что научились. Хорш выдает за знатока. К Авираху³ относятся с терпимостью. А он лучший из всех. Тарухан⁴ прочно утвердился. В беспорядках виноват не он, а больше братья и сестры. Особенно Хорши. Они над всеми все время смеются.

Мои дела идут хорошо. Хотелось бы побыть со всеми Вами вместе. Здесь все-таки трудно. Пасик⁵ скоро уезжает. Без него будет все много хуже, ибо Хорш будет распоряжаться. А он ничего не умеет. Слишком много о себе думают они. Лихтманы⁶ гораздо лучше, вторых та-

¹ Мимасик — Елена Ивановна Рерих.

² Horshi — супруги Луиз и Нетти Хорш.

³ Авирах — Морис Лихтман.

⁴ Тарухан — Георгий Гребенщиков.

⁵ Пасик — Николай Константинович Рерих.

⁶ Лихтманы — супруги Зинаида и Морис Лихтманы.

ких нет. Сейчас вечер. Идет беседа с М. А.¹ Пока с Лихтманами у них. Я тоже у них, но отлучился в гостиную для писания Вам...

Очень хотелось бы с Вами повидаться. Ничего особенного сегодня не произошло...

Ну пока всего лучшего. Напишу еще...

Ну, крепко Вас обнимаю и целую. Ваш...

6 сентября. 1929

Дорогой Масик

Получили мы твое письмо и очень радовались. Мы здесь еще в «*elemetany condition*», но постепенно все налаживается, в верхнем этаже будет маленькая лаборатория. Может быть, что-нибудь и удастся сделать еще этой зимой, возможностей много. Квартира будет в 23 этаже. Она неважная, но что делать. Все идет очень медленно и продолжится еще несколько недель. Но скоро надеемся все наладится. Сейчас все время уходит на мелочи и заниматься чем-либо не приходится. Между прочим, как я заключаю из писем, у вас много яблок. Их лучше сушить, т. к. сушеные яблоки очень полезны зимою, их можно класть в пироги и компоты. Если можно было бы сделать консервы, они оченьгодились бы зимою. Помнишь зимою как мало было зелени? Если вам что-нибудь надо, напишите. Мы вам пришлем.

Здесь много вопросов, которые надо разрешить. Это возьмет много времени. Каждый день новые соображения. Думаю, недели через три все мелочи в квартире наладятся, но пока никакого действия не замечается.

¹ М. А. — Морис Лихтман.

Я думаю, что мне удастся привезти к вам большую часть моей библиотеки, книги очень замечательные, и как только лаборатория наладится можно позаняться. Между прочим очень интересно, что очень часто, когда надо было что-либо открыть или доказать как действительно существующую реальность, к ученым приходили, незнакомые люди, которые их посвящали в этот секрет или же доказывали его существование. Как я уже писал все работа Алхим¹. — заключалась в операциях над «Akas»² и во всех отношениях эти операции самые рациональные и естественные опыты. Может быть и нам удастся их осуществить когда-нибудь, хотя физическая алхимия гораздо ниже духовной, где оператор и оперируемые сам человек!

Обнимаю Крепко

твой

P. S. Кланяйся всем нашим

¹ Алхим. — алхимия.

² Akas — акаша.

ПЕРЕВОД ПИСЕМ СВЯТОСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА
РЕРИХА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

М-м Е. Рерих
Вилла Хиллсайд
Дарджилинг
Индия

19 ноября 1924

Мы думаем о Вас.
С любовью. Пор(ума).
С большой любовью. Логван.
Н. Р.¹
С. Р.²

¹ Н. Р. — Николай Рерих.

² С. Н. — Святослав Рерих.

280:—General View, Niagara Falls.

Niagara Falls. Niagara Falls at one time presented the spectacle of one solid wall of water emptying the entire river, but centuries of erosion have diverted the flow until now, and for many years beyond the memory of man, the cataract is divided into what are known as Horse Shoe Fall and American Fall. It has fallen to the lot of the United States because of the deeper channel that forms the boundary line between this country and Canada to acquire a great share of the Falls, as well also, quite three-fourths of the islands in the Niagara River.

*We are thinking of you
Love. P.O., I
W.R.) Much love Logansport
S.R. 2-2-2*

*Mrs. N. Roerich
Villa Hillside
Dargzeeling
India*

Дорогая Сестра,

Спасибо за Ваше письмо, я намеревался написать Вам несколько раз, но, к сожалению, меня часто отвлекали разные непредвиденные обстоятельства. Я сожалею, что Вы были простужены и плохо чувствовали себя из-за этого. Полагаю, «Солнце» сможет принести Вам много пользы — могу предположить, что сухой климат где-нибудь [может помочь. — *Пер.*] Солнце всегда хорошо для каждого. В городах, действительно, плохо.

Я медленно работаю над несколькими вещами и, главным образом, изучаю современное положение в Европе. Разные народы и психологии. Они очень интересны с точки зрения прогресса или возможных путей сближения, за исключением искусственных. Безнадежно. Они поглощены всецело только сами собой.

Обедал сегодня с семьей Боссомов¹. Вчера встретил их в банке. Париж полон американцами, но к счастью, друзей среди них не много, даже мало. Друзья, как Вы знаете, очень утомляют. Я имею в виду, это происходит тогда, когда им нечего делать, как здесь в Европе. Напишу позже подробней о моем обеде с «Ценами».

Уже вечер, я обедал с толпой людей, которая была огромна. Люди всякого рода. Там, кстати, был Пол Мэншип, который хорошо отзывался о проф. Рерихе. Он производит впечатление очень хорошего человека. Боссомы говорили весьма хорошо об Учреждениях и проф. Рерихе. Г-жа Боссом сказала, что для нее он совершенно

¹ **Боссом** — Босс А. С., почетный советник Института Гималайских Исследований «Урусвати».

сверхчеловек, и т. д. и т. п. Я подбросил еще пару дров в костер, и все вышло великолепно.

Мэншип уехал в Испанию.

Г-н Джон Генри Хэммонд очень заинтересовался [в тексте неразборчиво. — *Пер.*] (сбор денег)!!! Слышал об этом от дальних друзей одной дамы. Вот и все новости.

Сын [в тексте имя неразборчиво. — *Пер.*] — скульптор, проживает в Дании. Вам это интересно? Был бы рад сообщить Вам больше, но здесь все тихо.

Планировал рисовать весь день, не считая утра. Вечером буду читать, так как позволяю себе теперь такую роскошь довольно часто. Хотя это долго не продлится.

Хотелось бы быстрее быть с Вами. Но я все еще вынужден отсутствовать. Обстоятельства, ничего, кроме обстоятельств. Конечно, надеюсь, что буду дома скоро, но, как Вы знаете, этого никто не может точно сказать.

Теперь, когда я начал свою творческую деятельность, я чувствую себя намного лучше и надеюсь привезти с собой несколько портретов, не считая маленьких работ.

Портреты теперь даются мне легко, они не требуют много времени, по крайней мере, много легче, чем раньше. Слава Богу!

Я написал Радне¹ [в тексте неразборчиво. — *Пер.*], что купил для детей несколько видов прекрасных бабочек. Это мой подарок детям. Очень важно дать возможность детям научиться понимать красоту природы. Это единственный путь. Я убедился в этом уже давно.

Что у Вас нового? Если Вам нужно что-нибудь отсюда, черкните мне строчку.

¹ Радна — Зинаида Григорьевна Лихтман (Фосдик).

Я останусь еще 3 недели в Париже, после чего я уеду куда-нибудь, где солнце и природа. В Париже нет ни того ни другого. Климат холодный и ветреный, дождь идет почти каждый день, а также, для полноты счастья, почти каждую ночь. Все заполонили заблудившиеся туристы, наводнившие Париж, и теперь очень редко можно встретить бедного «французского» беженца в этих местах. Цены очень высоки. Напомню, что стоимость жизни почти такая же, как в Штатах. Конечно, с другой стороны, иногда здесь можно получить значительно более ценные вещи. Но это случается не часто. И как только франк падает, цены растут. И там они и остаются!!

В последнее время я вел очень тихую жизнь, только работал и не обращался ни к кому с просьбой о встрече. Право же, с кем я могу встретиться без риска быть приглашенным на вечеринку. И я [туда. — *Пер.*] никогда не хожу.

Я должен заканчивать, так как действительно нет никаких новостей.

Я буду писать больше — также и Вы.

С любовью. СНР¹.

Передавайте всем мою любовь.

Напишите, что Вам нужно.

И я подумаю, чтобы самому приехать.

¹ СНР — Святослав Николаевич Рерих.

WESTERN UNION CABLEGRAM

Form 1281

NEWCOMB CARLTON, PRESIDENT GEORGE W. E. ATKINS, FIRST VICE-PRESIDENT

Received at NEW YORK, N. Y.

1928 DEC 22 AM 10 57

NA84 CABLE=SIMLA 28

LCO M S LICHTMANN=

UNITAR NEWYORK (M S LICHTMANN CAREMASTER INSTITUTE OF UNITED
ARTS 313 WEST 105 TH STREET)=

BEST WISHES FOR XMAS AND NEW YEAR STOP PLEASE TELL KAY EVERYTHING
RECEIVED ALRIGHT STOP HOPE AL IS WELL LOVE=

S R.

М(орису) (и) З(ине) Лихтман
Мастер Институт
Объединенных Искусств
Нью-Йорк 313 вест 105 стрит

.22 декабря 1928

Наилучшие пожелания к Рождеству и Новому Году тчк
Пожалуйста сообщите Кэю¹ все получили
благополучно тчк
Надеемся все в порядке с любовью =
С. Р.²

¹ Кэй — Степан Степанович Митусов.

² С. Н. — Святослав Рерих.

CLASS OF SERVICE

This is a full-rate Telegram, or Cablegram, unless the addressee indicates otherwise by signing the address.

CABLE

WESTERN UNION

NEWCOMB CARLTON, President

J. C. WILLEVER, First Vice-President

SIGNS

DL = Day Letter
NL = Night Message
NL = Night Letter
LCO = Deferred Cable
MLT = Cable Letter
WLT = Week-End Letter

Received at 2901 Broadway, New York

NA220 CABLE=PARIS 12

AUG 21 PM 2 44

LCD UNITAR(TRY MASTER INSTITUTE OF UNITED ARTS)=

NEWYORK(313 WEST 105 ST)(REPORT TO CD ONLY IF NOT
FOR ADDRESSEE)= ☆ ☆

DIAGHILEV DEAD STOP NO NEWS OF CURTAIN YET=

POERICH=

THE QUICKEST, SUREST AND SAFEST WAY TO SEND MONEY IS BY TELEGRAPH OR CABLE

Нью-Йоркским сотрудникам.
Мастер Институт Объединенных Искусств
Нью-Йорк (313 вест 105 стрит)

21 августа 1929

Дягилев скончался тчк новостей занавесе еще нет=
Рерих.

CLASS OF SERVICE

The following Telegrams, Cablegrams, and other messages, dictated by a suitable sign above or preceding the address.

CABLE

WESTERN UNION

NEWCOMB CARLTON, PRESIDENT

J. C. WILLEVER, FIRST VICE-PRESIDENT

SIGNS

DL = Day Letter
NM = Night Message
NL = Night Letter
LCO = Deferred Cable
NLT = Cable Letter
WLT = Week-End Letter

The time shown in the date line on full-rate telegrams and day letters, and the time of receipt at destination as shown on all messages, is STANDARD TIME.

Received at 2801 Broadway, New York

NA76 CABLE=PARIS 13 21/1928

ROERICA UNITAR (ROERICA, CARE MASTER INSTITUTE OF UNITED ARTS)=NEWYORK (313 WEST 105 ST)=

SAILING SATURDAY TWENTYFOURTH MAURETANIA WIRE IF YOU NEED
SOME THING LOVE.

THE QUICKEST, SUREST AND SAFEST WAY TO SEND MONEY IS BY TELEGRAPH OR CABLE

Нью-Йоркским сотрудникам.
Мастер Институт Объединенных Искусств
Нью-Йорк (313 вест 105 стрит)

21 августа 1929

Плывем субботу двадцать четвертого Мавритании
телеграфируйте если что-нибудь необходимо любовью

Received the Following Message _____ 192__

Time Received

From MAT 89 CABLE VIA ROA CD HAGGAR 20

Address MAT UNITAR (MASTER INSTITUTE OF UNITED ARTS
NEW YORK (310 RIVERSIDE DRIVE))

~~11/13/31~~

7:50 p.m.

HEARTY CONGRATULATIONS GLORIOUS MILESTONE TEN YEARS UPTILTING
CREATIVE WORK FOR HUMANITY SENDING BEST WISHES FOR CONTINUOUS
EXPENSION ACTIVITIES FOR CAUSE OF CULTURE

ELENA NICHOLAS GEORGE SVETOSLAV RERIKH

Copies to: Prof. Reorich
Miss Anderson
Master Inst.
R.M.F.

Нью-Йоркским сотрудникам.
Мастер Институт Объединенных Искусств
Нью-Йорк (310 риверсайд драйв)

13 ноября 1931

Сердечные поздравления славной вехой десятилетия
неустанного творческого труда на благо человечества
шлем наилучшие пожелания для дальнейшего
развития деятельности во имя культуры
Елена Николай Юрий Светослав Рерих

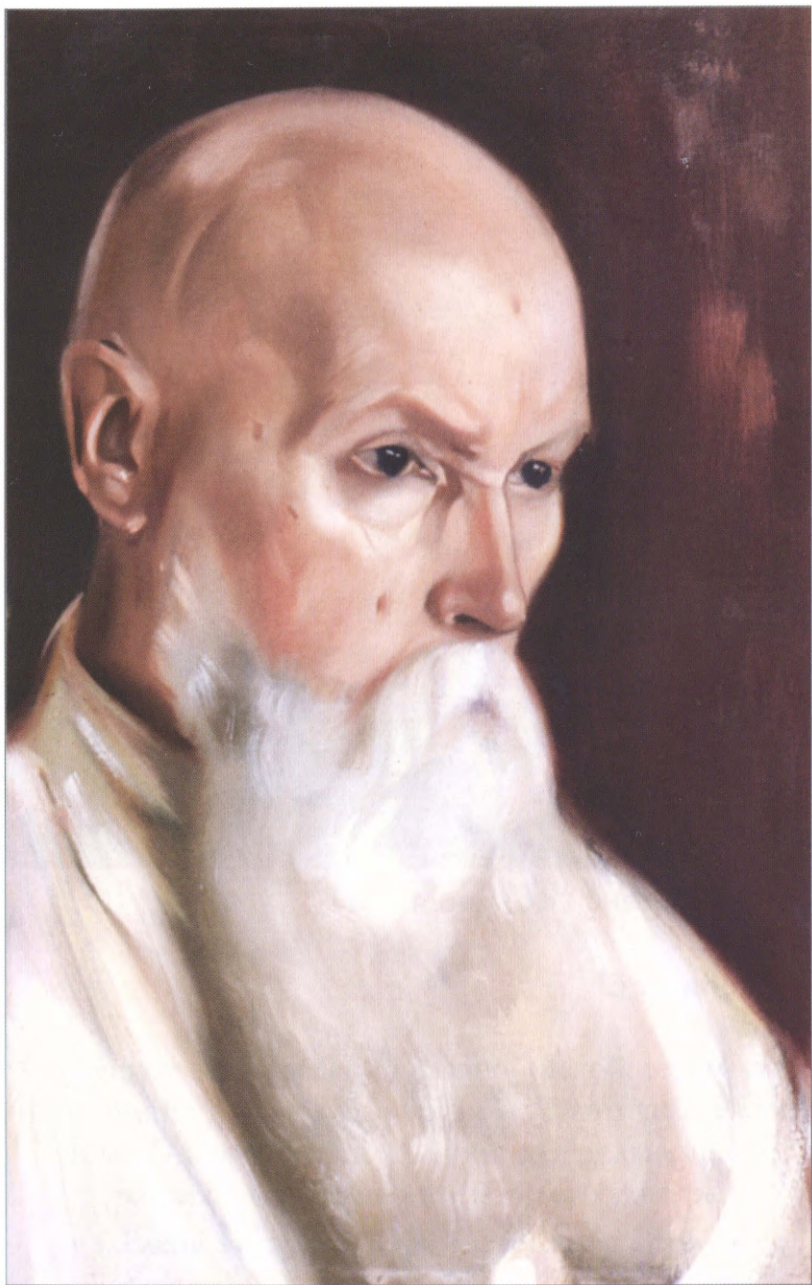

С. Н. Рерих

Елена Ивановна Рерих. 1937

Х., м. 130,8×133,4

Музей Николая Рериха. Нью-Йорк. США

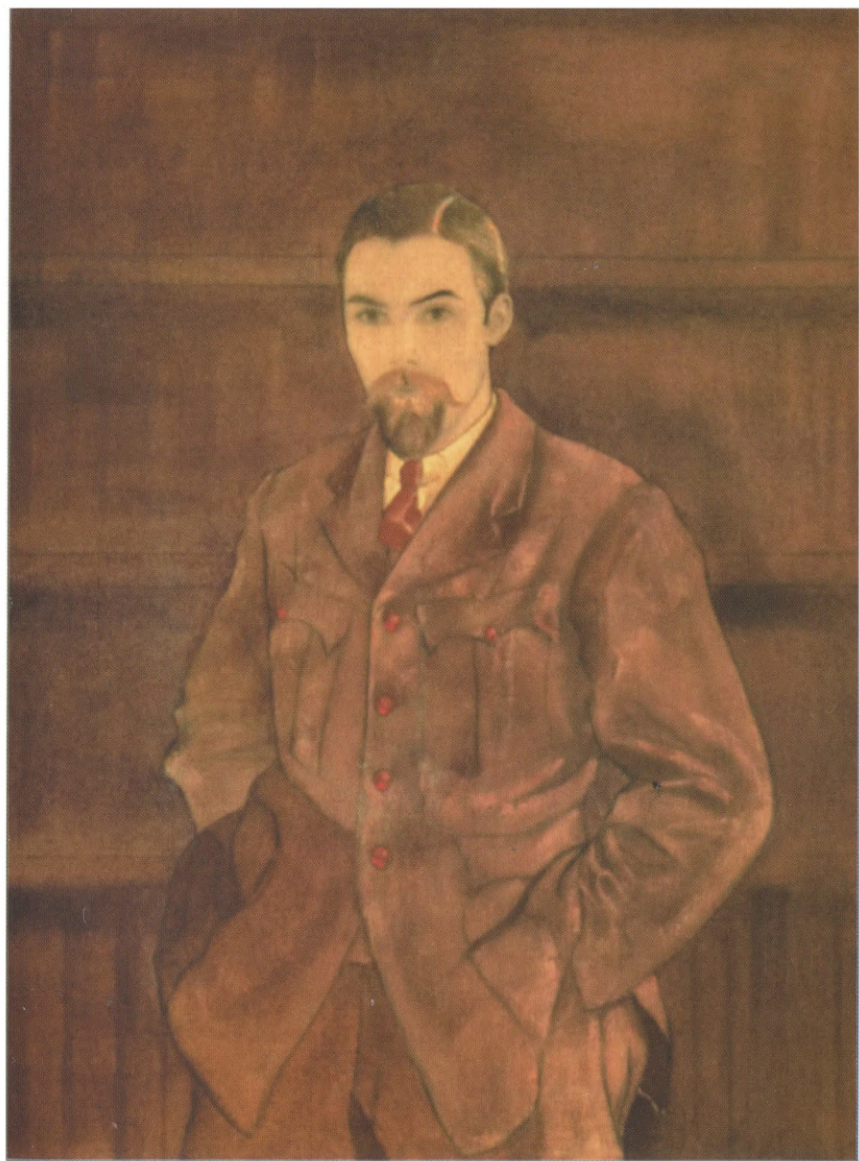

С. Н. Рерих

Профессор Николай Рерих. 1944

Дерево, масло. 43,7×28,5

Государственный музей искусства народов Востока

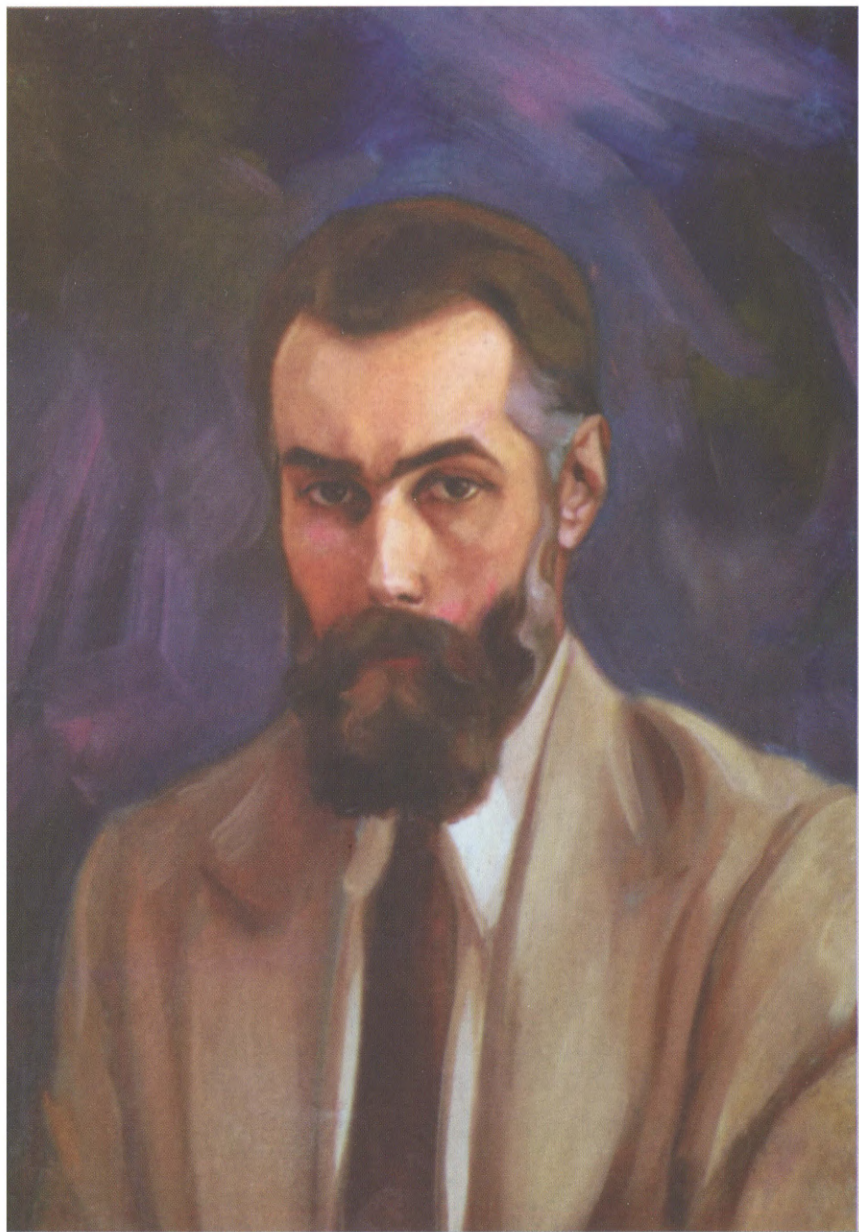

С. Н. Рерих

Юрий Николаевич Рерих. 1930-е

Холст, темпера. 122×91,5

Международный Центр Рерихов. Москва

С. Н. Рерих

Автопортрет. 1937

Холст, масло. 60,3×44,2

Международный Центр Рерихов. Москва

С. Н. Рерих

Госнужка Девика Рани Рерих. 1946

Холст, масло. 121,4×91

Государственный музей искусства народов Востока

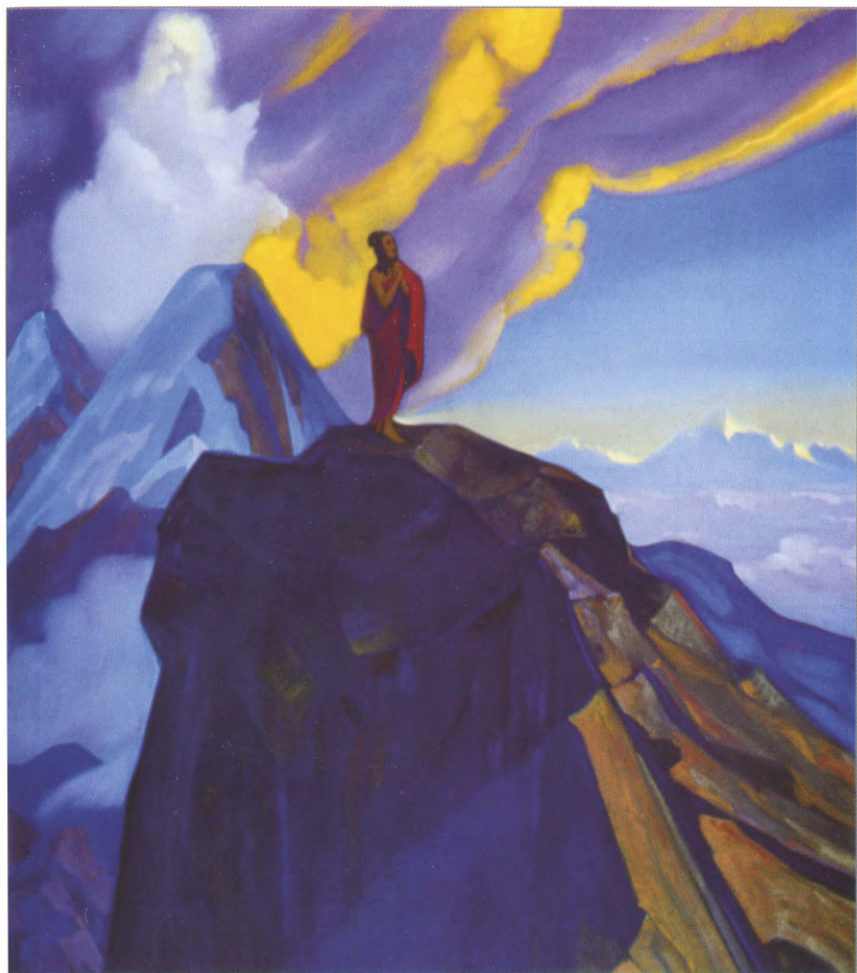
С. Н. Рерих. Автопортрет. Х., м. 91,5×61
Международный Центр Рерихов. Москва

С. Н. Рерих. Портрет Индиры Ганди. 1987. Х., м.
Парламент Индии. Нью-Дели. Индия

С. Н. Рерих. Шри Джавахарлал Неру. 1966
Парламент Индии. Нью-Дели. Индия

С. Н. Рерих. Подвиг. 1938. Х., темпера. 138×122
Музей Николая Рериха в Нью-Йорке. США

С. Н. Рерих. Триптих. Распятое человечество. 1939–1942. 153×276

Правая часть триптиха. Куда ты идешь, человечество?

Х., темпера. 153×92

Государственный музей искусств народов Востока

С. Н. Рерих. Распятое человечество. 1939—1942

Х., темпера. 153×92

Государственный музей искусства народов Востока

С. Н. Рерих. Левая часть триптиха. Освобождение
Х., темпера. 153×92
Государственный музей искусства народов Востока. Москва

С. Н. Рерих. Ты не должен видеть этого пламени. 1968
Х., темпера. 111,2×192,2. Государственный музей искусства народов Востока. Москва

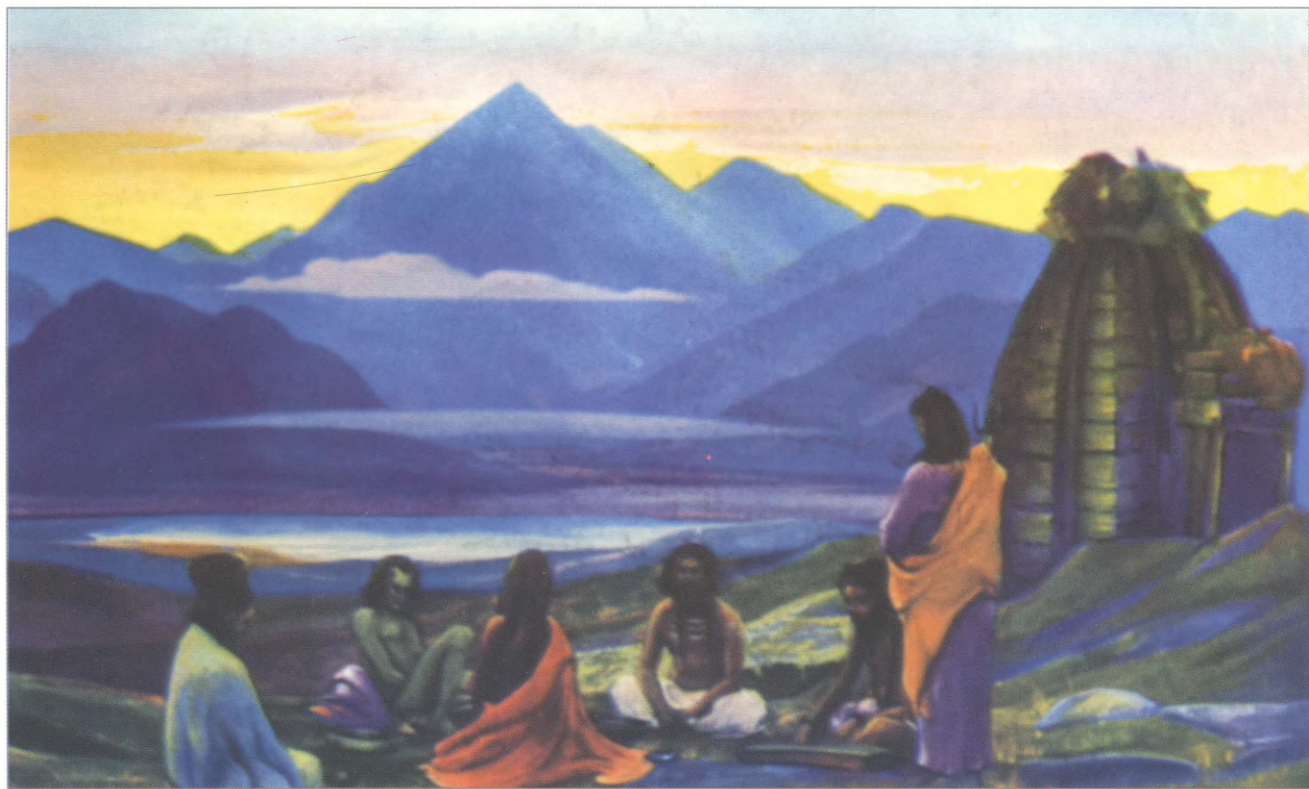

С. Н. Рерих. Господом твоим (Возлюби ближнего своего). 1967
Х., темпера. 112×214. Карнатака Читракала Паришад. Бангалор. Индия

С. Н. Рерих. Пиета. 1960

Х., темпера. 111,3×212,5. Государственный музей искусства народов Востока. Москва

С. Н. Рерих. Когда сходятся йоги. 1939
Х., темпера. 91×154. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург

Приложение II

Статьи из газет

СВЯТОСЛАВ РЕРИХ

Встреча для вас

Святослав Николаевич Рерих в Москве. Через несколько дней в Государственной Третьяковской галерее открывается его выставка.

ИЗРЕДКА в усадьбу приходят дикие слоны. Высокий седой старик размашисто шагает по аллее. На берегу пруда, там, где скала обрывается к воде, он останавливается.

Слоны появляются из джунглей. Они купаются в озере, кормятся на зеленой лужайке.

— А может быть, это легенда? — спрашиваю я. — Одна из легенд, которых так много вокруг семьи Рерихов.

— Легенд много, — соглашается Святослав Николаевич, — но слоны действительно приходят.

Несколько дней назад специальный самолет «Аэрофлота» приземлился в Бангалоре. Он привез семь экспонатов для выставки «Исследование космоса в СССР» — макет «Лунохода-2», спускаемый аппарат «Венеры», копию межпланетной станции «Марс» и спутники Земли.

В Москву «ИЛ-62» увез картины Рериха.

Рерих живет в 20 километрах от города. От ворот красноватая дорожка ведет в глубь сада, к дому, что спрятался среди ветвей баньяна. Говорят, что весной сюда прилетают волшебники. Они любят этот сад, где цветут сказочные деревья. Деревья привезены Рерихом из Мексики и прижились на этой щедрой земле. Эфирное масло, рожденное на плантации Рериха, известно и популярно в Индии.

Сейчас осень. Деревья стоят обнаженные, их кроны причудливы. Воздух напоен нежным, тонким запахом.

— Я вам покажу любимое мною место. Хотите? — спрашивает Рерих.

И вновь шагает он по тропинке среди деревьев. Слегка наклонил голову, чтобы уберечь лицо от ветвей.

Дорожка обложена камнями. На каждом из них — кусочек кварцита.

— Это увлечение одного из работников, — поясняет Святослав Николаевич, — он убежден, что кварцит ночью светится. Действительно, в лунные ночи дорожка как бы освещена фонариками.

Мы поднялись на холм. Перед нами открылась долина, цепи холмов вдали и почти у самого горизонта неясные очертания гор.

— Слоны приходят с тех холмов, — Рерих показал на запад, — а справа — бесконечность, там горы и за ними океан...

Солнце заходило. Перед нами лежала Индия, в эти минуты она была прекрасной.

Потом мы пили чай под баньяном, и я расспрашивал Святослава Николаевича о его выставке.

— Вы смогли бы оценить свою выставку как бы со стороны? Какая из картин вам наиболее дорога? — поинтересовался я.

— Как-то раз Николая Константиновича спросили, какая из всех его картин ему больше всего нравится. Он ответил: «Та, которую я еще не написал». Мне ответить на ваш вопрос нелегко. Я стараюсь смотреть далеко вперед. У меня разработаны дюжины (а может быть, и больше) картин, которые я хочу сделать. Я все время работаю, и многое из моих замыслов, наверное, не осущес-

ствится. Поэтому если бы я посмотрел на свою выставку, не будучи самим собой, то я, наверное, сказал бы, что художник справится со своими замыслами гораздо лучше в будущем.

— И тем не менее должны быть любимые картины?

— Из ранних серий моих картин некоторые я очень люблю. Я считаю, что они выражают ту мысль, которую я хотел передать. Например, три картины, которые выражают мои ощущения современного мира: «Мы сами себе строим свои тюрьмы», «То, что нас окружает» и «Ты не должен видеть это пламя». Или триптих, который я написал много лет назад — во вторую мировую войну. Он выражает мои чувства и чувство того времени. Я считаю, что эти картины являются поворотным пунктом в моем творчестве.

— С какими чувствами вы едете в СССР?

— Я благодарен общественности Советского Союза за интерес к 100-летию Николая Константиновича, — отвечает Рерих. — Он всегда являлся и является особой личностью в истории. Пользуясь случаем, я хочу выразить глубокую благодарность всем, кто почтил память Николая Константиновича — этого великого художника, деятеля и патриота. С начала моей сознательной жизни и до самого его конца мы прожили богатейшую, глубокую и, я должен сказать, счастливую жизнь.

— Вы начали рисовать с детства?

— Да, с 4 лет. Я занимался и скульптурой. Делал маленькие фигурки, особенно много животных. Сначала из пластилина, воска, глины, а потом начал резать из дерева. В Америке я поступил на архитектурные курсы Колумбийского университета, увлекался конструкциями. Но живописью я занимался постоянно, пока она не за-

хватила почти все мое время... Николай Константинович был моим главным учителем. Не только живописи, но и главным учителем жизни. Отец сформировал мой характер и дал те устои, которыми я сейчас живу.

— В творчестве вашего отца и в ваших произведениях остро ощущается взаимное проникновение искусства России и Индии. Причем возникает ощущение, что у творческого вдохновения двух великих народов много общего...

— Да, это так. Николай Константинович говорил, что великая будущность за русским народом, что он сможет продвинуться далеко вперед мыслями, своей жизнью, своим отношением к другим странам, к новым веяниям жизни. Сила и свежесть есть у русского народа, и она не может не оказывать влияния на всех. Эта сила вырабатывалась в жестоких испытаниях, в тяжелых войнах за свободу, за новую жизнь. Когда жизнь становится легкой, приятной, тогда человек теряет основные контакты со своей землей. А она, как и Антею, дает силы. Русский и индийские народы всегда были близки к своей земле, к своему прошлому, и я верю, что им предстоит идти путями великих достижений, открытий, мыслей.

Бангалор — Москва
Газета «Комсомольская правда».
1974. Ноябрь

У РЕРИХА В БАНГАЛОРЕ

Николай Рерих. Святослав Рерих... Как значительны, весомы эти имена в русской и индийской культурах! Замечательные художники, отец и сын, сыграли огромную роль в сближении двух культур, их творчество и сегодня с честью выполняет благородную миссию, способствуя взаимопроникновению русской и индийской художественных традиций.

И в Москве, и в Дели отмечают в эти дни двойной юбилей — 110-летие со дня рождения Николая Константиновича Рериха и 80-летие Святослава Николаевича Рериха. 23 октября в Музее искусства народов Востока в Москве откроется совместная выставка картин отца и сына. Прибудет из Бангалора Святослав Николаевич Рерих. Наш корреспондент посетил Святослава Рериха в Бангалоре.

...Столько читано было о семье Рерихов, столько слышано... В чандигархском музее я наткнулся на большую серию картин Николая Константиновича. И среди них — Шамбала, страна его мечты: на багрово-красном фоне заката маленькие силуэты людей, идущих к сверкающему храму Мудрости. Замечательный художник был и выдающимся мыслителем, и прекрасным писателем. И сын его, Святослав, живущий зимой в Бангалоре, а летом в Кулу, приумножил славу семьи.

Было неловко идти без предупреждения к человеку очень известному и, конечно, занятому. И все же я пошел. Святослав Николаевич сам открыл мне дверь особняка, в котором располагается его офис. Он обрадовался, будто мы были старыми знакомыми, представил меня

жене, Дэвике, в прошлом известной актрисе. С первой минуты меня поразило его сходства с отцом, чей облик хорошо запомнился по фотографиям: тот же спокойный, добрый и, кажется, всевидящий взгляд, те же белые усы и борода, та же осанка, естественная, исполненная достоинства и благородства.

Он заговорил так, будто только что прервал мысль, которую развивал за несколько минут до нашей встречи. Сразу о главном, без далеких подходов.

— Красота спасет мир... всю жизнь убеждаюсь в правоте этих слов Достоевского, если понимать их в самом широком смысле. Красота — это и чистота мысли. Почему я люблю портрет? Потому, что люблю человека, пытаюсь нащупать гармонию между его внешней красотой и красотой внутренней. Портрет — это, если хотите, один из способов выявить то, чего мы еще не знаем, с помощью того, что мы знаем и видим. Один из способов найти прекрасное и возвышенное. Может быть, поэтому я не люблю карикатуру...

Все это он сказал тихо, медленно, ни в чем не обнаружив полемическую интонацию.

— Художник должен искать подлинную красоту, к которой инстинктивно тянется также человек, в искусстве неискушенный. Вот притча: любимый ученик Будды Ананда спросил его, правда ли, что стремление к красоте и ее осознанию составляет половину нашей духовной жизни? Не говори так, Ананда, ответил Будда, красота — это вся наша жизнь.

Я спросил Святослава Николаевича, что привлекло в Индию его отца, какая сила заставила начать поиск общих корней России и Индии. Задал вопрос явно неправильный, ибо ответом на него может служить и слу-

жит почти все творчество Николая Константиновича. Но Святослав Николаевич простил мне это.

— Для моего отца, — ответил он, — так же, как для моей матери и брата Юрия и, разумеется, для меня самого, Индия всегда была символом богатой напряженной умственной деятельности людей, еще в древности опередивших свое время... Индия — огромный конгломерат языков, верований, культур. Сложная, противоречивая, она, мне кажется, в силу разных причин сохраняет то, что утрачено западными странами.

Святослав Николаев углубился в сравнение изначальных славянских и санскритских слов, таких как «медведь» и «мадувид», «огонь» и «агни», «веда» и «ведать». Заметил, что советские индологи вносят огромный вклад в изучение истории и философии Индии, прекрасно прослеживают изменения, происходящие в общественном сознании этой страны в последние десятилетия. Вспомнил индийских философов и писателей Рамакришну, Свами Вивекананду, Рабиндраната Тагора, их стремление расширить древние философские и этические категории. И, конечно же, разговор зашел о Шамбале.

— Мой отец, который был моим учителем и другом, написал книгу о Шамбале, — сказал он — Шамбалу не найти на географической карте. Это не страна, это символ. Символ беспредельности человеческого познания. Каждый ищет свою Шамбалу... Книга отца — это страницы исканий. В ней в концентрированном виде собраны мысли, выстраданные лучшими людьми Востока.

...Позже, в Дели, я не раз встречался с Рерихом. И отмечал про себя: он всегда придерживался тех мыслей и чувств, которые мне запомнились при первой встрече. Он олицетворяет ту самую красоту, о которой так пламенно говорит.

Газета «Известия». 1984. 21 октября

НАШИ КОРНИ В РОССИИ

Святослав Рерих, художник, для которого Индия стала второй родиной после России, отметил свой юбилей в Москве. 23 октября в Музее искусств народов Востока открылась выставка произведений Николая Рериха, посвященная соответственно 110-летию со дня рождения отца и 80-летию сына.

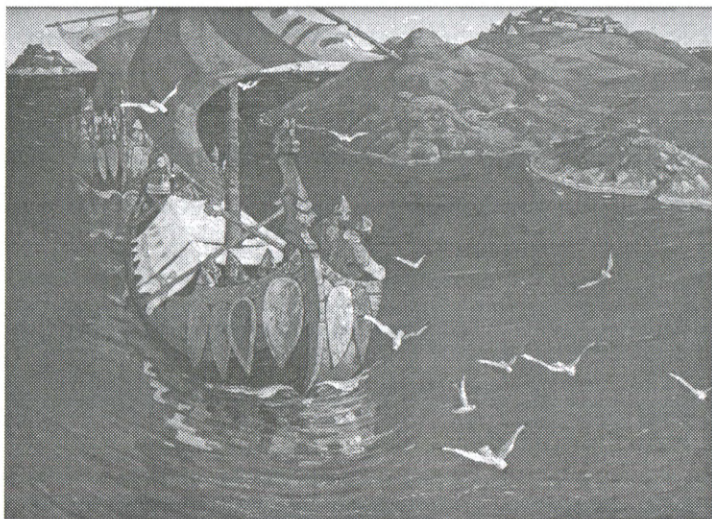
— Для меня это особый день, — сказал Святослав Рерих. — День, который отмечает, с одной стороны, мое 80-летие, с другой — показывает искусство советским людям. Как вы знаете, мой отец, брат, моя матушка, мы всегда имели глубокие корни именно в России. Здесь мы получили то, что дало нам возможность воспринять мир других стран, других народов, понять и полюбить их. Я живу в Индии, много путешествую и когда возвращаюсь, то еще раз убеждаюсь, что в этой стране много близких черт, связывающих русский и индийский народы.

Сегодня, когда над миром нависли тучи недоверия, — продолжал он, — тучи озлобления, когда идет борьба за какие-то миражи, люди должны осмыслить свою великую миссию — миссию содружества народов...

Газета «Московские новости».
1984. 4 ноября. №44 (226)

С. Рерих с супругой Девикой Рани
на открытии выставки в Москве

Н. Рерих. Заморские гости. 1901

ЭКСПОЗИЦИИ. ВЫСТАВКА РАБОТ ОТЦА И СЫНА

МОСКВА. В залах Государственного музея искусства народов Востока открылась выставка произведений замечательных русских деятелей искусства, исследователей культурного наследия Востока Н. К. Рериха и С. Н. Рериха. В этом году исполнилось 110 лет со дня рождения Н. К. Рериха и 80 лет С. Н. Рериху.

В экспозиции представлены живопись, графика, театральные работы Николая Константиновича из собраний Русского музея, Третьяковской галереи, Центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина, Художественного музея Латвийской ССР в Риге, а также из собраний С. Н. Рериха и частных коллекций.

Святослав Николаевич Рерих — активный борец за мир — поддерживает постоянную связь с многочисленными любителями его искусства в СССР. Недавно снова приехал из Индии в Москву. На выставке — свыше полутора сотен его работ.

Газета «Вечерний Киев». 1984. 10 ноября

В одном из залов выставки
Фото А. Морковкина и А. Чумичева

**«С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДЕМ
СОВЕТСКОГО ЛИДЕРА», —
говорит художник Светослав Рерих**

Каждая встреча со Святославом Рерихом необычайно интересна. Впечатляют мысли большого художника, его отношение к окружающей действительности, широта общественных интересов. Джавахарлал Неру сказал, открывая в 1960 году выставку его полотен: «Совершенно очевидно, что на этой выставке перед нами нечто очень значительное, нечто не просто красивое. Здесь представлено то, что не поддается действию времени и произведет большое воздействие на умы тех, кто это увидит».

— Живопись должна волновать, пробуждать в каждом человеке высокие, благородные чувства, приобщать его к красоте, — говорит художник. — Мой отец, Николай Константинович, неустанно проповедовал именно такой подход к искусству. Он всегда ценил в труде творчество, все новое, что идет на благо людей.

И здесь разговор сам собой перешел на сегодняшний день нашей страны, на перемены, связанные с перестройкой.

— Меня радует тот поистине революционный поворот, — говорит Святослав Николаевич, — который происходит в последнее время в СССР. Курс советского руководства на творческий подход к любому делу открывает широкий простор для нравственного подъема каждого, создает надежную основу для преодоления любых трудностей, быстрого общественного прогресса. Это, на

мой взгляд, ярчайшее выражение глубокой гуманистичности советского общества. Ведь гуманизм, говоря словами моего отца, не человеколюбие «вообще», а целенаправленный образ действий во имя любви к людям.

Много души и энергии Святослав Николаевич отдает делу советско-индийских культурных связей. Ни одна советская выставка в Бангалоре — городе, где живет художник, не проходит без его участия, заботы. Ставит он и проблемные вопросы. Например, предложил чаще проводить выставки по советской архитектуре. «В Индии, — говорит Рерих, — мало о ней знают. Между тем здесь столько интересного и поучительного. Меняется облик советских городов и сел, вырастают замечательные архитектурные ансамбли. И самое главное, гражданское строительство поставлено на службу не избранному, а широким массам. Об этом должны знать все».

— Вы не представляете, какой праздник у меня на душе, когда я вижу, как ширятся советско-индийские связи. Как и все в Индии, с нетерпением жду приезда в Дели советского лидера Михаила Горбачева. Визит этого дальновидного, смелого и энергичного руководителя, снискавшего огромный международный авторитет, несомненно, будет иметь исторические последствия. И не только для советско-индийских отношений, которые получают новый мощный импульс, но и для международных отношений в целом. Ведь наши страны идут рука об руку в важнейшем деле — борьбе за спасение человечества от угрозы гибели в огне ядерного пожара. Советские инициативы, с которыми в этом году выступил М. С. Горбачев, открыли реальный путь к ядерному разоружению, доказали каждому непредубежденному человеку всю искренность советских усилий, направленных на сохране-

ние мира. Со своей стороны Индия также выдвинула ряд мирных предложений — от своего имени, в рамках «де-лийской шестерки», движения неприсоединения, и от-радно, что первым поддержал их Советский Союз.

Разочаровывает и возмущает позиция в этих воп-росах руководства США, — продолжает С. Н. Рерих. — В Рейкьявике советские предложения позволяли всерьез приступить к ядерному разоружению. И только гегемо-нистские амбиции сил, которые представлял Рейган, по-мешали начаться этому процессу.

Обнадеживает, что Советский Союз не обескура-жен, твердо намерен продолжать борьбу за ядерное ра-зоружение с позиций, достигнутых в Рейкьявике. Опти-мизм вызывает и то, что в США становится все больше людей, которые не поддерживают политику Рейгана. Разве о малом говорит тот факт, что семь тысяч американских ученых отказались участвовать в исследованиях по про-грамме СОИ? Я верю, что разум восторжествует.

— Как известно, во время второй мировой войны мой отец выступил инициатором широкого обществен-ного движения в защиту памятников культуры, резуль-татом действий которого явился так называемый «пакт Рериха». Он лег в основу международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой в 1954 году. В наши дни вопрос стоит иначе. Речь идет о выживании человечества, спасе-нии всей мировой цивилизации. Поэтому ответствен-ность работников культуры в деле сохранения мира не-измеримо возрастает. Я стремлюсь внести в эти усилия свой вклад. Не одна моя картина предостерегает людей об опасности ядерной войны. Об этом думал, создавая полотно «Ты не должен увидеть это пламя».

— Приятно было узнать, какое большое место М. С. Горбачев отводит деятелям мировой культуры в борьбе против военной угрозы. Принимая недавно в Москве группу их представителей, он высказал очень важные мысли, которые помогут понять: в развитии мира наступил такой момент, когда ни один из деятелей культуры не может стоять в стороне от усилий, направленных на спасение человеческой цивилизации.

Возможно, я слишком много говорил о проблемах войны и мира, — сказал на прощание С. Н. Рерих. — Но ведь сейчас это ключевой вопрос для всех землян.

Бангалор

Газета «Правда».
1986. 23 ноября. № 327/249491

ИНТЕРВЬЮ У ТРАПА

Снова в Москве

Сегодня в залах Государственной Третьяковской галереи состоится открытие XV выставки произведений членов Академии художеств СССР. На выставке будут представлены и работы видного деятеля культуры, известного художника, почетного члена академии С. Рериха, прибывшего в Москву со своей супругой Девикой Рани-Рерих.

Наш корреспондент встретилась с художником в аэропорту «Шереметьево-2».

— Мы рады вновь увидеться с друзьями, — говорит Святослав Николаевич. — Я счастлив снова ступить на землю своей родины, встречи с которой всегда жду с большим нетерпением. Меня, конечно же, волнует, какие работы будут представлены на выставке. Я бы очень хотел, чтобы там был мой последний триптих («Куда идет человечество?», «Распятое человечество», «Освобождение»), он отражает мое отношение к происходящему сегодня в мире. Надеюсь, конечно, увидеть на выставке и портрет моего отца, Николая Рериха, портрет моей жены, что-нибудь из индийских сюжетов... Меня очень интересует также, как продвигается работа с выпуском двух больших альбомов репродукций моих произведений и моего отца в издательстве «Аврора».

— Святослав Николаевич, об этом вам расскажут, очевидно, в Ленинграде, в самом издательстве, а вот у нас в Москве как бы специально к вашему приезду вышла в свет книга известного индолога-путешественницы Л. Шапошниковой «От Алтая до Гималаев (По маршру-

256

ту Центрально-азиатской экспедиции Н. К. Рериха)».

— Да, книга прекрасно издана. Кто ее сделал?

— Издательство «Планета». К сожалению, она выпущена небольшим тиражом — всего 10 тысяч экземпляров и была мгновенно распродана. Святослав Николаевич, а что у вас нового в Бенгалоре?

— В Бенгалоре все наши культурные начинания растут и ширятся. Главное, что наш Центр, я имею в виду Всеиндийский художественный центр, органично вошел в жизнь города и без всякой рекламы пользуется огромным успехом. Мы теперь уже часть университета — он нам помогает.

— Святослав Николаевич, как известно, в Бенгалоре, кроме упомянутого вами Центра, есть еще и школа искусств. Собираются ли ее ученики посетить Советский Союз?

— Да, мы об этом много говорили, и я думаю, что это будет возможно. Сейчас у нас на редкость прекрасные дети. Удивительно талантливые ребята! Есть, конечно, и трудности. Когда школа растет такими темпами, а сейчас у нас около 2,5 тысячи учеников, трудно найти хороших преподавателей. Группа учителей в Бенгалоре подобрана толково, но их, как всегда, не хватает.

— А как в Индии готовятся к фестивалю в Советском Союзе?

— Весьма и весьма тщательно. Программа будет разнообразной, насыщенной. Я посоветовал своим индийским друзьям уделить больше внимания народному искусству, в частности цирку. Это, несомненно, вызовет у советских зрителей большой интерес.

Газета «Советская культура».

1987. 7 мая. № 55 (6311)

СВЯТОСЛАВ РЕРИХ В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

По приглашению Академии художеств СССР в Москве находится известный общественный деятель, живописец Святослав Николаевич Рерих. 11 мая состоялась встреча руководства Союза писателей СССР с дорогим гостем. Встречу открыл и вел первый секретарь правления СП СССР В. Карпов.

В ходе оживленной беседы С. Рерих ответил на многочисленные вопросы писателей. Он говорил о роли писательского слова в современном мире, о вкладе индийского народа в укрепление взаимопонимания, об охране памятников культуры, о необходимости сплочения людей в борьбе за всеобщую безопасность и сохранение жизни на планете. Святослав Николаевич, в частности, сказал:

— На нас, художниках, лежит груз ответственности за судьбы будущих поколений. В руках писателей — великая сила, поэтому мы всегда должны думать о том, как отзовется наше слово.

Во встрече приняли участие секретари правления СП СССР Г. Абашидзе, Ю. Верченко, Н. Грибачев, Ю. Грибов, П. Проскурин, А. Салынский, К. Скворцов, главный редактор журнала «Советская литература» (на иностранных языках) С. Дангулов, известные советские писатели, представители редакций литературных журналов и газет.

**Литературная газета.
1987. 13 мая. № 20 (5138)**

С. Н. Рерих (слева). Фото В. Богданова

РЕРИХ, СЫН РЕРИХА

Есть имена-символы. К таким относится имя русского художника Николая Константиновича Рериха. Это символ Культуры с большой буквы, символ борьбы за светоносные достижения человеческого гения. Известно, художник был инициатором Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (неофициальное название этой конвенции — Пакт Рериха). Имя Рериха стало также символом родства и единства великих культур народов России и Индии.

Продолжателем и воспреемником духовно-творческих традиций своего отца стал Святослав Николаевич Рерих. Очень рано пробудился в нем дар живописца. И очень рано — чуть ли не с четырнадцати лет — он стал не только учеником отца, но и его помощником и соратником. О своем отце Святослав Николаевич говорит так: «Он был не только учителем живописи, но также и моим наставником в жизни, и всю свою жизнь я провел с ним, и с ним я работал не только на поприще искусства, но и вообще во многих культурных начинаниях».

А начинания семьи Рерихов имели глобальный характер. Напомню об одном из них: Гималайский институт научных исследований («Урусвати»). Его вице-президентом был Святослав Николаевич Рерих, к тому времени проявивший себя незаурядным специалистом в области ботаники. Он занимался проблемами лекарственных трав, изучал тибетскую фармакопею. Вместе с индийскими учеными работал над выведением сортов засухоустойчивых злаков; вел переписку с директором Всесоюз-

ного института растениеводства Н. И. Вавиловым, посылал ему опытные образцы семян.

Очень рано сложилась и традиция проведения совместных выставок Рерихов — отца и сына. Цель этих выставок во времена Великой Отечественной войны — сбор средств для сражающейся Советской России. Популярность художников обеспечивала немалые сборы, и в газетах тех лет можно встретить сообщения такого рода: «Академик Рерих и его сын Святослав пожертвовали на русский Красный Крест 500 английских фунтов и 10 000 рупий на военные нужды». Кроме того, Рерихи, используя свое влияние в Америке, через своих друзей способствовали налаживанию материальной и денежной помощи нашей стране. И еще один примечательный штрих: когда началась война, сыновья Рериха — Юрий и Святослав — направили письмо советскому послу в Лондоне с просьбой зачислить их добровольцами в ряды Красной Армии.

Живописное творчество Святослава Рериха, как и творчество его отца, — пример «всемирной отзывчивости» русской души и характера. Русский по корням и воспитанию человек, художник, выросший на принципах отечественного реалистического искусства, он прилепился, как говорится, сердцем к Индии и посвятил ей все свое творчество. Такое устремление, такая любовь и позволили прикоснуться к сокровенным струнам индийской души. По признанию самих индийцев, «в его картинах вдохновение Индии и вдохновение России соединились в гармонии».

Общепризнано мастерство Святослава Рериха — портретиста. Одно из ярких свидетельств этого — серия его работ, посвященных Джавахарлалу Неру.

С Неру он познакомился раньше, чем его отец. Именно Святослав Николаевич и пригласил лидера национально-освободительного движения Индии в майские дни сорок второго года в долину Кулу, чтобы он встретился с Николаем Константиновичем, а заодно и отдохнул от многочисленных дел и обязанностей. Правда, отдыха в полном смысле слова не получилось, потому что продолжалась напряженная работа мысли, шли серьезные и глубокие беседы с Рерихами о будущей «индо-русской культурной ассоциации», да и толпы народа повсюду обступали гостя с возгласами: «Да здравствует Неру!» От тех дней остались фотографии. Время подняло их на уровень символа. От тех дней остались портреты, написанные Святославом Рерихом (один из них находится в зале заседаний парламента в Дели).

Любопытно и знаменательно, что из индийской галереи сам автор выделяет и считает для себя программным портрет молодой фабричной работницы. Она изображена в праздничном, ярко-красном сари на фоне сверкающих растений. «Моя страна прекрасна» — так называется картина. Ее пафос как бы перекликается со словами премьер-министра Индии Раджива Ганди: «Это большое счастье — родиться в Индии и быть наследником ее великой цивилизации. У нас есть многое, что нужно сохранить для нашего народа, и мы многое можем дать миру».

Как и отец, Святослав Николаевич Рерих не отделяется от забот и тревог мира глухими стенами своей мастерской. В Бангалоре, где он поселился после смерти отца, вокруг него группируются художники, ученые, преподаватели, общественные деятели — все те, кто, по словам Святослава Николаевича, ищет не славы и признания, а истину. Под его непосредственным руководством

образован центр изобразительных искусств. Здесь ведется обучение на основе интенсивного освоения традиций старых мастеров и древнеиндийской живописи — традиций, которые под натиском современной западной волны модернизма и абстрактного искусства мало-помалу начинают забываться.

Под непосредственной опекой Святослава Рериха находится и другой экспериментальный центр — школа имени Ауробиндо Гхоша. Директор школы Адити Вашиштха заявляет, что в своей работе они стараются совместить идеи индийского философа Ауробиндо Гхоша и педагогические принципы Рерихов.

Есть у Святослава Николаевича мечта — о ней он говорит охотно и увлеченно — о создании в Бангалоре советского культурного центра, который строил бы свою работу на базе сотрудничества с культурными ячейками, руководимыми им.

Вклад Святослава Николаевича в современную индийскую культуру, равно как и в дело советско-индийского содружества, значителен и весом. Святослав Рерих — лауреат премии имени Джавахарлала Неру, кавалер советского ордена Дружбы народов и высшего гражданского ордена Индии «Падма Бхушан». Он избран почетным членом Академии художеств СССР.

Его нынешний приезд в Москву связан с выставкой Академии художеств, посвященной семидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. На ней представлено несколько полотен Святослава Рериха. Вот одна из работ: темно-багровый, огненный вихрь, обывавший пошатнувшиеся многоэтажные здания. Гибнет город. Гибнет цивилизация. Женщина закрывает глаза ребенку. «Ты не должен видеть этого

пламени». Что это? Пессимизм, устрашение? Нет, предостережение и вера в светлую силу человеческого духа и разума. Ты не должен видеть этого пламени, потому что не должно быть этого пламени.

Вот этой главной задаче — не должно быть ядерного и иного пламени, уничтожающего все живое на Земле, и подчинены жизнь, творчество, общественная деятельность художника, которого нередко в Индии, как и его отца, называют Гуру, то есть Учителем.

Газета «Правда».
1987. 14 мая. № 134 (25121)

ТАСС

ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА

14 мая М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева имели дружескую встречу с известным художником и видным общественным деятелем, почетным членом Академии художеств СССР С. Н. Рерихом и его супругой Девикой Рани. С. Н. Рерих, который живет и работает в Индии (Бангалор), находится в Советском Союзе в качестве гостя Академии художеств СССР.

Состоялся широкий и заинтересованный разговор о роли и месте деятелей культуры в современном мире, об их влиянии на формирование идеалов гуманизма, дружбы и сотрудничества между народами.

М. С. Горбачев, тепло приветствуя С. Н. Рериха, сказал, что эта встреча — наше давнишнее желание. Если вернуться к истокам советско-индийских отношений, то

первые ростки дружбы между двумя странами связаны с семьей Рерихов. В Советском Союзе с глубокой благодарностью хранят память о Н. К. Рерихе, художественное творчество и общественно-просветительская деятельность которого служили сближению духовных культур Советского Союза и Индии, утверждению гуманистических начал в мировой культуре. С. Н. Рерих, многие десятилетия продолжая эти подвижнические традиции, внес незаменимый вклад в развитие советско-индийского культурного сотрудничества в интересах взаимного духовного обогащения народов двух стран.

С. Н. Рерих рассказал о том, что визит М. С. Горбачева в Индию, переговоры с премьер-министром Р. Ганди оставили глубокий след в сознании широких политических и общественных кругов Индии, индийской интеллигенции, способствовали укреплению дружбы и взаимопонимания между индийским и советским народами.

Во встрече участвовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, президент Академии наук СССР Г. И. Марчук, министр культуры СССР В. Г. Захаров, первый секретарь правления Союза художников СССР Т. Т. Салахов, секретарь правления Союза писателей СССР С. П. Залыгин, другие товарищи.

Газета «Правда».
1987. 15 мая. № 135 (25122)

Во время встречи. Фото Ю. Лизунова и А. Чумичева (ТАСС)

Интервью взяла Ирма Мамаладзе

«МЫ ОТВЕТСТВЕННЫ В СВОИХ МЫСЛЯХ...»

Вопрос: Прежде всего мне хотелось бы объяснить, Святослав Николаевич, почему я просила вас дать интервью. В нашей редакционной почте нередко вопросы о вашей семье, о Николае Константиновиче, Елене Ивановне. Имя Рерих обладает несомненным общественным авторитетом, я бы даже сказала — особой магией, связанной с тем, что и вашим родителям, и вам удалось достигнуть редкой внутренней гармонии, найти себя в

этом мире и объяснить этот мир для себя. Поэтому мои вопросы будут связаны не с вашей творческой или общественной деятельностью, а с вашим образом мысли, поисками истины как таковой. Многие читатели убеждены, что опытом своей жизни вы нашли какое-то решение, и хотят знать: в чем оно, в чем его секрет, в какой мере оно приемлемо для них?

Ответ. Знаете, этому секрету уже очень много лет. Еще Конфуций говорил: то, что ищет человек совершенный, находится внутри него, а то, что ищет несовершенный, — у других.

В. Поговорим о несовершенных. Их, вернее, нас гораздо больше, чем совершенных. Много людей озлобленных, отчаявшихся, эгоистичных, но больше — жаждущих сделать добро, чутких и чувствительных, неуверенных в себе, ищущих приложения для своих внутренних сил.

О. Я бы сказал так: смысл человеческой жизни — в достижении красоты, гармонии, в самовыражении. Самая большая задача — это самосовершенствование во всем. Если каждый из нас каждый день будет делать что-то более совершенно, чем вчера, и делать это сознательно, это его устремление неизбежно отпечатается в его сознании, а сумма устремлений изменит его поведение в лучшую сторону. Видите ли, когда Лейбниц посетил Рембрандта, Рембрандт сказал ему, что каждый мазок, который он кладет на картину, не просто отражает его чувства и мысли, но и запечатлевает их на полотне, а значит, через поверхность картины они будут воздействовать на других. Эта мысль так поразила Лейбница, что он записал ее в своем дневнике. Я хочу сказать, все наши поступки несут отпечаток наших мыслей, поэтому мы ответственны в своих мыслях — не только перед собой, но и перед

людьми. Поэтому надо стараться избегать дурных мыслей, не допускать их и, напротив, стремиться к положительным. Попробуйте — в сущности, это очень просто.

В. Может быть, теоретически действительно просто, но в реальной жизни, где столько раздражителей, трудностей, где от вас постоянно требуется мгновенная и активная защитная реакция...

О. Конечно, в жизни есть позитивное и есть негативное. Но мы все, живые существа, подчиняемся закону эволюции. Эволюция — это стремление к совершенству. Если мы мыслим эволюционно, значит, эмоционально стремимся к чему-то более возвышенному. Важны внутреннее усилие мысли, сила мысли, сила устремления. Возьмем самые малые наши проблемы: наш день, работу. Надо осознать их как задачу, понять и постараться решить лучше. Вот и все. Это почти невидимые ступени, но если по ним подниматься каждый день, постоянно, можно достигнуть цели. Сосредоточить мысль на стремлении сделать свое дело лучшим образом. Когда человек стремится к лучшему, он возвышается. В конце концов, что такое вдохновение? Это как бы внутренняя молитва человека, когда он стремится к возвышенному.

Конечно, мы живем потому, что мы живем, мы поставлены в условия жизни, но что такое жизнь? Жизнь — это служение, надо уметь выбрать из нее то, что помогает нам продвинуться к совершенству.

Возьмите, например, былины. Герои былин всегда обладали какими-то особыми качествами, которые превосходили качества обычных людей. Конечно, повторить подвиг былинного богатыря простой человек не мог, но перед глазами у него всегда был пример более совершенного поведения, более совершенных качеств — конкрет-

ный, в который он верил, к которому тянулся. Красивые образы вызывают красивые мысли, а красивые мысли способны построить более красивую жизнь. Так считал Платон!

В. Но ту же роль могли бы сыграть и так называемые идеальные герои в литературе?

О. И да, и нет. Литератор имеет дело со словом, а слово обладает очень большим влиянием. Поэтому литератор более других ответствен в своих мыслях перед всеми, прежде всего — перед молодым поколением. Какая идея заложена в идеальном герое? К этому надо подходить очень осторожно. То, что я говорю, не урезает, не ограничивает наши творческие, художнические возможности, нет, но это поможет обойти то, что несовершенно и что в будущем может осложнить жизнь. Знаете, негативное — оно вроде как заразная болезнь, и к этой болезни надо подходить с открытыми глазами.

В. Существует ли против этой болезни иммунитет?

О. Конечно. Возвращение добра в себе является иммунитетом против зла. Вот таким образом. Это действительно очень просто, но и очень сложно в то же время. В конце концов, чего мы хотим? Мы хотим более совершенной жизни. Более счастливой и богатой. Богатой не внешними условиями, нет. Хорошо, конечно, когда они есть, но это не главное. Богатство — это наш внутренний багаж, то, в чем только наша ценность, что мы можем и должны развивать в себе.

В. Как сочетать этот багаж с практической деятельностью?

О. Как говорилось в свое время, вера без дел мертва есть. Конечно, наша жизнь состоит и из физических дел, и это те дела, которые надо стремиться делать все лучше.

Человеку дана возможность улучшить и себя, и свои отношения с людьми и свою жизнь. Зачем отбрасывать такую возможность? Зачем отказываться от замечательного богатства, которое дала нам жизнь? Греки говорили: в тебе заключено сокровище сокровищ!

В. Если это так очевидно, Святослав Николаевич, то почему человек ежечасно отказывается от этого богатства? Почему так легко поддается соблазну, грешит, и не просто грешит, а упорствует в грехе?

О. Преодолеть подъем всегда сложнее, чем спускаться вниз. Помните притчу, когда Александр Великий пришел к Диогену и спросил: чем он может его одарить, что ему дать? А нищий Диоген ответил: посторонись, не заслоняй солнце. То есть, другими словами, то, что нужно было Диогену, Александр не мог ему дать. А то, что он мог дать, Диогену не было нужно. Вот таким образом то, что нужно человеку, никто не может ему дать. Он может найти это в самом себе. А ищет почему-то на стороне. Старается схватить что-то, что якобы может обогатить, что-нибудь осязаемое.

В. Это осязаемое тоже часто помогает жить, Святослав Николаевич. К сожалению, житейские нужды не всегда дают воспрянуть возвышенному духу. Иногда от них просто невозможно отрешиться.

О. Дорогая моя! Представьте себе, что вам необходимо развить мускулы. И вот вы сели на стул и ждете, когда они разовьются. Мускулы развиваются упражнениями, преодолением препятствий!

В. Но чтобы развивать мускулы, мне, как минимум, нужно понять, для чего мне они нужны.

О. Конечно! Осознать — и в этом основа, в этом суть. Нужно почувствовать, что необходима какая-то другая

жизнь. Человек начинает искать решение, и то, что казалось ему прежде важным, что его окружало, ему уже просто неинтересно.

В. Стало быть, духовные поиски воспитуемы?

О. Воспитуемы. Именно воспитуемы. Обратите внимание, дети с ранних лет обладают возможностью расширить свое сознание, свое восприятие. Им не всегда в этом помогают, но если помогают, эта способность к саморазвитию остается на всю жизнь.

В. Вы основываетесь сейчас на опыте школы в Бангалоре?

О. Да, наша экспериментальная школа имени Ауробиндо дает детям возможность с самого начала проявить себя, стараться стать лучше. Они окружены атмосферой любви, они действительно чувствуют, что их любят. И в этой атмосфере, конечно, воспитывается потребность в самосовершенствовании.

В. Как вы думаете, почему в духовных, поисках молодого поколения во всем мире такое большое место стали занимать философские и религиозно-мистические учения Востока? Говорит ли это о том, что нравственный опыт христианства исчерпал себя?

О. Видите ли, индийская философия дает ключи к решению многих вопросов. Все-таки люди думали там над ними не одно тысячелетие, у них было время и для размышлений, и для ассоциаций. Эта мудрость заключена в их трактатах — почему бы не воспользоваться ею?

В. Вы считаете, она приемлема и для человека иного воспитания, принадлежащего к иной культурно-психологической системе?

О. В целом — да, конечно. Ведь все, в сущности, ищут ответа на сложнейшие вопросы; жизни. Хотя, как вы го-

ворите, практицизм подавляет человека, тем не менее он начинает понимать, что жизнь включает в себе гораздо больше того, к чему он стремится. А индийская мысль чрезвычайно богата именно в этом отношении, в ней много общечеловеческих решений, прекрасных советов, которые современны и нужны сейчас.

В. Но дело в том, что между трактатом и искателем истины волею обстоятельств оказывается посредник, своего рода толкователь, довольно часто использующий чужую духовную жажду в целях вовсе не благородных. Таких лжегуру, лжепророков, лжеучителей развелось несметное количество, и все они свои вольные импровизации выдают за слова Истины.

О. Да, я знаю, такие люди есть во всех странах, во всех обществах. Это как... паразиты, они хотят воспользоваться чем угодно для наживы, для своего обогащения. Они представляют собой негативное явление, конечно, но не надо о них думать, не надо придавать им слишком большое значение. Такие люди были всегда и еще будут.

В. Но это негативное явление по-человечески иногда очень дорого стоит. Представьте себе молодого человека, увлекающегося и доверчивого, зачарованного умными речами такого «учителя». Куда он придет, к какой истине? Как вывести его потом из состояния духовного сомнамбулизма, в которое он неизбежно впадает?

О. Я понимаю, о чем вы говорите. Но ведь и раньше молодежь увлекалась разными ложными идеями и даже вступала в организации.

В. Но это потом узнавалось, что они ложные. Интерес к индийской философии серьезен, но пропагандистами ее становятся люди, не являющиеся подлинными носителями знания. Идет удачная спекуляция на пред-

мете. Как же отличить ложное от подлинного?

О. Можно отличить. В каждом должно быть заложено распознавание. Это как интуиция, какое-то чувство четвертого измерения. Если человек духовно развит, он всегда инстинктивно чувствует, что — так, а что — не так. Обратите внимание, каждый такой лжепророк строит вокруг себя определенный круг людей. Вот вам и основа для распознавания. А если пытаться оберегать каждого, следить, чтобы он не оступился... Это и трудно, и противоестественно. Человек должен сам пройти через ошибки и научиться выявлять их. А сами по себе индийские философские идеи вреда принести не могут, они прекрасны. Зачем следовать сомнительным учениям? Обернитесь к подлиннику, к первоисточнику — и все ненужное отпадет само собой.

В. Попутный вопрос, Святослав Николаевич. У нас многие увлеклись йогой — физическими, дыхательными упражнениями и так далее...

О. Йога — это система, и полезна она только в очень компетентных руках, когда у вас есть учитель и он действительно на высоте не как тренер по гимнастике, а как человек, способный повести своего ученика вверх по ступеням совершенствования. Иначе получится как в одной из легенд, рассказанных Рамакришной, большим индийским подвижником и священнослужителем.

Были два брата, и один из них решил пойти по духовному пути и изучить йогу. Он уехал, а другой остался дома. Через 12 лет брат вернулся, и тот, что жил дома, спросил его: «Чему ты научился за эти 12 лет?» Перед домом протекала река, брат подошел к реке и по воде перешел на другой берег. Тогда другой брат позвал паромщика, дал ему четыре анны и велел перевезти себя на

тот берег. И, подойдя к брату, сказал: «Бедный мой брат! Ты истратил 12 лет на то, что стоит всего четыре анны!»

В. Я так упорно спрашиваю вас про причины увлечения Востоком потому, что именно духовные поиски молодых, вообще образ мысли молодых привели, как бы это сказать деликатнее... к осложнениям между ними и родителями, старшими по возрасту. Как вы считаете, при таком взаимном непонимании кто должен уступить?

О. Старшие.

В. Почему, Святослав Николаевич? Ведь за их плечами опыт прожитой жизни.

О. Потому что, уступив, они своим примером больше воздействуют на молодое поколение, чем запретами. Положительный пример всегда воспитывает.

В. Ну, а если взаимное неприятие происходит оттого, что сам опыт жизни старших подвергается молодыми сомнению? Что кажется им ненужным, ложным?

О. Видите ли, если жизнь действительно прожита ложно, нужно исправляться самому. Из человека, ложно прожившего жизнь, воспитателя не получится, так что непременно надо исправляться.

В. Разве исправление возможно в любом возрасте?

О. Конечно.

В. Вы считаете, что необратимых процессов не бывает?

О. Нет, вернее, может быть, они и есть. Но очень редко.

В. То есть у человека всегда есть шанс?

О. Всегда. Еще никто не опускался так низко, чтобы нельзя было воспрянуть. Ну, естественно, кроме вопиющих случаев. Возможность подняться, исправиться существует для каждого человека и в каждом человеке, просто надо найти в себе силы.

В. Святослав Николаевич, вам приходилось слышать рок-музыку? Как вы к ней относитесь?

О. Как вам сказать... Без особого увлечения.

В. В рок-музыке, как в визитной карточке современной молодежной субкультуры, многие видят свидетельство духовного обнищания, деградации, агрессивности и связывают с ней самые худшие ожидания, поскольку-де воспитывает она личность несомненно негативную.

О. Может быть — да, а может быть — и нет. Возьмите молодежную живопись или литературу. Она тоже бывает негативной, я знаю. Но если мы попробуем что-то насильно искоренить или исправить, мы только покалечим. Мы только приумножим зло, если оно уже существует. Любое решение должно взрасти изнутри человека. А оно может появиться, если у человека возникает внутреннее недовольство собой или окружением. Такое недовольство может возникнуть, если для сравнения ему показать что-то внутренне более содержательное, богатое. Что даст ему больше, чем нынешнее увлечение.

В. Но довольно часто то, что противопоставляется таким увлечениям под видом подлинной культуры, тоже весьма сомнительного качества.

О. Нужно противопоставить вещи несомненные, прекрасные, возвышенные. «Красота спасет мир» — да. В конце концов к чему мы стремимся? К более совершенному человеку. Который имел бы все положительные качества, для всех очевидные. Главное — понять, что мы сами держим в руках ключ ко всему. От нас самих зависит, по какой дороге мы пойдем: по той, где можно потерять, или по той, где можно найти. Духовные накопления, духовные озарения — отчего они происходят? От гармоничного духовного состояния. Когда человек в ладу

с самим собой со своими желаниями — с одной стороны, и с внешним миром — с другой.

Такое состояние делает нас свободными, освобождает нас. Если же вы в рабстве у своих чувств, переживаний — вы не свободны.

В. И ни на что не способны?

О. Не можете быть счастливы. Счастливый человек внутренне свободен, его ничто не связывает. Конечно, это не значит, что он теряет свои привязанности, напротив, совершенный человек всегда будет стремиться к другому, более совершенному. Но тем не менее он внутренне независим. Это — главное.

Понимаете, мы живем столько, сколько живем — не более того. Рано или поздно нам придется уйти. И туда, куда мы уйдем, ничего нельзя будет взять с собой из того, что окружало нас при жизни. Рокфеллер, например, нажив миллионы на нефти, заболел тяжелой болезнью и медленно умирал. Состояние его было самое плачевное, он роздал почти все деньги, основал разные организации, фонды... Деньги уже были ему не нужны, он умер в своем поместье недалеко от Нью-Йорка.

Затем — Кодак, знаменитый Кодак, мы с ним встречались. Николай Константинович и я. Он был большой меценат, любил музыку. Он много сделал, широко жил, но нечто, что дает удовлетворение и счастье, ускользнуло от него. Он покончил жизнь самоубийством. То есть все, что он имел, — это было не то. Он потратил всю жизнь, чтобы собрать то, что так и не могло дать ему удовлетворения. Не дало спасения.

Значит, давайте попробуем устроить свою жизнь так, чтобы к концу ее сказать: да, я счастлив. Есть, конечно, люди, умеющие удовлетворяться физическими блага-

ми, но если человек интеллектуален, развит и пойдет по неверному пути, он будет вполне несчастлив.

Я снова повторю: при желании быть счастливым просто. Это ведь похоже на «возлюби ближнего своего, как самого себя»... То есть будь добр к нему, попытайся его понять и сделать так, чтоб ему было хорошо.

В. Но значительная часть человечества уже 2000 лет пытается возлюбить, и пока, кажется, безуспешно.

О. К сожалению, нет, не пытается... И потом — что такое 2000 лет?

В. Я понимаю, на фоне Индии... Но раз вы так говорите, стало быть, верите, что можно найти себя и в пределах традиционных, привычных для европейского человека установлений морали?

О. Конечно, дело не в том, чьи это установления, а какова их суть. Я, например, ценю и люблю истинное христианство. Не то, которое дошло к нам через сотни рук, а изначальное, истинное, которому учил Христос.

В. Вас, как и Толстого, не удовлетворяет его нынешняя конфессиональная сторона, догматы?

О. Видите ли, стремление к Добру, осознание добра находится в нас самих. Догматы — это внешнее приложение, но мы ничего не найдем в них, если внутренне не осознаем, не ощутим потребности в добре. Я вам расскажу одну притчу Льва Толстого.

На острове жили три отшельника и прославились своим подвижничеством. Услышал о них некий архиерей, решил их посетить и лично убедиться в их достижениях. Приплыли они на остров на лодке, архиерей подошел к отшельникам и спросил: «Знаете ли вы «Отче наш»?» Они удивились и ответили, что ничего такого не слышали. Архиерей начал учить их молитве. К вечеру они

расстались, и архиерей со своими людьми отплыл от берега. Когда корабль был уже далеко, архиерей видит, как в сиянии по волнам, держась за руки, бегут три отшельника. Подбежав, они сказали, что забыли слова молитвы. Тогда архиерей сказал: вам она не нужна.

Что я имею в виду, если говорить о современности? Что важен не догмат, не теория, а живое устремление к чему-то более прекрасному, важна внутренняя энергия, которая поднимала бы на следующую ступень. В сущности, это же имел в виду Серафим Саровский, когда на вопрос, зачем нужны пост и молитва, сказал: для нисхождения святого духа. Видите ли, мысли великих полезно время от времени перечитывать и задумываться над ними...

В. В Москве в феврале проходил международный форум деятелей культуры. На заседании секции экологии в ряду с разными природоохранными мероприятиями было предложено восстановить знамя Рериха. Как вы думаете, Святослав Николаевич, в связи с современными политическими коллизиями, какую роль могло бы сыграть сегодня учение Николая Константиновича?

О. Очень, очень большую. Потому что учение Николая Константиновича, как и все большие, подлинные учения, возникло из желания поднять человечество на более высокую ступень, дать ему нечто лучшее. Если вы прочтете все книги Николая Константиновича, все его статьи, вы убедитесь, что им двигало только это желание, оно было как бы его внутренним двигателем. К своему Пакту Мира, который, как вы, наверное, знаете, он предлагал заключить всем государствам, он относился очень практически, он считал, что невозможно заставить человечество измениться вдруг, сразу стать хорошим, и потому придавал Пакту воспитательное значение. Он считал, что

278

Пакт постепенно должен входить в жизнь, в обиход, как это было с Красным Крестом. Вот, кстати, очень интересное явление: мы все знаем о существовании Красного Креста, относимся к нему как к должному, но не помним ни имени его создателя, организатора, ни его драматической истории. Я спрашивал разных людей, но никто не знает, кто создал Красный Крест, сколько трудностей он испытал. А ведь мы стольким обязаны этому швейцарцу, доктору Дюнану, несомненно выдающемуся человеку, которому пришлось даже сидеть в тюрьме! Такое забвение несправедливо, нужно помнить о тех, кто помог нам, кто обогатил нашу жизнь.

Так вот, возвращаясь к Пакту Мира Николая Константиновича, я убежден, что со временем он так же войдет в жизнь, как и Красный Крест. Рано или поздно, но люди непременно поймут его необходимость для жизни. Ведь что предлагал Николай Константинович? Он говорил, что есть духовные ценности, сокровища культуры, которые не могут принадлежать одному народу или государству, это интернациональные достижения всего человечества. Поэтому все проявления культуры — памятники ли архитектуры или коллекции — являются достоянием всех, и именно это выступает объединяющим началом. Культура должна объединить человечество, и идея такого объединения будет воспитывать уже сама по себе, потому что люди поймут, что есть нечто, стоящее поверх их разногласий, научатся думать шире, чем сегодня.

В. В принципе те же требования уметь отвлекаться от своего во имя общечеловеческого звучат и у всех тех, кто упорно говорит сегодня о необходимости нового мышления, воспитания нового сознания.

О. Конечно. В конце концов человечество едино, я, как и Николай Константинович, не разделяю его на бесконечное количество рас, подрас и так далее. Это одна большая семья, и я к ней принадлежу.

В. А что все-таки вы ощущаете, когда произносите «русское», «русская культура»?

О. Нечто очень родное. Очень родное и близкое.

В. Значит, принадлежность к общечеловеческой семье не исключает чувства патриотизма?

О. Конечно, нет. Патриотизм нужен: он оправдывает наше существование в определенной мере на определенной территории. То есть мы оберегаем то, в чем мы родились. Патриотизм учит нас прекрасным, возвышенным мыслям. Истинный патриотизм, не правда ли?

В. Конечно, не спекулятивный. Святослав Николаевич, знакомы ли вы с нашей современной культурой, литературой, интересуетесь ли ею?

О. Интересуюсь. У меня есть и время, и возможность читать, и я нахожусь в контакте с литераторами.

В. Что из прочитанного запомнилось вам?

О. Я бы не хотел отвечать на этот вопрос. Знаете, почему? Это влечет за собой разные такие... неудовольствия... Когда меня спрашивают, кого из этих двух художников вы предпочитаете, я не могу ответить. Но могу сказать вам об общем впечатлении. Конечно, наша современная литература неразрывна с тем состоянием общества, в котором она родилась. Так что нельзя ожидать от нашей литературы чего-то сверх того, что может дать общество. Это же ясно.

В. А как в связи с этим вы относитесь к переменам, которые переживает сейчас наше общество?

О. Насколько я могу судить, это очень позитивные и нужные перемены. Может быть, это трудные перемены, может быть, добиться их будет не так легко, но в основе своей они обязательно приведут к оздоровлению, улучшению и общества, и жизни. Это несомненно. Так что с этой точки зрения я считаю, что Горбачев делает очень большую, трудную, но необходимую работу. Только так мы сможем повлиять на образ мысли, поведение человека, направить его в лучшую сторону.

В. Вы говорите «мы», «наше»... Спасибо вам за интервью, но более всего спасибо вам за это «мы». Хотели бы вы что-нибудь еще сказать на прощание читателям «Литературной газеты»?

О. Всегда стремитесь к прекрасному. Ищите это прекрасное и старайтесь следовать ему в вашей жизни. Все остальное приложится. Поверьте мне.

**Литературная газета.
1987. 3 июня. № 23 (5141)**

УКРАЇНСЬКІ ВРАЖЕННЯ БРАТІВ РЕРІХІВ

НЕЩОДАВНО в нашій країні відкрився фестиваль індійсько-радянської дружби, присвячений 70-річчю Великого Жовтня та 40-річчю незалежності Індії. В ньому беруть участь багато Індійських письменників, громадських діячів, артистів та художників. Чимало міст нашої республіки — Київ, Дніпропетровськ, Харків, Львів та інші — прийматимуть дорогих гостей.

До підготовки фестивалю доклав зусиль Святослав Миколайович Реріх, який відвідав Москву в травні нинішнього року. Він був запрошений на відкриття виставки Академії мистецтв СРСР, де експонувалися його картини, що закликають до миру, добра, людяності. На зустрічі зі Святославом Реріхом М. С. Горбачов сказав, що перші паростки дружби між двома країнами пов'язані із сім'єю Реріхів. У Радянському Союзі з глибокою вдячністю бережуть пам'ять про Миколу Реріха, чий художня творчість та громадсько-просвітницька діяльність служили зближенню духовних культур народів Радянського Союзу та Індії, утвердженню гуманістичних засад у світовій культурі.

Авторові статті пощастило зустрітися зі Святославом Реріхом і в розмові з ним торкнутися питань впливу української культури на творчість, формування інтересів його батька та дядька — Бориса Костянтиновича, талановитого архітектора, художника.

Особливу увагу виявив Святослав Миколайович до мозаїк батька у церкві села Пархомівка Київської області, де нині ведуться реставраційні роботи та організовується музей.

«Будемо думати над тим, як зберегти мозаїки в Пархомівці», — сказав на прощання С. М. Реріх.

У «Літературном сборнике произведений С. Петербургского университета», випущеному 1846 року, було опубліковано малюнок М. К. Рериха, на якому зображено воєводу в шапці, поширеній серед українського старшинства в XVI—XVII століттях. У такому ж головному уборі постає Богдан Хмельницький на пам'ятнику в Києві.

Цей образ не випадковий, оскільки першим учителем, котрий дав основи малюнка і композиції Миколі Костянтиновичу та його брату Борисові, був друг сім'ї — Михайло Осипович Микешин. У батька — відомого петербурзького адвоката К. Ф. Реріха — часто збиралося українське товариство. Крім Микешина, приходили професор Микола Костомаров, «дід» Данило Мордовцев, а одного разу юнаки стали свідками розмови про заснування Товариства імені Т. Г. Шевченка.

— Он як, Костянтинне Федоровичу, — сказав Микешин, погладжуючи стрілки своїх вусів, — отаке славне діло забороняють! Ну, та до вас, друже, не доберуться. Ви юрист — ви виведете на правильний шлях.

Товариство імені Т. Г. Шевченка — один з цікавих виявів настроїв петербурзької української колонії 1894 року. Пожвавилися концерти і вечори, влаштовувані українцями, які тужили за своїм краєм. З'явилася можливість створити легальну громадську організацію. Ініціаторами цих проявів були Данило Лукич Мордовець (Мордовцев) і Михайло Осипович Микешин — автор проекту статуту Товариства та пояснювальної записки до нього.

Параграф другий цього статуту проголошував: «Видавати художні літературні твори і матеріали для його

біографії; б) брати незначну платню за вхід до музею Товариства; в) влаштовувати публічні лекції та читання, літературні, вокальні й інструментальні вечори і спектаклі».

Серед засновників Товариства були Дмитро Менделєєв, Модест Чайковський, Дмитро Еварницький (Яворницький), Євген Тимченко та багато інших представників російської та української інтелігенції. Клопотання і статут зазнали звичайної бюрократичної долі, надовго застряли в департаменті поліції, і всі зусилля голови — юриста К. Ф. Реріха — були марними.

Від того пам'ятного «організаційного» вечора лишився портрет Костянтина Федоровича, намальований Микешиним, з автографами всіх присутніх. Товариство не створили, але на вечорах у просторій вітальні на Петербурзькій набережній часто звучали українські пісні та вірші Шевченка, декламовані Микешиним.

Михайло Осипович давно звернув увагу на неординарні здібності до малювання Миколи та Бориса і запросив їх на уроки, які проходили в нього на квартирі, а інколи і в майстерні Т. Шевченка, хранителем якої був Микешин. Улюбленим письменником Реріхів-гімназистів був Гоголь. Старший з братів створив кілька його портретів, виконав ілюстрації до «Майської ночі» та «Страшної помсти».

Україна зримо присутня у творчості молодого художника. Один з перших малюнків (зберігається в Третьяковській галереї) названий «Троє запорожців під дубом». Микешин розповідав своїм учням про Київ, про пам'ятник Богданові Хмельницькому, і міцніло заочне знайомство з матір'ю міст руських, яке з'явилося після читання «Повісті временних літ», давньоруських билин,

геніального «Слова», «Аскольдової могили» Зароскіна, покладеної на чарівливу музику Верстовським.

«Київські враження» буквально приголомшили Миколу Реріха. В його уяві ожили Володимир Красне Сонечко, мудрий Олег, хоробрий Святослав, книжник Ярослав Мудрий, Кирило Кожум'яка. Зустріч з Києвом відбулася 1896 року.

Був яскравий святковий день, і юнак пішов на базар, який мав тоді вигляд живописного гоголівського збіговиська. Плахти, намиста, вишиті сорочки, стрічки, ну, і, звичайно, шаровари, «як синє море». Накупив плахт і різного дріб'язку. Та найбільше зачарувала його дзвінка, співуча українська мова, пісні народних виконавців-бандуристів, які назавжди запали в душу.

Незадовго до приїзду Миколи Реріха на Україну помер М. Микешин, та пам'ять зберегла його оповіді про Київ — усе було знайоме: і знамените творіння вчителя — Богдан Хмельницький, і шедеври Врубеля, вражаюча мозаїка Софійського та Михайлівського соборів. їх чарівне мерехтіння пробудило бажання відродити цю красу, створити щось подібне.

Блукаючи вулицями гомінкого губернського міста, Микола Костянтинівич своїм гострим поглядом проник у глиб віків. Учений-археолог і художник бачив велелюддя столиці давньоруської держави, де сусідували слава варязька та східна культури з одвічною розмаїтою древньослов'янською. Він бачить у всій красі палаци і храми Володимира та Ярослава, з їх мозаїками, фресками, його цікавить усе — метод зведення стін і склад вална, рештки плінфи і тон емалей.

Після повернення до Петербурга з'явилися роботи «Дніпро», «Похід Володимира на Корсунь», «Гонець»,

пізніше — «Слов'яни на Дніпрі...». В них автор виступає не безстороннім істориком, а пристрасним коментатором героїчного минулого, і віриться, як писав Реріх з часом, що «в Києві жили мудрі богатирі, які знали мистецтво». І він шкодував, що весь великий Київ ще лежить, похований під землею в неторканих давніх руїнах, і чекає на своє відкриття. У статті «Радість мистецтва», надрукованій у книжці Мантеля «Рерих» (Казань, 1912), він пише: «Зупиняємося на дослідженні Києва лише тому, що в ньому майже єдиний шлях поглибити минуле країни».

Торкнувшись епохи Київської Русі, Микола Реріх постійно живе спогадами про місто міст, про красу придніпровського краю. Билинний розмах його полотен — це спосіб передати велич і непорушність держави східного слов'янства, богатирську душу його людей, культурний рівень їх. Та митець не може зупинитися напівдорозі у своїх пошуках, і він прагне зазирнути в глиб історії рідної землі. Сармати, готи, алани, авари, гунни хвилюють уяву вченого та художника і тому, що їхньої могутності не злякалися слов'яни, вистояли, стримали навалу, не пустили на північ, затримавши їх на Змієвих валах, які збуджують нашу цікавість і нині.

В оточенні Змієвих валів і безкраїх українських степів розкинулося село Пархомівка, звідки родом В. В. Голубєв — відомий дослідник культури Сходу.

Віктор Вікторович на початку століття здійснив тривалу і безпечну експедицію до Індії. Труднощі не завадили доставити до паризького музею Гаме спостереження, замальовки, знімки і предмети мистецтва. Вивчаючи ці експонати, Микола та Олена Реріх побачили чимало символів, які підтверджували спільне в розвитку народів Індії та Росії. Під враженням від виставки нашо-

го земляка Микола Костянтинович пише статтю «Індійський шлях». У ній зазначено: «Звичаї, поховальні «насипи» з огорожами, знаряддя побуту, будівництва, подробиці головних уборів та одягу, всі пам'ятки стінопису, нарешті, корені мови — все це було таке близьке до наших витоків. У всьому відчувається спільність початкового шляху».

М. Реріха зацікавлює, хвилює топоніміка, коли вона несподівано повторюється в іншому регіоні. Нагар (місце, де Реріх жив в Індії) перегукується зі слов'янським Нагір'ям, Вишгородом. У Рігведі — древньому епосі Індії — «дану» означає річка взагалі і нагадує назви річок — Дніпро (Данапріс), Дністер, Донець, Дунай та ін. Реріх у своїх працях зазначає вражаючу подібність санскриту аріїв зі східнослов'янськими мовами за основним лексичним фондом, граматичним ладом, роллю фармантів та безліччю інших частковостей. Навіть етнонім «арії» перегукується з українським, старослов'янським словом «орач» (орати). Микола Костянтинович, вивчаючи історію слов'ян, розповідає про дохристиянські культи поховальних вогнищ, поклоніння вогню, про однакове звучання Агни (вогні), про слов'янського бога Сварога, схожого на багатозначне санскритське Svarga — той, що йде в світлі, небесне світло. Син його Дажбог, згадуваний у «Слові о полку Ігоревім» — це Даh — бог, сяючий бог древньоіндійського епосу.

Зіставлення цих звичаїв і коренів мови, побачені на виставці предмети спрямовують інтереси подружжя Реріхів. Вони прагнуть потрапити до Індії, розуміючи, що необхідно поспішати, поки європейська культура не стерла, не згладила те, що лишилося з другого тисячоліття до нашої ери, коли племена аріїв, за припущеннями, пере-

селилися з південноруських степів на Індійський півострів (К. Антонова, Г. Бонгард-Левин, Т. Костовский. История Индии. М., 1979). Вирушивши в подорож містами Високої Азії, Микола Костянтинович бачить серед жителів гірських вершин древніх представників українських степів: «Ті ж скіфи, ті ж шапки, ті ж півкаптани» — як на вазах, знайдених на Херсонщині.

У полі зору мандрівника поряд з археологією завжди і незмінно — жива історія, етнографічні сюжети. Перекази, міфи, вражаючі красою обряди, яскравий, нерідко фантастично багато прикрашений одяг викликають захоплення М. К. Реріха. («Це половецькі танці»).

Древні святилища вогнепоклонників нагадують майже зниклі, знищені церквою капища дохристиянської Київської Русі. Камені «чудських» могильників на Алтаї в свою чергу підтримують у мистецтві його постійний інтерес до переселень готів та їх впливу на розвиток Південної Русі. «Мечі сіверян, жителів Трансгімалаїв, можуть бути вийняті з готської могили південноруських степів».

Микола Реріх прагнув на Україну. Він член редколегії журналу «В мире искусств», який виходив у Києві і де регулярно з'являються його статті. 1909 року в журналі повідомляється про заплановані виступи Миколи Костянтиновича в Києві, Одесі, Харкові. Тема його лекцій — «Про красу старовини». Цього ж року журнал друкує його статтю про варварські реставрації — «Тихі погроми». Відомий український мистецтвознавець Микола Біляшівський читає на виставці «У світі мистецтв», яка проводилася в Києві 7 березня 1908 року, реферат про Реріха і публікує його в одному з номерів журналу. Жодна із значних художніх виставок у Києві, Харкові, Одесі та інших українських містах не проводилася без

288

картин художника. В журналі «Старые годы» 1909 року він пише про Десятинну церкву в Києві, але другий приїзд на Україну відкладається через брак часу. Тому він пише своєму брату Борисові 1907-го: «Буде корисно, якщо ти поїдеш з Макаренком на могильники. Він хороша людина і введе тебе трохи в місцеву археологію». Б. К. Рерих у всьому хотів походити на старшого брата. Він був художником, археологом, архітектором. Українські пісні, почуті в дитинстві, дружба з Миколою Омеляновичем Макаренком відбилися на його інтересах. Він полюбив Україну, її культуру і довгі роки проводив тут. Це і розкопки з Макаренком, одним з найвизначніших спеціалістів з історії мистецтв та музейної справи першої половини ХХ століття. Це спільні роботи зі Щусєвим по реконструкції церкви в Овручі (нині Житомирська обл.), це приїзд до Києва 1919 року, де разом з Макаренком Борис Костянтинович веде великі роботи на замірах фундаменту Десятинної церкви, виступає на засіданні Секції мистецтв Українського наукового товариства. Він схвально говорить про необхідність вивчення і реставрації київських древніх храмів, викладає в архітектурному інституті разом з художником Фотієм Красицьким, архітекторами Дяченком та Риковим. Виконує портрети діячів української культури, особливо популярні і часто репродукуються портрети К. Стеценка та М. Леонтовича. Бере участь Б. Реріх і у виданні книжок. 1922 року в Культвідділі профспілки радянських робітників вийшов збірник віршів Верхарна, Бодлера, Верлена. Для нього художник оформив обкладинку і зробив портрет Бодлера. У 20-ті роки, виїхавши з Києва, Борис Костянтинович не пориває дружніх зв'язків з Україною. Хворобливо переживає зруйнування фашистами його улюбленого міста. Листується

зі старшим братом Миколою, який живе в Індії. Дізнавшись про визволення Києва, Микола Костянтинівич відгукнувся на цю подію полум'яними рядками статті «Вогонь на мене!».

Незадовго до цього Реріх закінчує одну з найкращих своїх картин — «Ярослав Мудрий». Звертаючись до цього образу, художник прагнув символічно показати непереможну могутність і мудрість радянського народу. Сини Миколи Реріха — Юрій і Святослав — хочуть іти добровольцями захищати свою Батьківщину від фашистів.

...Радіоприймач налаштований на хвилі Московського радіо. Передають «Запорожця за Дунаєм». Він згадує імена цілої театральної плеяди, яка виступала на петербурзькій сцені, — Кропивницького, Саксаганського, Заньковецьку... Як тоді захоплювали усіх українські пісні — ніби якась нова знахідка.

Згодом на українському вечорі молодий Реріх ставив живі картини з «Кобзаря» за ескізами Микешина. До нього підійшов журналіст із «Новостей»: «Ви, напевне ж, родом з України?». Відповів: «Ні, я — пітерець». — «Ну, я все-таки скажу, що ви українець, — картини дуже вдалі. Видно, любите Шевченка».

Так він і лишився українцем.

Свої останні спогади М. К. Реріх закінчив роздумом-закликом: «Згадаймо кращі слова про всі народи великої сім'ї Всесоюзної. Хай ніщо лихе не торкнеться всенародного будівництва. Хай осінить труд братерський творчі досягнення. Україні — любов і вітання. Від Гімалаїв щире вітання Всесоюзним народам».

...А мозаїки в селі Пархомівка живуть, радують нас,
до них прокладено екскурсійний маршрут, там побували
тисячі людей, кому дорога творчість великого майстра.

Літературна Україна.
1987, 30 липня. № 31(4232)

На знімку: С. М. Реріх (крайній праворуч), член Спілки художників
СРСР Б. О. Смірнов-Русецький та В. Г. Киркевич

ВСТРЕЧА СО СВЯТОСЛАВОМ РЕРИХОМ

В БАНГАЛОРСКИЙ офис Святослава Николаевича Рериха я позвонила, почти не надеясь на удачу: большой художник и общественный деятель, говорили мне, живет в основном в своем загородном доме. Да при этом если не находится в одной из многочисленных поездок за рубежом. А еще — если здоров... Ведь годы-то преклонные. Родился в Петербурге в 1904 году. Словом, было множество всяких «если».

И вдруг ушам своим не верю: «Журналист «Советской культуры» может прийти. Святослав Николаевич примет его с радостью». — «Когда?» — «Сейчас. Можете?» — «Еще бы!». И вот я в скромной гостиной небольшого белого двухэтажного особняка. И руку протягивает Рерих: ослепительно белая седина волос, усов и бороды не старит его. Это потому, что глаза у него мудрые и в то же время молодые, глубоко проникающие, кажется, в самую душу собеседника. Он подтянут и энергичен, в движениях чувствуются скрытая сила и воля. Большая воля...

— Сегодня хороший день, потому что подписан Договор между Советским Союзом и США о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности. Это большой шаг вперед. Все ждали и надеялись, что поставленный Михаилом Сергеевичем Горбачевым перед Рейганом вопрос найдет свое решение. А я просто был уверен в этом. Теперь мы можем смело смотреть вперед и думать о следующих шагах, чтобы завершить наше общее дело и дать мир планете Земля.

— Святослав Николаевич, когда прогремели первые выстрелы второй мировой войны, ваш отец, гордость русского искусства Николай Константинович Рерих, записал в своем дневнике: «Конечно, эта война не сейчас началась. Уже в 1936 году она стала злобно формироваться. Уже истекал кровью Китай под неслыханно чудовищной агрессией. Уже терзались Испания и Абиссиния... Был длинен список насилий. Были поразительные поводы для пароксизма разрушений.

Главные выстрелы загремели, когда общественное мнение их не ожидало. Будем ли надеяться, что бесчеловечные уроки прошлого хотя бы отчасти изменят к лучшему существующее положение?» Развивая эту мысль, я хочу спросить, верите ли вы, что человечество нанонец-то обрело способность извлекать уроки из прошлого, чувствовать свою ответственность за будущее и ради этого покончить с ядерным вооружением вообще?

— Я верю в это. В сущности, что нас разделяет? Какие-то эгоистические соображения всегда можно разрешить, если прилагать усилия и всем сердцем искать этого пути. Эгоизм, в том числе национальный, — это общечеловеческие сложности и проблемы, которые существуют на протяжении веков, и, как показала история, войны, благоденствие одних народов за счет других никому не принесли добра. Это кажущееся благоденствие, которое разъединяет изнутри прежде всего тех, кто применяет такие бесчеловечные методы. Мировые проблемы может разрешить только взаимопонимание.

Если мы будем смотреть на человечество как на единую семью, где благополучие, жизнь каждого зависят

от благополучия и жизни остальных, тогда многие проблемы отпадут сами собой. Вот это, по-моему, и есть краеугольный камень политики нового мышления, которую так энергично и страстно проводит в жизнь Михаил Сергеевич Горбачев.

Достоевский говорил, что красота спасет мир. И он был прав. Что есть красота? В конечном счете это совершенство. Поэтому стремление к совершенству может открыть перед нами новые врата в будущее. Сегодня в Вашингтоне в их фундамент заложен первый камень. Если каждый из нас будет стремиться участвовать в этом великом и благородном строительстве и каждый день что-нибудь делать для него, то мир действительно будет спасен. Все это очень просто и чрезвычайно сложно. Потому что многие идут пока неправильными путями. Но главное для нас не сидеть сложа руки, не останавливаться, а продолжать убеждать и действовать своим примером. Главное — поверить в себя, в то, что каждый человек способен в меру своих сил влиять на судьбы мира и доказывать это делом.

Великая революция, начало которой было положено в России 70 лет назад, дает человеку возможность подняться на новую ступень в своем высоком и благородном назначении. Возможность обратиться к добру. Великая энергия может изменить многое, почти все. Договор двух великих держав, вступивших на путь взаимного доверия, свидетелями которого мы являемся, лучший тому пример. Вот вам прямое доказательство того, что человек может изменить себя к лучшему, а следовательно, и мир меняется к лучшему.

— Да, вы правы. Сколько проблем можно было бы решить, затрачиваясь гигантские средства не на

оружие массового уничтожения, а на дело созидания. Природа изнемогает от последствий неразумного вмешательства человека и молит о защите.

— Нам необходимо сберечь то, что мы уже многие десятилетия щедро бросаем на ветер. В конце концов это ничего хорошего человечеству не принесет. Неизмеримы возможности, которые открываются, если направить материальные средства не на подготовку войны, а на защиту мира, в буквальном смысле этого слова, на защиту человека в нем, на осуществление права каждого прожить на земле свою собственную жизнь, дарованную судьбой. Прожить ее достойно и благополучно.

— Вы, Святослав Николаевич, являетесь свидетелем Фестиваля СССР в Индии, наблюдали, с каким душевным подъемом и теплом встречают его здесь люди разного возраста и социального положения. Торжественное открытие фестиваля прошло, так сказать, половину своего пути. Но огромный успех его очевиден. Как, по-вашему, случайность это или закономерность?

— Как вы сами видите, Индия невероятно сложная страна. Чтобы узнать ее, нужны многие годы. Но она может дать многое из того, что другие страны дать не в состоянии, потому что растеряли. Поэтому я живу в Индии. Я нахожу здесь все, что мне важно и интересно, и я счастлив. Индия имеет множество граней. И надо затратить немало душевных сил и энергии, чтобы понять их, оценить, увидеть их красоту. Успех фестиваля не случаен. Индия всегда стремилась к русскому. Это было давным-давно заложено в народе. Наша близость, наши общие истоки находят подтверждение в санскрите, где столько

древнерусских и индийских слов, имеющих важное значение, звучат одинаково.

Фестиваль — очень важное событие во взаимном процессе познания наших народов. Но это в известной мере только начало. Надо идти дальше, взять все хорошее, что фестиваль дал. Отбросить сомнения и опасения, если они были. Каждый, даже маленький, шаг вперед — это победа. Это продолжение большой дороги. Когда готовились фестивальныe выставки, меня спрашивали, а будут ли, например, полотна из Эрмитажа понятны здешним людям, не оставят ли их равнодушными. Я ответил, что народ, тысячелетиями создававший великое искусство, не может остаться равнодушным к искусству другого народа, даже если оно не похоже на его собственное. Творец прекрасного, кроме всех прочих талантов, всегда обладает жаждой и даром познания. Только не надо страшиться того, что на выставке из Эрмитажа будет сначала сто человек, а не тысяча. Ведь путь познания долг. Вступить на него — вот что важно. Надо вооружиться терпением и смотреть вперед. Так, как это сделали Горбачев и Рейган, придя к соглашению, которое создало новую платформу для деятельности во всех областях жизни, и в культурном сотрудничестве в первую очередь. Нам надо теперь работать не покладая рук. Я рад, что живу в такое время, которое можно назвать временем оптимизма, временем надежд.

— Святослав Николаевич, вы не так давно были в Советском Союзе. Встречались и беседовали с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Каковы ваши впечатления?

— Я внимательно и с горячей заинтересованностью слежу за всем, что происходит в СССР. В стране идут

большие перемены. Они очень благотворны. Горбачев прекрасный руководитель: его цели благородны, а энергия, которую он прилагает, чтобы их достичь, достойна уважения. Это несомненно. Я знаком со многими умными и просвещенными людьми в СССР. И знаю, что они думают и действуют так же. Конечно, ломка старого и отжившего, перестройка человеческих отношений — это самое сложное. Но она сейчас совершенно необходима. На пути много трудностей. От бюрократии до консерваторов, от эгоистов до агрессивных бесталанностей. Но кто и когда говорил, что революция — это гладкий и безболезненный процесс? Ведь в конце концов стремление к прекрасному включает в себя способность отсечь все лишнее, ненужное, что этому прекрасному мешает. Не так ли?

Но вернемся к теме отношений наших стран. По моему глубокому убеждению, будущее ясно показывает, что контакты Индии и Советского Союза необходимы для равновесия всего мира. Взгляните на географическую карту. Видите, какой великий континент дружбы и доверия могут образовать два этих государства? И несомненно мы станем свидетелями развития и торжества этой идеи в будущем.

— А как вы полагаете, почему в наш бурный век, когда на чаше весов лежат ответы на самый главный вопрос — быть или не быть человечеству, — ЮНЕСКО сочла необходимым считать теперь уже уходящий 1987 год Годом Пушкина?

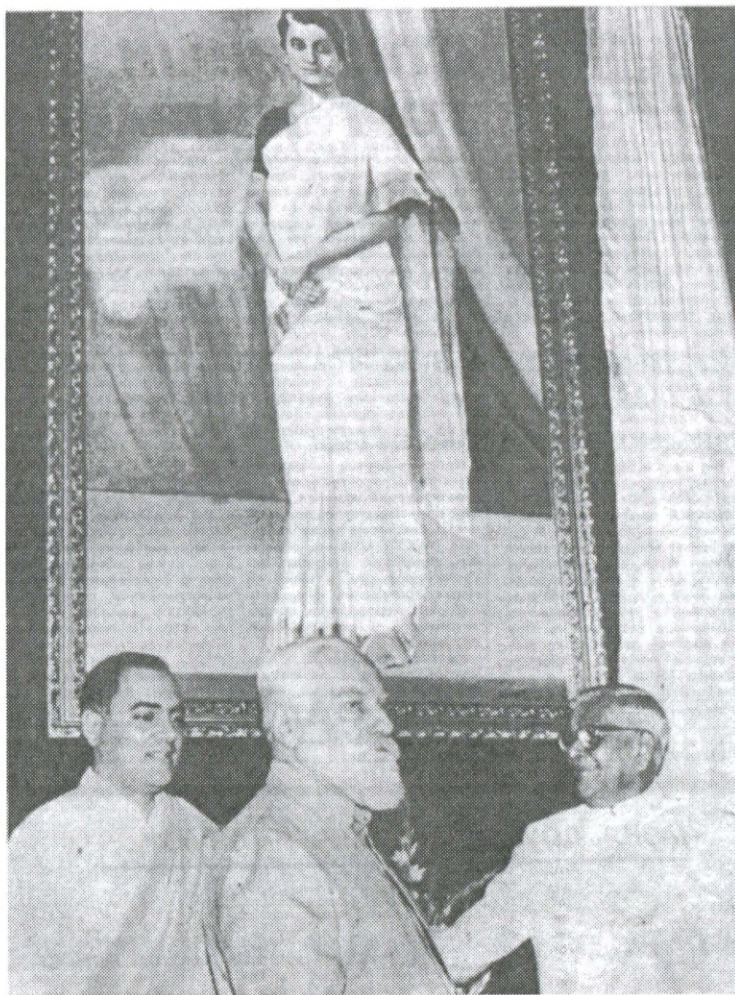
— Каждый великий поэт, художник, словом, подлинный творец, когда бы он ни жил, является нужным и близким для сегодняшней нашей жизни, как бы освещая ее своим творчеством. Большой поэт часто почти пророк.

И когда Пушкин говорит: «Да здравствуют музы, да здравствует разум!.. Да здравствует солнце, да скроется тьма!», я усматриваю в этом заветное тем, кто живет в наше время. Это нам сегодня необходим высший Разум. Сейчас он порой окутан покрывалом косности и вражды. У многих он, к сожалению, пока не проснулся. Кто же еще разбудит и разум, и совесть человеческую? Только поэт, только великий гуманист. Я не просто горжусь Пушкиным как соотечественником, великим художником и мыслителем. Я считаю, что сегодня этот призыв должен стать формулой жизни для каждого из людей. Все должны участвовать в процессе обновления сознания, борьбы с тьмой. Прогресс сам не падает с неба, его надо заработать своим умом, своим сердцем и своими руками. И в этой трудной работе Пушкин — наш союзник. Я связываю со своей родиной огромные надежды. Советский Союз, Россия — это пространство будущего. И эти два понятия и Пушкин — нерасторжимы.

Газета «Советская культура».
1987. 19 декабря. № 151 (6407)

БАНГАЛОР

По случаю 70-летия со дня рождения Индиры Ганди, которое широко отмечалось в эти дни в Индии, Св. Рерих передал в дар индийскому правительству портрет бывшего премьер-министра Индии, написанный им в последний период ее жизни. Картина будет украшать президентский дворец. На церемонии представления портрета присутствовали президент республики Р. Венкатараман, премьер-министр Р. Ганди.

Слева направо: Раджив Ганди и С. Н. Рерих.
Фото ТАСС

ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА СО С. Н. РЕРИХОМ

17 ноября М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева встретились с известным русским художником и мыслителем, видным общественным деятелем Индии С. Н. Рерихом и его супругой — Девикой Рани-Рерих. С. Н. Рерих находится в Советском Союзе в связи с созданием Советского фонда Рерихов.

М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева сердечно приветствовали С. Н. Рериха и его супругу. Они поздравили С. Н. Рериха с 85-летием.

Обращаясь к С. Н. Рериху, М. С. Горбачев подчеркнул уникальность встречи. В лице семьи Рерихов, сказал он, мы имеем выдающихся представителей нашей страны, прославивших Россию, Советский Союз, внесших большой вклад в развитие мировой культуры. Мы признательны семье Рерихов за ее подвижническую деятельность в пользу дружбы между великими народами Советского Союза и Индии. Сегодня эти два народа связывают самые добрые отношения. Мы в Советском Союзе гордимся и дорожим этим.

В беседе речь шла о том, что на нынешнем переломном этапе развития цивилизации неизмеримо возрастает влияние нравственного и духовного начал на формирование политики. Возвышение идей, которые затрагивают общечеловеческие ценности, находит в мире самый широкий отклик.

С. Н. Рерих выразил искреннюю признательность за внимание, которым он был окружен, за поддержку и

помощь в создании Фонда Рерихов и будущего Центра-музея Н. К. Рериха в Москве. М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева пожелали С. Н. Рериху и Д. Рани-Рерих доброго здоровья, успехов в общественной деятельности во имя укрепления традиционных связей между Советским Союзом и Индией.

Газета «Советская культура».
1989. 21 ноября. № 138 (6706)

Слева направо:
Девика Рани-Рерих, Р. М. Горбачева, М. С. Горбачев, С. Н. Рерих.
Фото Ю. Абрамочкина (АПН-ТАСС)

БУДЕМ ВСЕГДА СТРЕМИТЬСЯ К ПРЕКРАСНОМУ

НАДО ли удивляться тому, что славное имя Рерихов с годами становится все более почитаемым в мире, а мысли, заложенные в философском наследии Николая Константиновича, приобретают особую созвучность нашему бурному веку?

«Все Рерихи, хотя и русские по происхождению, занимались вопросами планетарного масштаба. Их мировосприятие универсально — Вселенная, планеты, все, что нас окружает, имеет взаимосвязь. Очень важно, что своей деятельностью они не только заложили основы советско-индийских связей и сотрудничества, но связали также Восток и Запад, явили миру картину единого человечества. Эта картина будущего, быть может, покажется нереальной, но сегодня более, чем когда бы то ни было, ощущается тенденция к ее достижению. Это идея, владеющая и умами в настоящее время», — таково мнение руководителя музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке Даниэля Энтина.

Более шестидесяти государств ратифицировало Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, в основу которой лег Пакт Рериха под девизом «Мир через культуру».

И вот в мировом рериховском движении открывается новая, быть может, одна из самых значительных, страница. По желанию владельца и держателя наследия семьи Святослава Николаевича Рериха в нашей стране образован фонд Рерихов, а в Москве будет открыт культурный Центр-музей Н. К. Рериха. Фонд Рерихов — это

всесоюзная самоуправляемая организация, поддерживающая и координирующая деятельность рериховских обществ и организаций на территории Советского Союза, осуществляющая международные связи с рериховскими центрами за рубежом. Своим постановлением от 4 ноября с. г. Совет Министров СССР одобрил создание фонда, предоставил ему право издательской деятельности, освободил до 1996 года от уплаты любых налогов и пошлин, оказал все необходимое содействие. Учредителями фонда стали Советский фонд культуры и Советский фонд мира. В состав правления фонда вошли видные деятели науки, культуры, общественные деятели, народные депутаты. Председателем фонда стал президент Академии художеств СССР Б. С. Угаров, его заместителями — писатель-востоковед Л. Шапошникова и индолог Р. Б. Рыбаков. Открыт счет (№ 700878 в ОПЕРУ при правлении Жилсоцбанка СССР МФО 299093), на который могут перечислять свои вложения предприятия, организации, кооперативы, отдельные люди — словом, все, кто хочет, чтобы духовное наследие Рерихов обрело новую жизнь на земле своей Родины как неотъемлемая часть ее духовного богатства. Святослав Николаевич — почетный президент фонда. Два года назад в Бангалоре во время нашей беседы он лишь делился планами об этом, а в июле этого года предложение Рериха о создании фонда и Центра-музея Н. К. Рериха прозвучало и на страницах «СК». И вот наша новая встреча, теперь уже в Москве, куда Святослав Николаевич прибыл вместе с госпожой Девикой Рани-Рерих.

— Святослав Николаевич, вы человек целеустремленный (это, по-видимому, и наследственное тоже), а зна-

чит, в Москву вас привело какое-то серьезное дело. Думаю, что догадываюсь, какое...

— Именно. Создание здесь фонда Рерихов и Центра музея Николая Константиновича. Фонд этот будет житнотворным источником, призванным активно участвовать в популяризации мыслей и работ Николая Константиновича, Елены Ивановны, моего брата и моих. Несомненно, он сможет дать новое направление, новые идеи нашей каждодневности. Все мы должны так или иначе стремиться к созданию более совершенной, более прекрасной жизни, а значит, условий, которые могли бы помочь найти нам новые подходы к этой жизни.

Надо всегда помнить главное — желание и способность изменить себя к лучшему в наших руках. Оно не зависит ни от кого и ни от чего, кроме нас самих. Важно только действительно решиться изменить себя. А для этого — набраться мужества и увидеть себя со стороны. Это трудно. Но все-таки возможно.

— Святослав Николаевич, хочу продолжить разговор о любви к Родине. Разумно ли считать, что ты лично любишь ее больше всех остальных, и это дает тебе право относиться к ним свысока, судить их? Совместима ли любовь к Родине с ненавистью к другим народам?

— Никогда. Наше чувство любви обязано быть общечеловеческим. Мы должны считать всех своими близкими, своими братьями и строить этот великий мост дружелюбия, который всех объединяет и ведет к новой жизни. Ведь, в сущности, планета так мала, что все мы зависим друг от друга, как члены одной семьи.

И еще надо всегда помнить, что мы вышли из бесконечности и вечности, а перед этими двумя великими моментами равны все! И хотя мы до сих пор никак не

можем их для себя осознать, надо воспринимать их как реальность, как неотъемлемую часть нашего существования.

— Сейчас ведется много разговоров о добре. Иногда больше разговоров, чем дела. Можно поделиться с неминуемым куском хлеба. Можно, как поэт Расул Гамзатов, строчками своих стихов побудить людей к душевной необходимости отмечать День Белых журавлей — День Памяти и Милосердия сначала только в Дагестане, а потом по всей России. Можно исцелить человека словом, вложив в это слово свою душу. Помните, как тогда, в Бангалоре, госпожа Девика Рани по просьбе моего переводчика Равиндраната написала добрые слова с пожеланиями выздоровления его больной матери, с молодых лет поклонявшейся своей кинозвезде, как кумиру. Как счастлив был тогда Рави!

Для матери кино — это вторая реальность, и добрые слова Девики Рани могут совершить чудо, — сказал он мне.

И то, и другое, и третье — все укладывается в рамки добра... По-моему, если искренне хочешь его делать, не надо бояться выглядеть наивным и даже смешным, и тогда действительно может свершиться чудо.

Все добрые пути и начала хороши. Да и может ли быть нехорошим любое доброе начало? Все это, в общем, очень просто. Что есть в конце концов молитва? Это духовное стремление к более прекрасной реальности, которую во многом человек в состоянии сотворить сам.

В этом году у нас в стране, как и во всем мире, очень любовно и широко отмечалось столетие Джавахарлала Неру...

И это очень хорошо. В нем были заложены прекрасные качества, свойства человека, не только стремящегося

к совершенству, но и во многом приблизившегося к цели. В нашей семье очень любили Неру. Его пример заслуживает того, чтобы навсегда сохраниться в памяти людей, особенно тех, кому, как и мне, выпало счастье с ним встречаться.

— А есть ли еще какие-либо яркие впечатления от нынешнего пребывания в Москве?

— Да, конечно. Это встреча с Михаилом Сергеевичем Горбачевым и Раисой Максимовной Горбачевой, с которыми были счастливы вновь повидаться. Мы встретились также со многими друзьями и единомышленниками, с которыми обсуждали наши общие планы и способы претворения их в жизнь.

Я сам выбрал для будущего Центра-музея Николая Константиновича бывший особняк княгини Лопухиной возле Пушкинского музея на Волхонке. Это прекрасный уголок старой Москвы, где атмосфера проникнута духовностью и красотой.

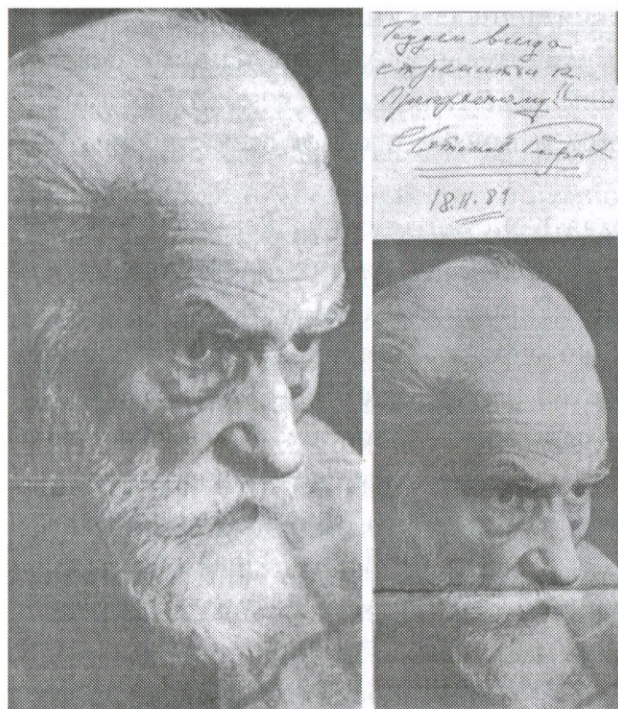
— А что бы вы, Святослав Николаевич, хотели пожелать нашему народу в это сложное время?

— Верить в свои силы и как можно лучше, совестиливее выполнять всем вместе и каждому в отдельности те трудные задачи, которые сегодня настоятельно требуют своего решения. Я уверен, я знаю, что народ наш сможет с ними справиться и станет достойным примером всем тем, кто придет позже и будет восхищаться его мужеством и героизмом. И чтобы это будущее начиналось уже сегодня.

...На прощание я по просьбе московского художника Михаила Сморгчевского вручила Святославу Николаевичу его портрет, написанный Мишей по памяти после прошлого пребывания Рериха в Москве в 1987 году.

Подарок был принят с благодарностью. Еще одно, пусть скромное, но пополнение новорожденному фонду Рерихов. Еще один пример того, что участвовать в великом, благородном начинании, происшедшем на наших глазах, может каждый, кто к этому стремится. А Святослав Николаевич по моей просьбе написал несколько слов читателям «Советской культуры», которые тоже вправе считать себя причастными к происходящему.

Газета «Советская культура».
1989. 23 ноября. № 139 (6707)

Святослав Рерих. Фото К. Корнешова

СТРЕМИТЬСЯ К ПРЕКРАСНОМУ

Этим летом мне довелось принять участие в международной экспедиции на Алтай. «Миссия мира» — так называли ее учредители — должна была пройти от поселка Верхний Уймон до Белухи, высшей точки Алтайских гор, одним из маршрутов нашего замечательного соотечественника, крупного мыслителя-гуманиста Николая Константиновича Рериха.

Многое с тех пор глубоко запало в душу. И прежде всего — более близкое знакомство с философским учением Рериха. Когда читаешь его книги, невольно возникает чувство, что они удивительно созвучны нашему революционному времени. «Где нарождается красота, — писал Н. К. Рерих, — там и придет расцвет всех трудовых достижений».

Сын Николая Константиновича Рериха, Святослав Николаевич, талантливый художник и философ, и его жена Девика Рани-Рерих приехали в Москву в связи с созданием советского фонда Рерихов. На его базе в Москве скоро откроется центр-музей Н. К. Рериха.

— Создаваемый Центр, — говорит Святослав Николаевич, — сможет сыграть большую просветительскую роль в знакомстве с огромным творческим наследием Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих. О том, как все меняется в мире, можно судить хотя бы по огромному числу людей, интересующихся учением Рерихов в Советском Союзе, в других странах мира. К примеру, наш дом в Индии, в долине Кулу, посещают тысячи людей. Значит — это им необходимо.

Начинать надо с человека, — продолжает Рерих. — С переделки самого себя. Это основа всего. Тогда мы сможем изменить себя и помочь другим. Нужно только открыть глаза и увидеть окружающий мир. Поэтому будем смело смотреть вперед...

Святослав Николаевич рассказывает о встрече с Михаилом Сергеевичем и Раисой Максимовной Горбачевыми:

— Я увидел у них зрелость сознания, что само по себе весьма редкое явление. И был счастлив, что оно существует в руководстве Советского Союза — нашей Родины.

— Сейчас довольно часто, — замечаю я в беседе, — можно услышать недовольные голоса людей: четыре года перестройки, мол, не принесли пока видимых, осязаемых результатов нашему народу.

— Начинать надо с самого малого, — говорит Рерих, — и каждый день делать свое дело немножко лучше, чем мы это делали вчера. И даже если будет очень незначительное и небольшое улучшение, оно должно быть одушевленным, жить в нас и вести нас к новому. Нужно только иметь в себе уверенность в том, что в наших руках лежит наше будущее.

Детям с рождения надо прививать понятия прекрасного и доброго. У нас в Индии существуют центры искусств, где начинают заниматься с трехлетнего возраста.

Мы должны стремиться к преобразению себя, к новому мышлению. Жизнь вполне может существовать без войн, без кровавых столкновений. Их причины — только в несовершенстве людей.

Жизнь может быть прекрасной, полной самых замечательных достижений. Но для этого человек должен

проснуться, к нему должно прийти озарение. Происходящее сейчас в мире пробуждение — это эволюционная закономерность, насущная необходимость нашей жизни. Кто он такой — более совершенный человек? Каковы его качества, как он проявляет себя в этой жизни, к чему стремится? Если проанализировать все это, мы увидим, что есть много общего в стремлении людей построить и реализовать новую, особую жизнь, подняться на новую ступень.

Мы должны осознать, что жизнь всегда будет ставить нам препятствия. Но и они необходимы. Для того, чтобы дать нам силы преодолеть их. Мой отец часто говорил: «Благословенны препятствия!» Они только ступени, по которым мы поднимаемся, и нам откроются новые пути, которые приведут нас к прекрасным горизонтам новой жизни. Будем всегда стремиться к прекрасному...

В комнату вошла стройная пожилая женщина в темно-красном индийском сари. Это Девика Рани-Рерих, жена Святослава Николаевича.

— Когда я приезжаю в Советский Союз, — с улыбкой сказала она, — не могу отделаться от впечатления, что я у себя, на родине. Как похожи друг на друга две великие реки, Волга и Ганг, так же удивительно близки по духу и наши народы.

И очень хочется верить, что жизнелюбие и творческая энергия этих совсем уже немолодых людей, связанных удивительной судьбой с Индией и нашей Родиной, принесет еще немало пользы всем нам, людям Земли.

Газета «Правда».
1989. 27 ноября. № 331 (26049)

ЧЕЛОВЕК-ЗАГАДКА

Художник и общественный деятель Святослав Николаевич Рерих уже несколько раз посетил нашу страну. Он заново для себя познает возрождающуюся духовность и новое мышление России, мы — удивительное мировоззрение Рериха, в основе которого лежит устремленность к постоянной гармонии человека с Мирозданием, вера в его безграничные «резервные» возможности, которые могут и должны раскрыться через постижение фундаментальных законов природы.

Идеи Рериха настолько проникнуты гуманизмом и оптимизмом, что буквально завораживают. Они же помогают по-новому взглянуть и на само творчество художника и его подвижническую деятельность. По себе знаю, какая это радость — приобщиться к этому целебному духовному источнику. Для тебя как бы приоткрываются самые сокровенные тайны бытия, места и роли человека во Вселенной.

Мне посчастливилось несколько раз встречаться с этим замечательным и во многом загадочным человеком, беседовать с ним, фотографировать его. То были незабываемые минуты. Одну из фотографий Святослава Николаевича я и предлагаю «Правде».

Газета «Правда».
1990. 21 мая. № 141 (26224)

Размышления о человеке, добре и зле
после разговора со Святославом Рерихом

СТЯЖАНИЕ МИРА

Честно говоря, сегодня мне хотелось бы по возможности избежать разговоров о политике. Слишком уж много ее приходится в эти дни на душу нашего населения. Неизмеримо больше, чем любых других материальных и нематериальных благ. И настроил меня на этот лад неожиданный разговор по телефону несколько дней назад с нашим великим соотечественником Святославом Николаевичем Рерихом...

Напомню, что семья Рерихов, уже много лет находясь в Индии, всегда внимательно следила за событиями в России, в особенности в сложные, критические моменты ее истории. И меня, естественно, не удивило, а только еще раз горячо порадовало, что восьмидесятисемилетний Святослав Николаевич в далеком Бангалоре так живо интересуется происходящим у нас в стране...

Мне неоднократно доводилось беседовать с этим удивительным человеком, «русским гуру», как уважительно зовут его индийцы. И всякий раз я изумлялся в душе его поистине провидческим мыслям, пронизанным светом бесконечной доброты к людям.

В бесчисленных противостояниях и жестоких конфликтах друг с другом многие из нас, к сожалению, потерявшись и оцепенев от бурного, стремительного движения нового витка развития общества, подчас теряют точку опоры, а вместе с ней зачастую и свою честь,

ДОСТОИНСТВО, право называться Человеком с большой буквы...

Раздражение в атмосфере, особенно столичной, достигает поистине грозовой отметки... И сейчас большинству из нас, по-моему, просто не хватает как воздуха простых, человеческих и добрых слов. Поэтому считаю своим долгом поделиться ими.

«...Самое гласное — мы должны думать о человеке, о том красивом создании, которое может нас окружать, которое нам всем необходимо для счастливой жизни...»

Меня всегда поражала эта удивительная способность Святослава Николаевича любой, самый трудный разговор переводить на «положительные» рельсы, никогда не обсуждать негативные явления жизни. «Мысль — материальна», — говорит учение Живой Этики Рерихов. Поэтому многое в жизни зависит от наших добрых помыслов, от состояния нашего духа.

«Я уверен, что в будущем все станет гораздо лучше, ближе и ярче. Новые откроются пути. Мы смотрим далеко вперед и видим, какие открываются возможности. Мы ожидаем самых прекрасных и ярких явлений».

Прислушиваясь к далекому, но в то же время очень близкому и родному голосу Святослава Николаевича, я припомнил один из прошлогодних разговоров с ним, в котором он предупреждал о предстоящих бурных событиях в России.

«России предопределена великая, по существу космическая, роль на Земле, — не раз подчеркивал Рерих. — Будем смотреть в будущее, светлое будущее и будем уверены, что действительно нечто

прекрасное готовится нам. Сама природа все решит и устроит. Будем смотреть вперед на то прекрасное будущее, которое сулится России. И мы увидим это будущее!»

Сейчас для многих из нас наступило время переосмысления своего бытия, переоценки ценностей. А это не такая уж легкая задача для любого человека, даже самых широких взглядов. Беспокоит, однако, заданная направленность: как и о чем «следует» сегодня думать. И то, с какой легкостью иные люди, тем более облеченные авторитетом и властью, меняют убеждения, взгляды, готовы публично растаптывать свои прежние, пусть даже иллюзорные или ошибочные идеалы и принципы.

Можно, к примеру, убедившись в своем заблуждении, выходить из партии, но зачем же перед многомиллионной телеаудиторией сжигать свой партийный билет? Не могу этого принять.

Можно, конечно, разрушить все памятники советского периода, переименовать все улицы и города, станции метрополитена, попытаться избавиться от слов и самих понятий «социализм», «коммунизм». Но не слишком ли много энергии при этом тратится на вычеркивание «устаревших» и «изживших» себя понятий? Может, все же использовать ее в созидательных делах?

Может быть, все это издержки любой революции? Может быть. Но все мы должны прежде всего сохранять человеческое достоинство. Если хотим еще, чтобы нас называли людьми.

«...Мы должны всеми силами строить более красивое будущее. Это красивое будущее — завет того, что идет Новый Мир, красивый, прекрасный, который будет нести в себе самые лучшие наши надежды...»

Вернемся на минуту в начало августа этого года... Перенесение мощей преподобного Серафима Саровского. Сбылись пророчества великого русского святого «И среди лета запоют Пасху». Рассказывают, что в момент перенесения мощей над Саровской пустынью в голубом небе засияла радуга.

Для миллионов православных русских людей эти дни стали подлинным духовным торжеством — символом возрождения России. Как в световом фокусе, в Серафиме Саровском сконцентрировалась важнейшая идея русской духовности — преображение силой жертвы, любви и сострадания. В нем сегодня мы находим то, что человек ищет в человеке, то, чего недостает нам сейчас в людях.

Неуспех августовской попытки еще раз бросить друг на друга наших соотечественников был предопределен. Кстати сказать, и тем, что, будучи не в ладах с православием, невежды начали отсчет трагических событий в большой христианский праздник — Преображения Господня. Что ж, я уже давно убедился в том, что случайностей и совпадений просто не бывает.

«...Меня радует устремление в нечто новое. Это несомненно то, что придет, то, что будет! Только мы должны быть сами готовы принять это прекрасное будущее. Для этого мы должны подготовить себя...»

О новых возможностях, которые появятся в конце века у человечества, говорится во многих источниках. И в то же время немало пророчеств связано с грядущей вселенской катастрофой, апокалипсисом.

Сразу всплывает, казалось, уже запрятанное в укромных закоулках памяти землетрясение в Армении. Я был там в первые дни: в Ленинакане, Спитаке... Говорят,

что подобное происходит на Земле не случайно, а является как бы наказанием Природы за скопившееся зло и раздражение, служит суровым предупреждением человечеству — опомниться...

А если это все так, то люди на Земле, похоже, опять, в который раз, забыли, с чем они играют. Сколько кровавых столкновений было на Земле только в этом году: война в Ираке, Югославии, по существу идет гражданская война в Закавказье. За решением сложных проблем мы забыли самую важную — будущее наших детей.

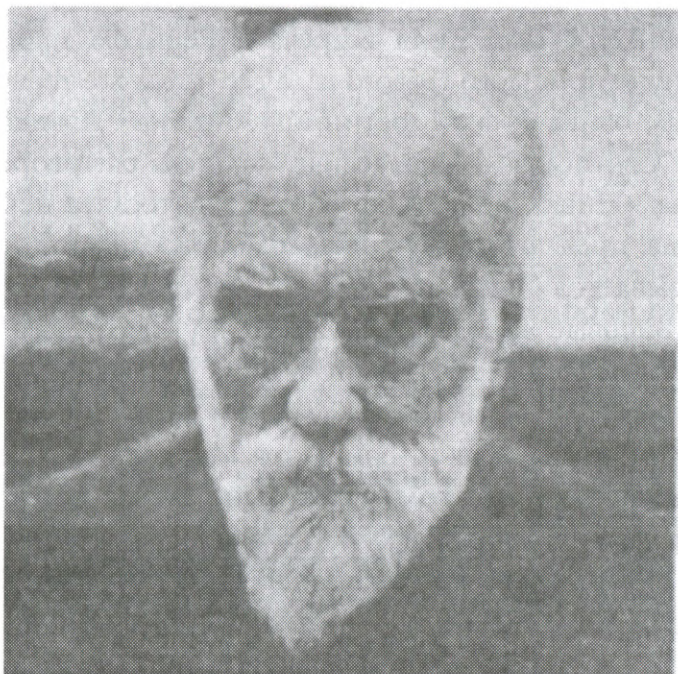
Боюсь, что последнего и сотово предупреждения уже не последует. Все будет зависеть сейчас только от всех нас. Поймет или не поймет, наконец, человечество главную свою задачу на Земле: строить, а не разрушать, любить, а не ненавидеть.

«Радость моя! Молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя» — говорил Серафим Саровский.

В этой краткой формуле заключен основной закон духовного Восхождения Человека, его самосовершенствования. Видимо, действительно настало то самое время, подступил тот край обрыва, когда каждый должен обратиться к себе, своему сердцу и совести. Самому решить, кто он, с кем и зачем, куда и как идет по жизни.

Первая книга Живой Этики «Листы сада Мории» заканчивается словами:

«Спросят: как перейти жизнь? Отвечайте: как по струне бездну — красиво, бережно и стремительно».

Андрей Печерский

Прощание с Рерихом

На своей любимой фотографии Святослав Рерих запечатлен в один из последних приездов в Москву. В Музее искусств народов Востока у своей картины «Канченджанга» («Тайный час») он произносил слова о мире. Автор фотографии — московский фотохудожник Дмитрий Чижков рассказывал мне, что был поражен, проявив пленку. На снимке отчетливо виден луч света, который светит с гималайской вершины прямо в сердце Рериха, а может быть, наоборот, исходит из него... «Добрый знак», — отметил Святослав Николаевич. В любом случае, и вы можете в этом убедиться сами, побывав в музее, — луча на картине нет...

НАША последняя встреча с Рерихом произошла накануне прошлого Нового года все в том же тесноватом номере бангалорской гостиницы «Ашока». Дэвика Рани, жена Святослава Николаевича, как-то в разговоре посетовала: «Никак не могу уговорить Святослава переехать отсюда, предлагала ему снять дом в городе, а он наотрез отказывается».

Впервые же я побывал в гостях у Святослава Николаевича после посещения его дома в Гималаях, в Нагаре, три года тому назад. Возили меня и в его имение в двенадцати километрах от Бангалора. И я долго не мог взять в толк, почему же столь известный человек по существу ютится в скромном двухместном номере отеля...

Помню, как, мешая нашей неторопливой беседе, гремела под окном в саду гостиницы богатая индийская свадьба... Бесчисленные телефонные звонки, неожиданные, а чаще все же привычные посетители: ученики и преподаватели «Читрикала Паришад» — художественной академии, почетным президентом которой являлся Рерих. Практически любой желающий мог попасть к нему, побеседовать, обсудить какие-то проблемы, получить нужный совет... Дух доверия и гостеприимства царил в этой семье.

При нашем последнем свидании Святослав Николаевич почти не вставал. Чтобы сменить положение, его приходилось буквально переносить с кровати в кресло у окна. Разговаривал он с трудом, подолгу размышляя после каждой фразы, видимо, о чем-то своем, сокровенном.

И я вдруг отчетливо понял тогда причину кажущейся неустроенности жизни Рериха. Он, по-видимому, хотел до конца остаться в самой гуще жизни. В экзотическом имении под Бангалором, похожем скорее на рай-

ский сад, или в гималайском его доме, в живописной долине Кулу, — эта бурная, беспокойная, но такая необходимая Рериху жизнь вполне могла бы бескорыстными заботами близких остаться за высоким забором. Святослав Рерих жил человеческим общением, и его всегда окружала атмосфера людского тепла и любви.

Происходящие события в России всегда особенно волновали его. И основным лейтмотивом большинства наших бесед была его уверенная и непоколебимая надежда в великое предназначение России, трудное, но счастливое ее будущее...

Мне становится сегодня понятным и горячее желание Святослава Николаевича приехать нынешней весной в Россию. Даже несмотря на состояние здоровья. Думаю, он мечтал в глубине души навсегда остаться на родине после стольких лет разлуки с ней.

В бангалорском имении, куда в день отъезда привезла меня секретарь Рериха Мэри, мы пробыли недолго. Голые ветви масляничных деревьев и обнаженное дно пруда... Почему-то вдруг защемило сердце. Мэри открыла мастерскую. Вдоль стен бережно укрытые прозрачной пленкой стояли неизвестные мне полотна художника. Мы молча присели на зачехленные кресла.

— Уже более пяти лет он не брал в руки кисть, — сказала мне после долгой паузы Мэри.

Ныне значительная часть творческого наследия семьи — четырехсот картин, архивов и личных вещей, включая урны с прахом его родителей, Николая Константиновича и Елены Ивановны, — передана художником России и находится в основанном им Международном фонде Рерихов.

Перед отъездом в аэропорт я заехал попрощаться. Святослав Николаевич лежал в постели, прижимая к груди

коричневый шарф. Напротив, как раз на уровне глаз, висел приколотый к стене руками Дэвики рисунок моей дочери Саши, который я привез в подарок из Москвы. Пышный цветок на белом листе бумаги.

— Это вам от нас на память из Гималаев, — протягивая мне шарф, произнес Святослав Николаевич и, грустно улыбнувшись, закрыл глаза. Из них обильно потекли слезы...

Вылет в Дели задержался на четыре часа и, маясь ожиданием в аэропорту, я очень жалел, что не сумел вместо этого подольше побыть у Рериха. Тогда я и не предполагал, что это была наша последняя встреча...

30 января, когда пришло из Индии неожиданное и грустное известие, промелькнуло сообщение: Святослав Рерих завещал похоронить его в родном городе Санкт-Петербурге с отпеванием по православному обряду во Владимирском соборе. ...Похоронили же Святослава Николаевича в Индии, далеком Бангалоре. Думаю, мы не вправе кого-то осуждать за это. Наверное, были какие-то веские причины,

И если у великого русского художника Святослава Рериха действительно было пожелание обрести вечный покой в России — оно для меня звучит особенно символично.

Последний представитель легендарной семьи Рерихов тем самым ставит точку в своих духовных исканиях — вернуться к своим отеческим истокам, припасть к живительным родникам родной русской земли, православной духовности. В этом сила и бессмертие этого удивительного человека.

Газета «Правда».
1993. 11 февраля. № 28 (26982)

ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ НА РОДИНЕ...

Почему была нарушена последняя воля великого сына России

Несколько дней назад вернулась из Индии вице-президент Международного фонда Рерихов Людмила Васильевна Шапошникова. Она принимала участие в похоронах Святослава Рериха. Вот, что она рассказала:

Все, что произошло, горько и печально... Получилось, что я опередила смерть Святослава Николаевича на два дня. Еще 25 января вечером я не могла и предположить, что назавтра улечу в Индию. А ночью позвонила секретарь Рериха Мэри Пунача и попросила меня немедленно прилететь, потому что Святослав Николаевич умирает...

Я застала его в бангалорской больнице, где, так и не приходя в сознание, он умер... Во время прошлых встреч со мной и другими людьми он часто говорил о своем горячем желании быть похороненным в России. Пришлось заранее думать о сложностях, связанных с этим желанием Рериха. Поскольку затрагивало оно взаимоотношения двух стран и требовало решения на правительственном уровне. И эта проблема была решена — из Бангалора в Санкт-Петербург должен был быть организован спецрейс...

Встал вопрос о вскрытии завещания. Мы ведь имели право соблюсти волю Рериха только при наличии письменного документа. Казалось бы, достаточно простая вещь. Тем более что, согласно индийским законам, завещание вскрывается на следующий день после смерти и публикуется. Ни супруга Рериха Дэвика Рани, ни его сек-

ретарь Мэри ничего определенного по этому поводу нам не сказали. Советник-посланник российского посольства в Индии А. Кадакин попытался связаться с адвокатом, готовившим завещание. Но тот его не принял и посоветовал «не соваться не в свое дело». По этому же вопросу была и встреча с главным министром штата, который обещал сделать все возможное. Но, видимо, все мы так до конца и не смогли осознать сложности ситуации.

Наконец, Дэвикой Рани и Мэри Пунача было принято решение: поскольку ввиду холодной зимы в России вдова Святослава Николаевича не может сопроводить покойного на родину, то похоронят его в Бангалоре, в своем имении. Странно, что прежде о «холодной зиме» речи не велось. Зато были официальные обращения Дэвики Рани и Мэри Пунача к российскому правительству о спешейсе.

В минувшем июне в бангалорской мастерской Рехи я видела много его картин, которые, уже запакованные, стояли вдоль стен. На сей раз, когда по настоятельной моей просьбе Мэри открыла мастерскую, я с удивлением обнаружила, что большинство полотен исчезло. Потом руководитель Бангалорской академии искусств Р. Рао и близкий Святославу Николаевичу человек Адити Вашишта поделились со мной, что Мэри вывозила картины из студии...

Мы поняли, что ничего не сможем сделать... В воскресенье вечером выяснилось, что похороны состоятся на следующий же день. Поспешности этого решения нельзя было не заметить. Хотя формально все выглядело пристойно. Но за этим, я смею высказать свое мнение, стояло другое. Полагаю, что завещание содержит некоторые моменты, которые, возможно, могли бы вызвать

негативную реакцию у определенных кругов в России и в Индии. Я не знаю, вскрыто ли завещание сейчас. Ясно одно: без вскрытия завещания было изменено решение о месте захоронения Святослава Николаевича. Похоронив его в Бангалоре, нас лишили возможности настаивать на вскрытии завещания. К тому же было подчеркнуто, что Рерих — индийский гражданин.

Святослав Николаевич просил отпеть его в православном Владимирском соборе Санкт-Петербурга. Отпевали же его в ортодоксальной сирийской церкви Бангалора. Все было в ней чужое. Четыре священника прочли по-английски проповедь, сказали теплые слова о покойном и запели псалмы на чужом языке малаялам...

На похоронах присутствовали посол России в Индии А. М. Дрюков, главный министр штата Карнатака г-н Моиими. Сотни учеников «Читрикала Паришад» прошли в траурном шествии перед гробом. В тот момент у меня сжалось сердце от мысли — сколько людей в России хотели бы отдать дань уважения праху покойного. Было ощущение, что я участвую в какой-то недостойной игре, в результате которой нарушена воля великого сына России.

Но в глубине души у меня еще теплится надежда, что все можно поправить. Это будет зависеть, конечно, от нашей настойчивости и понимания ситуации. Беспокоит также судьба наследия Святослава Николаевича. Я считаю, что в Индии или в России, но оно должно быть сконцентрировано, в одном месте, находиться в ответственных руках и использовано для блага людей.

Приложение III

Статьи из журналов

ПРИНАДЛЕЖИТ МОЕЙ РОДИНЕ

Святослава Николаевича Рериха хорошо знают в Советском Союзе. Знают по его выставкам в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Улан-Удэ, Туле. Знают по громадному вкладу в дело индо-советского культурного и научного сотрудничества. Наконец, знают по принадлежности к славному семейству Николая Константиновича Рериха.

Имя Рерих давно уже имеет особое звучание. С ним связано определенное отношение к истории русской культуры, русского национального искусства. И вот в апреле нынешнего года Святослав Николаевич Рерих, живущий в Индии, стал почетным членом Академии художеств СССР.

Он родился 23 октября 1904 года в Петербурге. Семейная обстановка способствовала раннему пробуждению многосторонних интересов и приобщению мальчика к искусству. Каждое лето с родителями и старшим братом Юрием проводил он в поездках по Псковщине, по землям бывших Тверской и Новгородской губерний. Иногда маршруты складывались в зависимости от археологических раскопок и творческих замыслов отца и вводили всю семью в северо-западные края. Белокаменные церквушки исконных русских земель, суровая готика западных окраин, богатство родной природы, быт и народное творчество накрепко запечатлелись в детской памяти. Как правило, выезды сопровождались сбором коллекций, зарисовками с натуры. Сохранившиеся рисунки пятилетнего Святослава свидетельствуют о недю-

жинной любознательности и точности глаза будущего художника.

Общеобразовательный курс он проходил в той самой гимназии в Петербурге, где обучался отец. В конце 1916 года из-за болезни главы семейства Рерихи переехали на северо-западное побережье Ладоги и в 1918 году оказались отрезанными от Родины новой государственной границей. В Финляндии Святослав приступил к систематическим занятиям живописью под руководством отца, большого мастера, опытного педагога. Но Николай Рерих внимательно следил за тем, чтобы сын не увлекся слепым подражательством, чтобы не утасли его разносторонние интересы и склонности.

Весной 1919 года Рерихи выехали из Финляндии в Лондон с намерением перебраться оттуда в Индию. Однако путь в эту страну оказался для них временно закрытым, и Николай Константинович принял предложение посетить Америку с выставочным турне.

В Лондоне, а затем в Колумбийском университете Нью-Йорка Святослав Николаевич изучает архитектуру и по окончании курса становится аспирантом Гарвардского университета. Здесь, недалеко от Бостона, музей которого славится собранием скульптуры, он не упускает возможности углубиться в изобразительное искусство. Его графические работы появляются на выставках и получают высокую оценку. Молодой художник увлечен также и театром: в соавторстве с Д. Хеллом он ставит балет на музыку композитора А. Штейнера.

Однако больше всего влекла к себе Святослава Рериха живопись. Теперь она заняла главенствующее место в его жизни, и на выставке в Филадельфии картины начинающего живописца заслуживают первую премию.

В 1923 году Рерихи покинули Америку и вскоре были уже в Бомбее. Для всей семьи наступил новый период деятельности, теперь уже неразрывно связанной с Индией. Святослав Николаевич участвует в научно-исследовательских экспедициях отца по Сиккиму, Бутану и Непалу, углубленно изучает и коллекционирует предметы искусства народов Востока, большое внимание уделяет изучению местной народной медицины и фармакопеи.

В конце 1924 года Н. К. Рерих с женой и старшим сыном уходят в длительную центральноазиатскую экспедицию, а Святослав Николаевич временно возвращается в Америку, чтобы продолжить свое художественное образование и ту обширную общественную просветительскую работу, которую предпринял его отец. Основательные познания в области изобразительного искусства и блестящие организаторские способности выдвигают молодого Рериха на посты директора международного центра «Корона Мунди» и вице-президента Музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке. Под руководством Святослава Николаевича проводятся международные выставки и конкурсы, налаживается связь между музеями Америки, Европы, Азии по обмену и атрибуции произведений искусства. В связи с этой деятельностью молодой художник много разъезжает, изучает историю культуры народов Запада и Востока.

Первые произведения Святослава Рериха свидетельствуют о тщательном изучении разнообразных школ и традиций. Индийская миниатюра и каноны тибетской иконописи, древнерусская живопись, мусульманские орнаменты, свободный староиндийский рисунок, элементы греческого, египетского, персидского искусства — все это осваивалось Рерихом-искусствоведом и тесно переплеталось в его работах с европейской традицией.

Главное для художника — поиск гармонии личности и окружающего мира, проникновение в глубины человеческого духа.

И не случайно ведущее место в его творчестве отводится портрету или его сочетанию с иными жанрами. Люди и «мир людей», в котором они живут и который преобразуют своими руками, более всего вдохновляют Святослава Рериха. Он не спешит с «заявкой» на свое место в искусстве до тех пор, пока со всей ответственностью не определяет своего места в жизни.

Весной 1928 года, когда центральноазиатская экспедиция была кончена, Святослав едет в Индию, чтобы встретить отца, мать и старшего брата. Вскоре вся семья перебирается на склоны западных Гималаев, в долину Кулу. Святослав Николаевич помогает родителям и брату в организации научно-исследовательского института «Урусвати»; чтобы наладить международные связи, он некоторое время проводит в США, в поездках по другим западным странам.

Через четыре года художник окончательно поселяется в Индии. В институте «Урусвати» он осуществляет руководство теми секторами отдела естественных наук, которые близки его научным интересам: ботаники, орнитологии, фармакопеи, кристаллографии, народной медицины. Он продолжает также работу по изучению истории культуры и искусства народов Востока, принимает участие в научных экспедициях, разводит опытные плантации лекарственных растений. Кроме того, на Святослава Николаевича возлагается забота и о «внешних сношениях» в области обширной общественно-культурной деятельности его отца, в частности по продвижению в жизнь

Пакта Рериха — идеи правовой охраны культурных ценностей в международном масштабе.

Все это не может отвлечь Святослава Николаевича от занятий живописью. Его картины в 1932 году экспонируются на выставке современных портретистов в Нью-Йорке, в 1936–1937 годах — в Лакхнау, в 1938-м — на выставке в Аллахабаде. В 1940 году состоялась его персональная выставка «Картины Индии» в США. Кроме того, он почти всегда показывал свои работы вместе с отцом на объединенных выставках. Известность Святослава Рериха быстро росла, индийский критик Р. Тандан тогда писал: «Не забудем, что громадный успех достигнут художником в совсем молодые годы. Он уже теперь обладает зоркостью проникновения в подлинную реальность вещей и явлений. И мы не обманемся в ожиданиях, если скажем, что последующие годы окажутся для Святослава Рериха еще более плодотворными, и его творчество, несомненно, проложит путь к тому жизненному синтезу, который заключен в современном понимании всеобъемлемости культуры».

В 1939 году художник приступает к работе над циклом социально значительных произведений. Он открывается триптихом, сюжет которого подсказали события второй мировой войны. Это большие панно «Куда идет человечество», «Распятое человечество» и «Освобождение». Откликаясь на трагические события, приведшие к всемирной катастрофе, художник побуждает каждого из нас обратиться с вопросом к своей совести: чем ты содействовал или противостоял безумию, ибо здесь не должно быть безучастных зрителей?

Ответственность за все, происходящее в «мире людей», Святослав Рерих выказывает не только своими по-

лотнами, но и своей жизнью. Когда фашистские полчища вторглись на нашу землю, он и его брат не замедлили отправить в советское посольство в Лондоне письма с изъявлением готовности вступить добровольцами в Красную Армию и выполнять в полной мере свой долг перед Родиной.

В годы Отечественной войны Николай Константинович и Святослав Николаевич проводят в Индии совместные выставки с продажей картин в пользу Советского Красного Креста и Красной Армии. С этой же целью они организуют сборы пожертвований, выступления по радио, издают книги.

Как и все Рерихи, Святослав Николаевич горячо ратовал за самостоятельность Индии и поддерживал деятелей индийского освободительного движения. В начале 1942 года он познакомился с Джавахарлалом Неру, который не раз впоследствии бывал у Рерихов в Кулу и всегда высоко ценил их участие в культурной жизни Индии. Любовь и уважение к талантливому народу этой страны принесли Рерихам искреннее признание и широкую известность.

В 1945 году Святослав Николаевич женился на одной из самых популярных киноактрис, деятельнице индийского художественного просвещения Девике Рани. Супруги поселились в пригороде Бангалора. Их гостеприимный дом хорошо знаком многим советским людям, посещавшим Индию. Весны Рерихи проводят на гималайских склонах, в доме отца, где Святослав Николаевич организовал картинную галерею.

После кончины Н. К. Рериха в 1947 году и старшего брата в 1960 году (Юрий Николаевич в 1957 году переехал в СССР) Святослав Николаевич с неиссякаемой

энергией продолжает традиционную для всей этой семьи деятельность по углублению и расширению индийско-советского научного и культурного содружества.

В мае 1960 года, впервые после долгого перерыва, он приехал на Родину с большой выставкой. До этого она была показана в Дели, и на ее открытии Джавахарлаал Неру сказал: «Картины Святослава Рериха относятся к тем произведениям искусства, которые оставляют в глубинах человеческой души неизгладимое впечатление. В художественной жизни Дели эта выставка — событие особого значения. Я уверен, что мы почерпнем из нее много поучительного...».

Творчество Святослава Николаевича было высоко оценено в Индии. Но что скажут на Родине? Как отнесутся советские люди к его произведениям? Будут ли они им близки, взволнуют ли? Эти вопросы не могли не тревожить художника, и ответ на них не заставил себя ждать. Бесконечный поток посетителей выставок в Москве и Ленинграде, сотни благодарственных записей в книгах отзывов, многочисленные интервью и публикации в печати убедительно свидетельствовали о том, что жизнь и работы Святослава Рериха нашли признание, зазвучали в унисон с чувствами родного народа. «Поездка в Советский Союз была поворотным пунктом в нашей жизни» — скажет позднее художник. Безусловно, она не прошла бесследно и для его дальнейшего творчества. В его картинах еще громче зазвучала нота предостережения и протеста против уродливых явлений утилитаризма и безумного бряцания оружием.

В 1974–1975 годах Святослав Рерих показал в Советском Союзе вторую экспозицию, которая совпала с семидесятилетием мастера. Выступая на вернисаже в

332

Москве, он говорил: «Я счастлив, что моя выставка состоится в Третьяковской галерее. Это место окружено особым ореолом, освящено великими традициями русского искусства. Я показываю здесь картины разных периодов. Есть и ранние, их немного, есть и самые последние. Я работаю и в портрете, и в пейзаже, и в жанре, и в аллегорической манере, выбираю темы, которые мне близки, идеи, которыми хотелось бы поделиться. Я не связан с заказчиками, работаю совершенно свободно, и вы увидите на этой выставке именно то, что мне самому хочется сказать».

Выставку, показанную в пяти городах Советского Союза, посетило тогда свыше восьмисот тысяч человек — лучшее свидетельство того, что искусство Святослава Рериха интересно советским людям. Яркий, красочный мир художника пленяет глубиной мысли, емкостью содержания, гуманизмом и верой в человека.

Разнообразная природа Индии, знание жизни ее народов, любовь к стране дали художнику неисчерпаемый материал для многих картин. Великолепен цикл «Мои соседи», созданный в основном на юге страны; он раскрывает перед зрителями труд и быт людей Индии, традиции, верность родному очагу, тихую радость материнства. Прибегая к искусствоведческому термину, все это можно определить как «бытовой жанр». Но в осмыслении Святослава Рериха он значителен, монументален. «Мои соседи, — объяснил художник название цикла, — это люди, живущие вместе со мной на Земле. Это землепашцы из долины Кулу. Художник устраняет накипь обыденности, которая опустошает душу, и выдвигает на первое место все то, что направляет людей к поискам смысла существования. Такое искусство понятно народам всех

континентов. «Далекая Индия отныне для меня, северянина, стала близкой», — записал в книге отзывов посетитель выставки из далекой Якутии. Под этими словами могут подписаться многие советские зрители из разных краев нашей Отчизны.

Прекрасны пейзажи Святослава Рериха. В них и величие снежных Гималаев, и ярчайшие краски южной Индии, и необъятные морские дали.

Но особое место в творчестве художника занимает портрет. К портрету он возвращается постоянно; часто совмещает работу над ним с решением некоторых проблем бытового жанра или пейзажа. Широкую известность получили созданные им изображения Николая Рериха — всего их свыше тридцати, первое сделано еще в 1916 году в Финляндии, а два последних рисунка — в 1947 году; портреты матери художника — Елены Ивановны, жены — Девики Рани Рерих, а также многих прогрессивных деятелей Индии, ее ученых, артистов, писателей и рядовых тружеников. Портрет Джавахарлала Неру кисти Святослава Рериха находится в зале заседаний индийского парламента, президента С. Радхакришнана — в президентском дворце. В портретах художник добивается не только достоверности психологического образа, но пытается выявить общечеловеческие, нравственные идеалы. Как мудро заметил Рабиндранат Тагор, «личность начинается там, где бесконечное становится конечным, не теряя своей бесконечности». Это определение может служить эпиграфом к портретам Святослава Рериха.

Его произведения находятся в музеях Франции, Бельгии, Болгарии, Чехословакии, США, Индии и других стран. В Советском Союзе их можно увидеть в Третьяковской

галерее, Русском музее, Музее искусства народов Востока, Новосибирской картинной галерее.

Мастерство живописца, умение создавать сложные гармонические композиции и организовать пространство, выразительность рисунка, изумительная чистота красок, колористическое богатство давно уже получили должную оценку. Однако не только совершенное владение техникой, но и понимание высокого общественного назначения искусства характеризуют его творчество. Многие полотна Святослава Рериха, такие как «Воззри, человечество», «Я двигаюсь среди этих теней», «Мы сами строим себе тюрьмы», «Ты не должен видеть этого пламени», «Ближе к тебе, мать-земля», отличает острая социальная направленность, непримиримость с темными сторонами жизни. Все это, так же как и прогрессивная общественная деятельность, выдвинуло художника в ряды виднейших гуманистов современности.

За большие заслуги в области искусства, науки и просвещения он награжден высоким гражданским орденом Индии «Падма Бхушан», многими другими наградами, в том числе почетной медалью «За искусство и гуманизм» Калькуттского союза объединенных искусств, которую ранее получил Сергей Тимофеевич Коненков. В 1976 году за выдающийся вклад в дело развития индийско-советской дружбы С. Н. Рерих был удостоен премии имени Джавахарлала Неру. Не так давно совет Болгарской Академии художеств избрал Святослава Рериха своим почетным членом, а ученый совет Великотырновского университета — почетным доктором.

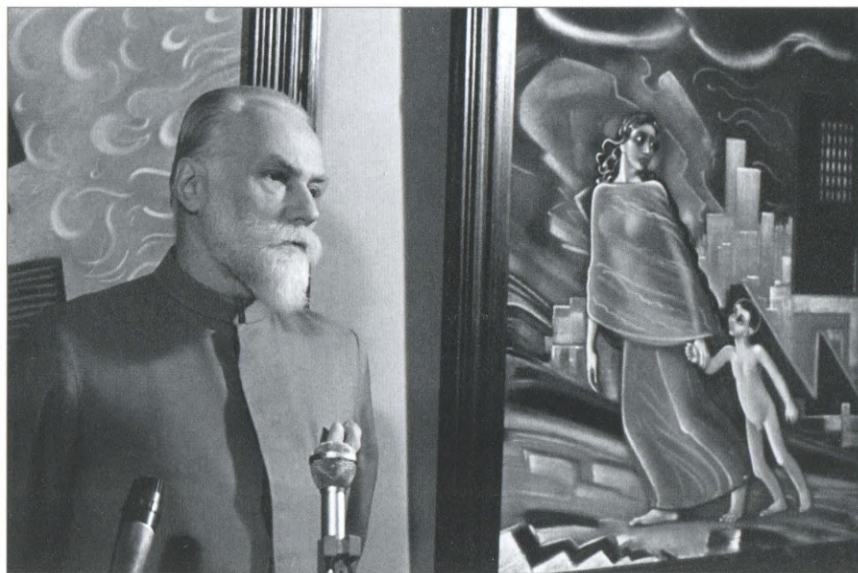
Седьмого июня нынешнего года в Москве в торжественной обстановке Святославу Николаевичу Рериху был вручен диплом почетного члена Академии художеств СССР.

Беседуя с корреспондентами, он сказал: «...Ко всему, полученному мной в России и от России, я всегда стремлюсь приобщить Индию, где я живу многие годы, и, с другой стороны, все, что я делаю в Индии, принадлежит моей Родине».

Журнал «Огонек».
1978. 26 августа. № 35 (2668)

С. Н. Рерих на открытии своей выставки в Государственной
Третьяковской галерее. Москва. 20 ноября 1974
Фотография В. Черединцева. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих выступает на открытии своей выставки в Государственной
Третьяковской галерее. Москва. 20 ноября 1974
Фотография В. Черединцева. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих с супругой Девикой Рани на набережной Невы
Ленинград. 21 января 1975
Фото М. Блохина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих с супругой Девикой Рани у здания Государственного Эрмитажа
Ленинград. 21 января 1975
Фото М. Блохина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих дает автографы. Москва. 22 ноября 1974
Фотография В. Черединцева. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих на вручении диплома Почетного члена Академии художеств СССР
Москва. 7 июня 1978
Фото В. Великжанина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

Вручение С. Н. Рериху диплома Почетного члена Академии художеств СССР
Москва. 7 июня 1978
Фотография В. Великжанина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

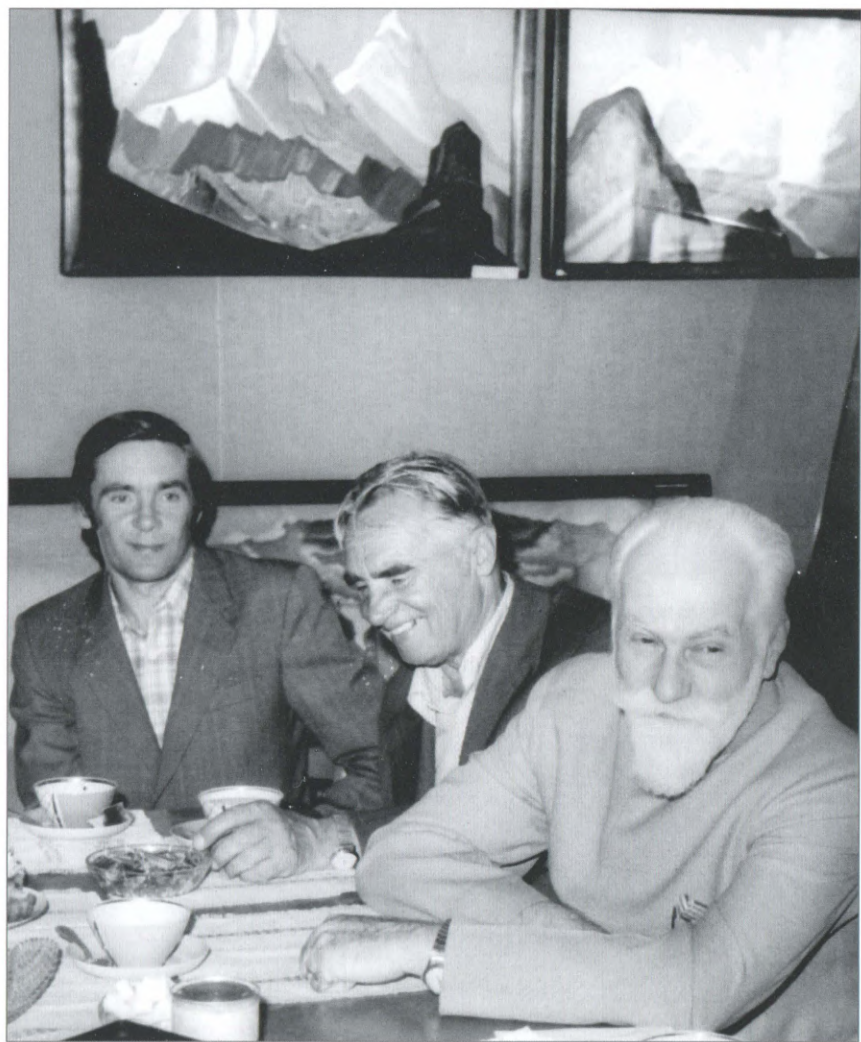
Прием С. Н. Рериха в Почетные члены Академии художеств СССР
Поздравление академика Е. П. Чельшпева
Москва. 7 июня 1978. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих на открытии выставки монгольского искусства
в Государственном музее искусства народов Востока
Москва. Лето 1978. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

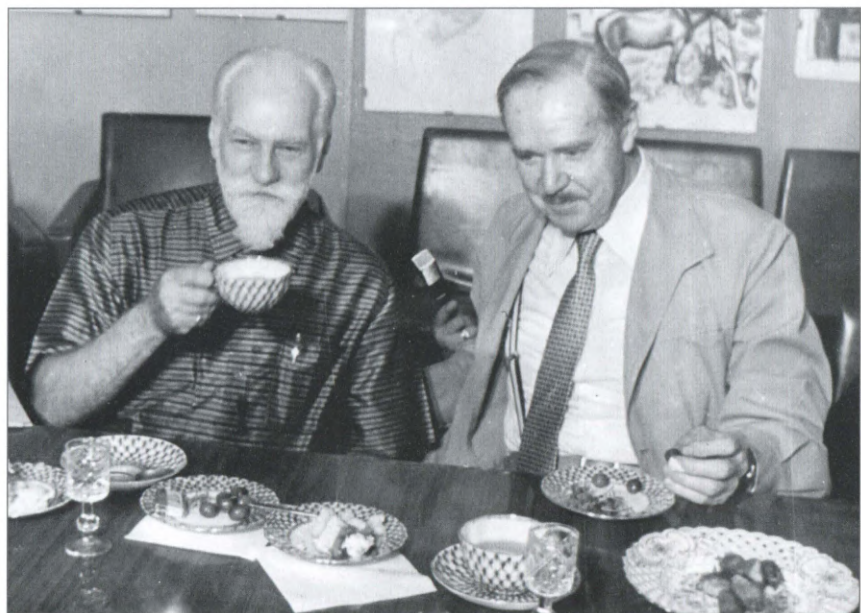
С. Н. Рерих дает автографы на выставке произведений своих и Н. К. Рериха
София. Болгария. 15 июня 1978. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

К. П. Беликов, П. Ф. Беликов, С. Н. Рерих (слева направо)
Мемориальный кабинет Н. К. Рериха
в Государственном музее искусства народов Востока
Москва. 1981. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих в Академии художеств СССР
Москва. 1981. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих и вице-президент Академии художеств СССР В. С. Кеменов
Академия художеств СССР. Москва. 1981. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

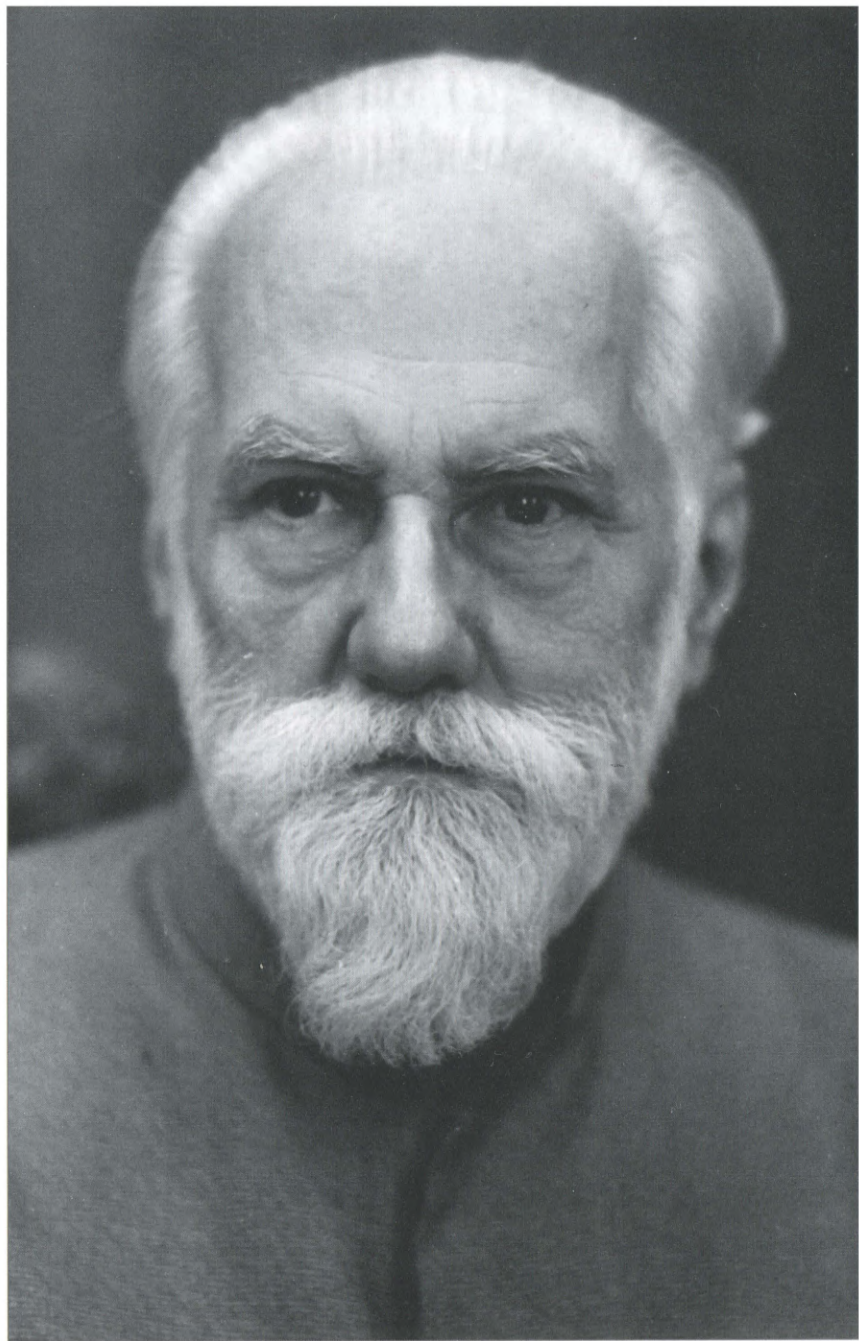
С. Н. Рерих и Девика Рани-Рерих во время посещения АН СССР
На приеме у президента АН А. П. Александрова
Москва. 30 ноября 1982. Фото Б. Кавашкина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих беседует с вице-президентом АН СССР А. Л. Яншиным
АН СССР. Москва. 30 ноября 1982
Фотография Б. Кавашкина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих на приеме в Академии художеств СССР
Москва. 30 ноября 1982
Фотография Б. Каванкина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

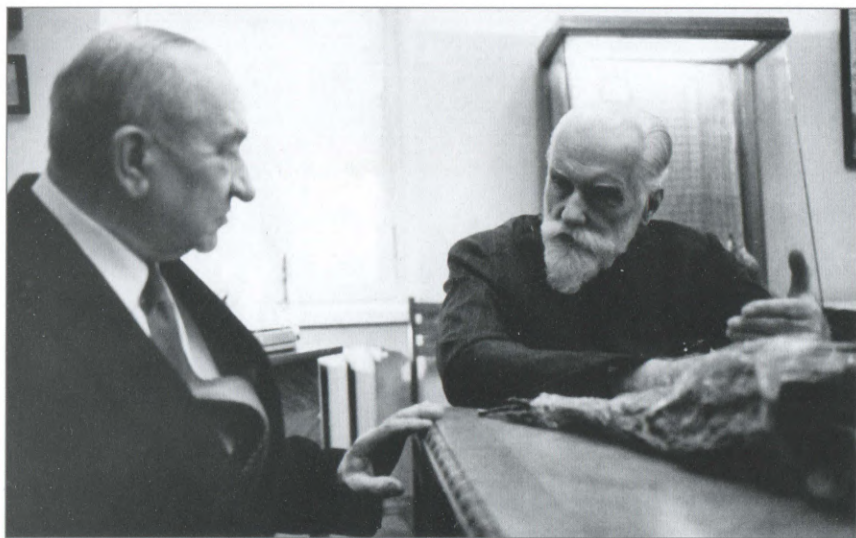
С. Н. Рерих. Москва. 29 ноября 1982
Фотография Б. Кавашкина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих на открытии выставки своей и Н. К. Рериха
в Государственном музее искусства народов Востока
Москва. 23 октября 1984
Фотография А. Чумичева. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих на открытии выставки картин своих и Н. К. Рериха
Москва. 23 октября 1984
Фотография А. Морковкина и А. Чумичева. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих и академик Б. А. Рыбаков. Москва, 23 октября 1984
Фотография А. Морковкина и А. Чумичева. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

Выступление С. Н. Рериха на юбилейной конференции Н. К. Рериха
в Государственном музее искусства народов Востока
Москва, 1984. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих и министр культуры СССР П. Н. Демичев
Москва. 1984. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

Девика Рани-Рерих, П. Н. Демичев, С. Н. Рерих
Москва. 1984. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

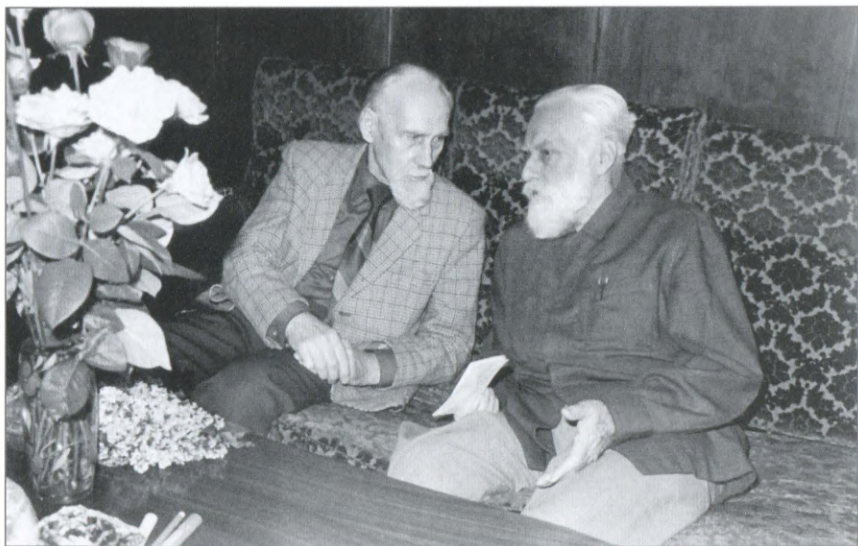
Первое заседание Комиссии по культурно-художественному наследию Н. К. Рериха
Государственный музей искусства народов Востока.
Москва. 1984. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

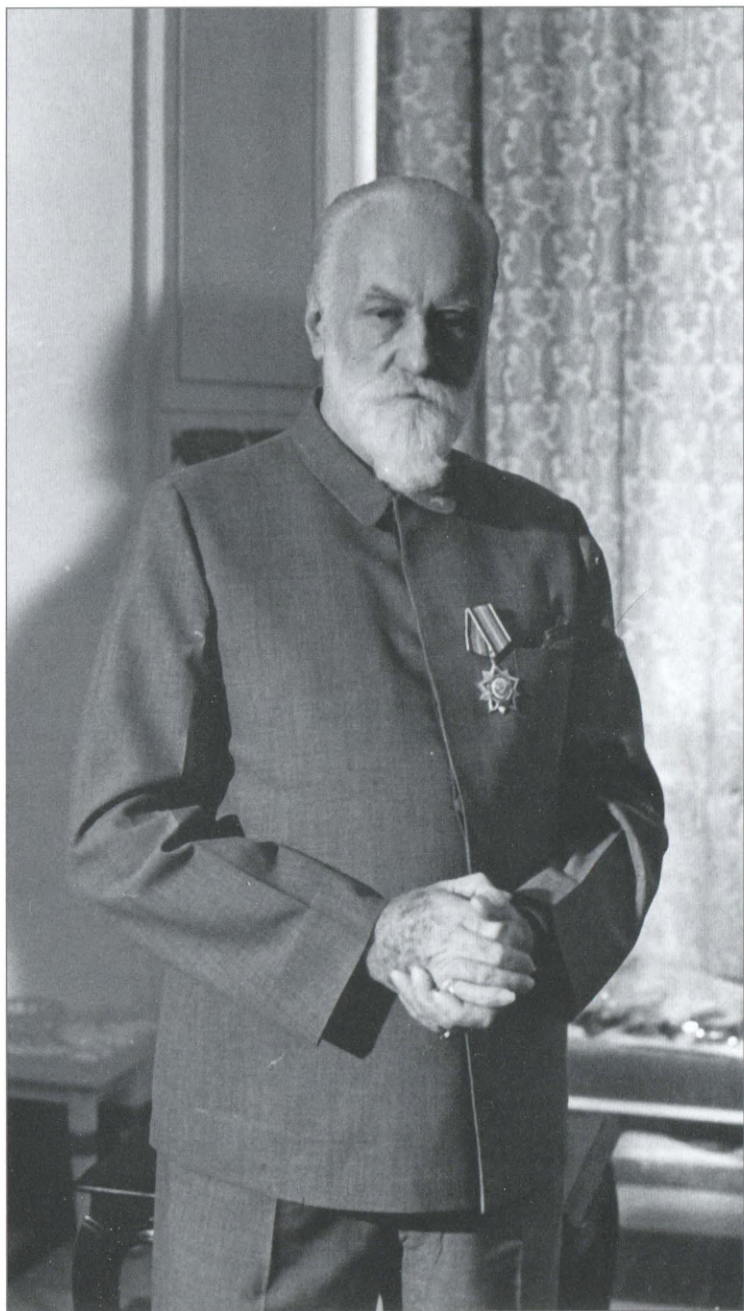
С. Н. Рерих на встрече с друзьями. Слева направо: Н. Д. Спирина,
Л. Андросова, К. А. Молчанова. Стоят: в центре Е. П. Маточкин
Гостиница «Советская». Москва. 1984. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

Художник Б. А. Смирнов-Русецкий и С. Н. Рерих
Москва. Гостиница «Советская». 1984. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

Художник Б. А. Смирнов-Русецкий и С. Н. Рерих
Москва. Гостиница «Советская». 1984. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

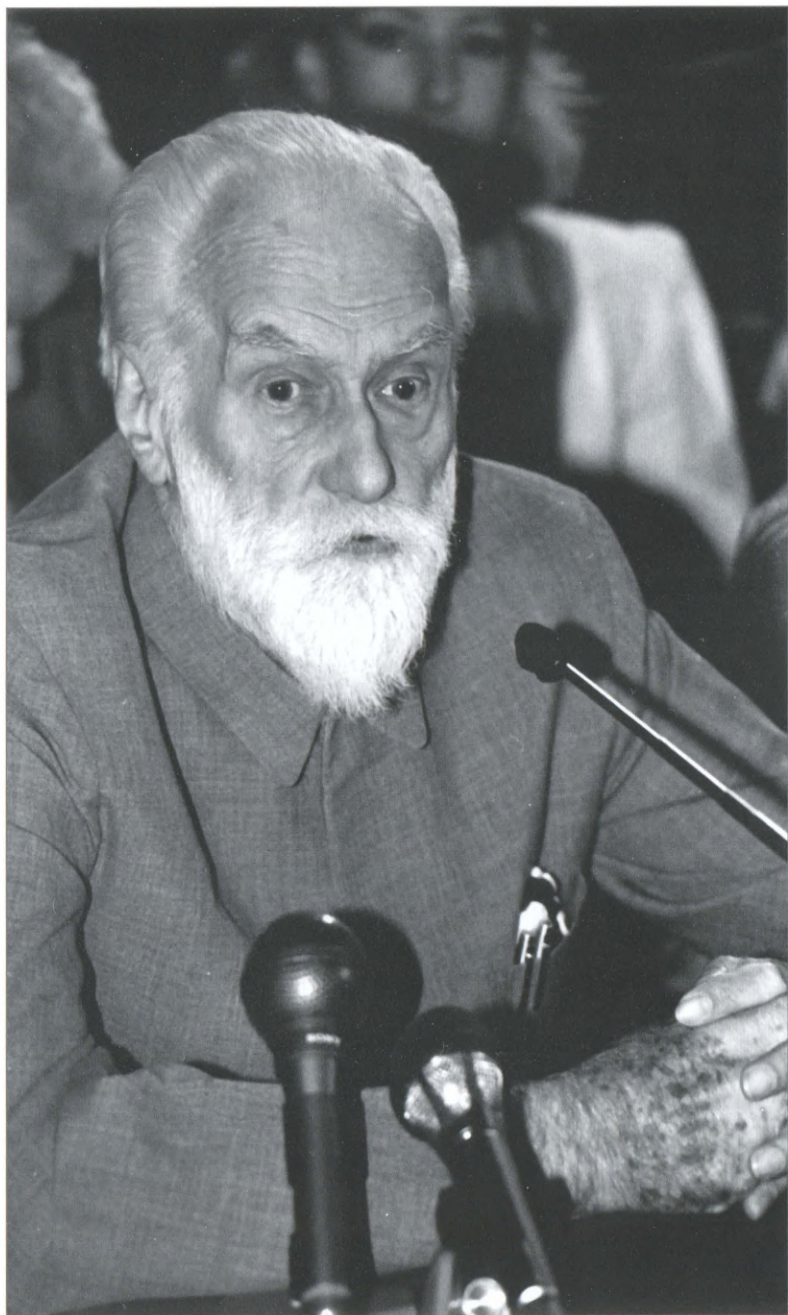
С. Н. Рерих в посольстве СССР в Индии на торжественной церемонии вручения Ордена Дружбы Народов. Дели. Индия. 3 июня 1985
Фото С. Кармалито. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих с супругой Девикой Рани на открытии выставки
польского режиссера Юзефа Шайны
Центральный Дом художника. Москва. 7 мая 1987
Фотография В. Великжанина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

С. Н. Рерих в пресс-центре МИД СССР. Интервью в связи
с образованием Советского Фонда Рерихов. Москва. 23 ноября 1989
Фотография В. Кузьмина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

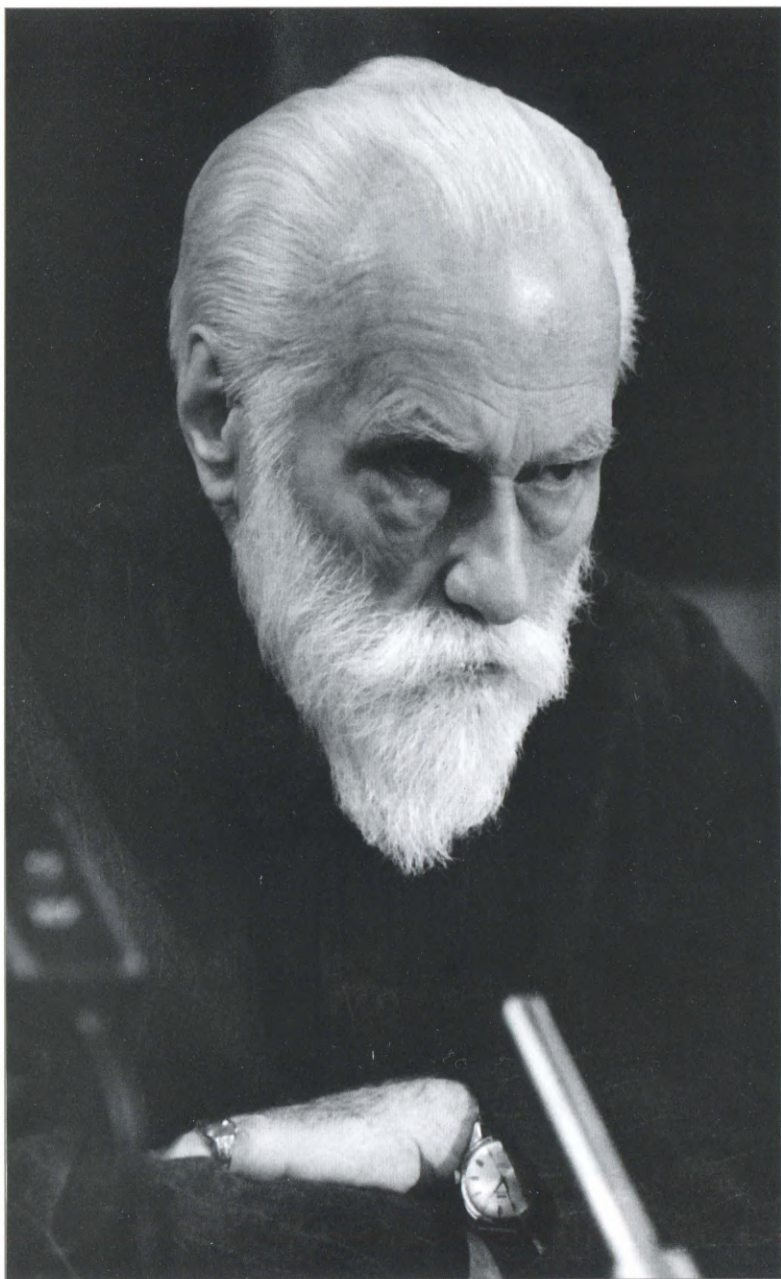
С. Н. Рерих в Советском фонде культуры
Москва. 9 ноября 1989
Фото В. Завьялова. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

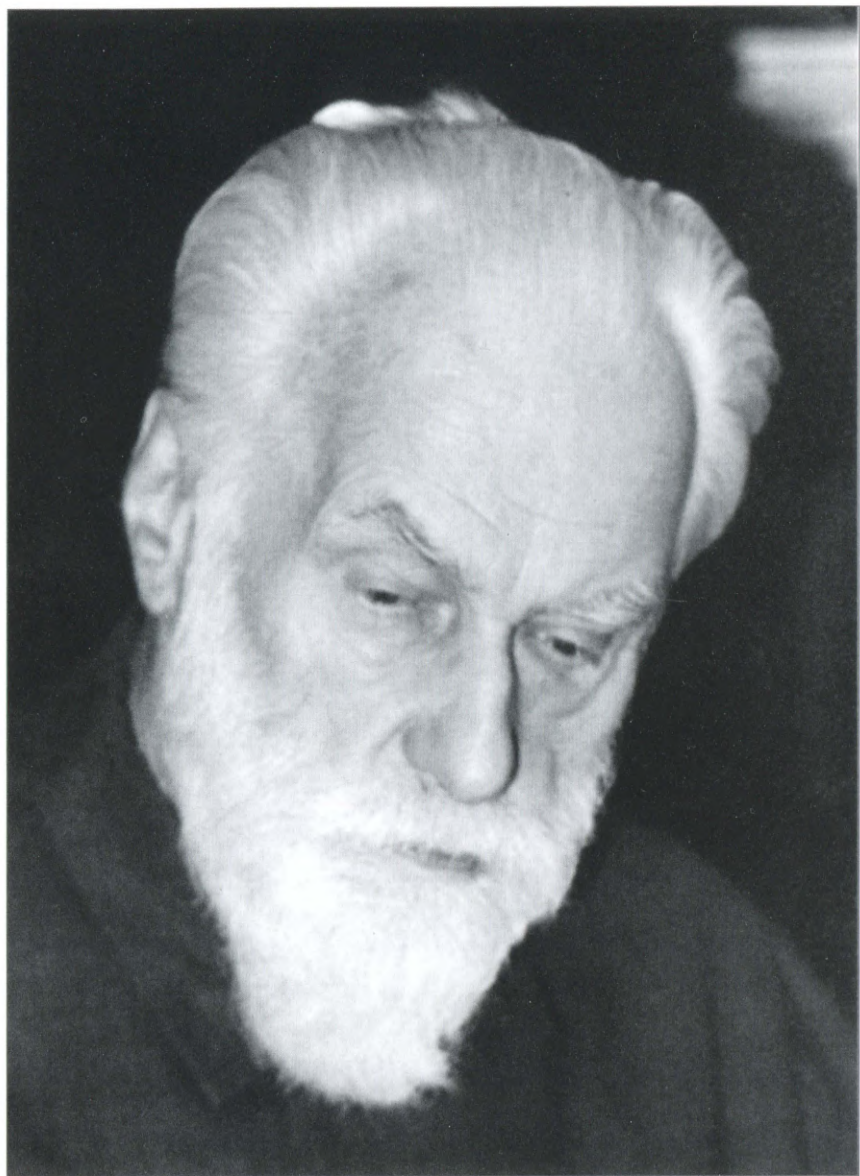
С. Н. Рерих, Р. М. Горбачева, М. С. Горбачев
Московский Кремль. 17 ноября 1989. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

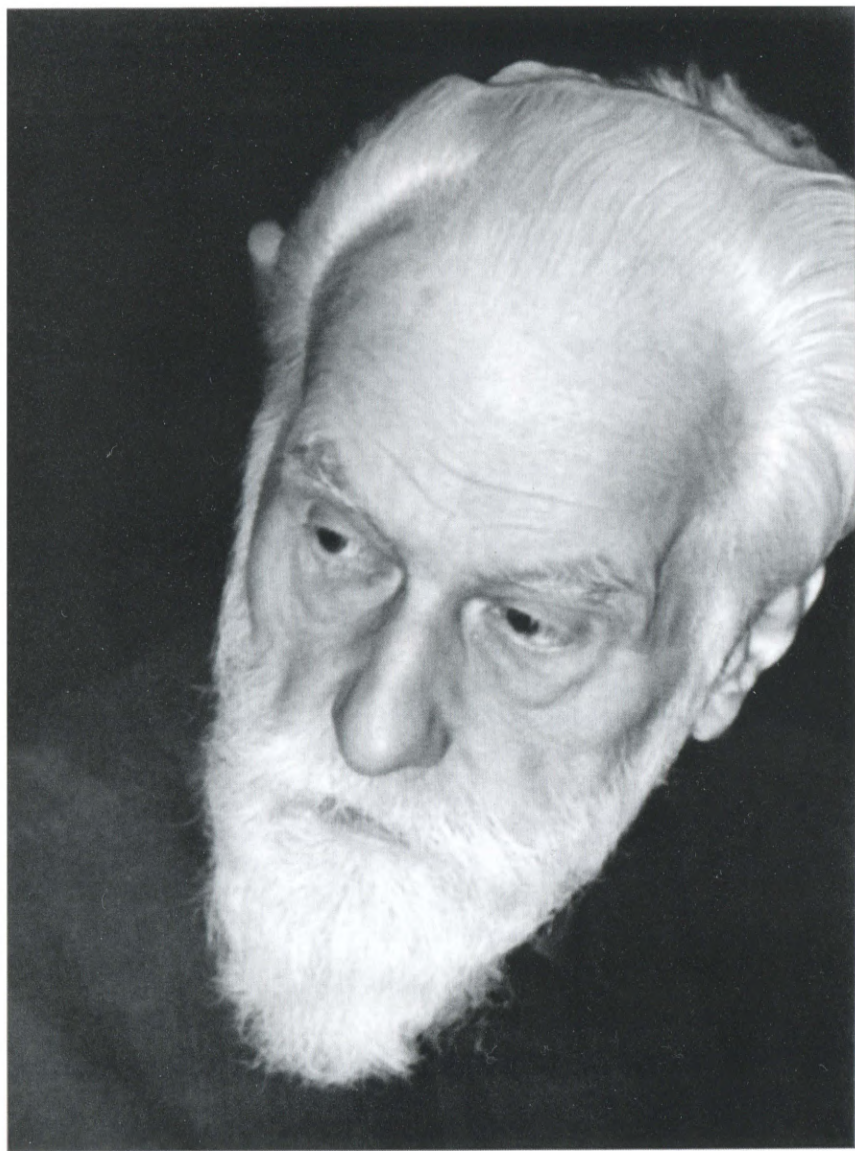
Девика Рани-Рерих, Р. М. Горбачева, М. С. Горбачев, С. Н. Рерих
Московский Кремль. 17 ноября 1989. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

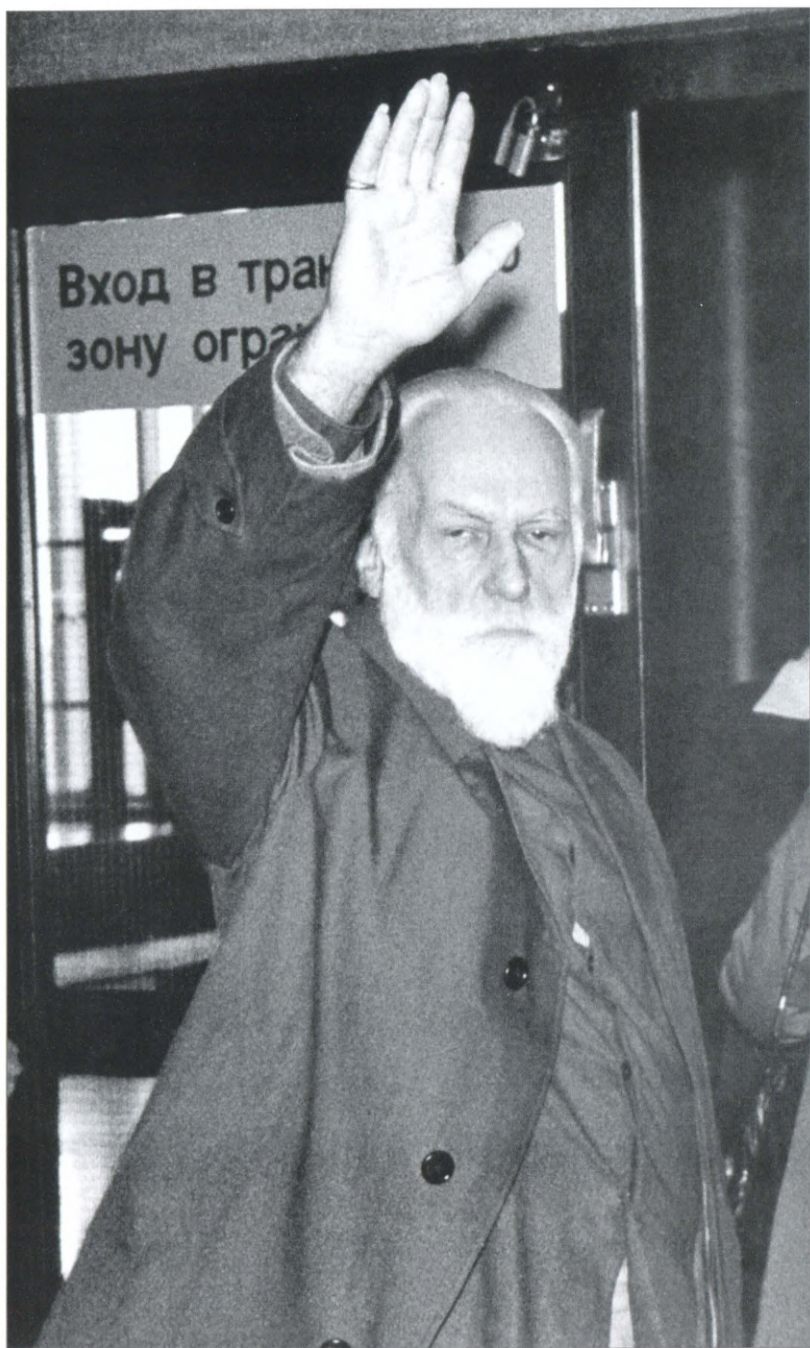
С. Н. Рерих в пресс-центре МИД СССР. Выступление
в связи с образованием Советского Фонда Рерихов
Москва. 23 ноября 1989
Фото В. Кузьмина. Архив ОДМ им. Н. К. Рериха

Святослав Николаевич Рерих
Москва, Россия. 1989

Святослав Николаевич Рерих
Москва, Россия, 1989

Святослав Николаевич Рерих
Аэропорт Шереметьево, Москва, Россия. 1989

«КРАСОТА — ЭТО СТРЕМЛЕНИЕ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ...»

Летом 1903 года Николай Константинович Рерих совершил путешествие по Неману — по древнему водному пути. Это был период, когда известный русский художник изучал русскую старину, когда создавались циклы его исторических картин. Николай Константинович в поездке писал этюды, например «Развалины замка на Немане», «Древняя церковь около Гродно». Яркие впечатления этого «большого хождения» память художника сохранила на всю жизнь, они отразились на его духовной жизни, о чем свидетельствуют воспоминания, опубликованные в сборнике «Зажигайте сердца». Впечатления эти, памятные ему и жене его — Елене Ивановне, — были, верно, не однажды рассказаны детям — Юрию и Святославу — и сыграли определенную роль в их понимании отеческой культуры.

Святослав Николаевич — младший сын Николая Константиновича Рериха, — как и отец, стал художником. Постоянно проживая в Индии, он часто приезжает в нашу страну. Советская общественность высоко оценила гуманизм его творчества, и в минувшем году Святославу Рериху был вручен диплом Почетного члена Академии художеств СССР.

Автор предлагаемого читателю материала — журналист Татьяна Калугина — рассказывает о встрече со Святославом Николаевичем летом прошлого года и о некоторых его картинах.

Был закатный час первого летнего дня. Шум города едва доносился на четырнадцатый этаж гостиницы «Россия», где остановились Рерихи. Навстречу мне вышла госпожа Девика Рани Рерих, хорошо знакомая нам по

портретам художника. Девика Рани Рерих — одна из выдающихся женщин современной Индии, она вот уже более тридцати лет является спутницей жизни и «совладелицей» творческого мира художника, мира, в котором рождается красота. Мы вошли в комнату. Возле стола, на котором стоял букет распустившихся тюльпанов, нас ожидал Святослав Николаевич Рерих.

«Красота спасет мир, сказал когда-то Достоевский. Я бы добавил к этому — осознание красоты. Лишь осознанная красота преображает наши мысли, а прекрасные мысли преображают нашу жизнь». Такими словами начал беседу художник, и они послужили своеобразным лейтмотивом нашего продолжительного разговора о сущности эстетического и этического воспитания, о действенной силе прекрасного в становлении цельного, гармоничного человека.

— Что есть прекрасное? Какой смысл вкладываете вы в понятие «красота»? — спросила я.

Святослав Николаевич задумался. Казалось, он всматривается в вопрос, видя все возможные ответы на него. После недолгого молчания услышался спокойный голос художника:

«Красота — это присущее бытию стремление к совершенствованию, заложенное в нас самой природой, — сказал он. — Этому стремлению может научить природа, при условии, что мы общаемся с ней сознательно, а не узко утилитарно. Мне не раз приходилось в путешествиях встречаться с особыми, я бы сказал, феноменальными проявлениями красоты в природе. Так, на Гвинее я наблюдал изумительных птиц, которые настолько совершеннее и прекраснее всего окружающего, что местные жители называют их «выходцами из рая». Действитель-

но, они производят впечатление обитателей какого-то иного, завершенного в своем развитии мира. Но красота, как и всякое эволюционное явление, не имеет завершения. Ее как бы идеальные образцы, в бесконечном многообразии мироздания, привлекают наше внимание и заставляют задуматься о заложенных в нас самих стимулах к совершенствованию. Важно не только любоваться прекрасным, важно понять, что сопутствует его достижению. Природа стремится выразить себя более совершенно. И человек, разумеется, не исключение. Вот почему необходимо с самого раннего возраста привлекать внимание детей к особым приметам красоты, которые нас окружают».

Мы заговорили о воспитании детей. Я задала свой «наболевший» вопрос об эстетическом и этическом воспитании подростков. Как помочь им не растерять тот эмоциональный запас впечатлений, который они получили в детстве?

«Важно понять, что эстетическое и этическое воспитание должно присутствовать во всем, — сказал Святослав Николаевич. — Человек, сознательно или бессознательно, соприкасается со всеми явлениями жизни, которые его окружают, но только стремление углубиться в смысл этих явлений приведет к осознанию прекрасного. Мне думается, что прежде чем говорить об эстетическом и этическом воспитании в школе, нужно ясно представить себе образ и качества того более совершенного человека, которого мы собираемся воспитать. Выявить качества такого человека нам помогает сама жизнь. Нужно только помнить, что ничто никогда не достигается сразу — во всем, буквально во всем развитии наблюдается постепенность. Это закон. Есть дети, которые очень близко к

сердцу принимают препятствия. Необходимо объяснить им, что препятствия нужны для нашего роста. На любое препятствие в жизни нужно смотреть как на урок. Жизнь сложна, и в этом ее мудрость. Все в жизни построено на преодолении, на усилении. Этому отвечает само строение человеческого тела — даже вдохнуть вы не сможете без определенного усилия. Очень важно поэтому помочь детям вырастить в себе чувство соизмеримости. Смысл в том, чтобы исполнять как можно лучше именно ту работу, которая стоит перед нами сегодня, сейчас. Ну, а если человек будет каждый день делать свое дело немного лучше, чем вчера, то он, шаг за шагом, достигнет вершин. Поистине, стремление к совершенствованию, к красоте — это самое целесообразное, самое реальное отношение к жизни».

Я попросила художника рассказать немного о своем детстве. Хочу напомнить читателям, что Святослав Николаевич Рерих родился в Петрограде, в 1904 году, и первые двенадцать лет своей жизни провел в России.

«Помню, что в нашей семье нас с детских лет окружали замечательные произведения искусства, звучала прекрасная музыка, — задумчиво сказал он. — И тем не менее, я уверен, что это не оказало бы должного воздействия, если бы наши родители не учили нас видеть и познавать красоту в самой жизни. С детства я и мой брат Юрий имели тесный контакт с природой: работали в саду, выращивали цветы, наблюдали за жизнью растений, птиц, животных; мы собирали различные коллекции и гербарии, и все это, как правило, сопровождалось стремлением понять сущность того, с чем мы соприкасаемся. Мы стремились постичь, чем так привлекает нас красота цветка, неповторимые узоры на крыльях бабо-

чек, пение птиц, мерцание бесчисленных звезд на небе, удивительные формы кристаллов, игра красок в лучах солнца. Во всем этом многообразии, очевидно, есть нечто созвучное нашей человеческой природе. И мы проникались чувством уважения и, я бы сказал, благоговения к этому живому, сложному миру красок, форм, ритмов, звуков и движений, так настойчиво стремящемуся выразить себя в красоте. Возможно, именно это научило нас смотреть на нашу планету, как на единый дом человечества, который мало просто любить, его необходимо всесторонне охранять и совершенствовать».

Картины художника заставляют думать о жизни, о том, что несет в себе человек, о смысле существования. Бесчисленны звезды на небесах, неисчерпаемы краски земли, неисчерпаемо творчество человека, неповторимы лица людей. Что скрывается за внешними чертами человека и что роднит его с другими людьми? Об этом рассказывают замечательные портреты, созданные Святославом Рерихом.

«Когда я пишу портрет, меня главным образом интересует характер человека и я стараюсь писать портреты с тех людей, которых знаю», — говорит художник.

В галерее запечатленных им на полотне образов наиболее известны портреты родителей, Джавахарлала Неру, Девики Рани Рерих.

Вот на фоне величественного гималайского пейзажа стоит его отец — великий художник, ученый, мудрец, Махариши (так называли его индийцы), наш прославленный соотечественник. Великий путник, светло он шел к вершинам жизни, завещая новым искателям не забывать о путях восхождения. «...Восторг и восхищение будут прежде всего связаны с восхождением, — писал Николай

Константинович Рерих в статье «Гималаи». — При восхождении является неодолимое желание заглянуть за возносящиеся перед вами высоты... Потому так светло не только идти на вершину, но хотя бы мысленно следовать этим путям восхождения... Хотя бы мысленное приобщение торжественному величию будет лучшим укрепляющим средством». Непреклонностью духа и спокойной мудростью веет от лаконичной монументальной фигуры в черном плаще, четким силуэтом выделяющейся на фоне гор. Художник стоит возле белого камня, на котором запечатлен древний символ — легендарный конь с волшебным камнем на спине.

В портрете Елены Ивановны — матери Святослава Рериха — читается незаурядность этой женщины, верной спутницы мужа, прошедшей вместе с ним в экспедициях тысячи километров по азиатским пустыням, много сделавшей в организации мирового женского движения. Необыкновенны ее лучистые глаза, светящиеся добротой и высоким умом. О недюжинной воле говорит линия губ. Выразительны пальцы рук, напоминающие об индийском искусстве игры пальцев — «мудра». «Мудра — это жесты души, переносящие моральную красоту в свой прямой эстетический эквивалент», — сказал Джон Рескин. Это искусство родилось в индийском танце и глубоко укоренилось в скульптуре и живописи. Детально продуман фон картины, свободно перекликающийся с внутренней сущностью образа: и бронзовая статуэтка божества любви Кришны, играющего на флейте, и сложный рисунок — все напоминает о широте и разнообразии интересов Елены Ивановны Рерих, ее возвышенной духовности.

Тут к месту будет отметить счастливую судьбу Святослава Рериха. Редчайшее счастье иметь таких родителей, каких имел он. Одаренный художественным талантом, он получил художественное образование под началом отца — одного из крупнейших русских художников. И высота нравственных поисков Николая Константиновича, разумеется, не могла не сказываться на формировании мироощущения детей. Отец и мать были образованнейшими людьми века. Исторические полотна Николая Константиновича стали уникальным явлением нашей и мировой культуры. Глубокое знание русской истории, «русский дух» были любовно привиты, переданы детям и в соединении с индийской культурой составили тот удивительный душевный строй, который придает неповторимость и картинам Святослава Рериха. С малых лет Юрия и Святослава окружала атмосфера напряженной духовной жизни, отличавшей быт семьи. Гуманистическая деятельность Николая Константиновича принесла ему мировую известность, и дети унаследовали это — нравственное — видение мира, нравственное осмысление разрешаемых людьми проблем.

Сходство великих душ послужило основой дружбы Н. К. Рериха и Джавахарлала Неру. В 1942 году, в один из приездов в Кулу, где жили Рерихи, Святослав Николаевич начал писать его портрет. О приезде Неру и о работе сына Николай Константинович записал в своих «Листах дневника» так: «Неделю у нас Неру с дочкою, славный, замечательный деятель. К нему тянутся. Каждый день он кому-то говорит ободряющее слово... Святослав написал отличный этюд портрета. Самый портрет будет в десять футов вышиной и шесть в ширину. Сзади — знамя

Конгресса. Добро, добро около Пандитаджи*. Все чувствуют, что он не только большой человек, надежда Индии, но и честнейший, добрый человек. Эти ощущения очень важны в наши дни.

К доброму сердцу тянется и все доброе естество. Мечтают люди о справедливости — и знают, что она живет около доброго сердца... Идет к Пандитаджи народ за советом. Добрый водитель каждому найдет ободряющее слово. Скажет о единении, о выносливости, о светлом будущем.

В нынешние лукавые, истерзанные дни народ особенно чтит честное, доброе сердце, болеющее о благе народном. Все мы, все окрестные жители добром помнят приезд Пандит Неру».

Святослав Николаевич Рерих написал портрет этого замечательного человека в 1946 году. Это был год накануне великих событий, когда Индия добилась независимости. Неру сидит, задумчиво облокотившись на стол, глаза его прозревают будущее, он — в предвидении наступающих перемен. Перед нами облик человека высокой культуры, чистоты и благородства. Мягкий колорит отвечает общему характеру портрета, раскрывая духовный облик Джавахарлала Неру. «Никто так не известен и не любим в Индии, как Джавахарлал Неру, — говорил Менон, президент Индийско-советского культурного общества. — Я знал его по его сочинениям в течение сорока лет, и я работал с ним в тесном контакте со времени независимости. Мне кажется очень трудным описать этого

* Пандитаджи — вежливое обращение к Пандиту Джавахарлалу Неру, постоянно употреблявшееся его близкими и соратниками (джи — «почтенный, уважаемый» — ставится после имени или титула).

человека, такого сложного, но, по существу, простого. Это человек действия, но также и человек великих мечтаний. В портрете Джавахарлала Неру Рерих выразил целостность его характера немногими мягкими штрихами. Это как раз тот случай, когда кисть берет верх над словом, художник — над писателем». Образ Неру, созданный на портрете 1946 года, предвосхищает черты другого, официального портрета, написанного Святославом Николаевичем после смерти Неру. Этот портрет украшает ныне центральный зал парламента в Нью-Дели. Премьер-министр написан на нем в рост, на фоне государственного флага. «Это замечательное произведение искусства, — писала в одном из своих писем жена художника Девика Рани Рерих. — Кажется, будто Неру стоит живой перед нами — так удивительно выражена его личность, его обаяние и в то же время сила и внутренний огонь».

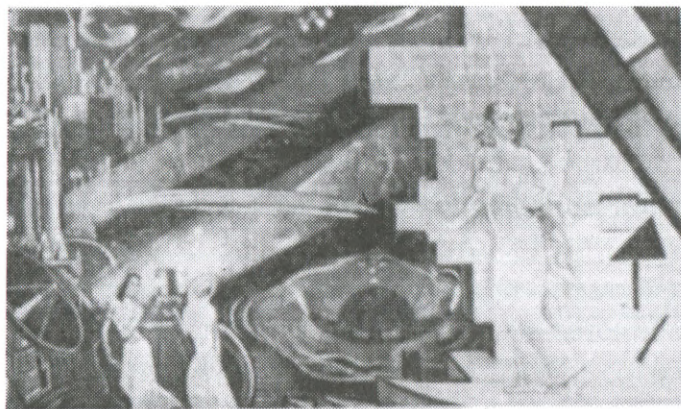
«Личность начинается там, где бесконечное становится конечным, не теряя своей бесконечности», — сказал Рабиндранат Тагор. Эти слова могут послужить своеобразным эпиграфом ко всем портретам, созданным Святославом Николаевичем Рерихом, и вообще к его творчеству, которое служит миру, человечности, взаимному пониманию и совершенствованию людей.

Минск

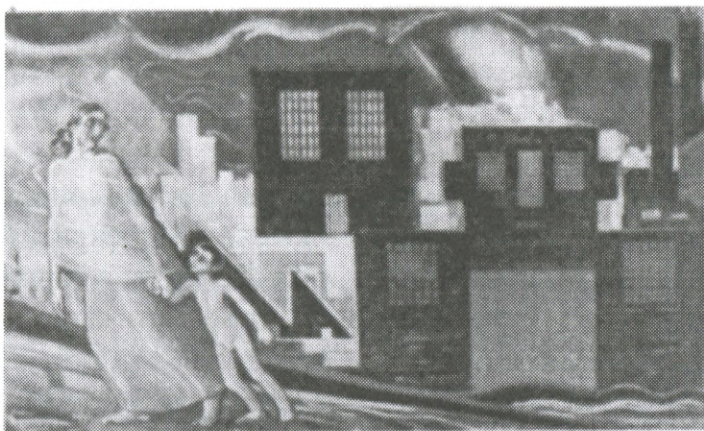
Журнал «Неман».
1979. Август. № 8

С. Н. Рерих. Бангалор. 1965

С. Н. Рерих. «Я двигаюсь среди этих теней». 1967

С. Н. Рерих. «Мы сами строим свои тюрьмы». 1967

С. Н. Рерих с супругой Девикой Рани у Эрмитажа. Ленинград. 1960

ДОМ РЕРИХА

«Остановите ли симфонию сфер? Прекратите ли громы небесные? Заставите ли умолкнуть водопады и вихри? Велите ли замолчать всем птицам и кличам оленьим? Умертвите ли все песни людские?.. Но, по счастью, никто этого губительного варварства и не сможет сделать, ибо ничьи силы не дотянутся до симфонии сфер, которая будет звучать и будет возвышать дух человеческий к новым творениям». Так писал Николай Рерих, замечательный русский художник, ученый, писатель, путешественник, общественный деятель, призывая человечество к творческой деятельности, к активному сражению с невежеством и темной злобой воинствующего мещанства.

Рерих — имя, звучное, как выстрел в горах, яркое, как свет утренней звезды, светлое, как снежные вершины Гималаев. Это имя не расхолаживает чистой созерцательностью прекрасного, оно зовет к борьбе за красоту, к борьбе за мир на земле, к неустанному созиданию и культурному строительству.

Рерих — яркий представитель русской культуры, проживший вторую половину жизни в Индии и посвятивший себя изучению культуры и искусства Востока, оставил после себя не только тысячи прекрасных полотен.

Он подарил человечеству, например, Пакт об охране культурных ценностей во время военных действий, носящий ныне его имя, подписанный почти всеми госу-

дарствами мира; он разработал идею понимания между народами через язык искусства, идею борьбы за мир через глубокое понимание красоты земного бытия, не позволяющей вершить дурные дела на подаренной людям прекраснейшей из планет, созданной для созидания, радостного труда, «деланья», которую некоторые представители рода человеческого хотят превратить, по меткому выражению Рериха, в шар для игры в гольф. Рерих сделал огромный вклад в развитие дружбы между Индией и нашей страной, как сказал доктор Калидас Наг, «он был первым российским послом прекрасного, соединившим души Индии и России».

О Рерихе написано очень много, было бы неблагодарной и невыполнимой задачей заняться в небольшой статье перечислением всего того, что он сделал для людей, вызвав всем своим творчеством такую теплую волну признательности и любви наших современников. Наш рассказ — лишь о мемориальном кабинете Н. К. Рериха, открытом в 1979 году в Государственном музее искусства народов Востока.

Об этом кабинете рассказать довольно трудно, так как это будет рассказ не столько о самом Николае Константиновиче Рерихе, сколько о множестве людей, о встречах и контактах, иногда неожиданных, иногда и желанных, но не менее удивительных, которые происходят в мемориальном кабинете Н. К. Рериха ежедневно. Первый рассказ — о Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе, большом друге семьи Рерихов. Деятельная сотрудница музея Рериха в Нью-Йорке, основанного там в 1923 году, К. Кэмпбелл-Стиббе — его почетный президент. По просьбе сына Н. К. Рериха, известного художника Святослава Николаевича Рериха, живущего в Индии, во время юбилей-

ных торжеств в Москве в 1974 году, когда отмечался столетний юбилей Николая Константиновича, К. Кэмпбелл-Стиббе передала Советскому Союзу 42 картины архитектурной серии Н. Рериха, когда-то (в 1904 году) распроданной в США с аукциона из-за банкротства устроителя выставки. Ею было также передано тогда директору Государственного музея искусств народов Востока Г. П. Попову несколько картин восточного периода; вместе с картинами К. Кэмпбелл-Стиббе передала часть мемориальных вещей Рерихов, старые издания монографий о художнике и редкие издания трудов Н. Рериха.

Эти материалы вошли в мемориальный кабинет Н. К. Рериха — специализированное комплексное хранилище, созданное для научной работы с наследием художника, в котором Н. Рерих представлен самыми разными аспектами своей деятельности — и как живописец, и как собиратель, поэт, ученый, общественный деятель и писатель.

Рерих никогда не бывал в здании музея, но нам хотелось передать здесь атмосферу его дома в Кулу, где он жил последние двадцать лет. Старались сделать этот кабинет в духе прекрасных идей Николая Константиновича, и хотя это не выставка, не открытая экспозиция музея, а скорее «открытый фонд» для научной работы, хотелось устроить все красиво, уютно, чтобы был в Москве «настоящий дом Рериха». Подлинность одних экспонатов здесь же доказывают другие — так, например, на «Портрете отца» работы Святослава Николаевича Рериха на Николае Константиновиче надета малиновая, отделанная золотой парчой тибетская шапочка с тонким вытканым узором; войдя в кабинет, вы видите эту же шапочку в витрине рядом с другими экспонатами — про-

изведениями искусства Востока из собрания художника. Здесь можно осмотреть индийские ткани, бронзовую скульптуру, индийскую миниатюру, коллекцию полудрагоценных камней. На стенах висят, как называл их Рерих, «Знамена Востока» — монгольские, тибетские и китайские бурханы, изображающие весь многоликий пантеон божеств, почитаемых в этих странах.

Картины самого Рериха, помещенные рядом с произведениями искусства Востока, раскрывают нам куда больше своих тайн, чем в обычной классической музейной экспозиции. Выигрывают и картины и восточные древности от такого соседства. За стеклом витрин — редкие фотографии, подлинные архивные материалы, уникальные книги и журналы. По соседству с кабинетом — зал постоянной выставки, где представлена для посетителей музея большая часть коллекции — картины Николая Рериха и произведения искусства Востока из его собрания.

Познакомившись с экспозицией кабинета, К. Кэмпбелл-Стиббе выразила свое отношение к нему так: «Я очень счастлива, что Рерих нашел свой дом».

Частый гость кабинета — один из руководителей рериховского Центра латиноамериканских стран, создаваемого на базе аналогичных обществ при университетах. Он просил не называть его имени, так как в этих странах борцы за мир жестоко преследуются. Рериховское «Знамя Мира» там не ко двору. В двадцатые — тридцатые годы существовало более 70 рериховских центров на всех пяти континентах планеты, некоторые из них существуют по сей день. Основная задача их — сближение народов через культурное строительство, через язык искусства, близкий и понятный всем, борьба за мир на

земле, за проведение в жизнь Пакта об охране культурных ценностей. Рериховские общества обязательно имеют и хранят «Знамя Мира», для которого Рерих взял древний восточный знак — на белом шелковом поле круг, символизирующий вечность, и в нем — три шара, символизирующие единство трех времен — прошедшего, настоящего и будущего и трех стихий — воды, земли и воздуха. В целом это читается так: вечно хранить культурные сокровища, созданные на земле, в воде и в воздухе. Словно заклинание всем народам на вечные времена.

И снова гость — один из директоров музея Рериха в Нью-Йорке Даниэль Энтин, он привез от бессменного вице-директора и хранителя музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке Зинаиды Григорьевны Фосдик привет и прекрасные репродукции с картин, хранящихся в их музее.

А как не вспомнить многие визиты гостей из Вьетнама, Болгарии, Монголии, ФРГ, Англии, Японии и других стран! Мы принимали наших друзей — художников Палестины, работавших на выставке «Искусство арабского народа Палестины». Они не слышали раньше о Рерихе. Рассказываю им о художнике, говорю о его идее единения народов через культуру, искусство. Мы солидарны с народом Палестины в его праведной борьбе за свою землю, и что-то очень важное, очень личное появилось, когда мы увидели удивительные по красоте и богатству творческой фантазии народные костюмы, выполненные руками палестинских мастериц, — какая самобытная, древняя культура в этих разнообразных и бесконечно прекрасных орнаментах, как можно такую культуру уничтожить, лишить родины? Палестинец понимает меня, радуется важности их выставки для такого вот понимания сердцем и говорит: «Я обязательно расскажу о Рери-

хе своим друзьям, ведь его мысли такие верные, особенно теперь!»

А после визита в мемориальный кабинет японского этнографа Като проходит совсем немного времени, и мы получаем его большую книгу о Н. К. Рерихе на японском языке.

Частый гость кабинета — большой знаток Н. К. Рериха В. В. Соколовский. Он не искусствовед, скорее человек противоположной специальности — военный, кандидат технических наук, доцент. Не оставляя свою основную профессию, он сделал каталог произведений Н. Рериха (теперь уже дважды изданный) со всем справочным аппаратом. Владимир Васильевич Соколовский является владельцем уникальной составленной им картотеки произведений Рериха из 4500 карточек. Сейчас Соколовский делает дубликат этой картотеки для кабинета Рериха и готовит совсем уже бесценный подарок для исследователей творчества художника — альбом (точнее, альбомы) с двумя с половиной тысячами отпечатков фотографий с картин Рериха.

...И снова интересная встреча — пришел юноша, по профессии художник, принес флейту из бамбука, которую сделал сам по типу китайской. Просит разрешения поиграть среди полотен, с которых смотрят сияющие вершины Гималаев. Удивительно воспринимаются в такой обстановке звуки восточной музыки, иначе воспринимаются картины.

Эмальерный портрет Рериха делает художник Леонид Эфрос. Работает над портретом долго, около года. Действительно, Рериха писать трудно, очень сложен внутренний мир художника, трудно передать его глаза, о которых еще Леонид Андреев говорил: «Какие окна челове-

ческого духа!» Но вот портрет закончен, высоко оценен специалистами. Музей хочет приобрести эту работу для кабинета Рериха, но совершенно неожиданно Леонид Эфрос... дарит его нам.

Имя Николая Рериха притягательно, это ключ к сердцам людей разных возрастов, разных профессий, занятий. Как ни странно, оно особенно привлекает представителей точных наук, требующих пространственного воображения, полета фантазии; его очень любят космонавты. Ведь Рерих первый увидел Землю словно из космической дали, об этом сказал Юрий Гагарин после своего первого полета. Как? Почему ему это удалось? Очевидно, тому «виной» его редкое умение абстрагироваться от времени, от пространства, он мог мысленно отдалиться от планеты и взглянуть на нее из космических далей благодаря своей удивительной интуиции. Недаром в одном из писем к своим друзьям Елена Ивановна Рерих, его друг и единомышленница, «спутница жизни», как он ее называл, писала: «Охватим взором всю ширь ночного неба, облетим мыслью все бесчисленные миры и тайники бесконечного пространства. Ведь мысль в сущности своей безгранична, и лишь наше сознание ставит ей предел».

Рерих умел мечтать сам (не беспочвенно, а творчески) и призывал развивать в себе эту способность людей разных профессий. Он писал: «Спросите великого математика, великого физика, великого астронома, умеет ли он мечтать? Я не упоминаю художников, музыкантов, поэтов, ибо все существо их построено на способности мечтать. Великий ученый, если он действительно велик и не боится недоброжелательных свидетелей, конечно, доверит вам, как прекрасно он умеет возноситься мечтами.

Как многие из его открытий в основе своей имеют не только расчет, но именно высокую жизненную мечту».

Рерихи, вся их замечательная семья — Николай Константинович, Елена Ивановна, сыновья Юрий и Святослав — все умели мечтать, но были при этом великими тружениками. Готовясь к экспедиции на Восток, Юрий окончил три университета (Сорбонну, Оксфорд, Гарвардский), где изучил более тридцати восточных языков и наречий. Вернувшись в 1957 году на родину, последние годы жизни (он умер в 1960 году) работал в Институте востоковедения АН СССР. Осенью 1982 года в институте состоится конференция, посвященная 80-летию со дня рождения этого большого ученого. В музее также будет отмечаться эта дата, поскольку деятельность Н. К. Рериха и Ю. Н. Рериха, направленная на изучение культуры и искусства Востока, была на протяжении всей жизни совместной, тесно связанной. И вот еще один дар кабинету Н. К. Рериха: прекрасный портрет Юрия Рериха от автора, Отари Кандаурова, сделанный художником специально к юбилею замечательного востоковеда. Внизу подпись по-тибетски — «гуру», что значит — учитель. Юрий Рерих действительно был прекрасным наставником молодых ученых.

Святослав Николаевич Рерих, почетный академик Академии художеств СССР, — частый гость нашей страны; выставки его картин очень популярны, проходят с неизменным успехом. Последнего визита его мы ожидали с особым волнением. Как понравится ему наш мемориальный кабинет? Отвечает ли экспозиция кабинета духу рериховского дома в Кулу, который мы знаем только по фотографиям?

Летом 1981 года Святослав Николаевич с Девикой Рани, своей женой и верным помощником, посетили Москву. На встречу со Святославом Николаевичем из Таллинна приехал и старейший биограф Н. К. Рериха — Павел Федорович Беликов, с которым мы постоянно переписывались и советовались в делах (это был последний его визит в Москву, недавно он скончался). Садимся не спеша вокруг большого уютного стола в кабинете Н. К. Рериха, беседа предстоит долгая, за чаем. Рассказываем Святославу Николаевичу и Девике о том, что сделано, о наших планах на будущее.

Святослав Николаевич приходит к нам еще раз, на открытие выставки «Искусство Монголии», и вновь встречи и беседы с нашими монгольскими гостями в кабинете Н. К. Рериха, так располагающем для обстоятельного, неспешного разговора. Общаться со Святославом Николаевичем удивительно хорошо, его спокойные, добрые глаза словно побуждают к откровенности, искренности.

На прощание С. Н. Рерих благодарит нас за все сделанное и дает нам напутствие в виде древнего афоризма: «Дерево, которое растет медленно, имеет крепкую древесину, дерево, растущее слишком быстро, — непрочное. Вы на правильном пути, я желаю вам успеха».

...В одном из своих писем к вдове Леонида Андреева Николай Константинович писал: «Я могу путником пройти по странам мира, но огонек родного дома должен светить в России».

Вот и загорелся огонек дома Рериха в самом сердце России, в Москве, на улице Обуха, 16. Пусть же он дарит людям свет добра, красоты и знания!

Журнал «Огонек».
1982. Октябрь № 40

БРАТСТВО

В связи с 80-летием со дня рождения ученого-востоковеда Юрия Николаевича Рериха в Москве по приглашению Министерства культуры СССР гостили Святослав Николаевич Рерих и его жена г-жа Девика Рани-Рерих. Они посетили выставку «Произведения искусства Востока из коллекции Юрия Рериха» в Государственном музее искусства народов Востока, в которую вошли экспонаты музея, Государственного Эрмитажа и кабинета имени профессора Ю. Н. Рериха Института востоковедения АН СССР.

В беседах с москвичами и гостями столицы Святослав Николаевич ответил на многочисленные вопросы, поделился своими планами возобновления работы Гималайского научно-исследовательского института «Урусвати» («Свет утренней звезды»), основанного в Индии семьей Рерихов, бессменным директором которого являлся Ю. Н. Рерих.

Мы предлагаем вниманию читателей «Огонька» запись беседы со Святославом Николаевичем Рерихом.

— Расскажите, пожалуйста, о научном институте «Урусвати».

— В Гималайском научно-исследовательском институте будут изучаться местные системы медицины. Долина Кулу расположена на стыке нескольких медицинских направлений — аюрведа с юга, китайского с востока, тибетского с северо-востока, с запада — те системы, которые были в Кашмире. Так что мы хотим сосредоточиться на их изучении, у нас там большая фармакологи-

ческая коллекция. С древних времен наше Кулу славилось травами, которые вывозили из этой долины. Так, в седьмом веке китайский путешественник, описывая Кулу, говорил, что оно славится своими лекарственными травами. Много было тех, кто приходил в Индию искать новое в области медицины.

— **Что собой представляет долина Кулу?**

— Мы живем в долине Кулу. Это древнейшее место известно уже более двух тысяч лет. Следы древней ведической культуры можно найти там повсюду, а исторически место это указано на монете, которая дошла до нас — первый век до н. э. и I—II вв. нашей эры. Когда-то это было большое государство, Кулута, объединявшее несколько долин. От двадцати древних буддийских центров теперь, конечно, ничего уже не осталось.

Долина Кулу расположена в 130 милях от Симлы на север. Долина эта очень богата, там никогда не было голода, в год получают по три урожая. Сейчас в Кулу выращивают главным образом всевозможные европейские фрукты. Здесь богатейшая растительность — от субтропиков до тропиков и все зоны имеют свои ботанические пояса. Много прекрасных птиц, бабочек. Так что мир очень богат и интересен. Может быть, когда-нибудь вы приедете в Кулу и сами убедитесь в этом.

— **Индия и Советский Союз давно живут по законам братства и взаимопонимания. В этой связи расскажите, пожалуйста, о ваших встречах с Джавахарлалом Неру.**

— Вся наша семья всегда мечтала о том, как лучше сблизить русский народ и Индию. Это были мысли, которыми мы все жили и которые мы хотели видеть осуществленными как можно скорее. Помню, как мы впервые

встретились с Джавахарлалом Неру. Он тогда только что вышел из тюрьмы и жил в Бомбее у сестры. Мы сидели вместе и беседовали, я сказал ему о заветной мечте Николая Константиновича сблизить наши народы. Помню, с каким интересом Джавахарлал Неру слушал об этом и сказал: «Но как это провести в жизнь, как это осуществить?» И тогда родилась мысль, что перебросить мост между Советским Союзом и Индией можно сначала по культурным линиям; условия тогда были еще совсем другие. Это был 1942 год. Я попросил его приехать к нам в Кулу, чтобы они могли побеседовать с Николаем Константиновичем, ну и я хотел еще воспользоваться этим случаем и написать его портрет. Вскоре была сессия индийского Конгресса в Аллахабаде, я остановился у Неру, и мы каждый день обсуждали все эти интересные вопросы. Мы решили ехать в Кулу в мае месяце. Договорились встретиться с Джавахарлалом Неру в Лахоре и оттуда ехать в Кулу. Он приехал в Лахор с дочкой, с сопровождавшим его секретарем и еще одним другом семьи. Это было его первое путешествие в наши горы, никогда раньше он не бывал в этом районе. И вот мы ехали вместе, и на всех перекрестках нас встречали толпы людей, которые хотели побеседовать с Джавахарлалом Неру. Время было тревожное, и мы очень медленно двигались по дороге. На ночь остановились в маленьком княжестве, где была беседа с местными литераторами, а на следующий день приехали в Кулу.

Неру провел у нас дней двенадцать, мы ездили с ним по долине, она ему очень понравилась, и он ее любил. Каждый день он беседовал с Николаем Константиновичем, Еленой Ивановной, Юрием Николаевичем, а я писал его портреты и написал два или три портрета. Он

очень хорошо мне позировал — ведь для большого настоящего портрета ему приходилось стоять, и мы с ним, конечно, подружились, это были, так сказать, основы наших контактов. Николай Константинович обсуждал с Неру планы, как на культурных основаниях перебросить мост между нашими странами. Самыми лучшими были культурные связи, и мы видим: в жизни они и остаются самыми надежными.

Как вы знаете, Джавахарлал Неру был исключительным человеком — он был, с одной стороны, большим писателем и поэтом, и с другой стороны — политическим деятелем. Он любил свою работу, любил народ, контакты с народом.

Неру был бесстрашный человек, он абсолютно ничего не боялся и в самые трудные моменты никогда не терял равновесия и всегда стремился сделать что-то особенное, необычное — то, что нужно было именно для этого момента.

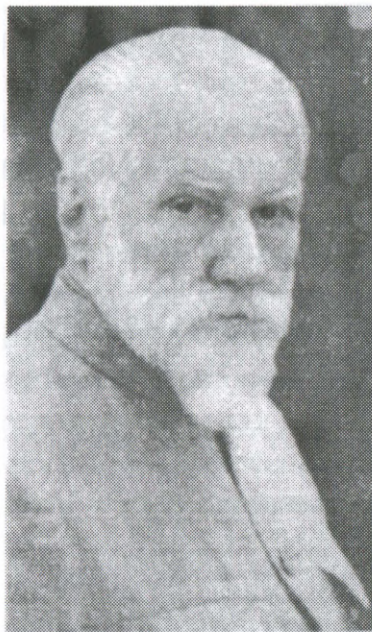
Джавахарлал Неру много лет, вплоть до самой своей кончины, оставался нашим близким другом. Перед самой его смертью мы послали ему черешни и вишни, которые растут у нас, и, как мне передали, открыв глаза, он сказал: «Мне кажется, они лучше даже кашмирских».

Я счастлив, что судьба свела меня с таким замечательным человеком, как Джавахарлал Неру. Уважение и восхищение древней культурой Индии, ее народом, которые отличали нашу семью, тоже находили отклик в сердце великого сына Индии. Глубоко интересовался он дружескими связями своей страны и России, Советского Союза.

Николай Константинович и Елена Ивановна были живым мостом между Россией и Индией, в них сочета-

лись великий патриотизм и любовь к Родине с любовью к замечательной древней стране — Индии.

Журнал «Огонек».
1983. 12 февраля. № 7 (2900)

С. Н. Рерих

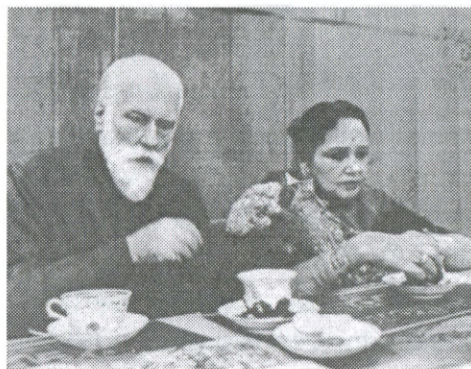
У НАС В ГОСТЯХ

В Государственном музее искусства народов Востока, что на Суворовском бульваре в Москве, проходит выставка картин известных художников, отца и сына Рерихов — Николая Константиновича и Святослава Николаевича. Она посвящена 110-летию со дня рождения Николая Константиновича и 80-летию со дня рождения Святослава Николаевича, который проживает в Индии.

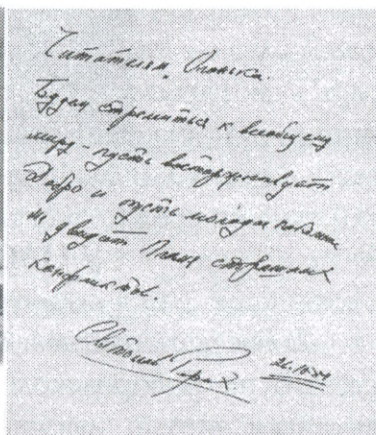
Репродукции картин и отца и сына неоднократно публиковались на страницах нашего журнала, так же как и различные материалы о творчестве этих замечательных художников.

На днях вместе со своей супругой Девикой Рани, в прошлом известной киноактрисой Индии, Святослав Николаевич побывал в редакции нашего журнала. Он рассказал о своих творческих планах, о последних работах, репродукции которых, кстати сказать, будут опубликованы в скором времени в «Огоньке». С. Рерих обратился к читателям нашего журнала с обращением, которое мы воспроизводим.

Журнал «Огонек».
1984. 17–24 ноября. № 47 (2992)

С. Н. Рерих и Дэвика Рани.
Фото Д. Дебадова

ЛЮДИ ИЗДАВНА УЧИЛИСЬ ИСКАТЬ ОПОРУ В ДОБРОТЕ И КРАСОТЕ

В московском Музее искусства народов Востока открылась выставка, посвященная 110-летию со дня рождения Николая Рериха и 80-летию его сына Святослава. Хотя эта выставка будет работать пять месяцев, ее ежедневно посещают тысячи людей. Я увиделась со Святославом Рерихом и его женой Девикой Рани в комнате гостиницы, где еще жили цветы, подаренные почитателями при открытии выставки. Привядшие лепестки своим приятным запахом словно напоминали прибывшему из Индии художнику о его второй родине.

Меня встретила маленькая изящная индианка в красном сари, расшитом экзотическими письменами. Девика Рани. Позабывтая кинозвезда, героиня первого звукового фильма в Индии...

Рерих — нетороплив и точен. Его мягко и правильно очерченное лицо с блестящими пронизательными глазами обрамлено седыми волосами и «чеховской» бородкой. В его речи немало устаревших слов, что напоминает известный нам из книг тип русского интеллигента старого времени.

И внешностью, и характером мышления сын похож на Николая Рериха. Известно, что тот в 1903 году со своей женой Еленой побывал на Немане и в Куршской области. Он сделал на литовские темы много работ. Я начала разговор со связи его отца с Литвой. Николай Рерих, объехав Литву, написал: «Путешествие по Литве было очень интересным. Надо погрузиться в зыбучие пески,

поразиться тому, как местные жители выбираются из домов, полузасыпанных песчаной бурей. Но суровые условия гасят приветливые улыбки литовцев... Во время остановок слушать слепых певцов, записать побольше прекрасных легенд. Среди соседних народов Литва сохранила самые прекрасные легенды...»

С. Н. Рерих. Отец в Литве сделал множество этюдов, но говорить о них конкретно сегодня трудно, ведь они разбросаны по музеям разных стран и частным коллекциям. Елена Рерих в Литве фотографировала памятники культуры и пейзажи. Снимками матери была иллюстрирована «История искусства» И. Грабаря.

Отец нашел в Литве много друзей, хотя сегодня никого из них уже нет в живых. Отец преклонялся перед Чюрленисом, уже тогда думавшем о вещах, к которым мы только сегодня приближаемся. В его живописи было много поэтических символов, близких творчеству Ю. Балтрушайтиса. Н. Рерих писал и о Чюрленисе, и о Балтрушайтисе, а последний — о Н. Рерихе. Я не был лично знаком с Балтрушайтисом, но стихи его знаю. Отец многие его стихи знал наизусть.

Гедримене. Ваша жизнь — словно продолжение отцовской. Считаете ли вы, что в чем-то следуете за ним?

С. Н. Рерих. Моим учителем был отец, от которого я перенял не только знания, но и мировоззрение. С четырех лет отец обучал меня и брата рисованию и резьбе. Позднее, когда я изучал живопись, отец требовал не подражать чьим бы то ни было образцам, а искать свое, свою цель и путь, к ней ведущий. Мы учились смотреть прямо на жизнь, сосредоточивать внимание и энергию на существенном. Отец научил нас важнейшему — уважать труд и человека. За долгую жизнь многое подверглось пере-

оценке, но до сих пор сохранилось влечение к искусству и философии.

Гедримене. Вот уже четверть века, как человек проник в космос. Ваше и Н. Рериха творчество словно осветилось новым светом. Величие космических пейзажей, интенсивность и ясность цветовой гаммы близко тому, что видят с орбиты космонавты. Возможно, эта линия творчества связана с индийской философией, в которой такое важное место занимают начатки космогонии?

С. Н. Рерих. Индийская философская мысль — феномен, заслуживающий тщательного изучения. То, что я знаю о судьбе Индии, идет от знания ее повседневной жизни и философии. Только зная истоки мышления людей этой страны, возможно понять явления ее текущей жизни.

Вместе с отцом мы увлекались философией. Только она может указать человеку направление, сформулировать цели. Без такого мышления жизнь была бы пустой и инертной. Необходимо постоянно думать о том, что нас окружает, для чего и как мы живем.

Поразмыслите: сейчас, в эту минуту, как и во многие другие, продолжается жизнь — штормовая, бурлящая, но никто не знает, куда поворачивает ее вихрь. Заметно только, что ее течение усиливается, ускоряется. Это ускорение заставляет задавать много вопросов. В силах ли человек подчинить себе важнейшие открытия науки и техники? Способен ли он дать правильную оценку своим новым возможностям — ведь создал же он оружие, способное уничтожить саму жизнь на Земле? Сильнее ли он своего ядерного творения? Так же ли быстро развиваются его мораль и этика?

Свое понимание вселенной, философию мы несем в сердце и выражаем в искусстве, и точно так же она выражается во всем, что делает человек в своей жизни. Своим творчеством я ищу союзников по мысли и пониманию прекрасного.

Телефонные звонки отвлекали внимание художника. После одного из них он извинился и попросил отложить разговор на другой день. А к этому другому дню мир облетела весть о гибели Индиры Ганди. Для художника это означало потерю близкого друга. Дружба С. Рериха и И. Ганди продолжалась четыре десятилетия. В последний день его пребывания в Москве я спросила по телефону, состоится ли наша беседа. Художник не изменил своих намерений. Я хотела спрашивать о его дружбе с И. Ганди и Дж. Неру, но Рерих заговорил сам.

С. Н. Рерих. Смерть Индиры Ганди — потеря, которую сегодня трудно оценить. Это потеря, понесенная не только Индией, но и всем человечеством. Ее не случай сделал лидером нашей страны. Она была человеком широкого интернационального кругозора, хорошо понимала, как следует охранять мир, дружбу, взаимопонимание между народами. Раджива Ганди, который занял место матери, я тоже знаю как человека яркого и сильного.

Гедримене. Когда и как началась ваша дружба с Дж. Неру и И. Ганди?

С. Н. Рерих. С Неру и его дочерью Индирой Ганди я познакомился весной 1942 года. Группа членов Индийского национального конгресса, в том числе и Неру, были только что освобождены из тюрьмы, где находились за организацию «гражданского неповиновения». Мой отец пригласил его с дочерью погостить у нас в доме в долине Кулу. Как было условлено, я встретил их в Лахоре. В Кулу ехали

два дня. Везде люди скандировали: «Да здравствует Неру!», хотели с ним поговорить. Гости провели у нас две недели.

Джавахарлал Неру и Индира Ганди ежедневно принимали посетителей. Я поражался выносливости Индиры — после дней нелегкой работы она оставалась бодрой. Таких энергичных и полностью отдавших себя делу людей, как Ганди и Неру, я больше не встречал. Неру, случалось, работал до 4 утра! А ведь он приехал к нам отдохнуть. Уже тогда он приступал к работе над книгой «Открытие Индии». Эту книгу он написал в тюрьме, куда опять попал в августе того же года, выйдя в 1945-м. Когда отец и брат спорили с гостями, я делал этюды. Позднее по этюдам — портреты. Один из них — портрет Неру — в нынешнем году вывешен в зале заседаний индийского парламента. Мы и в дальнейшем встречались с этими замечательными деятелями. И у нас в Кулу, и в Дели, и Бомбее, и в их доме в Аллахабаде.

Гедримене. Индира Ганди — не только яркий политик. Мир знает ее и как бесстрашную женщину. Ей случалось встречаться с опасностями...

С. Н. Рерих. Как-то я спросил у Неру: «Как обезопасить себя во время митинга, прекращая мятеж?» Он просто ответил: «Конечно, всякое может случиться. Но если ты своей стране несешь любовь, тепло, добро — толпа почувствует это».

Индира Ганди, как и вся ее семья, обладала незаурядным мужеством. В любом положении она сохраняла самообладание. Уже за одно это ее уважали и любили миллионы людей.

Гедримене. Деятельность женщины премьер-министра кажется феноменальной, если вспомнить атмосферу, в которой ей приходилось действовать...

С. Н. Рерих. В Индии с давних времен положение женщины отличалось от положения мужчины. Вспомним обычай сжигать живую вдову вместе с трупом мужа. В одном только начале XIX века в одном городе зарегистрировано 9 тыс. таких сожжений. Вот вам обладание равными правами! Согласно с представлениями того времени и религиозными догмами, они обязаны были следовать за мужьями по вселенной и вечности. Женщина была психологически ориентирована на самопожертвование.

Индира Ганди всей своей жизнью протестовала против предрассудков, боролась с ними. Ее прогрессивное мышление, широкий кругозор и интересы сформировала семья.

Премьер-министр приобрела популярность, поднимая образование и благосостояние страны. Она поддерживала в столице активность деятелей культуры, основала школьный центр для бездомных детей, центры отдыха для индийских детей в различных районах страны. Благодаря ей в районе Аллахабада научились грамоте тысячи деревенских женщин и детей.

Гедримене. В первой беседе вы сказали, что всю жизнь стремились к прекрасному. Что такое прекрасное в вашем понимании?

С. Н. Рерих. Мы ищем прекрасного. Нам присуще характерное стремление к совершенству, оно заложено в нас. Прекрасное, по какой бы случайности эволюции ни возникло оно, лишено цели. Оттого, что не может быть извечно прекрасного, не существует и прекрасное вообще. Можем открывать для себя неповторимую расцветку крыльев бабочки и наравне с этим очаровываться птицами. И оба прекрасных явления будут по-своему совер-

368

шенны. Платон сказал: «От прекрасных зрелищ переходим — к прекрасным мыслям, от прекрасных мыслей — к прекрасной жизни». Если мы окружим себя всем прекрасным, из этого родятся новые комбинации с новыми формами совершенства. Именно этого ищут большинство художников.

Гедримене. А плохое, отвратительное? Оно существует и принимает различные формы: война, голод, нетерпимость... Что делать, чтоб стало меньше плохого на Земле?

С. Н. Рерих. Чего больше на Земле — плохого или хорошего — зависит от стадии развития. В одни периоды больше хорошего, в другие плохого. Лучшее, что можно сказать о мире, — он совершенствуется. Если каждый из нас стремится стать лучше, это его дар себе, другим, всему человечеству. А если за это примутся все — на Земле изменится многое. Начинать следует с того, чтобы каждый день работа выполнялась лучше вчерашнего. Здесь важен каждый пустяк. Мысль — огромная сила, благодаря которой мы рождаемся заново. Усилия нашей мысли запечатлеваются в клетках. Каждые семь лет все клетки нашего тела заменяются новыми, и это дает нам возможность зафиксировать совершенствование нашего «я». Это как подъем по ступенькам. Метаморфозы не могут быть внезапными, не существует формул, дающих эффект немедленного достижения всего сразу.

Люди издавна учились искать опору в доброте и красоте. Психологи, занимающиеся проблемами воспитания детей, говорят, что мы можем создать человека более совершенного. Но, как я заметил, большинство ученых не может сказать, какой должен быть совершенный человек.

В течение всего разговора поражала великолепная память человека, дожившего до таких лет. Он сам вспомнил Чюрлениса, Балтрушайтиса, по памяти приводил цитаты известных философов. Не зря все Рерихи известны и как долгожители. Прадед Святослава прожил 104 года, прапрадед 96. Прощаясь, я пожелала Девике Рани и Святославу Рериху такой же долгой и творческой жизни.

Журнал «Tiesa». 1984

Перевод с литовского языка Ларисы Голушко

Валентин Сидоров

СВЯТОСЛАВ РЕРИХ

23 октября 1984 года Святославу Николаевичу Рериху исполнилось 80 лет. В этот день в Москве в залах Музея искусства народов Востока состоялось открытие совместной выставки Николая и Святослава Рерихов. На вернисаже была оглашена телеграмма от Индиры Ганди:

«Привет и наилучшие пожелания к Вашему дню рождения и к открытию Вашей выставки. Мировое признание Вашего искусства и ценности, которые оно отражает, помогают международному взаимопониманию».

Спустя неделю мир был потрясен известием о трагической гибели Индиры Ганди. Я увидел Святослава Николаевича на другой день после этой горестной вести. Все то, что он пережил за эти часы, очевидно, ушло внутрь. Как всегда, он был подтянут и собран, а слова его исполнены особой твердости духа. Он говорил о том, что Индира Ганди пожертвовала собой во имя Индии и что

жертва эта не напрасна: кровь ее, как ничто другое, сценирует единство страны.

И, конечно, он перенесся воспоминаниями в майские дни 1942 года, когда Джавахарлал Неру вместе со своей дочерью приехал в долину Кулу в гости к Рерихам. Святослав Николаевич давно уже знал Неру. Он-то и уговорил его поехать в Гималаи познакомиться с Николаем Константиновичем, а также хоть какое-то время отдохнуть от многочисленных дел и обязанностей. Неру впервые попал в эти места. Правда, отдыха в полном смысле слова не получилось, потому что гостя обступали толпы людей с возгласами «Да здравствует Неру!», потому что продолжалась напряженная работа мысли, потому что шли серьезные и глубокие беседы с Рерихами о будущей «индо-русской культурной ассоциации». От тех дней остались фотографии. Время подняло их на уровень символа. На них запечатлены Джавахарлал Неру и Николай Рерих, Индира Ганди и Святослав Рерих.

Нам памятни возвышенные и проникновенные слова Неру о Николае Константиновиче Рерихе, о том, что Индия находится в долгу перед великим художником, который выявил дух Индии и Гималаев в своих полотнах. Великим художником он называет и Святослава Николаевича Рериха. Стиль его жизни и творчества Неру характеризует следующим образом:

«Он никогда не старался выдвигать себя, а работал в тишине, в соответствии со своим гением, пытаясь найти себя в гармонии с окружающим, будь то снежные пики Гималаев, или красная земля Малабара, или другие места Индии. Он входил в соприкосновение с окружающей природой и одновременно как бы устремлялся впе-

ред по всем направлениям: в будущее, прошлое и настоящее, пытаясь соединить их в одно целое».

Рассказывать историю жизни и творчества Святослава Николаевича Рериха — это значит рассказывать историю семьи Рерихов, ибо все представители этой семьи были неотделимы друг от друга в своих устремлениях и начинаниях. Удивительный дух единства отличал их жизнь и их действия. «Мы все были очень тесно связаны и всегда работали вместе, — рассказывает Святослав Николаевич. — Мы старались помогать друг другу, дополнять друг друга. И я должен сказать, что в Николае Константиновиче, моей матушке и в Юрии Николаевиче я имел самых близких помощников, друзей, к которым я сразу мог обращаться со всевозможными проблемами, исканиями в своей работе».

Основой взаимоотношений в семье Рерихов был труд. В труде, непрерывном, напряженном и вдохновенном, нужно искать объяснение фантастически плодотворных итогов творчества Николая Константиновича Рериха: как известно, им было создано более пяти тысяч полотен. Каких только не было кривотолков! Одни клеветали, что будто на Рериха работает целая группа безымянных художников; другие доходили до того, что приписывали его успехи вмешательству неких сверхъестественных сил. Но вот свидетельство ближайшей ученицы художника, вице-президента Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Зинаиды Григорьевны Фосдик: «Я много раз видела его в процессе работы. Перед ним стояло три или четыре мольберта. И он подходил то к одному, то к другому, одновременно завершая несколько сюжетов. Писал он непрерывно и на чем угодно. Во время гималайской экспедиции из-за недостатка материала писал на мешковине, на

372

бумаге...» А вот свидетельство Святослава Николаевича: «Содержанием жизни отца и моей матушки был труд. Но это не означает, что они не имели досуга или они не умели отдыхать. Они любили слушать музыку; читали книги. Но ни одной минуты, учтите: ни одной минуты! — не уходило у них на так называемое светское общение и праздные разговоры. Это и создавало гигантский резерв времени и энергии для творческой работы».

Вот в этой атмосфере, начисто лишенной праздности и празднословия, рос Святослав Рерих. Едва научившись писать, он начинает вести дневник. Знаменательна первая запись в дневнике, сделанная шестилетним мальчиком: «Наконец я родился». Талант художника пробудился в Святославе Рерихе рано. Ему нет еще пятнадцати, а он уже помогает отцу рисовать эскизы декораций и костюмов для лондонских театров, где ставились русские оперы. Будучи студентом, он дебютирует своей графикой на нью-йоркской выставке 1922 года, а спустя четыре года на международной выставке в Филадельфии получает первый приз за полотна на восточные темы.

С первых шагов самостоятельной жизни Святослав Николаевич активно включается в общие дела семьи Рерихов. В трансгималайской экспедиции 1923–1926 годов он не участвовал. Но зато на него была возложена обязанность, от которой в общем-то зависела судьба самой экспедиции: ее финансовое и материальное обеспечение. Когда был создан Гималайский институт научных исследований («Урусвати»), он становится его вице-президентом. К тому времени Святослав Николаевич проявил себя незаурядным специалистом в области ботаники. Он занимается проблемами лекарственных трав и в связи с этим основательно изучает тибетскую фармако-

пею. Вместе с индийскими учеными работает над выведением сортов засухоустойчивых злаков; ведет переписку с директором Всесоюзного института растениеводства Николаем Ивановичем Вавиловым, посылает ему опытные образцы семян. Когда началась Великая Отечественная война, он вместе со своим старшим братом Юрием направляет телеграмму советскому послу в Лондон с просьбой зачислить их в Красную Армию.

Очень рано сложилась традиция проведения совместных с отцом выставок. Цель этих выставок во время войны — сбор средств для сражающейся России. Популярность художников обеспечивала немалые сборы, и в газетах тех лет можно встретить сообщения такого рода: «Академик Рерих и его сын Святослав пожертвовали на русский Красный Крест 500 английских фунтов и 10 000 рупий на военные нужды». Кроме того, «академик Рерих и его сын Святослав», используя свое влияние в Америке, через своих друзей способствовали налаживанию материальной и денежной помощи нашей стране...

Святослав Николаевич Рерих выступил продолжателем духовнотворческой традиции своего отца. Естественно, это предопределило сходство между двумя живописцами. Их сближает и роднит очень многое: и тематическое единство (Индия, Гималаи), и общие мотивы (и тот, и другой художник в поисках сюжетов охотно обращаются к древним легендам, мифам и преданиям), и, наконец, общая внутренняя целеустремленная линия, направленная на выявление светоносного начала в природе, в космосе, в людях. Однако, следуя примеру отца, Святослав Рерих отнюдь не копирует его. Его живопись, развиваясь по самостоятельным, присущим ей законам, как бы дополняет «индийское» творчество Николая Ре-

риха. Сходство есть, но есть, разумеется, и отличие. По мнению виднейшего индийского искусствоведа д-ра Гетца, это отличие состоит в том, что по сравнению с Николаем Рерихом ритмы Святослава Рериха «гораздо более усложнены и напряжены». Сам Святослав Николаевич об этом отличии говорит так: «В творчестве Николая Константиновича человек уходил в глубину композиции, в моем искусстве я выдвинул человека на первый план». И добавляет следующее: «Николай Константинович не занимался специально портретом, тогда как я именно начал как портретист».

Живописное творчество Святослава Рериха — и в этом, очевидно, заключается то главное, что роднит его с творчеством отца, — следует рассматривать как пример «всемирной отзывчивости» русской души и характера. То, что несет с собой его жизнь и творчество, отвечает духу и тенденциям наших дней. Русский по корням и воспитанию человек, художник, выросший на традициях русского реалистического искусства, он прилепился, как говорится, сердцем к Индии и, захваченный любовью, посвятил все свое творчество ей. Такое устремление, такая любовь и позволили прикоснуться к сокровенным струнам индийской души. По признанию самих индийцев, «в его картинах вдохновение Индии и вдохновение России соединились в гармонии».

Полвека назад его отец в одной из своих статей, которые принято называть «духовными воззваниями», восклицал: «Прекрасная Индия, позволь еще раз послать тебе привет за все то влекущее и вдохновляющее, которым наполнены твои и луга, и рощи, и старинные города, и священные реки, и великие люди!» Вот это «влекущее и вдохновляющее» выхвачено и высвечено великолепной

кистью Святослава Рериха. Оно во всем: и в одухотворенной красоте его пейзажей, где человек сливается с природой, находится в гармоническом равновесии с ней (картины «И мы приближаемся», «Молчание» и др.), и в торжественно-радостном излучении Гималайских гор на его полотнах, и, конечно, в облике людей, чьи лица укрупнены и подняты над суетой повседневности; целая галерея проходит перед нами — политические деятели и представители искусства, философы и танцовщицы, мудрецы и простые труженики. В определенном смысле программным для художника стал портрет молодой фабричной работницы. Она изображена в праздничном ярко-красном сари на фоне сверкающих растений. Мягкой, но властной убежденностью веет от ее позы, от устремленно-задумчивого выражения ее глаз. «Моя страна прекрасна» — так называется картина. Любовь к Индии и вера в нее соединились в картине «и в многозначительном названии. Ее пафос как бы перекликается со словами нынешнего премьер-министра Индии Раджива Ганди, который, обращаясь в начале этого года к народу, сказал: «Это большое счастье — родиться в Индии и быть наследником ее великой цивилизации. У нас есть многое, что нужно сохранить для нашего народа, и мы многое можем дать миру».

Общепризнано мастерство Святослава Рериха-портретиста. В панораме человеческих лиц и характеров, созданной им за многие годы, выделяются психологически достоверные и в то же время возвышенно-символические изображения Девики Рани, индийской киноактрисы, ставшей спутницей и соратницей художника, а также Николая Рериха, которого Святослав Николаевич

нередко пишет на фоне столь любимых обоими художниками Гималайских гор.

Целая серия работ посвящена Джавахарлалу Неру. Как известно, художник не раз имел счастливую возможность делать этюды с натуры. С полотен Святослава Рериха смотрит на нас лицо мыслителя, озаренное светом внутреннего раздумья и сосредоточения. Один из портретов первого премьер-министра Индии Святослав Рерих писал специально для зала заседаний парламента в Дели. О своих встречах с Неру Святослав Николаевич говорит с чувством постоянного восхищения: «Он, как вы знаете, был совершенно изумительный человек, глубокого, неповторимого сердца, большой широты взгляда. И, будучи исключительно культурным человеком, он, конечно, являлся прекрасным руководителем для Индии. Я его не только уважаю, но и люблю. И, конечно, в моих портретах я старался передать то, что о нем знаю, вижу и видел в нем».

Как и отец, Святослав Николаевич Рерих не отделяется от забот и тревог мира глухими стенами своей мастерской. В Бангалоре, где он поселился после смерти отца, вокруг него группируются художники, ученые, преподаватели, общественные деятели, все те, кто, по словам Святослава Николаевича, ищет не славы и признания, а ищет истину. Ему принадлежит идея создания Академии изобразительных искусств в Бангалоре. Строительство комплекса зданий для академии, или центра изобразительных искусств, как ее иногда называют — оно ведется под руководством и непосредственным наблюдением Святослава Рериха, — подходит к концу. По замыслу Святослава Николаевича, обучение здесь будет вестись на основе интенсивного освоения традиций старых мас-

теров и древней индийской живописи, тех традиций, которые под натиском современной западной волны модернизма и абстрактного искусства мало-помалу начинают забываться.

Под постоянной опекой Святослава Николаевича находится экспериментальная школа имени Ауробиндо Гхоша. Школой руководит бывшая воспитанница всемирно знаменитого ашрама в Пондишери Адите Васиш-тха. В своей работе она старается сочетать идеи великого индийского философа и мыслителя Ауробиндо Гхоша и педагогические принципы Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов. Я был в школе, был в кабинете директора, которая цитировала строки замечательного стихотворения Рабиндраната Тагора «Каждое дитя приходит в мир с вестью, что бог еще не разочаровался в людях»; посетил урок медитации, наблюдая, как детей приучают следить за своими мыслями: они переносят мысли на бумагу и рассказывают о своем отношении к ним и о том, как они их контролируют; слушал, как старшеклассники читают свои сочинения: «За что я люблю Индию?», «Я счастлива, что родилась в Индии».

Словом, вклад Святослава Николаевича в современную индийскую культуру, равно как и в дело советско-индийского содружества, весом. Святослав Рерих является кавалером советского ордена Дружбы народов и высшего гражданского ордена Индии «Падма Бхушан». Он избран почетным членом Академии художеств СССР.

Мне посчастливилось не раз бывать в Бангалоре. Не раз я исполнял ритуал, обязательный в доме Рерихов. Он заключается в том, что хозяин ведет вас к гигантскому баньяну, к которому примыкает каменная пристройка с медным колоколом посредине. Существует поверье: если

позвонишь в колокол, загадав желание, оно непременно исполнится.

Осмотр дома и его окрестностей обычно завершается в мастерской, где вдоль стен вытянулись длинные стеллажи с книгами, где фотографии родителей — Елены Ивановны и Николая Константиновича — постоянно обрамлены гирляндами белых цветов. Здесь Святослав Николаевич показывает свои старые и новые работы. Здесь и идут — иногда чуть ли не до полуночи — наши беседы. Разумеется, они многоплановы, разнообразны, но, как я заметил, мысль Святослава Николаевича все время возвращается к знаменитым словам отца:

«...Поверх печатных хроник пишется нестираемая история героев. Время отсеивает подробности и высекает нерушимый облик великого значения. По этим вехам движутся путники. Никакие тучи, никакие туманы не пресекут роста народных движений. Пусть приходят новые друзья. Пусть они будут деятельнее врагов».

Журнал «Огонек».
1985. Февраль. № 8

В. П. Ардашов,
председатель совета «Клуба друзей музея»
при Пермской художественной галерее

НИКОЛАЙ И СВЯТОСЛАВ РЕРИХ И БОЛГАРЫ

Вот уже около 10 лет, как я заинтересовался жизнью и творчеством известного русского художника Николая Рериха и его сына Святослава. Я начал собирать сведения обо всем, что связано с их именами. Следя за развитием культурной жизни в Болгарии, я обнаружил на страницах различных болгарских газет статьи об их творчестве и сообщения об организации выставок в вашей стране. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

Творчество выдающегося русского мыслителя и общественного деятеля Николая Рериха хорошо известно как в Болгарии, так и во всем мире. В 1904 году он задумал, а в 1929-м сформулировал первый в мире действующий нормативный акт, регулирующий вопросы охраны культурных ценностей и объектов. Николай Рерих известен прежде всего как художник, а также археолог, этнограф, хореограф, философ и теоретик искусства. В живописи у него свой стиль, связанный со своеобразным мировосприятием и тяготением к просторам вселенной. Достаточно хоть раз увидеть картины этого великого художника, чтобы никогда не забыть суровый лик природы, могучие горы, виды, открывающиеся с высоты птичьего полета.

Но сейчас мы будем говорить не о живописи большого русского художника, а скорее о Рерихе и Болгарии, о том влиянии, которое он оказал на болгарскую живопись. Николай Рерих пробудил интерес наших художни-

ков к болгарским тканям и керамике, к болгарскому пейзажу, к искусству иконописи и средневековым фрескам. Рерих вел переписку с многочисленными болгарскими друзьями, старался поддержать создателей национального направления в искусстве, укрепить в них уверенность в том, что они на правильном пути. Его произведения приняты в Болгарии как «скрижали живописи».

Полотна сына Рериха, Святослава, обладают особым творческим обаянием, это своеобразный сплав двух культур — русской и индийской. Доктор искусствоведения, лауреат премии им. Джавахарлала Неру, мыслитель и общественный деятель мирового масштаба, Святослав Рерих пользуется у нас глубоким уважением и почетом. Первая выставка Святослава Рериха состоялась в 1978 году одновременно с выставкой произведений его отца, Николая Рериха. Доставившая болгарам большую радость, экспозиция живописи представляла вселенную. Вселенную красок, снежных вершин, фиолетового неба, а в подножии ее — человека, сроднившегося с вечностью.

80-летие Святослава Рериха было торжественно отмечено в Болгарии во время его второго визита в нашу страну в 1984 году. Последователь своего отца, Николай Рерих стал одним из учредителей Международного фонда им. Людмилы Живковой, одним из верных сподвижников движения «Знамя мира».

Вернемся к тому, с чего мы начали, уважаемый Владимир Петрович, к «Пакту Рериха». Именно на основе этого пакта был подписан в 1954 году Заключительный акт Международной конференции в Гааге о защите культурных ценностей. Дело и идея принадлежат Николаю Рериху, а его сын является членом комиссии, разработавшей и оповестившей этот договор всему человечеству.

Журнал «Болгария». 1986. № 5

МИР ИНДИИ И МИР РОССИИ СЛИЛИСЬ В ТВОРЧЕСТВЕ СВЯТОСЛАВА РЕРИХА

На старой майсорской дороге, в двух десятках километров от города Бангалора, столицы индийского штата Карнатака, расположено старинное имение «Татгунни». Здесь, в небольшом деревянном доме, насчитывающем более века и всегда гостеприимно открытом для советских людей, живет Святослав Николаевич Рерих, известный художник и видный общественный деятель, почетный член Академии художеств СССР, лауреат премии имени Дж. Неру за выдающийся вклад в развитие советско-индийской дружбы и культурного сотрудничества.

С. Н. Рерих — сын Николая Константиновича Рериха, видного деятеля мировой культуры XX века, художника, мыслителя, ученого, путешественника, одного из основателей благородного движения в защиту культурных ценностей человечества, великого поборника дружбы между Россией и Индией. Сегодня сын успешно продолжает дело отца.

Как художник, Святослав Рерих, несомненно, испытал сильнейшее влияние отца, его мировоззрения. С другой стороны, работы Рериха-сына говорят о глубоком знании искусства древней и средневековой Индии — стенописей Аджанты, могольской миниатюры. Но мастер выработал собственный, глубоко оригинальный стиль, где не подражание, а творческое развитие великих традиций двух культур — русской и индийской. Хорошо сказал об этом поклонник таланта С. Рериха индийский

дипломат Кришна Менон: «В искусстве Святослава Рериха встречаются два мира — мир Индии и мир России. Это неудивительно, потому что он сам принадлежит обоим этим мирам... В его живописи наследственность и окружение, вдохновляющие идеи России и Индии, прекрасно и вдохновенно слились».

Рерих и сегодня последователен в стремлении выразить в образах и красках глубинный смысл жизненных явлений, постичь внутренний мир человека. «Когда я пишу портрет, — говорит он, — меня главным образом интересует характер человека...». Созданная им галерея включает портреты политических деятелей, людей литературы, музыки, балета, кино. Среди них — отец и мать художника, Джавахарлал Неру, доктор С. Радхакришнан, жена художника и постоянный помощник в его общественных делах артистка индийского кино Девика Рани-Рерих...

В творчестве художника отражена природа Индии во всем ее многообразии — от величественных снежных вершин Гималаев до плодородных южных побережий. Духовная жизнь народов Индии, их нравы и обычаи запечатлены в многочисленных бытовых полотнах и картинах символического содержания («Трудимся», «Священная флейта», «Весна», «Красная земля», «Вечная жизнь»). Художника привлекает жизнь простых людей Индии, чьими трудами создаются ее богатства, — крестьян, рыбаков, ткачей, гончаров, красильщиц тканей («Дочери моря», «Эти краски не должны поблекнуть», «Глина приобретает форму»). Все работы живописца отличают смелость композиции и удивительная красочность, можно сказать даже — светоносность.

Но есть у него и другие картины — полотна, неразрывно связанные с участием художника в антивоенном

движении. Среди них — триптих «Распятое человечество» и знаменитая «Ты не должен видеть этого пламени». В нем мать закрывает глаза ребенку, чтобы он не видел, как в огненном вихре плавают небоскребы, гибнет цивилизация. Это суровое предупреждение маньякам, играющим судьбами человечества, внутренне перекликается с работой Рериха-старшего «Армагеддон», написанной в преддверии второй мировой войны...

Свои мечты о мире, о всеобщем благоденствии Святослав Рерих неизменно связывает с дальнейшим укреплением и расширением дружбы и сотрудничества СССР и Индии. «Я всегда считал, — говорит он, — основной целью своей жизни усердную работу над самим собой, чтобы стать лучшим человеком и проводником совершенных и обширных мыслей, которые могут помочь человечеству, сделают жизнь людей счастливее; я убежден, что в будущем человечество поймет необходимость объединения, а не дробления, единства лучших качеств ради блага всех. Сейчас главное — добиться поворота от вооружений к объединению всех средств, затрачиваемых на военные цели, — на благо наций, на дело борьбы против отсталости, болезней и нищеты. Дружба и сотрудничество СССР и Индии — великое благо, они важны не только для этих стран, но и для их соседей, всей структуры человечества. Мы составляем 1 миллиард населения планеты, это огромный человеческий массив, который может играть решающую роль в сохранении мира на Земле».

С. Н. Рерих поддерживает постоянную связь с советскими художественными кругами. Вместе с супругой он не раз бывал в СССР. В мае по приглашению Академии художеств СССР они вновь посетили Москву и име-

ли здесь дружескую встречу с М. С. Горбачевым. Тепло приветствуя художника, советский руководитель отметил заслуги семьи Рерихов, и прежде всего Н. К. Рериха, в культурном сближении двух стран. Он отметил незаменимый вклад самого С. Н. Рериха в развитие советско-индийского культурного сотрудничества.

Журнал «Новое время».
1987. 22 мая. № 21

С. Н. Рерих и Девика Рани-Рерих.
Фото ТАСС

Культурну і гуманістичну місію славетної родини Реріхів нині продовжує відомий художник, видатний громадський діяч Святослав Миколайович Реріх, який живе і працює в Індії (Бангалор). Він у травні цього року разом з дружиною Девікою Рані кілька днів перебував у Радянському Союзі на запрошення Академії художеств СРСР, мав дружню зустріч з М. С. Горбачовим та Р. М. Горбачовою.

14 травня, на прохання редакції, С. Реріх зустрівся з представниками громадського сектора документальних пам'яток та журналістами «ПУ»

«МИНУЛЕ — ЦЕ МИ»

— Святославе Миколайовичу, в Радянському Союзі глибоко шанують вклад родини Реріхів у світову культуру...

— Пам'ять про батька для мене священна. Його служіння культурі, ідеям гуманізму, добра, миру сьогодні особливо потрібне людям. Він був великим патріотом батьківщини, але завжди немовби об'єднував собою багато країн і всі вони були йому близькими. Люди різних національностей його любили і поважали. Всі його твори, я сказав би всі аналізи життя, надивовиж сучасні.

Хочу сподіватися, що і ви плідно скористаєтесь його спадщиною. Сьогодні я мав бесіду про створення музею М. Реріха у Москві. Є надія, що невдовзі це здійсниться, адже багато з його творів саме тут були б до місця.

Про мою матір, Олену Іванівну, ви знаєте трохи менше... Вірна супутниця Миколи Костянтиновича, який завжди в усьому покладался на неї, також залишила не-

мало змістовних праць. Вони переважно у манускриптах, але поступово публікуватимуться.

Усе, що створено духовною співпрацею батьків, глибоко розкорінюється в житті багатьох країн, засновуються нові групи, об'єднання, товариства, присвячені вивченню їхньої діяльності. Може, згодом і в Києві виникне певна співдружність, присвячена творчості Миколи Костянтиновича, його ідеям? Це б лише збагатило культурну спадщину.

— Власне, таку мету до певної міри переслідує громадський сектор документальних пам'яток редакції «Пам'ятники України», що об'єднує активістів Українського товариства охорони пам'яток історії та культури, всіх охочих досліджувати, розшукувати невідомі історико-культурні реліквії.

— Похвально. Дозвольте перегорну ваше видання...

— На жаль, не вдалося привезти сигнальний примірник останнього номера з початком серіалу про взаємозв'язки вашої родини з Україною. Але ось ксерокопія його макета, де вміщено вступну оглядову статтю Анатолія Ситника (згодом плануємо подавати розвідки Віктора Киркевича і Юрія Бусленка, Людмили Настенко). На наступній сторінці йдеться про першу знахідку наших активістів — тринадцяті неопубліковані листів М. Реріха. Погляньте на репродукцію.

— Це надзвичайно дорогоцінно. Пізнаю батькову руку...

— Дозвольте передати вам фотокопії тих листів.

— Як, ви мені це даруєте?... Спасибі вам, дорогі!

— Члени громадського сектора мають чітку програму подальших пошуків, прагнуть віднайти

якогома більше невідомого. Щоправда, іще чимало білих плям у розробці теми «Родина Реріхів і Україна», вони ускладнюють пошук. Маємо цілий ряд конкретних запитань і до вас, Святославе Миколайовичу.

— Радий чимось допомогти, буду листуватися з вами. Неодмінно напишіть мені в Бангалор, гаразд? Разом будемо думати, дорогі мої, як краще «освітити» імена Миколи Костянтиновича і Олени Іванівни, що самовіддано трудилися на царині культури і прагнули дати батьківщині щось особливе, завжди думали про неї... Гадаю, багато чого знайдеться, багато нового ввійде в культурний обіг. Треба шанувати минувшину. Це вельми важливо.

— Хочемо показати вам слайди мозаїк Покровської церкви в Пархомівці, створених за ескізами М. Реріха. Останнім часом вони перетворились на об'єкт паломництва туристів, існує навіть спеціальний маршрут «До мозаїк М. Реріха на Київщині».

— Дуже добре. А як збереглися, мозаїки?

— Повністю. Архітектурна пам'ятка, в якій вони знаходяться, реставрується, створено громадський музей.

— Ці твори особливо цінні, вони з небагатьох, що уціліли з плином часу. Добре б їх відтворити у журналі, описати. Я завжди шкодував за аналогічним розписом в Талашкіно, він був особливо чарівний. Щоправда, можна віднайти ескізи й реставрувати, бо врешті-решт минуле викреслити неможливо. Минуле — це ми. І тому маємо сприймати минуле як велику коштовність, передану попередніми поколіннями. В ньому ми знайдемо багато придатного для нашого життя. Тож мусимо знати мину-

ле, розуміти його, любити. Тільки так зведемо майбутнє. Як писав Микола Костянтинович, із прекрасних каменів древності ми складемо сходи майбутнього. Так має бути. Давайте, дорогі мої, разом думати, як краще зберігати мозаїки Пархомівки, популяризувати їх.

— Сьогодні зв'язки між Індією та Радянським Союзом міцніють, розширюються можливості наших стосунків.

— Так, дружні взаємини двох великих держав мають добрі традиції, засновані на предковічних спільних витоках, помічених у мові та й багато в чому іншому. Тому можемо тільки радіти крокам до поглиблення дружби, вироблення надійних основ миру. Зміцненню взаєморозуміння останнім часом особливо сприяли візит М. С. Горбачова до Індії та його переговори з прем'єр-міністром Р. Ганді. Це залишило глибокий слід у свідомості широких політичних і громадських кіл, індійської інтелігенції.

Особисто я, як знаєте, живу в Індії багато літ і знаю цю країну, думаю, що знаю... Але там багато такого, про що ви дізнаєтеся з часом. Індія — надзвичайно цікава країна зусібіч.

— Нам вдалося віднайти одну з перших радянських книжок про Індію, видану 1919 року на Україні. Зветься вона «Як допомогти селянам позбутися колоніалізму?»

— Колонізатори були, тепер немає. Пригадую, свого часу виникла ідея знищити пам'ятки колонізаторів. Склали вельми представницьку нараду, запросили й мене. Я лише запитав: ви можете викреслити минуле і що ви поставите на його місце? Минуле — це історія, невід'ємна частина нашого буття. Слід лише правильно оцінити й

усвідомити його. А знищувати, висаджувати у повітря те, що історія нам лишила, — неправильно.

— Святославе Миколайовичу, ваш батько — ініціатор Конвенції про захист культурних цінностей на випадок збройного конфлікту (Пакту Реріха), яку, до речі, серед інших держав ратифікувала й Українська РСР, знаємо і про вашу подвижницьку діяльність на міжнародній пам'яткоохоронній ниві. Як спадкоємець і продовжувач духовно-творчих традицій своєї родини, що ви вважаєте основним у житті?

— Знаєте, в чому, врешті-решт, сенс нашого життя? У прагненні до чогось, жити заради чогось. Дуже важко визначити основи цих прагнень. Але, на мій погляд, біологічно все це можна пояснити. Клітини нашого організму міняються кожні сім років, кожні сім років оновлюється людина. У цьому процесі на клітинах відбиваються всі її думки, прагнення, сподівання, все життя. Таким чином, клітини несуть уже певні враження і відбиваються на нас, наших вчинках.

Є дуже цікавий запис Лейбніца, німецького вченого, який свого часу відвідав Рембрандта. Він у щоденнику пише, що кожний мазок, нанесений Рембрандтом, кожна його композиція, кожний штрих несуть відбиток певних думок і переживань. Людина, яка споглядатиме ці полотна у майбутньому, сприйме ті якісь внутрішні порухи, закладені в картинах. Отже, існуватиме незримий міст між Рембрандтом самим і майбутніми глядачами. Лейбніцу ця думка видалася дуже-дуже важливою і він ретельно її занотував.

Аналізуючи висловлене, бачимо, як важливо культивувати нашу думку, як ми повинні правильно мислити,

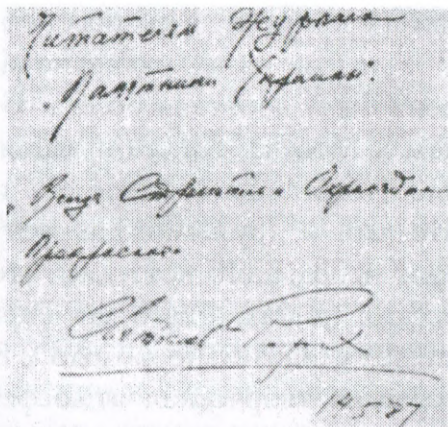
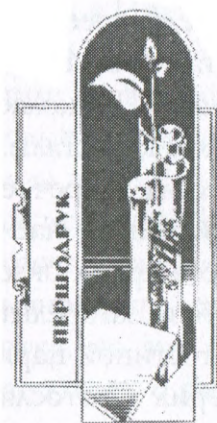
щоб збагатити власний шлях і себе. Наші прагнення — наші дії.

У чому ж, врешті-решт, полягає наше життя? Власне, у прагненні досконалості. Дехто думає, що життя дане для якогось зовнішнього збагачення, навіть слідує цьому. Я знав багатіїв, що мали неосяжні скарби, але духовне життя їхнє було бідним. Немов і все мали, але чогось-таки бракувало. Саме «чогось». Тому намагаймося наше життя спрямувати так, щоб всі мн мали оте «щось». Розумієте?

Ну ось, у всякому разі, я дуже радий нашій розмові, сподіваюся на нові зустрічі. Коли це буде, точно сказати важко, але я думаю, невдовзі.

Москва

Журнал «Пам'ятники України».
1987. № 3 (73)

Степанівна Степанівна

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ?

Игорь Викторович Васильев — скульптор, доцент кафедры скульптуры Академии художеств Латвийской ССР, заслуженный деятель искусств республики. Со студенческих лет интересовался творчеством и личностью Николая Рериха, культурой Индии, трижды побывал в этой стране. Скульптурные портреты Николая Рериха, выполненные Васильевым, экспонировались на выставках нашей республики, в Москве, Барнауле, в Дели. Игорь Викторович — член Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.

Я уже не надеялся увидеть Рериха. Но в Бангалоре, куда мы прилетели поздно вечером, нас ждала неожиданная и радостная весть — письмо от Святослава Николаевича с приглашением посетить его на следующее утро.

Три года назад, накануне моей выставки в Индии, у меня была короткая беседа со Святославом Николаевичем в Москве. Тогда он выглядел несколько усталым после утомительного перелета и множества встреч со зрителями и друзьями. На этот раз ожидавший нас в дверях небольшого коттеджа, утопавшего в ярких экзотических цветах, Святослав Рерих, седой и загорелый, выглядел удивительно молодо и бодро. В гостиной царил светлая творческая атмосфера. Говорил Святослав Николаевич вдохновенно. Чувствовалось, что мысли о культуре, ее значении для укрепления мира и взаимопонимания народов продуманы давно и глубоко. Разговор зашел о событиях в мире. Святослав Николаевич высоко оценил мирную политику нашей страны и сказал, в час-

тности, что американцы не знали войны на своей территории и не понимают, чем она грозит, и что космос не место для военных действий. Запомнилась и другая мысль Святослава Николаевича: лишь на основе культуры, самой возвышенной, самой утонченной, возникнет сила, которая в действенном миротворчестве утвердит светлое будущее человечества.

Потом мы вместе поехали осматривать международный культурный центр. Идея создания международного исследовательского института в Гималаях, где могли бы работать на общее благо ученые разных стран, принадлежала Николаю Рериху. Святослав Николаевич один из создателей центра в Бангалоре. Мы увидели прекрасное здание, окруженное парком, приспособленное для устройства всевозможных выставок, концертов и других культурных мероприятий. Было это ровно год назад, когда в составе делегации деятелей советской культуры я гостил в Индии. И вот морознейшим январским утром я снова спешил на встречу, теперь уже с Рерихом-старшим: позвонили из редакции — в Доме кино просмотр новых документальных фильмов Рижской киностудии, один из них — «Знамя мира Рериха». Фильм режиссера Ансиса Эпнерса обрадовал и одновременно несколько разочаровал меня. Вообще-то скульптору легче и привычнее выражать свои чувства посредством резца и молотка, но тут особый случай, и поэтому я попытаюсь рассказать о своем отношении к картине. На протяжении многих лет в моей работе присутствует тема Николая Константиновича Рериха, мне интересно его творчество, его личность, его широкая общественная и культурная деятельность. Николай Рерих — явление настолько крупное, деятельность его в искусстве, литературе, куль-

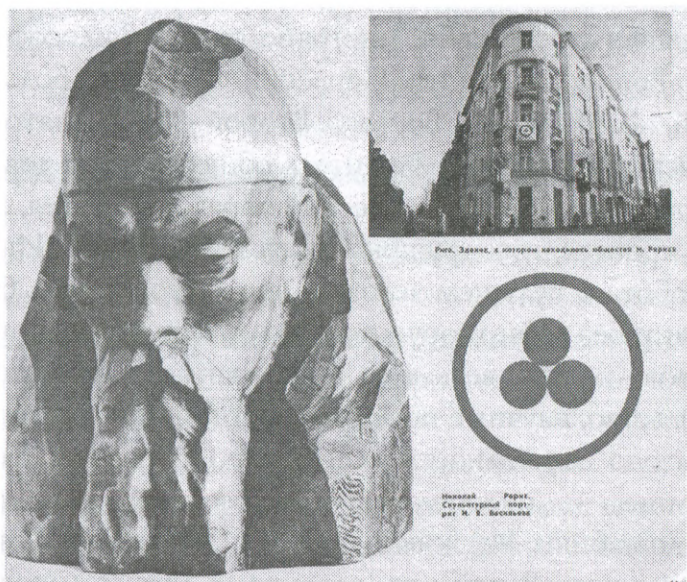
туре, науке столь обширна, что напрашивается тривиальное сравнение с айсбергом, большая часть которого не видна. Но и видимая часть айсберга в фильме «Знамя мира Рериха», как мне показалось, могла бы быть значительнее и масштабнее. Фильм рассказывает, пусть коротко, об истории рериховского движения в Риге. Тема эта безусловно важна и достойна отдельного рассказа, в том числе средствами кино. Но не нужно забывать, что идея пакта Рериха — Знамени мира глубоко интернациональна. Культура есть то, что объединяет народы. Забота об охране культурных ценностей — забота всего человечества. В картине много интересных моментов. На мой взгляд, удачно найден символ Знамени мира, закрепленного на строительных лесах вокруг собора Петра в Риге, и то, как выносят Знамя мира из архивов музея на улицы города, как водружают его альпинисты на горную вершину. Но механическое накладывание эмблемы Знамени на самые различные объекты — собор Парижской богородицы, пирамиду Хеопса, крышу старинного амбара, на спины людей и т. д. — кажется навязчивым и неуместным.

Фильм А. Эпнерса задуман как фильм-плакат, но все же, вероятно, следовало подчеркнуть, что идея Знамени мира обусловлена всем творческим путем Николая Рериха, что она органически выросла из его мировоззрения, деятельности, принципов. Дело культурного строительства продолжали члены его семьи. Жена Николая Рериха Елена Ивановна, помощница его и вдохновительница, очень много сделала для реализации идеи Знамени мира. Она и старший сын Юрий Николаевич, крупный востоковед и знаток тибетских наречий, участвовали в беспримечной по трудности трансгималайской экспеди-

ции Н. Рериха. В Москве есть мемориальная квартира Юрия Рериха, материалы которой могли бы очень пригодиться фильму.

Наконец, Святослав Николаевич, наследник и продолжатель дела всей жизни отца, его полотна, утверждающие добро, духовность и гуманизм, самоценны для каждого, кому дороги судьбы мировой культуры. А что же фильм? Фильм «Знамя мира Рериха» вне всяких сомнений нужный и полезный. Он приоткрывает одну из граней деятельности великого сына русского народа, прикасается к животрепещущим проблемам мира и культуры. Но время, отпущенное картине, никак не соответствует масштабу темы, и хочется верить, что продолжение следует.

Журнал «Кино».
1987. № 5

Игорь Васильев. Скульптурный портрет Н. К. Рериха

В ЕГО СУДЬБЕ — ОГНИ РОССИИ

Расскажите о Святославе Николаевиче Рерихе, прекрасном художнике, искреннем друге Советского Союза. Радостно было узнать о его встрече с Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Сергеевичем Горбачевым.

Необъятная это страна — Рерихи. Прежде всего Рерихи-старшие. Николай Константинович — великий русский художник, писатель, ученый, философ, к наследию которого человечество пока лишь едва прикоснулось, а глубинное понимание его еще впереди. Елена Ивановна — верная спутница жизни, поддерживавшая мужа во всех его начинаниях, неутомимая труженица, оставившая после себя многочисленные философские труды. Рерихи-младшие. Первенец Юрий — большой ученый, исследователь Востока. Второй сын — Святослав, прекрасный художник, мыслитель, общественный деятель, борец за мир, за гуманистический образ мышления, страстный проповедник дружбы Советского Союза и Индии.

Забота о будущем человечества, о его счастье, борьба за мир без войн и оружия... Этому Рерихи подчинили всю свою жизнь, весь труд свой: занятия искусством, писательство, научные поиски, педагогическую и просветительскую деятельность. Все четверо — разносторонне талантливы, энциклопедически образованы, беспрдельно трудолюбивы. Их жизнь прекрасна. Их страна светла и великолепна. В ней есть все, кроме легких дорог. Вошедший в страну Рерихов, испивший влаги из этого

чистого родника, до последних дней своих будет благодарить судьбу, даровавшую ему эту возможность.

Идите по этой стране. Растите, поднимайтесь на вершины человеческого духа, сверкающие в лучах солнца, словно величественные Гималаи. Пути трудны, но преодолимы.

...Святославу Николаевичу Рериху восемьдесят два года. Он снова в Москве, светлой, весенней, умытой первыми майскими грозами. Вместе с женой Девикой Рани. И снова, как и в прошлый приезд, он встречается с москвичами и гостями столицы — в Советском фонде культуры, в Музее искусств народов Востока, в Союзе писателей СССР, в своем номере гостиницы «Советская». Его навещают сибиряки, прилетевшие на встречу с ним из Минусинска, Барнаула, Новосибирска.

На Крымском валу открывается выставка Академии художеств СССР, и он, Святослав Рерих, почетный академик, представлен там своими прекрасными работами. Его день расписан по минутам: так много желающих встретиться с ним, поговорить о сокровенном — о судьбах культуры, о новых путях, на которые вступает человечество, о борьбе за будущее всей планеты и каждого ее уголка в отдельности. Всем радостно его видеть, и каждый отмечает, что минувшие два года после последнего приезда в Москву никак не отразились на его облике, наоборот, он словно стал еще энергичнее, бодрее; какие-то силы явно прибавились в нем.

Он без устали говорит по полтора-два часа, потом отвечает на многочисленные вопросы. Каждая его мысль — откровение. Мысли эти — словно добрые семена, что ложатся на давно жаждущую их пашню. В завершение его пребывания в Москве — встреча с Михаилом Сергееви-

чем Горбачевым, беседа о роли и месте деятелей культуры в современном мире, об их влиянии на формирование идеалов гуманизма, дружбы и сотрудничества между народами.

В творчестве Святослава Рериха соединились, взаимно дополняя друг друга, русская художественная культура, культура Запада и Индии. Детство его прошло в России, он окончил в Петербурге ту же гимназию, где учился отец. Город на Неве и его художественные сокровища, поездки с родителями по России, участие в археологических раскопках на Псковщине, на новгородской земле, постоянное соприкосновение со стремительно набравшим высоту творчеством Николая Константиновича — вот что подарили ему детские годы. Учеба в Лондоне, в Колумбийском университете Нью-Йорка, аспирантура в Гарвардском университете дали прекрасные знания различных направлений художественной культуры Запада. Затем — долгая жизнь на индийской земле. Участие в научно-исследовательской экспедиции по Сиккиму, Бутану, Непалу. Глубокое проникновение в самую суть народного искусства Индии, приобщение к великому философскому наследию страны — вот третий источник, питающий творческие устремления Рериха.

В дни пребывания в Москве новгородские археологи подарили ему свои находки. Он с удовольствием вспомнил детство, новгородские озера, выносившие на песчаные отмели из своих глубин предметы давних времен.

Огни России ярко светили в доме Рерихов, освещая путь, помогая в трудные времена. И когда враг напал на землю, где стоят в окружении могучих лесов вот такие волшебные озера, глубину которых ничем не измеришь, когда фашизм замахнулся на них, Рерихов, вечный род-

ник, Юрий и Святослав направили через Лондонское посольство телеграмму на Родину, где говорилось об их желании вступить в ряды Красной Армии.

Четыре года билась страна. И четыре года неустанно боролись с фашизмом четверо Рерихов. Устраивались выставки работ Святослава и Николая и все вырученные деньги пересылались в фонд Советского Красного Креста. Издавались книги, продавались картины — полученные средства уходили в Россию. В Америке, Европе у Рерихов много друзей — они тоже следовали их примеру, помогая Советской стране выстоять, победить. Святослав Николаевич хорошо помнит этот день, 9 мая 1945 года, в родительском доме в долине Кулу. Рассказывает, что, хотя уверенность в победе жила в их сердцах с самого начала страшной войны, день тот был радостен и прекрасен.

Праздник Победы! Размышляя о духовном росте каждого из нас, о ежедневных победах над собой, о борьбе всего человечества против мрака, за светлое будущее, он говорит: каждый наш день должен быть Праздником Победы. Победы света над мраком. Битва, она продолжается и сейчас.

Борьба света и мрака. Одна из главных тем творчества художника. По-разному она присутствует в его работах. Ярko освещена первым утренним лучом гималайская вершина, когда внизу все еще покрыто мглой. Склонилась над ребенком мать, закрыла его от страшного огня, всеуничтожающей возможной будущей катастрофы: «Ты не должен видеть этого пламени».

Только уверенно, неодолимо движется челн по могучей реке, и яркий свет на далеких вершинах придает сил. Это картина «И мы приближаемся». Приближаемся к свету, победе, духовному совершенству. Движемся, хотя

река во мраке, и свет еще не упал на ее воды. Гребет человек, стоит на носу челна женщина, устремленная всеми своими помыслами туда, где вершины.

Рерих-живописец немыслим без его удивительных портретов. Мастерство раскрытия внутреннего мира человека, значимость фона, необычайно помогающего решить задуманное, свежесть красок отличают его портретные работы. Он автор получивших широкую известность портретов разных лет Джавахарлала Неру; его кисти мы благодарны за чудесную портретную серию отца, Николая Константиновича Рериха.

О силе человеческой мысли, о ее значимости не раз говорил Святослав Николаевич в своих беседах. Вот и сейчас, встретившись с художниками, искусствоведами, учеными, журналистами в Музее искусств народов Востока, художник вновь обращается к этой теме:

— Мысль — это энергия, которая творит, которая очень и очень мощна. В свое время немецкий ученый Лейбниц посетил Рембрандта, и тот сказал, что каждый мазок, каждый штрих, который он кладет на холст, все его композиции будут вечно нести его мысли, переживания, все, что художник переживал, работая над картиной. Лейбница это поразило, и он записал слова Рембрандта в дневнике. Да, наши мысли живут, наши мысли нас окружают — поэтому будем думать красиво, будем думать конструктивно, наполняя пространство позитивными течениями мысли и тока. Это обогатит нашу жизнь, даст нам реальные изменения в наших собственных клетках, наших генах... Все отпечатывается в них.

Отвечая на вопрос о значении гуманных идей Красного Креста, идей милосердия и добра, Святослав Николаевич отмечает их роль в утверждении нового, гумани-

стического образа мышления в современном мире. Красный Крест стал общим достижением человечества и принят всюду, но важно всегда помнить и чтить тех, кто начинал это доброе дело.

— Не так много людей знают историю Красного Креста, как он возник, кто его основал. Помним ли мы это имя: доктор Дюнан? Он боролся за свои идеи, боролся много лет и даже сидел в тюрьме. Мы часто забываем своих героев. Мне хотелось бы, чтобы именно сейчас вспомнили доктора Дюнана, историю Красного Креста, как это Общество создавалось. Несомненно, Дюнан был человеком, который широко мыслил, думая о будущем более счастливого человечества.

Освещая роль Советского Союза и Индии в современном мире, значение дружбы наших стран, Святослав Николаевич убежденно говорит:

— Я верю, что России предстоит великое будущее. Это несомненно. Среди ее друзей — Индия. Издавна русский народ испытывает какие-то особые чувства к этой стране. И на индийской земле всегда жила удивительная симпатия к русским. Основано ли это на каких-то древних сочетаниях или заложено в наших далеких предках и передано нам по наследству, но, во всяком случае, это так. Я живу в Индии с двадцатых годов, много путешествую по стране и знаю: это действительно так.

Святослав Николаевич постоянно живет в Бангалоре, на юге страны. Там им создан центр изобразительных искусств — школа, где учат в духе традиций древнеиндийской живописи, народного искусства. Его волнует судьба коллекций созданного отцом Гималайского института научных исследований («Урусвати») в Кулу, где Святослав Николаевич в молодые годы занимался ботаникой,

орнитологией, изучал лекарственные травы, тибетскую медицину. Коллекция «Урусвати» уникальна, бесценна, тем более что животный и растительный мир Индии, как и всей планеты, постоянно беднеет. Рерих говорит о перелетных стаях уток, гусей, посещающих Бангалор; с каждым годом их число неумолимо сокращается. Но с радостью рассказывает он, что их продолжают навещать, как и в прежние времена, слоны. Однажды маленький слоненок попал в колодезь, и взрослые слоны, решив помочь ему, стали заваливать колодезь землей...

— Животным все труднее жить на земле. Все меньше остается для них места...

Встреча близится к концу. На прощание Святослав Николаевич еще раз подчеркивает значение духовного роста каждого из нас:

— Если ежедневно мы будем делать что-то лучше, чем вчера, даже если это будет самым незначительным, очень скоро накопится то многое, что поможет достичь новых вершин. Нашим внутренним состоянием должно стать состояние восхождения.

Да, поднявшийся выше увидит больше. Увидит свет восходящего солнца раньше. Кто-то его встретит первым. Кто-то уже поднялся на вершины и светит другим — своим примером; свет славит жизнью своей. В английской транскрипции художник пишет свое имя через «е» — Светослав.

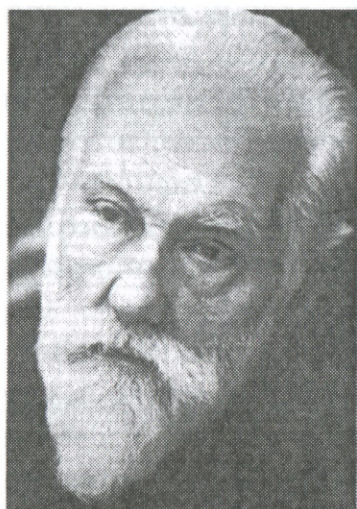
Хотя, впрочем, святое и светлое всегда были синонимами. Свято для человека светлое, чистое, заложенное в каждом. Только открой ларец, потрудишься над собой. И яркий огонь сердца осветит дорогу — к дальним вершинам.

Одна из вершин — наши Рерихи, Елена, Николай,
Юрий и Святослав.

Минусинск

Беседу вела Н. Соколова

Журнал «Советский Красный Крест». 1987. № 8

С. Н. Рерих. Фотография

ИСКАТЬ ПУТИ К МИРУ

В мае этого года гостем Москвы был известный художник, видный общественный деятель Святослав Николаевич Рерих, который живет и работает в Индии, в Бангалоре. Его приезд был связан с выставкой Академии художеств СССР, посвященной 70-летию Октябрьской революции.

9 мая С. Н. Рерих встретился с нашим корреспондентом.

— Святослав Николаевич, мы знаем, что сегодня особенно возрастает ответственность людей за судьбы мира, цивилизации и в связи с этим повышается значение нравственных факторов в общественном прогрессе. Растет интерес и к этическим учениям далекого и недавнего прошлого. Не случайно редакция получает много писем с вопросами о философско-этическом наследии Н. К. Рериха.

— Да, оно современно! Очень современно! Жизнь, несомненно, указывает, что нам нужно делать упор на нравственные, этические основы человека, его внутренние качества. Без этого ничего не будет, потому что, в конце концов, самое главное — это человек. Только нужно представлять, какого человека, какие его качества и какое отношение к жизни мы хотим иметь, воспитывая его более совершенным.

Давным-давно Конфуций говорил: более совершенный человек ищет то, что лежит в нем самом. А обыкновенный ищет то, что есть у других. Это очень просто, но так мудро! Нужно выявить те высокие нравственные качества, которые заложены в каждом, помочь полнее раскрыться им, но для этого нужны личные усилия, жела-

ние и энергия. Мы хотим более ценную, более глубокую, красивую жизнь — и в реализации этой цели человеческая основа, внутренний человек как таковой будет играть решающую роль. Поэтому мы должны всеми силами развивать высокие нравственные качества, ответственность, добросовестность, требовательность к себе, к своему росту.

— Современная жизнь настоятельно требует, чтобы законы нравственности и справедливости стали высшими законами и в отношениях между народами. «Только такая победа может считаться настоящей, в которой все в равной мере являются победителями и никто не терпит поражения». По преданию, слова эти были сказаны более двух тысяч лет назад Буддой. Но оставались они лишь нравственным заветом. А сейчас выраженный в них принцип положен в основу Делийской декларации о ненасильственном и безъядерном мире, подписанной М. С. Горбачевым и Радживом Ганди.

— Совершенно верно.

— Насколько я знаю, в своем учении и практической деятельности Н. К. Рерих и Е. И. Рерих осуждали насилие, любые формы тоталитаризма,

— Да, противостояли, только «Живая этика» не сводится лишь к борьбе с фашизмом. В те годы она призвала к возрождению человеческого в человеке. Учение направлено против любых попыток низвести человека до слепого послушного орудия, лишить его внутренней нравственной опоры, совести, чувства ответственности за свои поступки перед самим собой и перед другими людьми, человечеством. На юге Африки есть расизм. Казалось бы,

люди давно должны были перерасти это, а расизм до сих пор существует.

К сожалению, человечество страдает от очень глубокого недомыслия. Вооружаются там, вооружаются здесь. Каждый хочет перегнать другого. Все вооружаются... Одним это выгодно, другие вооружаются из страха, третьи — чтобы защитить свои позиции. Но без конца люди вооружаться не могут, тем более таким оружием, как ядерное.

Так больше продолжаться не может! Человечество должно задуматься во имя своего будущего. Надо делать все, чтобы утвердилось ясное понимание: путь силовой конфронтации, гонки вооружений — неправильный, гибельный. Будем надеяться, человечество вовремя одумается.

— Но надеясь на лучшее, надо за него постоянно бороться.

— Да, и прежде всего воспитанием, самовоспитанием личности, пробуждением нравственных сил в человеке. Ведь человек не есть нечто ничтожное, заключенное в какие-то маленькие рамки. Нет! Энергия творчества разлита во всем человеке. И не только она одна, но много разных энергий. Их можно развить. Мы себя обыкновенно ограничиваем, забывая, что человечество — частица Вечности и Бесконечности. И если действительно думать о себе в этих масштабах, возвращаться к ним время от времени, насколько изменились бы наши понятия. Насколько мы значительнее и шире. Жизнь приобрела бы большую ценность, стала значительнее, шире, интереснее, богаче, чем привыкли думать. Жизнь — это творчество, в том числе — творческое самосовершенствование, строительство культуры.

– Расскажите, пожалуйста, на каком принципе и как работали Рериховские общества культуры?

– Это были чисто культурные общества, объединявшие людей, которым близки мысли Николая Константиновича. Как вы знаете, он написал много книг, бесконечное количество статей, вызвавших живейший интерес. И вот эти группы, увлеченные гуманистическим мышлением, в котором они видели мышление современности, мышление будущего, изучали философию, культуру, искусство. Такие общества и сейчас есть в ФРГ, есть в Соединенных Штатах Америки. Там хорошие, серьезные люди. Одной из активных последовательниц Николая Константиновича была Людмила Живкова. Как член правительства Болгарии, она многое сделала в области культурного строительства и сотрудничества. Изучала взгляды Николая Константиновича, его этику. Мы с ней дружили, часто встречались, беседовали. Она была истинным лидером. К сожалению, когда уходят из жизни такие люди, как-то останавливаются многие хорошие начинания. Но это временно, потому что основа хорошего дела остается. На смену приходят другие. Вот скоро я еду в Швейцарию, где собираются вице-президенты и президенты культурных обществ. Они продолжают работу Николая Константиновича. То, что Николай Константинович и Елена Ивановна завещали, они стараются провести в жизнь.

– Как родился интерес Рерихов к культуре Востока, к Индии?

– Можно сказать, сам собою, естественно для той поры, той среды, в которой жили Николай Константинович и Елена Ивановна. В России тогда издавалось не-

мало переводов по восточной философии. Скажем, популярными были «Провозвестие Рамакришны», «Бхагавад-гита». Внимание к духовному миру Востока у Николая Константиновича и Елены Ивановны возникло с самого начала их духовных исканий. Поэтому Николай Константинович в свое время проявил большой интерес к постройке буддийского храма у нас, в России. Уже тогда к нему приезжали из Монголии и Тибета посланники далай-ламы. Был обмен общими мыслями, чувствами. Обширные знания в философии были и у Елены Ивановны.

— Широта, объем культурных знаний в духовном наследии Рерихов буквально потрясающи. Как можно было все это освоить! С каких лет начинать?

— Как можно раньше. А познавательные возможности человека — огромны, фантастичны. В миллион раз больше, чем можно себе представить. Да! Наука говорит, что в человеческом мозгу столько-то миллионов клеток, которые дают столько-то миллионов комбинаций. Только малая их доля используется, но в будущем человек разовьет в себе эти потенциальные возможности. Мне они представляются бесконечными. Абсолютно все в наших руках. Мы можем всего достичь. Нужно только широко открыть глаза. Открыть все двери. Смотреть и слушать. И вы увидите, как замечательно богата наша жизнь, сколько у нас самых замечательных возможностей. Вы увидите и услышите то, что, может быть, трудно было увидеть раньше. Будет праздник. Сегодня мы с вами встречаем День Победы. Каждый день должен быть Днем Победы. В жизни мы должны искать Победу.

— Что вы думаете о роли ученых, деятелей культуры в нашем тревожном, беспокойном мире?

— Время действительно тревожное. Человечество как целое пока не продвинулось достаточно, чтобы устранить призрак взаимоуничтожения. И сейчас мы видим, как темные тучи скрывают светлые горизонты.

Как вы знаете, Николай Константинович в свое время предложил «Пакт Рериха» — о сохранении культурных ценностей. Он всегда говорил, что через понимание культурных ценностей, их общечеловеческого значения человек, быть может, найдет какие-то пути к культурным, мирным связям. Николай Константинович никогда не полагал, что какой-то пакт, листок бумаги вдруг может изменить все человечество, сможет дать что-то людям. Он смотрел на пакт с другой точки зрения — как на дорогу, которая вела бы к открытию культурных ценностей всего мира для всех его обитателей, которая воспитывала бы человечество через постижение всех культурных ценностей в духе взаимопонимания, а следовательно, в духе взаимоуважения и мира. Ведь все культурные ценности являются общей ценностью всего человечества. Они — наше общее достояние, достояние каждого отдельного человека и человечества в целом. Понимание этих общих ценностей приводит к благожелательству. Благожелательство, дружба — это то, что преодолевает силы, разъединяющие человечество.

Поэтому и надо обдумать пути, которые могут сближать, искать те тропинки, которые приведут к тайникам сердца других людей. Подумайте, настанет время, когда человечество посмотрит на себя как на одну семью, как на единое целое. Много было людей исключительного знания и прозрения, которые считали, что придет время, когда человечество соединится в одно великое целое. Сейчас же — в ядерный век — это просто необходимо.

Будем же искать эти пути! Каждый должен их искать, чтобы осуществился этот великий идеал. Невозможно переродить человечество за день или за неделю. Но семена дружбы мы можем сеять постоянно. Для этого и нужно узнать духовный мир других народов. Культура, как и народное творчество, — путь к сердцу народа, путь к истинной дружбе.

Это не значит, что мы не должны активно сопротивляться злу. Зло должно быть пресекаемо. Конфуций сказал: «Если вы будете отдавать добро за зло, что у вас останется отдать за добро?» И он сказал: «За добро вы отдадите добром, а за зло справедливостью». Добро надо ограждать.

Будем же активно искать мир и пути, к нему ведущие. Путей много, и в то же время он один — путь доброжелательства. В жизни надо каждый день что-то делать немножко лучше, чем мы это делали вчера. И это нас быстро продвинет. Так будет накапливаться наша мысль, наше желание каждый день становиться лучше.

Журнал «Наука и религия».
1987. № 9

ВЕЛИКИЙ ПУТЬ

«Восхождению» и всем его читателям я от всего сердца желаю восходить, то есть подниматься тем путем, который даст нам самые лучшие и прекрасные возможности совершенствования. А пути эти вы обретете сами в своем труде. Будем лишь думать о том, что наша задача — начать восхождение к новым прекрасным устремлениям, новым достижениям, новым высотам... Я уверен, что тогда к нам придут новые чудесные мысли, которые соберут вокруг нас единомышленников, стремящихся к разрешению тех же сложнейших проблем.

Вы сами знаете, что путей в жизни очень много. Но есть и один общий путь, который каждый из нас, пусть даже неосознанно, чувствует своим сердцем — это именно Путь Восхождения — то есть стремления всегда и во всем к чему-то более совершенному. Это единый великий путь, который возвышает не только нас самих, но и всех тех, кто окружает нас, вовлекая их в свою орбиту. Поэтому, дорогие друзья, будем всегда думать позитивно, думать о том, как мы можем помочь друг другу и украсить нашу жизнь. И тогда вы сможете увидеть новые вершины, к которым нужно стремиться.

23 ноября 1989 г.

Почетный Президент ассоциации
«МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ»
Святослав РЕРИХ

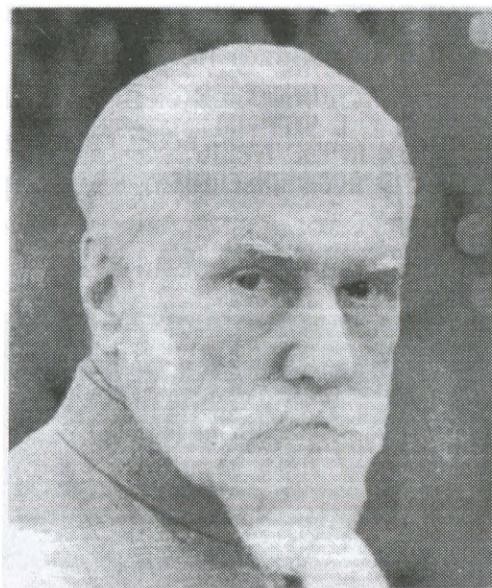
Журнал «Восхождение».
1990. Сентябрь. № 1

УМЕР СВЯТОСЛАВ РЕРИХ

Печальная весть уже облетела мир, но еще не осознана до конца. Ушел последний из Рерихов — Святослав, сын Николая. Больше нет семьи, одним существованием своим соединявшей русскую культуру и индийскую философию. Этот замечательный сплав и породил «религию Рерихов» — совершенно уникальную систему нравственных ценностей, пока еще малоисследованную, таинственную, непонятную для многих. До конца дней своих Рерихи пером и кистью служили Богу, России, Индии...

Живым остается чтить ушедших и учиться у них.

Журнал «Огонек».
1993. Февраль. № 7

С. Н. Рерих

Приложение IV

Воспоминания
Бориса Смирнова-Русецкого

СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ

Мое знакомство со Святославом Николаевичем произошло позже, чем с остальными членами семьи, и встречи наши происходили в условиях менее благоприятных. Это были встречи в гостинице «Советской» в условиях почти постоянного многолюдства и очень ограниченные во времени. Поэтому и воспоминания о них более поверхностны, и содержание наших бесед было менее серьезным и глубоким, чем беседы с Николаем Константиновичем и Юрием Николаевичем.

Еще до приезда в СССР Святослава Николаевича в 1960 году я не раз беседовал о нем с Юрием Николаевичем. Он очень ждал этой встречи и надеялся, что она принесет ему помощь. Мне казалось тогда, что мы легко найдем общий язык со Святославом Николаевичем. Но Юрий Николаевич предостерегал меня: «Святослав — аристократ. Вы не так просто будете с ним общаться как со мной».

И, действительно, с первой же встречи, которая произошла на квартире у Юрия Николаевича, я ощущал эту трудность общения. Как-будто у Святослава Николаевича создалось какое-то предубеждение против меня, и прошло немало времени пока оно рассеялось и мы смогли общаться полнее и глубже.

Перед открытием выставки Святослава Николаевича в музее им. Пушкина Юрий Николаевич попросил меня написать о нем статью для газеты «Moscow News» («Московские Новости»). Вместе с несколькими журналистами я пришел на выставку накануне ее открытия и

имел со Святославом Николаевичем небольшую беседу. Среди трех разных аспектов живописи Святослава Николаевича я отметил, как наиболее важный, тот, который посвящен жизни Индии. В нем сказалось своеобразное стилистическое понимание человека и природы Индии, родственное некоторым современным художникам.

Между тем, как я узнал позже, Святослав Николаевич наибольшее значение отдавал другому аспекту — картинам, посвященным темам современности — «Ты не должен видеть это пламя», «Мы сами строим наши тюрьмы», «Я двигаюсь среди этих теней» и др. Вот это несоответствие подхода к его творчеству породило как бы некоторое отталкивание с его стороны. Он как бы замкнулся (а он прекрасно умел поставить незримую преграду между собой и собеседником), и прошло довольно много времени, пока мы смогли лучше понимать друг друга.

Помню нашу последнюю встречу на квартире у Юрия Николаевича (это было примерно за неделю до его ухода). За круглым столом сидели Юрий Николаевич, Святослав Николаевич, сестры Богдановы, Людмила Митусова, Виктор Тихонович и его жена Мария Филипповна, Лидия Васильевна и я.

Шла веселая непринужденная беседа, Виктор Тихонович много шутил, Святослав Николаевич почти все время молчал, как бы отрешенный от внешней жизни.

Интенсивная работа не позволяла мне часто бывать у Юрия Николаевича. И последнее впечатление — это похороны Юрия Николаевича.

Святослав Николаевич и Девика Рани первыми подошли к гробу попрощаться с Юрием Николаевичем. Меня поразило удивительное его спокойствие и выдерж-

ка — ведь это был его родной, любимый брат, с которым он прощался навсегда.

Это полное самообладание, не только как проявление строгого воспитания, но как следствие духовной зрелости, не раз наблюдал я у Святослава Николаевича в разных случаях жизни.

После ухода Юрия Николаевича Святослав Николаевич предложил создать в квартире мемориальный музей. Тогда это было легко и возможно. Но сестры Богдановы, которым так не хотелось покидать эту квартиру, уговорили его, и он предложил выделить всю ценную востоковедческую литературу в кабинет памяти Юрия Николаевича Рериха при Институте востоковедения, что и было тогда сделано.

Мне не пришлось прощаться со Святославом Николаевичем из-за служебных дел. Наша следующая встреча состоялась лишь в 1974 году, когда праздновалось 100-летие со дня рождения Николая Константиновича.

Много изменений произошло за 14 лет. Скончалась моя жена (1974), скончалась через год после ухода Юрия Николаевича Людмила Богданова, беззаветно любившая его. Ушел также Виктор Тихонович Черноволенко. Большие изменения произошли на квартире у Юрия Николаевича. Еще при его жизни там однажды побывал художник Илья Глазунов, который привел с собой безвестного студента Виктора Васильчика. Васильчик постепенно внедрялся в дом Рериха. Сначала он активно занимался организацией вечеров, посвященных Н. К. Рериху, а также выставки в Музее искусства народов Востока в 1964 году. При его активном участии был издан сборник «Зажигайте сердца». Но главная цель была иная — стать полноправным хозяином квартиры Юрия Николаевича.

Пока жива была Людмила (сестра Ираиды), это было невозможно. Большое влияние также оказывал на Ираиду Виктор Тихонович, который часто посещал квартиру Юрия Николаевича. Там нередко происходили встречи друзей, причастных к Учению Живой Этики: Ариадны Александровны и ее мужа Анатолия Ивановича Григорьева (скульптора), профессора Арона Моисеевича Горностаева-Польского и его жены, Люси Михайловны Хубларовой, Елены Михайловны Тер-Арутюновой, а также приезжали друзья из Латвийского Рериховского общества: Рихард Рудзитис, Гарольд Лукин, Арвид Юльевич Калнс с женой и др.

Все это были достойные люди, и наши встречи обычно проходили в беседах на темы Учения или были связаны с различными юбилейными датами семьи Рерихов, с подготовкой организации вечеров, посвященных Н. К. Рериху и другим аналогичным мероприятиям.

После ухода Виктора Тихоновича в 1972 году, Васильчик все больше сближался с Ираидой Михайловной и полностью подчинил ее своему влиянию. Он широко пользовался во всех случаях именем Рериха и отличался способностью воздействовать на людей для достижения своих целей. Так, в 1973 году он добился того, чтобы квартира Юрия Николаевича была целиком капитально отремонтирована за счет Министерства культуры СССР (хотя квартира отнюдь не была музейной).

Постепенно все старые друзья Юрия Николаевича вытеснялись, прекратились совместные встречи, и Васильчик стал полновластным хозяином квартиры.

Юридически прямым наследником Юрия Николаевича является Святослав Николаевич. Однако после ухода Юрия Николаевича был подготовлен (при участии Фур-

цевой и Микояна) документ, утверждающий, что Людмила и Ираида Богдановы являются приемными дочерьми семьи Рерихов, и на основании этого документа, Людмила Михайловна унаследовала квартиру, имущество и обе сестры получили пенсию. А после смерти Людмилы все наследство перешло к Ираиде, хотя формально она не вступала во владение этим наследием. Святослав Николаевич полностью отрицал версию о «приемных дочерях» семьи Рерихов и указывал, что они были просто домашними работницами и даже не сидели за одним столом во время еды.

Так обстояли дела с квартирой Юрия Николаевича перед приездом Святослава Николаевича в 1974 году.

1974 год — это был торжественный юбилейный год. Была создана юбилейная комиссия под председательством вице-президента Академии художеств.

Из Индии через Н. В. Попову (председатель Союза Обществ Дружбы с зарубежными странами) пришли Указания о проведении юбилея: организация большой выставки в Академии художеств, торжественного вечера в Большом театре, издание сборника памяти Николая Константиновича, кинофильма. Эти трудные и сложные задачи с большой энергией взялась осуществлять Ренита Андреевна Григорьева (дочь Н. В. Поповой).

Из Индии были привезены 280 картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха; в торжественной обстановке открылась выставка Н. К. Рериха в Академии художеств и С. Н. Рериха в Третьяковской галерее. Одновременно шла съемка фильма о Н. К. Рерихе. Сценарий фильма написан

Л. В. Шапошниковой, режиссеры — Р. А. Григорьева и Р. П. Сергиенко.

Огромное впечатление произвел на всех вечер в Большом театре. С очень яркой речью выступил писатель Панферов. В этой речи не только было подчеркнуто мировое значение Н. К. Рериха как художника, философа, путешественника, но впервые упомянуто о той огромной роли, которую играла в жизни Николая Константиновича Елена Ивановна.

Вечер закончился яркой поэтической сценой половецких плясок из «Князя Игоря», которые происходили на фоне декораций, написанных для этого случая по мотивам эскизов Рериха. Какой огромный подъем вызвал этот вечер, как долго в памяти оставался величественный образ стихийной силы, достигнутой в «Половецких плясках»!

Нужно отметить также активную деятельность, связанную с подготовкой юбилея, которую развернул В. М. Сидоров. В день рождения Николая Константиновича в «Правде» появилась его статья о Н. К. Рерихе, которая задала тон самого праздника (не следует забывать, что «Правда» всегда выражала политику партии в области искусства и положительная оценка творчества и общественной деятельности Н. К. Рериха получила огромное общественно-политическое значение).

Еще в 1973 году на квартире у Юрия Николаевича, в обществе друзей, близких к идеям Учения, Валентин Митрофанович Сидоров читал нам поэму «Зов» оставившую сильное впечатление. Это было наиболее яркое его произведение, посвященное Рериху.

Рериховское движение, тогда еще молодое и неокрепшее, получило в эти годы очень сильный толчок

именно в период проведения юбилея. Кроме этих крупных мероприятий, было проведено много вечеров в разных клубах и домах культуры.

В моей личной жизни этот огромный творческий подъем сыграл особую роль. В конце августа 1974 года ушла из жизни моя жена Лидия Васильевна Дорошкевич, долго и тяжело болевшая. Деятельность, связанная с юбилейными торжествами, заполнила душевную пустоту, образовавшуюся после ее ухода; в то же время я уже был на пенсии и мог отдать все силы и время работе, связанной с подготовкой юбилея, а также на проведение пяти вечеров — в Доме медработников, в Доме театрального общества, в географическом обществе и других местах. Тогда мы активно выступали вдвоем вместе с Юрием Константиновичем Ефремовым. Он рассказывал о биографии Рериха и его деятельности как путешественника, я — о живописи с показом слайдов.

Святослав Николаевич в этот приезд был постоянно окружен теми, кто наиболее активно принимал участие в организации юбилея: Р. А. Григорьевой, Л. В. Шапошниковой, Р. Б. Рыбаковым, В. М. Сидоровым и другими; мне почти не удавалось с ним встретиться, и если и были какие-либо беседы, то лишь мимолетно.

Несмотря на настойчивые приглашения В. Васильчика, Святослав Николаевич и Девика Рани отказались посетить квартиру Юрия Николаевича. В то время Святослав Николаевич уже был достаточно осведомлен о притязаниях И. Богдановой (она стала подписываться Богданова-Рерих) и Васильчика. Тогда они явились к нему в гостиницу. Павел Федорович Беликов, который постоянно дежурил при Святославе Николаевиче в качестве секретаря, рассказал мне об этой встрече.

Очень возбужденная (и подготовленная Васильчиком) Ираида Михайловна обратилась к Святославу Николаевичу со словами: «Признаете ли вы меня приемной дочерью Николая Константиновича?» Когда Святослав Николаевич ответил на этот вопрос отрицательно, она заявила: «В таком случае все имущество квартиры Юрия Николаевича принадлежит мне, так было решено властями, об этом есть документ». Васильчик, стоявший за дверью, пытался еще вступить в беседу со Святославом Николаевичем, но вынужден был уйти.

Спустя несколько дней, во время одной из бесед в гостинице, Святослав Николаевич вышел со мной в холл и сказал: «Передайте всем друзьям, чтобы они не посещали квартиру Юрия Николаевича. Она осквернена Васильчиком и недостойным поведением Раи». Конечно, я выполнил его указание и с 1974 года ни разу не был на квартире у Юрия Николаевича.

В этот приезд мне довелось много и очень сердечно общаться с Зинаидой Григорьевной Фосдик. Я был дважды у нее в гостинице «Украина», и каждый раз мы подолгу очень дружески беседовали. Зинаида Григорьевна, выросшая в Америке (она была родом из Одессы), поражала меня сочетанием сердечности и деловитости. Она тот час узнала меня в аэропорту, несмотря на огромный интервал времени, разделившей наши встречи. Я оставался одним из немногих, кого она знала в те далекие годы юности, когда мы оба были полны великой радости общения с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной.

Отблеск этого света освещал и последнюю нашу встречу (больше она не посещала Советский Союз); такие воспоминания придают особый смысл и духовное

значение всему происходящему. Мне очень хотелось узнать у нее о судьбе наших картин, посланных в Нью-Йорк в 1927 и 1928 годах. Она сообщила, что они хранились в музее Рериха, и когда Хорш овладел всем имуществом музея, были проданы с аукциона вместе с другими картинами. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Зинаида Григорьевна познакомилась с некоторыми моими работами (частью в оригиналах, частью — на снимках). Она говорила мне: «Вы большой художник, вам нужно продвигаться в искусстве, искать возможности заявить о себе». Тогда это казалось мне трудным, почти невозможным (это было в 1974 году), и реальны были только небольшие персональные выставки. Но ее слова оказались пророческими, и теперь, когда я пишу эти воспоминания, резко изменилось отношение к моему творчеству и пришло признание. В этих беседах было много воспоминаний об общих друзьях, о Б. Н. Абрамове (в то время уже умершем) и о членах «Амаравеллы», которых также уже не было в живых. Меня очень интересовал один важный вопрос. В 1928—1929 годах через знакомых Зинаида Григорьевна дважды передавала мне письма. В первом из них она спрашивала: «Готовы ли Вы приехать к Николаю Константиновичу на великую работу?» Я отвечал ей в письме: «Готов». Во втором было сказано: «Ждите дальнейших указаний». В то время для меня это было величайшее счастье, какое только можно себе представить. Тогда выезд за границу был свободным, паспорт стоил 500 рублей, и нужно было только Указание... и деньги (у меня таких денег не было).

Молчание по этому поводу длилось долго, и в 1929 году я понял, что моя мечта не может осуществиться.

Что же помешало этому? Зинаида Григорьевна задумалась. «Не произошли ли какие-либо изменения за этот период в Вашей личной жизни?» — спросила она. «Да, я вступил в брак, хотя и неофициально». «Вероятно, эта привязанность к жене и могла помешать осуществлению Зова», — ответила она.

Когда я оглядываюсь в прошлое, то вижу, насколько я еще не был готов к великой работе, и Учителю это было безусловно ясно...

Были также затронуты в наших беседах те драматические события, происходившие в Рериховском обществе в Нью-Йорке, которые закончились изменой Хорша и утратой огромных ценностей Рериховского музея. «Это было очень тяжелое время, — сказала она, — но мы стойко боролись, и когда картины Николая Константиновича продавались с аукциона, удалось приобрести часть из них, чтобы восстановить музей. Но тот рериховский центр культуры, который был создан в начале двадцатых годов, погиб. Ни институт объединенных искусств, ни «Корона Мунди» не были восстановлены».

Зинаида Григорьевна глубоко интересовалась тем, как развивается Рериховское движение в России. В то время еще не было никаких организационных форм и, в основном, шла пропаганда на вечерах, лекциях и других мероприятиях.

Активную деятельность развивала в то время Комиссия по изучению наследия Н. К. Рериха при Музее искусства народов Востока. Было бы хорошо восстановить отдельные этапы ее работы, но это уже выходит за рамки моих воспоминаний и должно быть темой отдельной работы.

В конце 1974 года я простудился и заболел. Не удалось проститься с Зинаидой Григорьевной, но она позволила мне перед отъездом, и последние ласковые слова и добрые пожелания я услышал только по телефону.

ВСТРЕЧА СО СВЯТОСЛАВОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ РЕРИХОМ

11 ноября 1982 года
Москва, гостиница «Советская»

С. Н. Р. Ну как жизнь? Что нового, что сделано за это время?

Б. А. Много интересного и важного произошло. Но самое значительное — это посещение Алтая. Там идет большая работа. в Уймоне закончено строительство дома-музея. В Уймоне растет число сотрудников, организована художественная школа, Галя Ядревская очень энергично ведет дело. (Показывает телеграммы Смирнова и письмо Ядревской). Пребывание на Алтае оставило большое впечатление, много работал. Покажу вам картины Алтайского цикла. Николай Константинович не даром говорил о великом будущем Алтая.

С. Н. Р. Да, конечно, Николай Константинович все это предвидел, он смотрел далеко вперед.

Б. А. Вот теперь приходит время оснащения музея в Уймоне. В Барнауле при краеведческом музее организуется комната, посвященная Николаю Константиновичу. Но где взять экспонаты? Хотелось бы, кроме произведений Николая Константиновича, иметь что-то из его личных вещей, из предметов быта, чтобы реально ощутить его жизнь. Вот

об этом пишет также автор письма (В. Крупко), побывавший в Уймоне, *(передает С. Н. Р. письмо)*.

С. Н. Р. Сегодня у меня были юристы. Обсуждали вопрос о квартире Юрия Николаевича. Я являюсь прямым наследником брата. Все ценности, находящиеся в квартире, должны быть описаны и в дальнейшем переданы государству. Когда это будет решено судом, тогда можно будет передать в Уймон личные вещи Николая Константиновича и Елены Ивановны. Чтобы передать вещи в Уймон, нужно взять их у людей, а это очень трудно сделать. Многие личные вещи Николая Константиновича и Елены Ивановны пропали. Как говорили сестры Митусовы, они не дошли до них. Кроме больших картин, неизвестно, где и какие этюды Николая Константиновича.

Б. А. В двадцатые годы Николай Константинович писал Шибаеву: «Моя миссия — вносить духовность в искусство Америки». Теперь вы выполняете эту миссию в нашей стране. Выставка с вашими картинами и картинами Николая Константиновича обошла весь Советский Союз. Какова будет ее дальнейшая судьба? Я слышал, что картины сейчас находятся в Москве?

С. Н. Р. Нет, большая часть картин находится в Казахстане, кажется, в Алма-Ате. Выставка будет продолжать свой путь по Советскому Союзу, она пойдет на восток, снова в Новосибирск, потом в Улан-Уде и дальше к океану. Сейчас в Японии большой интерес к Николаю Константиновичу. Выпущены прекрасно изданные книги, а также книги Учения. В Швейцарии мне показали в книжном магазине полный набор книг Агни-Йоги, в Европе тоже растет интерес к Учению. Организуются центры по изучению. В Германии (видимо, ФРГ) организовано три больших центра, выпускающих книги.

Б. А. Вы были в Швейцарии. Не слышали ли вы о деятельности Махариши Махеш Йоги, который организовал «Мировое правительство»?

С. Н. Р. Да, я знаю о его деятельности. Это трансцендентальная медитация. Они имеют много последователей в Европе и Америке, но деятельность их в основном коммерческая. Построили много отелей на Майорке и в других местах, за большие деньги предлагают правительствам формулы, и стоит это очень дорого. Я слышал, что американские солдаты тоже занимаются трансцендентальной медитацией; не знаю, как это отражается на их боеспособности, но во всяком случае это их успокаивает.

Б. А. Значит, это предприятие основано на бизнесе?

С. Н. Р. Да, именно. Я слышал, что в Америке есть еще один Махариши, который пользуется большим успехом, у него миллион последователей, но это тоже не что иное, как бизнес. Он самый крупный владелец земли в США. В Индии есть Саи-Баба, вы слышали о нем?

Б. А. Да, я слышал о нем от Тюляева, которому Вы рассказали о чудесах Саи-Бабы.

С. Н. Р. Да, он способен делать многое, у него очень много последователей, огромные средства. Пожертвования стекаются к нему. Вокруг Саи-Бабы сложилась группа деловых людей, организующих благотворительную деятельность. Он строит больницы, университеты, эти деньги идут на благотворительные нужды.

Б. А. Я слышал, что вы ведете большую организационную работу среди художников Бангалора, строите здание Художественной Академии?

С. Н. Р. Да, с моей помощью строится комплекс зданий, где будет преподаваться изобразительное искусство, предусмотрены выставочные залы, библиотеки и т. д.

Б. А. Это по принципу Института Соединенных искусств, который организовал Николай Константинович в Америке?

С. Н. Р. Да, но только по изобразительному искусству — живопись и скульптура. Сейчас построено новое здание комплекса, где будут устраиваться выставки. Строится здание, где будет организована школа (институт) по преподаванию изобразительного искусства. А еще будет построено третье здание, где будут выставляться работы по прикладному искусству. Народное искусство Индии необходимо поддерживать, иначе ему грозит вырождение. Нужно собирать произведения народного искусства, пропагандировать его значение. Этот комплекс, посвященный искусству, будет самым крупным в Индии. Для него с большим трудом был куплен участок в центре города. Я хотел, чтобы комплекс контактировал с современной жизнью: в центре — гостиницы, много приезжих, туристов.

Б. А. А много ли художников в Бангалоре?

С. Н. Р. Да, очень много, несколько сот человек. Кроме того, с моей помощью создана школа, которой заведует ученица Шри Ауробиндо Гхоша; школа началась с нескольких человек, а сейчас в ней больше тысячи учеников. Преподавание ведется по особым дисциплинам.

(Вскользь был затронут вопрос о повести Сидорова «Семь дней в Гималаях»).

Б. А. Я с большим огорчением заметил, что поездка в Кулу и пребывание там не произвели на Сидорова того глубоко впечатления, которое можно было ожидать. Все описания очень поверхностны, и автор высказывается об Ашраме как обыкновенный турист или журналист. Я всю

жизнь мечтал побывать в Кулу, провести несколько дней в общении с Николаем Константиновичем перед лицом Гималаев.

С. Н. Р. Подождите, это еще станет возможным.

Б. А. *(Показывает свои работы. Цикл «Север»).*

С. Н. Р. *(Делает отдельные замечания, хвалит. Отмечает работу «Весенний вечер» с ветками березы. По поводу картины «Скалы и мхи» замечает):* «А вы не были на острове Кара Сари? Это близко от Сортавалы; берег у него ничем не примечательный, но стоит немного отойти вглубь, встречаются изумительные скалистые образования. Эти скалы (по-фински Кара Сари — Скалы Ворона) послужили темой картин Николая Константиновича, особенно картины «Отшельник» (Экстаз). Вы помните, какие там особенные скалы?

Б. А. Да, это изумительная картина, я знаю ее по репродукции.

С. Н. Р. Видели ли вы на Валааме мощи Преподобного Сергия-Германа? Они помещались под центральным собором в подземном зале. Мы с отцом были там.

Б. А. Когда я буду в следующий раз на Валааме, обязательно узнаю о мощах.

(Далее Б. А. показывает работы из цикла «Осенние раздумья», «Березка и ели» и «Тишина»).

С. Н. Р. Тут есть особое настроение, это музыкальность.

Б. А. *(Показывает цикл «Алтай»).*

С. Н. Р. *(Отмечает многие картины).*

Б. А. *(Предлагает выбрать себе).*

С. Н. Р. *(Отбирает картину «Белуха». Когда показывают картину «Горная речка», С. Н. замечает: «Это совсем как в Кулу».*

Он хвалит еще другие картины этого цикла, а в дальнейшем отбирает себе последнюю картину «Белуха. Облака» (55х80) Далее Б. А. показывает работы Веры Леонидовны).

С. Н. Р. Прекрасные акварели.

Приглашают Девуку Рани, чтобы она выбрала себе в подарок акварель. Она выбирает натюрморт с подсолнухом и просит перевести: «Я очень люблю солнце, это символ солнца», а потом добавляет: «Вчера у меня было сари совсем такого цвета, золотисто-оранжевое» (показывает на подсолнух и на кувшин оранжево-красного цвета).

С. Н. Р. Что вам сказать на прощанье? Как говорил Сергей-Герман, «можно вымыть пол в церкви, это очень хорошо. Но если тот же пол вымыть с молитвой, то толк будет во много раз больше. Живите просто, делайте самые простые дела, но старайтесь каждый день сделать их лучше, чем вчера».

Приложение V

Статья Владимира Ничипорука

УШЕЛ НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ...

Общаясь с Павлом Федоровичем Беликовым, одним из первых рериховедов в СССР, я задал ему вопрос: «Почему Юрий Николаевич Рерих ушел так рано? Какова причина?» На что Павел Федорович ответил, что в то время готовилась выставка картин Николая Константиновича Рериха и очень туго решались вопросы о разрешении.

Лица, принимающие решение об открытии выставки, такую ответственность на себя боялись брать и переправляли разрешительные документы к другим чиновникам. В итоге решение по открытию выставки пошло по кругу. Юрий Николаевич Рерих недоумевал по этому поводу, и близкие к нему люди подсказали, что в чиновничьих кругах еще действует негласный запрет на Николая Константиновича Рериха и все боятся ответственности перед партийными органами и КГБ. Тогда Ю. Н. Рерих обратился к художнику И. И. Грабарю, давнему другу Н. К. Рериха, который из-за длительной тяжелой болезни приближался к «Великому Переходу» в мир иной, с просьбой написать статью о творчестве Николая Константиновича Рериха. Такая статья И. Грабарем была написана и опубликована в одной из авторитетных центральных газет. После выхода данной статьи угроза ответственности чиновников отпала и они дали «добро» на проведение выставки. Статья И. Грабаря стала основой вступительного текста к выставке.

В мае 1960 года к открытию выставки в Москву приехал младший сын Н. К. Рериха — Святослав Рерих, а также съехались друзья и единомышленники.

В тот роковой день — 21 мая ничто не предвещало беды. В первую половину дня Юрий Николаевич Рерих встречался и долго беседовал со своим братом Святославом Николаевичем и Павлом Федоровичем Беликовым. Во второй половине дня было решено продолжить встречу и беседы в такое-то время. Когда П. Ф. Беликов пришел к этому времени, его встретил Святослав Рерих и сообщил, что Юрий Николаевич скончался по причине сердечной недостаточности.

Кончина Ю. Н. Рериха для всех была абсолютно неожиданной; уход был большой потерей для друзей, единомышленников, науки и для страны. Все близкие почувствовали себя осиротевшими, брошенными. После похорон Павел Федорович обратился к Святославу Рериху с вопросом о несвоевременности ухода Ю. Н. Рериха, об огромной незаменимой потере. На что Святослав Николаевич сказал следующее: «Юрий Николаевич Рерих возродил отечественное востоковедение и серию “Буддистика”, и благодаря его трудам на родину вернулось имя Рерихов. Он ушел на гребне волны. И теперь ваша, оставшихся в живых, задача брать ношу на свои плечи, распространять и расширять духовно-культурологическую тему Николая Константиновича Рериха».

А

- Абашидзе Г.*, секретарь правления Союза писателей СССР — 259
Абрамов Б. Н. (1897–1972), поэт, музыкант, художник, соавтор записей «Грани Агни Йоги» — 422
Абрамочкин Ю., фотограф — 301
Авирах (см. Лихтман Морис)
Акбар Джелаль-ад-дин, (1542–1605), великий индийский император из династии Великих Моголов — 26, 134
Александр III (1845–1894), император всероссийский — 9
Александрийский Антоний, мученик — 155, 156, 178
Ананда, ученик Будды — 247
Андреев А. (1871–1919), русский писатель — 56, 353, 356
Анненко А. Н., журналист, исследователь наследия семьи Рерих — 41
Антей, в греческой мифологии — великан, сын Посейдона — 245
Антоний (см. Александрийский Антоний)
Антонова К. — 288
Ардашов В. П., председатель клуба — 380, 381
Ариадна Александровна (см. Григорьева А. А.)

Б

- Б. А.* (см. Смирнов-Русецкий Б. А.)
Балтрушайтис Ю. К. (1873–1944), литовский поэт — 54, 75, 109, 364, 370
Бахрушин А. А. (1865–1929), русский купец, создатель частного литературно-театрального музея — 251

- Беликов П. Ф.* (1911–1982), научный исследователь творчества семьи Рерих — 5, 6, 24, 41, 134, 326, 356, 358, 420, 432, 433
Беллоуз Джордж (1882–1925), американский художник — 25, 73
Беляшевский Н. Ф. (1867–1926), археолог, этнограф, искусствовед — 288
Биорк Оскар, профессор из Швеции — 20
Бичам Томас (1879–1961), английский дирижер — 21
Блаватская Е. П. (1831–1891), русский философ, писательница, основательница Теософского общества (1875) — 5, 105, 108, 177, 212, 216
Благово Никита, директор Музея истории школы К. И. Мая — 15, 40
Богданов В., фотограф — 259
Богданова И. М. (1914–2004), служанка семьи Рерих — 416, 417, 418, 420, 421
Богданова Л. М. (1903–1962), служанка семьи Рерих, участница Центрально-Азиатской экспедиции — 416, 417, 418
Богдановы, сестры (см. Богданова И. М. и Богданова Л. М.) — 415, 416
Богуславская — 136
Бодлер Шарль (1821–1867), французский поэт, критик — 289
Больш Адольф (1884–1951), солист балета, хореограф, балетмейстер — 25
Бонгард-Левин Г. М. (1933–2008), российский востоковед, индолог — 288

Борис (см. Рерих Б. К.)

Боровка И. А., профессор музыки, учитель Е. И. Рерих — 170

Бородин А. П. (1833–1887), композитор, ученый-химик — 21

Боше Джагадис Чандра (1858–1937), индийский физик, биофизик, физиолог растений, лауреат Нобелевской премии — 27

Боссом, американская семья — 234

Брук Белла, сотрудник Украинского Рериховского Общества — 6

Брук Виталий, сотрудник Украинского Рериховского Общества — 6

Брук Марк, сотрудник Украинского Рериховского Общества — 6

Брус Чарльз, генерал, альпинист и исследователь Гималаев — 78

Будда (принц Сиддхартха Гаутама) (623–544 до н. э.), основатель буддизма — 15, 27, 32, 41, 106, 107, 110, 112, 134, 145, 165, 247, 405, 433

Бусленко Юрий, фотохудожник — 387

В

Вавилов Н. И. (1887–1943), русский генетик и растениевод — 261, 374

Вазари Джорджо (1511–1574), итальянский художник, архитектор, историк искусства — 96, 99

Валуа Франциск (1494–1547), король Франции с 1515 года — 97

Ван Дейк Антонис (1599–1641), нидерландский художник — 94

Васик (см. Рерих Е. И.)

Васильев И., советский скульптор — 392, 395

Васильчик В. — 416, 417, 420, 421

Васиштха Адити, директор школы им. Ауробиндо Гхоша в Бангалоре (Индия) — 38, 263, 322, 378

Васко да Гама (1460 / 1469–1524), португальский мореплаватель — 186

Венера, в римской мифологии богиня весны, любви и красоты — 47

Вера Леонидовна (см. Яснопольская В. А.)

Верлен Поль (1844–1896), французский поэт — 289

Веронезе Паоло Кальери (1528–1588), венецианский художник эпохи Возрождения — 94

Верстовский А. Н. (1799–1862), русский композитор и театральный деятель — 286

Верхарн Эмиль (1855–1916), бельгийский поэт — 289

Верченко Ю., секретарь правления — 259

Вивекананда Свами (Нарендра-натх Датт) (1863–1902), индийский философ — 15, 54, 59, 105, 106, 127, 157, 180, 196, 248

Виктор Тихонович (см. Черноволенко В. Т.)

Вишну, один из высших богов индуистской мифологии — 49

Владимир Петрович (Ардашов В. П.)

Владимир I Святославич (Владимир Святой, Владимир Красное Солнышко) (около 960–1015), князь новгородский, великий князь киевский — 323

Г

Гагарин Ю. А. (1934–1968), советский летчик-космонавт — 354

Гададхар (см. Рамакришна)

- Галлен-Каллела Аксели** (1865–1931), финский художник – 17
- Гамалиель**, рабби, еврейский философ – 58
- Гамзатов Расул** (1923–2003), советский аварский поэт – 305
- Ганди Индира** (1917–1984), премьер-министр Индии (1966–1977) (1980–1984) – 32, 199, 298, 299, 366, 367, 368, 370, 371,
- Ганди Раджив** (1944–1989), премьер-министр Индии (1984–1989) – 262, 265, 298, 299, 366, 376, 389, 405
- Гедримене Эдита**, журналист – 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369
- Герман Валаамский**, преподобный, основатель вместе с преподобным Сергием Валаамским Спасо-Преображенского монастыря на Валааме (кончина ок. 1353) – 428
- Гете Иоанн Вольфганг** (1749–1842), немецкий поэт – 98
- Гетца**, индийский искусствовед – 375
- Гилевич К. В.**, филолог, переводчик, сотрудник Одесского Дома-Музея им. Н. К. Рериха – 6
- Гимэ Эмиль-Этьенн** (1836–1918), основатель Музея восточных культур в Париже – 286
- Глазунов И. С.**, советский и российский художник-живописец – 416
- Гоген Поль** (1848–1903), французский художник – 175
- Гоголь Н. В.** (1809–1852), русский писатель – 284
- Гойя Франциско** (1746–1828), испанский художник – 94
- Голенищевы-Кутузовы**, прославленный российский дворянский род – 10
- Голубев В. В.** (1878–1945), русский ученый-востоковед – 54, 108, 286
- Голушко А.**, переводчик – 370
- Горбачев М. С.**, первый и последний президент СССР – 211, 253, 255, 264, 281, 282, 292, 294, 296, 297, 300, 301, 306, 309, 385, 386, 389, 396, 398, 405
- Горбачева Р. М.** (1932–1999), общественный деятель – 264, 300, 301, 306, 309, 386
- Горностаев-Вольский А. М.**, профессор – 417
- Горький А. М.** (1868–1936), русский писатель – 17, 56
- Грабарь И. Э.** (1871–1960), русский советский художник – 364, 432
- Гребенищikov Г. Д.** (1883/1884–1964), русский писатель – 229
- Греко** (см. Эль Греко Доменико)
- Грец** (см. Пифагор)
- Грибачев Н.**, секретарь – 259
- Грибов Ю.**, секретарь правления – 259
- Гризодубова В. С.** (1909–1993), советская летчица, участница Великой Отечественной войны – 145
- Григорьев А. И.**, скульптор – 417
- Григорьева А. А.** – 417
- Григорьева Р. А.** (р. 1931), сценарист, кинорежиссер, один из авторов документального фильма «Николай Рерих» – 418, 419, 420
- Губарев В.**, журналист – 202
- Гупта**, знаменитая индийская династия правителей IV–VI вв. – 81
- Гхош Ауробиндо** (1872–1950), индийский философ, поэт – 15, 37, 38, 127, 133, 171, 172, 173, 263, 378, 427

Д

- Давид Жак Луи** (1748–1825), французский художник – 94, 100
Давид Герард (ок. 1460–1523), нидерландский художник – 94
Дажбог, божество славяно-русской мифологии – 287
Дангулов С., главный редактор «Советской литературы» – 259
Данте Алигьери (1265–1321), итальянский поэт эпохи Возрождения – 93
Девика (см. Рерих Девика Рани)
Девика Рани (см. Рерих Девика Рани)
Делакруа Эжен (1798–1863), французский художник – 94, 95
Джаганнатх, божество, «Владыка мира», одно из воплощений бога Кришны – 134
Джорджоне Джорджо Барбарелли (1477/1478 – 1510), итальянский художник – 94
Диоген (ок. 412–ок. 323 до н. э.), греческий философ – 270
Дорошкевич Л. В., супруга художника Б. А. Смирнова-Русецкого – 415, 420
Достоевский Ф. М. (1821–1881), русский писатель – 59, 247, 294, 338
Дроздова-Черноволенко М. Ф. (1913–2009), переводчица, жена В. Т. Черноволенко – 415
Дрюков А. М., посол – 323
Дюнан Анри Жан (1828–1910), швейцарский общественный деятель, писатель, основатель международного общества «Красный Крест» – 182, 193, 201, 279, 401
Дюрер Альбрехт (1471–1528),

немецкий художник – 94

- Дэвика** (см. Рерих Девика Рани)
Дягилев С. П. (1872–1929), русский театральный деятель – 20, 25, 54, 67, 238
Дяченко, архитектор – 289

Е

- Еврипид** (480–406 до н. э.), древнегреческий драматург – 91, 161
Елена (см. Рерих Е. И.)
Елена Ивановна (см. Рерих Е. И.)
Ефремов Ю. К. (1913–1999), географ, поэт, директор Музея Земли в МГУ – 420

Ж

- Живкова А. Т.** (1942–1981), историк, философ, председатель Комитета культуры Болгарии – 146, 148, 222, 381, 407

З

- Залыгин С. П.** (1913–2000), русский советский писатель – 265
Заньковецкая М. К. (1860–1934), украинская советская актриса – 290
Зароскин – 285
Захаров В. Г., министр культуры СССР – 265
Зинаида (см. Фосдик З. Г.)
Зинаида Григорьевна (см. Фосдик З. Г.)

И

- Игорь** (см. Игорь Святославич)
Игорь Святославич (1150–1202), князь новгород-северский и черниговский; герой памятника древнерусской литературы XII века «Слово о полку Игореве»; герой оперы А. П. Бородина «Князь Игорь» – 21, 54, 67, 287, 419

Изида, древнеегипетская богиня, супруга Озириса, мать бога Гора — 213

Иоанн Креститель, пророк, сын священника Захарии и праведной Елизаветы — 62, 163

Иорданов, работник Комитета культуры Болгарии — 147, 148

Ираида Михайловна (см. Богданова И. М.)

К

Кадакин А., советник-посланник посольства СССР в Индии — 322

Калидаса (IV–V вв.), драматург и поэт Индии — 349

Калнс А. Ю., 417

Калугина Т., журналистка — 133, 256, 337, 357

Кандауров Отари, художник — 136, 355

Карл V (1338–1380), король Франции из династии Валуа — 97

Карпов В. — 258

Като — 149

Кент Рокуэлл (1882–1971), американский художник, писатель — 72

Киркевич В. Г., историк, писатель, коллекционер — 282, 291, 386, 387

Киценко О., журналистка — 252

Климент XII (1652–1740), папа римский — 97

Князева В. П. (1926–2004), искусствовед, сотрудник Государственного Русского музея, автор научных трудов о творчестве Н. К. Рериха — 41

Кодак — 273

Кожевникова Т. В., переводчица — 5, 8

Кожумяка Кирилл — 285

Козлов П. К. (1863–1935), русский исследователь Центральной Азии — 29, 78

Коненков С. Т. (1874–1971), советский художник, скульптор — 335

Константин Федорович (см. Рерих К. Ф.)

Корбетт Харви Уилли, архитектор — 23

Корреджо (Антонио Аллегри) (ок. 1489–1534), итальянский художник — 94

Корин П. Д. (1892–1967), русский живописец — 51

Корнешов К. — 307

Конфуций (Кун-цзы) (551–479 до н. э.), древнекитайский философ — 167, 170, 197, 204, 267, 404, 410

Кордашевский Н. В. (1877–1945), участник Центрально-Азиатской экспедиции — 41

Костовский Т. — 288

Костомаров Н. И. (1817–1885), русский и украинский писатель, историк — 283

Крапах Лукас Старший (1472–1553), его сын Лукас Младший (1515–1586), немецкие художники — 94

Красицкая Фотий, художник — 289

Кремнев, скульптор — 51

Кришна, божество в индуизме, почитается как воплощение бога Вишну, воплощение любви — 342

Крупко В. — 425

Кэй (см. Митусов С. С.)

Кэмпбелл-Стиббе Катрин (1898–1996), американская сотрудница семьи Рерих, президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке с 1949 года — 32, 349, 350, 351

Лактионов А. И. (1910–1972), советский живописец и график – 51

Лев X (1475–1521), папа римский – 97

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716, немецкий философ) – 87, 88, 130, 139, 142, 158, 267, 400, 390

Леонардо да Винчи (1452–1519), итальянский художник, скульптор, архитектор – 53, 92, 94, 96, 98, 99, 162

Леонтович Н. Д. (1877–1921), советский композитор, хоровой дирижер – 289

Лидия Васильевна (см. Дорошкевич Л. В.)

Лизунов Ю., фотограф – 266

Лиоте Юбер (1854–1934), французский военачальник, маршал Франции – 183, 194, 202

Лихтман З. Г. (1889–1983), музыкант, американская сотрудница семьи Рерих – 68, 69, 133, 226, 235, 237, 352, 372, 421, 422, 423, 424

Лихтман Морис (ум. 1948), музыкант, американский сотрудник семьи Рерих – 32, 229, 230

Лихтман, семья – 229, 230

Логван (см. Хорш Луис)

Лопухина – 306

Лукин Гаральд (1904–1991), врач, секретарь правления Латвийского общества Рериха с 1935 года – 417

Людмила (см. Богданова Л. М.)

Людмила Михайловна (см. Богданова Л. М.)

М. А. (см. Лихтман М.)

Май К. И. (1824–1895), директор частной гимназии в Петербурге – 11, 15, 40, 75

Макаренко Н. Е. (1877–1938), археолог, искусствовед – 289

Македонский Александр (356–323 до н. э.), знаменитый полководец – 114, 270

Мамаладзе Ирма, журналист – 266

Мантель А. Ф., казанский художник, искусствовед, автор монографии «Н. Рерих» (1912) – 286

Мария Филипповна (см. Дроздова-Черноволенко)

Масик (см. Рерих Е. И.)

Марчук Г. И. (р. 1925), академик, президент Академии наук СССР – 265

Медичи Козимо (1389–1464), флорентийский банкир, первый правитель Флоренции из дома Медичи – 9

Менделеев Д. И. (1834–1907), русский ученый-химик – 284

Менон Кумар Падма Шивашанкар (1898–1982), индийский дипломат, посол Индии в СССР – 344, 383

Микеланджело Буонарроти (1475–1564), итальянский скульптор, живописец, архитектор – 53, 87, 97, 98, 99, 156

Микешин М. О. (1835–1896), русский художник – 283, 284, 285, 290

Микоян А. И. (1895–1978), государственный и политический деятель – 418

Мимасик (см. Рерих Е. И.)

Митрохин А. В., ученый-востоковед, историк, политолог — 210, 211, 221

Митусов С. С. (1878–1942), музыкант, двоюродный брат Е. И. Рерих — 237

Митусова А. С. (1910–2004), двоюродная племянница Е. И. Рерих — 415

Митусовы, семья, родственники Е. И. Рерих — 425

Михаил, архангел — 285

Михаил Осипович (см. Микешин М. О.)

Моими, главный министр штата Карнатака — 323

Мордовцев Д. А. (1830–1905), русский и украинский писатель — 283

Мориа, Махатма — 18, 40, 41, 316

Морковкин А., фотограф — 251

Мотовилов Н. А. (1809–1889), «серафимов служка» — 154, 155

Мэниш Пол (1885–1966), американский скульптор — 234, 235

Мэри (см. Пуначи Мэри)

Н

Н. К. (см. Рерих Н. К.)

Н. Р. (см. Рерих Н. К.)

Нарат, подвижник — 206, 207

Настенко Л. — 387

Нейч И. И., переводчик — 5, 8

Неру Джавахарлал (1889–1964), индийский политический и государственный деятель, с 1947 года — первый премьер-министр республики Индия — 32, 33, 35, 51, 252, 261, 262, 263, 305, 306, 331, 332, 334, 335, 341, 343, 344, 345, 358, 359, 360, 366, 367, 371, 377, 381, 382, 383, 385, 400

Николаев — 145

Николай (см. Рерих Н. К.)

Ничипорук В. И., заслуженный врач Украины — 5, 431, 432

Нобель Альфред (1833–1896), шведский химик, инженер, изобретатель динамита — 68

О

Олег (ум. 912), древнерусский князь — 285

Орфей, в древнегреческой мифологии певец и музыкант — 161

П

Павел III (1468–1549), папа римский — 97

Панферов Ф. И. (1896–1960), русский советский писатель — 419

Пасик (см. Рерих Н. К.)

Пейдж Руфь, американская балерина, прима-балерина театра Ковент-Гарден — 25

Петр, Святой — 394

Петренко Е. Г., директор Одесского Дома-Музея им. Н. К. Рериха — 4, 9

Печерский А., журналист — 308, 312, 317

Пий V, папа римский (1566–1572) — 97

Пико дела Мирандола (1463–1494), итальянский мыслитель эпохи Возрождения — 93

Пирогова Ирина, журналистка — 292, 302

Пифагор (VI в. до н. э.), древнегреческий философ, математик — 144, 196, 204

Платон (427–347 до н. э.), древнегреческий философ — 59, 100, 122, 131, 145, 191, 369

Позилова В., журналистка — 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222

Полициано Анджело (1454–1494), итальянский поэт, гуманист — 93

Попов Г. П., директор Государственного музея искусства народов Востока — 350

Попова Н. В., председатель Союза Общества Дружбы — 418

Порума (см. Хорш Нетти)

Прасад Раджендра (1884–1963), президент Индии — 35

Пржевальский Н. М. (1839–1888), русский путешественник, исследователь Центральной Азии — 29, 78

Прокл Диадох (412–485), античный философ-неоплатоник — 100

Прокофьев С. С. (1891–1953), русский композитор, пианист, дирижер — 25, 72

Прометей, в древнегреческой мифологии титан, передавший людям огонь — 91, 161

Проскурин П., секретарь правления — 259

Пуначи Мэри, секретарь С. Н. Рериха — 319, 321, 322

Пуссен Никола (1594–1665), французский живописец — 94

Путятин П. А. (1837–1919), князь, коллекционер, археолог — 215

Пушкин А. С. (1799–1837), русский поэт — 44, 297, 298, 306, 414

Р

Раби (см. Равиндранат)

Равиндранат, переводчик — 305

Радна (см. Фосдик З. Г.)

Радхакришнан Сарванали (1888–1975), индийский философ — 334, 383

Рамакришна (Гадаадхар Чаттерджи) (1834–1886), индийский философ — 14, 54, 62, 105, 106, 127, 134, 180, 196, 197, 206, 215, 248, 273, 408

Рамбова Наташа, американская танцовщица — 32

Рао Р., руководитель Бангалорской Академии художеств — 322

Рафаэль Санти (1483–1520), итальянский художник, архитектор — 96, 99, 100

Рахманинов С. В. (1873–1943), русский композитор — 25, 72

Рая (см. Богданова И. М.)

Рейган Рональд (1911–2004), 40-й президент США — 254, 292, 296

Рейнольдс Джошуа (1723–1792), английский живописец, основатель Королевской Академии живописи в Лондоне

Реландер К. А. О., профессор, ректор семинарии — 66

Рембрандт Харменс ванн Рейн (1606–1669), голландский художник — 87, 88, 94, 139, 142, 158, 167, 390, 400

Рерих Б. К. (1885–1945), младший брат Н. К. Рериха, художник-архитектор — 24, 283, 289

Рерих Девика Рани (1908–1994), жена С. Н. Рериха, индийская актриса, общественный деятель — 6, 32, 34, 148, 151, 247, 250, 256, 264, 300, 301, 303, 305, 308, 310, 318, 320, 321, 322, 331, 334, 337, 338, 341, 345, 347, 350, 357, 358, 362, 363, 370, 376, 386, 397, 415, 429

Рерих Е. И. (1879–1955), русский философ, писатель, переводчик, со-автор Учения Живая Этика – 6, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 19, 24, 27, 28, 29, 31, 32, 39, 40, 42, 71, 74, 75, 78, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 115, 117, 121, 128, 133, 138, 146, 149, 152, 168, 170, 172, 173, 176, 177, 184, 188, 189, 191, 195, 197, 198, 203, 204, 205, 213, 214, 215, 216, 218, 221, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 240, 266, 286, 304, 308, 319, 334, 337, 342, 354, 355, 359, 360, 363, 364, 378, 379, 386, 388, 394, 396, 403, 405, 407, 408, 419, 421, 425

Рерих К. Ф. (1937–1900), отец Н. К. Рериха, петербургский нотариус – 283, 284

Рерих Н. К. (1874–1947), выдающийся художник, ученый, философ, путешественник, писатель, общественный деятель – 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 85, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 115, 117, 118, 120, 121, 123, 128, 129, 130, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 152, 157, 164, 165, 169, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 182, 184, 187, 188, 189, 191, 192, 193, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 214, 215, 217, 218, 220, 221, 222, 228, 229, 232, 234, 238, 240, 242, 243, 244, 245, 246, 248, 249, 250, 251, 252, 254, 256, 257, 260,

261, 262, 265, 266, 276, 278, 279, 280, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 290, 293, 302, 303, 304, 306, 308, 311, 319, 326, 327, 328, 330, 334, 337, 342, 343, 345, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 359, 360, 361, 363, 365, 370, 371, 372, 374, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 382, 384, 386, 387, 388, 389, 392, 393, 394, 395, 396, 400, 403, 404, 405, 407, 408, 409, 412, 414, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 428, 432

Рерих С. Н. (1904–1993), младший сын Н. К. Рериха, выдающийся художник, общественный деятель – 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 104, 120, 132, 135, 136, 137, 138, 139, 145, 146, 156, 168, 169, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 191, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 225, 228, 232, 236, 237, 240, 242, 243, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 270, 273, 274, 275, 278, 280, 282, 283, 290, 291, 292, 293, 295, 296, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 309, 210, 311, 312, 313, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 350, 355, 356, 357, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381,

382, 383, 384, 385, 386, 388, 390, 391, 392, 393, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 411, 412, 414, 415, 416, 417, 418, 420, 421, 424, 425, 426, 427, 428, 432, 433

Рерих Ю. Н. (1902–1960), ученый-востоковед, директор Института Гималайских исследований «Урусвати», автор многочисленных монографий по истории и искусству буддизма, старший сын Н. К. Рериха — 6, 15, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 42, 74, 78, 80, 107, 110, 111, 117, 138, 141, 144, 146, 188, 195, 197, 198, 203, 204, 205, 226, 227, 228, 229, 248, 261, 290, 326, 331, 337, 340, 343, 355, 357, 359, 372, 374, 394, 395, 396, 399, 403, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 421, 425, 432, 433

Рерихи, семья — 4, 5, 6, 7, 8, 9, 17, 18, 20, 21, 22, 25, 26, 27, 32, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 136, 173, 174, 178, 212, 220, 242, 246, 260, 261, 262, 263, 265, 287, 300, 302, 303, 304, 308, 312, 313, 319, 327, 328, 331, 337, 349, 357, 370, 371, 372, 378, 386, 388, 396, 398, 399, 407, 412, 417, 418, 419, 423

Рескин Джон (1819–1900), английский писатель, художник, критик — 342

Римский-Корсаков Н. А. (1844–1908), русский композитор — 21

Рокотова Н., псевдоним Е. И. Рерих — 41

Рокфеллер Джон (1839–1937), американский бизнесмен — 276

Рубенс Питер Пауль (1577–1640), фламандский художник — 94

Рудзите Илзе, дочь Рудзитиса Р. Я., художник-живописец — 132

Рудзитис Р. Я. (1898–1960), латышский поэт, председатель латвийского рериховского общества — 39, 42, 417

Рузвельт Франклин Делано (1882–1945), 32-й президент США — 37

Румянцева О. В., заведующая Мемориальным кабинетом Н. К. Рериха в Государственном музее искусства народов Востока — 348

Рыбаков Р. Б., директор Института востоковедения РАН — 303, 420

Рыков, архитектор — 289

Рюрик (ум. 879), летописный основатель государственности Руси, родоначальник династии Рюриковичей — 9

С

С. Н. (см. Рерих С. Н.)

С. Н. Р. (см. Рерих С. Н.)

Савонарола Джироламо (1452–1498), итальянский монах, религиозный и политический реформатор — 93

Сагарика, дева, рожденная морем — 47

Садко, герой былин новгородского цикла — 24

Сани Баба, индийский учитель — 426

Саксаганский П. К. (1859–1940), украинский советский актер, театральный режиссер — 290

Салахов Т. Т., первый секретарь правления Союза художников — 265

Салтан, царь, герой «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина и

одноименной оперы Н. А. Римского-Корсакова — 21, 67

Саминский А., секретарь правления — 259

Санскрипяс Рахул (см. Санкритияна Рахула Махапандит)

Санкритияна Рахула Махапандит (1893–1963), индийский ученый, путешественник, писатель, общественный деятель — 116

Саргент Джон Сингер (1856–1925), американский художник — 72

Саровский Серафим (1754/59–1833), иеромонах Саровского монастыря — 135, 154, 155, 156, 208, 216, 278, 315, 316

Саша, девочка — 320

Сварог, бог-кузнец, небесный огонь, верховный бог восточных славян — 287

Светик (Рерих С. Н.)

Святослав (см. Рерих С. Н.)

Святослав Игоревич (Святослав Храбрый) (942–972), князь новгородский, великий князь киевский — 285

Святослав Николаевич (см. Рерих С. Н.)

Сергиенко Р. П. (р. 1936), кинорежиссер, создатель документального фильма «Николай Рерих» («Киевнаучфильм», 1975) — 419

Сергий Валаамский, преподобный, пришел на остров Валаам в 1329 году (кончина ок. 1353), монах, просветитель карельских жителей, основатель вместе с преподобным Германом Валаамским Спасо-Преображенского монастыря на Валааме — 428

Серигов А. — 386

Сидоров В. М. (1932–1999), русский поэт, литератор, общественный деятель — 138, 260, 370, 419, 420, 427

Ситник А. Н. — 387

Скворцов К., секретарь правления — 259

Слом, американский художник — 25, 72

Смирнов (см. Смирнов-Русецкий Б. А.)

Смирнов-Русецкий Б. А. (1905–1993), русский художник, ученик Н. К. Рериха — 168, 291, 413, 414, 424, 426, 427

Сморчевский М., художник — 306

Снегурочка, героиня сказки А. Н. Островского «Снегурочка» и одноименной оперы Н. А. Римского-Корсакова — 21, 67

Соловьев Вс. С. (1849–1903), русский романист, старший сын историка С. М. Соловьева — 213

Соломон, царь Израильско-Иудейского царства в 965–928 до н. э. — 32

Соколова Н., журналист — 403

Соколовский В. В., автор наиболее полного каталога работ художника Н. К. Рериха — 353

София, святая — 285

Стасов В. В. (1824–1906), русский художественный и музыкальный критик, историк искусства — 215

Стеценко К. — 289

Стурэ К. И., сотрудник Рижского общества Рериха — 40

Сулейман I Великолепный (1494–1566), 10-й султан Османской империи — 97

Суходольский В., журналист — 396

Сысоева, журналист — 135

Сычева Н. С., ученый секретарь — 138

Т

Тадор Рабиндранат (1861–1941), индийский писатель, поэт, Нобелевский лауреат — 21, 27, 54, 56, 68, 72, 75, 103, 109, 110, 129, 157, 248, 334, 345, 378

Тандон Рама Чандра, индийский критик, секретарь Центра культуры и искусств им. Николая Рериха в Аллахабаде — 330

Тарухан (см. Гребенщиков Г. Д.)

Тианский Аполлоний (1 в. до н. э. — 98 н. э.), философ-неопифагореец, жил во времена императора Нерона и Домициана — 196, 204, 216

Тер-Аванесян Д. В. — 79

Тер-Арутюнова Е. М. — 417

Тер-Григорян А., журналист — 246

Тернер Уильям (1775–1851), английский живописец — 95

Тимченко Е. — 284

Тинторетто Якопо (1518/19–1594), итальянский живописец — 94

Тициан (Тициано Вечеллио) (1476/77 или 1489/90–1576), итальянский художник — 94

Толстой Л. Н. (1828–1910), русский писатель — 181, 277

Торчинский О., журналист — 382

Третьяков П. М. (1832–1898), меценат, основатель Третьяковской галереи — 9, 34, 54, 56, 68, 72, 75, 103, 109, 110, 129, 157, 248, 334, 345, 378

Тюляев С. И., доктор искусствоведения, профессор, автор монографии и статей о С. Н. Рерихе — 426

У

Угаров Б. С., президент Академии художеств СССР — 303

Урусвати (Свет Утренней Звезды), название Института Гималайских исследований — 29, 30, 31, 42, 112, 136, 143, 148, 149, 175, 181, 260, 357, 373, 402

Ф

Фидий (ок. 490 — ок. 430 до н. э.), древнегреческий скульптор, архитектор, друг Перикла — 100

Фичино Марсилио (1433–1499), итальянский философ, гуманист — 93

Форд Генри (1863–1947), американский промышленник — 228

Фосдик З. Г. (см. Лихтман З. Г.) (по первому мужу Лихтман)

Франциск Ассизский (1182–1226), итальянский католический святой — 32

Фурицева Е. А. (1910–1974), советский государственный и партийный деятель; с 1960 года министр культуры СССР — 45, 417

Х

Халл Джеймс, соученик С. Н. Рериха по Гарварду, американский детский писатель — 25

Харше Роберт (1879–1937), американский художник, искусствовед — 21, 68

Хелл Д. — 327

Хеопс (2551–2528 до н. э. или 2589–2566 до н. э.), второй фараон IV династии Древнего царства Египета — 394

Хилле, американский химик — 227, 228, 229

Хмельницкий Богдан (1595–1657), гетман Войска запорожского, полководец, государственный деятель – 283, 284, 285

Хорш Луис (1889–1979), американский сотрудник семьи Рерих – 228, 229, 232, 422

Хорш Нетти, жена Луиса Хорша, американская сотрудница семьи Рерих – 228, 229, 232

Хорши, американская семья – 7, 229

Христос Иисус – 62, 63, 155, 163, 178, 179, 277

Хрущев Н. С. (1894–1971), советский партийный и государственный деятель – 44

Хубларова А. М. – 417

Хэммонд Джон Генри (1910–1981), американский музыкант, критик, музыкальный продюсер – 235

Ц

Цесюлевич Леопольд, латвийский художник, автор портретов Е. И. и Н. К. Рерих – 132

Ч

Чайковский Модест Ильич (1850–1916), русский драматург, либреттист, переводчик – 284

Чельишев Е. П. (род. 1921), ученый, литератор, писатель, действительный член РАН – 169, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181

Черноволенко В. Т. (1900–1972), художник, член объединения художников группы «Амаравелла» – 415, 416, 417

Чижков Д., фотограф – 311, 317

Чоудхури (см. Рерих Девика Рани)

Чуйков В. И. (1900–1982), советский военачальник, Маршал СССР – 51

Чумичев А., фотограф – 251, 266

Чюрленис Микалоюс Константинас (1875–1911), литовский художник и композитор – 304, 370

Ш

Шапошников И. И. (1833–1898), художник-архитектор, отец Е. И. Рерих – 24

Шапошникова (см. Рерих Е. И.)

Шапошникова А. В., русский писатель, востоковед, общественный деятель, генеральный директор Музея имени Н. К. Рериха в Москве – 256, 303, 321, 419, 420

Шевелева Т. (см. Калугина Т.)

Шевченко Т. Г. (1814–1861), украинский поэт – 283, 284, 290

Шибает В. А. (1898–1975), секретарь Н. К. Рериха и Института Гималайских исследований – 22, 25, 41, 425

Шива, одно из божеств верховной триады индуистского пантеона – 113

Шоннеси Винифред (см. Рамбова Н.)

Штейнер А. (см. Шнейнерт А.)

Штейнерт Александр, американский композитор – 25, 327

Щ

Щусев А. В. (1873–1949), русский советский архитектор – 289

Э

Эйнерс Ансис, режиссер – 393, 394

Эйнштейн Альберт (1879–1955), физик-теоретик, создатель теории относительности – 72

Энгр Жан Огюст Доминик (1780–1867), французский художник – 94, 100

Энтин Д. директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке – 352

Эрнст С. Р. (1895–1980), русский искусствовед, автор монографии о Н. К. Рерихе – 9

Эсхил (525 до н. э. – 456 до н. э.), древнегреческий драматург – 91, 161

Эфрос Леонид, художник – 353, 354

S. R. – 228

Sviatoslav – 228

Svintoslav – 228

Ю

Ю. Н. (см. Рерих Ю. Н.)

Юлий II (1443–1513), папа римский – 97

Юн-Цанг – 113

Юрий (см. Рерих Ю. Н.)

Юрий Николаевич (см. Рерих Ю. Н.)

Юсик (см. Рерих Ю. Н.)

Юшка (см. Рерих Ю. Н.)

Я

Яворницкий Д. И. (1855–1940), русский советский историк, археолог, этнограф, писатель, фольклорист – 284

Ядревская Галина, директор дома культуры – 424

Яков, в Библии патриарх, родоначальник рода Израильского – 49

Яковлев Н., секретарь ЦК – 265

Ярослав Мудрый (ок. 978–1054), великий князь киевский – 285, 290

Яснопольская В. Л. (1916–1996), художник-акварелист, ученица А. В. Фонвизина, супруга Б. А. Смирнова-Русецкого – 429

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Елена Петренко. Предисловие</i>	4
<i>Елена Петренко. Святослав Николаевич Рерих</i>	9

ЛЕКЦИИ, ИНТЕРВЬЮ, БЕСЕДЫ СВЯТОСЛАВА РЕРИХА

Радость красочного обихода	44
Художник и провидец	51
Искусство — великий магнит	58
Слово об отце	63
Как я стал художником	73
Гуманизм — состояние ума и сердца	81
Жизнь была насыщена всевозможными интересами	104
Все мы должны стремиться в жизни вперед к чему-то прекрасному, к чему-то более совершенному	120
Источники моего вдохновения	125
Мы растем препятствиями. Человек без препятствий расти не может	132
Главное — устремление на общее благо	135
Шамбала является символом устремления человека	138
Главная идея — это стремление к миру	147
В чем заключается дисциплина нашей христианской веры и церкви	154
<i>Святослав Рерих. Искусство и народ</i>	156
Нити сердца — нити дружбы	163
Нет религии выше истины	168
Культура — это тот основной фундамент, который сможет объединить человечество	181
Всегда, во всех наших путешествиях, во всех наших долгих скитаниях по всему миру мы никогда не переставали думать о России, нашей родине	191
Пути в новый мир	200
Пусть каждый день будет днем победы	206
Кто такой более совершенный человек	209

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПИСЬМА СВЯТОСЛАВА РЕРИХА	226
--------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СТАТЬИ ИЗ ГАЗЕТ

Беседу вел <i>В. Губарев</i> . Святослав Рерих	242
<i>А. Тер-Григорян</i> . У Рериха в Бангалоре	246
Наши корни в России	249
Экспозиции. Выставка работ отца и сына	251
<i>О. Киценко</i> . С нетерпением ждем советского лидера	252
Интервью взяла <i>Т. Калугина</i> . Интервью у трапа	256
Святослав Рерих в союзе писателей СССР	258
<i>В. Сидоров</i> . Рерих, сын Рериха	260
ТАСС. Дружеская встреча	264
Интервью взяла <i>Ирма Мамаладзе</i> . Мы ответственные в своих мыслях... ..	266
<i>В. Киркевич</i> . Українські враження братів Реріхів	282
<i>Ирина Пирогова</i> . Встреча со Святославом Рерихом	292
Бангалор	298
ТАСС. Встреча М. С. Горбачева со С. Н. Рерихом	300
<i>И. Пирогова</i> . Будем всегда стремиться к прекрасному	302
<i>Андрей Печерский</i> . Стремиться к прекрасному	308
<i>Д. Чижков</i> . Человек-загадка	311
<i>Андрей Печерский</i> . Стяжание мира	312
<i>Андрей Печерский</i> . Прощание с Рерихом	317
Похороните меня на родине... ..	321

ПРИЛОЖЕНИЕ III

СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ

<i>Павел Беликов</i> . Принадлежит моей родине	326
Красота — это стремление к совершенствованию... ..	337
<i>О. В. Румянцева</i> . Дом Рериха	348
Записала <i>Т. Калугина</i> . Братство	357

У нас в гостях	361
Беседу вела <i>Эдита Гедримене</i> . Люди издавна учились искать опору в доброте и красоте	363
<i>Валентин Сидоров</i> . Святослав Рерих	370
<i>В. П. Ардашов</i> . Николай и Святослав Рерих и болгары	380
<i>Олег Торчинский</i> . Мир Индии и мир России слились в творчестве Святослава Рериха	382
Бесѣду вели <i>В. Киркевич</i> та <i>А. Сериков</i> . Минуле — це ми.....	386
<i>Игорь Васильев</i> . Продолжение следует?	392
<i>В. Суходольский</i> . В его судьбе — огни России	396
Искать пути к миру	404
Великий путь	411
Умер Святослав Рерих	412

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

ВОСПОМИНАНИЯ БОРИСА СМЕРНОВА-РУСЕЦКОГО

<i>Борис Смирнов-Русецкий</i> . Святослав Николаевич Рерих	414
Встреча со Святославом Николаевичем Рерихом	424

ПРИЛОЖЕНИЕ V

СТАТЬЯ ВЛАДИМИРА НИЧИПОРУКА

<i>Владимир Ничипорук</i> . Ушел на гребне волны... ..	432
--	-----

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	434
----------------------	-----

Odessa Roerich House Museum

The Odessa Roerich House Museum was founded in 2000. The Museum aims to make available to the public the creative heritage of the Roerich family and to provide all kinds of cultural activities. The main Museum's objectives are:

to study and popularize the cultural and spiritual heritage of Nicholas Roerich as well as the ideas of the Roerich Pact and the Banner of Peace;

to maintain a regular schedule of lectures, seminars, conferences and public readings dedicated to the problems of cultural and spiritual evolution of humanity;

to organize various exhibitions; publishing and other activities which popularize the achievements of national and world culture.

There are four exhibition halls in the Museum. **The Roerich family room** is dedicated to the artistic, literary and epistolary heritage of the Roerichs. **The room of the Teachers of mankind** reflects the idea of the unity of all religions, the one source of their origin. One can find it in Nicholas Roerich's paintings and in the philosophical heritage of H. P. Blavatsky – the founder of the Theosophical Society. **The room of B. A. Smirnov-Rusetsky** is dedicated to the artistic heritage of Nicholas Roerich's disciple, the Russian artist B. A. Smirnov-Rusetsky. In **the exhibition hall** the paintings of local and foreign artists are represented.

Besides B. A. Smirnov-Rusetsky's paintings, the Museum's collection also consists of the works of the famous Russian artists A. V. Fonvizin and his disciple V. L. Yasnopolskaya (the wife of B. A. Smirnov-Rusetsky).

Дом-Музей им. Н. К. Рериха работает как Культурный Центр. Регулярно проходят концерты, художественные выставки. Проводятся ежегодные Международные конференции, приуроченные ко дню рождения Н. К. Рериха. Ведется издательская деятельность, работает библиотека. С 2002 года работает Общественный институт «Лиги культуры и социального сотрудничества».

Филиал Института открылся в 2012 году в Израиле. Дом-Музей имени Н. К. Рериха выпускает совместно с Израилем научно-популярный журнал «Лига Культуры».

Адрес Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха
ул. Б. Арнаутская, 47, оф. 2., Одесса, Украина, 65012

Тел.: +38 048 715 58 58
+38 048 728 77 56

Музей работает:
10:00–19:00 (без выходных)

Address:
office 2, 47, Bolshaya Arnautskaya str.,
Odessa, 65012, Ukraine

Tel.: +38 048 715 58 58
+38 048 728 77 56

Museum Opening Hours:
Monday – Sunday, 10 am – 7 pm

E-mail: roerich.house@gmail.com
postmaster@odessa-roerich-house.od.ua
www.odessa-roerich-house.od.ua

Святослав Рерих : Лекции, интервью, беседы. Письма
Р42 / Одес. Дом-Музей им. Н. К. Рериха ; ред. кол. : Е. Петренко
(отв. ред.), М. Линник, Е. Ляхова [и др.] ; сост., предисл., статья
и оформл. Е. Петренко ; пер. с англ. К. Гилевич. — Одесса :
Астропринт, 2013. — 456 с. : ил. — (Серия «Наследие семьи
Рерихов» : вып. 31).

ISBN 978-966-190-702-6

Настоящее издание представляет собой сборник, включающий записи бесед, интервью, выступлений, статей и писем Святослава Николаевича Рериха. В приложении опубликованы статьи из газет и журналов (1960–2010).

Книга приурочена к 20-летию Памяти и 110-летию со дня рождения выдающегося художника С. Н. Рериха.

УДК 75:929Рерих
ББК 85.143(2Р)6-82Рерих

Представлене видання є збіркою, що містить записи бесід, інтерв'ю, виступів, статей і листів Святослава Миколайовича Реріха. У додатку опубліковані статті з газет і журналів (1960–2010).

Книга приурочена до 20-ліття Пам'яті та 110-ліття з дня народження видатного художника С. М. Реріха.

Літературно-художнє видання

**Серія «Спадщина сім'ї Рерихів»
Выпуск XXXI**

Святослав Рерих

Лекції, інтерв'ю, бесіди
Листи

Укладач
ПЕТРЕНКО Олена Григорівна

Російською мовою

Здано у виробництво 18.03.2013. Підписано до друку 22.03.2013.
Формат 60х90/16. Папір офсетний. Гарнітура «Lazurski».
Друк офсетний. Ум. друк. арк. 28,5 + 2,5.
Тираж 400 прим. Вид. № 33. Зам. № 166.

Надруковано з готового оригінал-макета

Видавництво і друкарня «Астропринт»
65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21

Тел.: (0482) 37-07-95, 37-14-25, 33-07-17, (048) 7-855-855

www.astroprint.odessa.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003 р.